ЗАПИСКИ,

КАСАТЕЛЬНО ПОХОДА

САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ

противъ

ВРАГОВЪ ОТЕЧЕСТВА.

ЗАПИСКИ,

КАСАТЕЛЬНО СОСТАВЛЕНІЯ И САМАГО ПОХОДА САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ

противъ

ВРАГОВЪ ОТЕЧЕСТВА,

въ 1812 и 1813 годахъ,

СЪ КРАТКИМЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ ВСѢХЪ ПРОИЗШЕСТВІЙ, ВО ВРЕМЯ БѢДСТВІЯ И СПАСЕНІЯ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА СЛУЧИВШИХСЯ, И СЪ ПОДРОБНЫМЪ ОПИСАНІЕМЪ ОСАДЫ И ВЗЯТІЯ ДАНЦИГА.

Писанныя Фл. К. Лейт. Б. В. Шт.

О Россійй Бодрственный народъ,
Отечески хранящій нравы!
Когда разслабъ весь смертныхъ родъ,
Какой ты не причастенъ славы?

Державинъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи В. Плавильщикова.
1814 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 1814 года, Августа 18 дня.

Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Ив. Тимковскій.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ

ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ,

ГОСУДАРЮ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ.

Россами вѣрѣ, Государю и Отечеству принесенныхъ.

Въ чувствахъ глубочайшаго благоговѣнія повергаю себя предъ священнымъ престоломъ Твоимъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподданный

Баронъ Владиміръ Штейнгейль.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Кому неизвѣстно минувшее бѣдствіе нашего любезнѣйшаго Отечества; кто истинный Россіянинъ не участвовалъ сердцемъ, мыслію, имѣніемъ, дѣломъ, совѣтами, пожеланіемъ, возношеніемъ къ Богу, и наконецъ пожертвованіемъ самою жизнію въ избавленіи онаго! — И я одинъ изъ тѣхъ, кои при первомъ воззваніи Августѣйшаго МОНАРХА нашего, почли за долгъ немедлѣнно стать въ ряды защитниковъ Отечества. Хотя состояніе супруга и отца заставило меня, послѣ многотрудной десятилѣтней службы въ отдаленныхъ краяхъ Сибири, взять отставку и искать уже единственно мирной жизни; но при настоявшемъ бѣдствіи Отечества я немогъ забыть, что ему обязанъ моимъ воспитаніемъ, моимъ образованіемъ въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ; немогъ не возчувствовать своего долга: запечатлѣть мою благодарность и преданность Отечеству моею жизнію. Я вступилъ въ Санктпетербургское Ополченіе. Имѣлъ счастіе быть въ трехъ главныхъ сраженіяхъ и остаться невредимымъ. На границахъ Пруссіи жесто-

кая Нервическая горячка, едва не повергнувшая меня во гробъ, разстроила мое здоровье и лишила меня силъ, нужныхъ для пренесенія воинскихъ трудовъ. Въ семъ-то положеніи желая, по возможности, во всякомъ случаѣ быть полезнымъ, я воспріялъ смѣлое намѣреніе, обогативъ собственныя свои замѣчанія и чувствованія свѣдѣніями изъ актовъ, журналовъ, и наблюденій другихъ вѣроятія заслуживающихъ особъ почерпнутыми, и приведя ихъ въ порядокъ, составить и современемъ издать въ свѣтъ описаніе подвиговъ того корпуса, къ коему имѣлъ честь принадлежать. Я тогдаже занялся исполненіемъ сего намѣренія, хотя по выздоровленіи моемъ я былъ употребленъ паки на службу въ Новгородскомъ ополченіи, по случаю переформированія онаго, во время осады Данцига, въ качествѣ Дежуръ Маіора, что остановило трудъ мой почти въ самомъ началѣ; но несмотря на то, я не выпускалъ изъ мыслей моего предпріятія. И теперь, — когда нѣтъ уже брани; когда нашъ Августѣйшій МОНАРХЪ, яко Благословенный Посланникъ Небесъ, водворилъ миръ во вселенной; когда бранноносные землеДѣльцы возвратились уже въ домы свои, когда

Ополченіе уничтожилось, я сугубо чувствую, что имя его и дѣла долженствуютъ пребыть незабвенными: — и потому приложилъ стараніе, окончивъ первую часть моего повѣствованія, заключающую всѣ дѣйствія до изгнанія враговъ за предѣлы Отечества, представить оное почтеннымъ и благомыслящимъ моимъ соотечественникамъ въ видѣ *наблюдательныхъ записокъ*. Сей родъ повѣствованія показался мнѣ тѣмъ удобнѣе, что въономъ свободно излагая свои мысли и чувствованія, самое повѣствованіе о военныхъ дѣйствіяхъ для всякаго мирнаго гражданина возможно сдѣлать и занимательнымъ и пріятнымъ. Впрочемъ я весьма ободренъ сильнымъ убѣжденіемъ въ неоспоримой истиннѣ, что все относящееся до необыкновенныхъ и чудныхъ въ наше время событій достойно сохранено быть въ различныхъ видахъ для нашихъ потомковъ, которые съ трудомъ будутъ вѣрить тому, что мы въ явѣ видѣли. Не пріятноли, напримѣръ, для сердца Рускаго, когда пренося мыслами въ неизмѣримость будущности, слышимъ потомство твердящее тысячекратно Благословенное имя АЛЕКСАНДРА, владычествующаго днесь сердцами Россіянъ

АЛЕКСАНДРА, чрезъ котораго Всевышнему угодно было явить свѣту тотъ поучительный примѣръ, что хотя иногда и попускаетъ десница Его кровожаднымъ, надмѣннымъ злодѣямъ, адомъ самимъ изрыгаемымъ на лицѣ земли, имѣть видъ преуспѣванія надъ человѣколюбивыми, кроткими, законными Государями; но сіи всегда еще остаются сильны, крѣпки, непреодолимы, и наконецъ побѣдительны — любовію своихъ подданныхъ и благоспоспѣшествованіемъ Неба, на непорочность сердца ихъ и на благость намѣреній призирающаго. Такъ конечно, восхитительно зрѣть мысленными очами, какъ внуки наши, внимая бытописанію нашего времени, сперьва содрогаются, созерцая сколь врагъ АЛЕКСАНДРА былъ многочисленъ воинствомъ, хитръ, алченъ, злобенъ и могущъ; — но увидя потомъ, что онъ палъ отъ меча дѣдовъ ихъ и костьми своими усѣялъ обширныя поля Царства АЛЕКСАНДРОВА, въ упоеніи сердецъ радостнымъ восторгомъ, возклицаютъ:- Великъ Руской Богъ!- Безсмертная слава АЛЕКСАНДРУ, Отцу Отцевъ нашихъ! — Честь и хвала вѣрнымъ сынамъ Его! . . Однимъ словомъ, пріятно жить въ потомствѣ.

Въ прочемъ трудъ мой конечно будетъ слабъ:- я не сочинитель. Но всякій благородномыслящій читатель, увѣренъ я, легко усмотритъ мое истинное намѣреніе при изданіи онаго, которое все клонится единственно къ пользѣ и славѣ нашего Отечества и къ чести моихъ почтенныхъ сослуживцевъ; и потому болѣе будетъ взирать на содержаніе сихъ записокъ, нежели на образъ повѣствованія, и охотно проститъ мнѣ слабость воинскаго пера моего.

Я долженъ еще присовокупить, что хотя нѣкоторыя любопытныя статьи, касающіеся до произшествій 1812 года, напечатаны во многихъ другихъ мѣстахъ; но я не пропускалъ ихъ, какъ скоро видѣлъ, что онѣ близкую, или хотя далекую имѣютъ связь съ ополченіемъ, о коемъ повѣствую. Надѣюсь, что благосклонный читатель и сего не поставитъ мнѣ въ грѣхъ. И естьли — въ чемъ и не сомнѣваюсь — заслужу одобреніе благородныхъ моихъ согражданъ, не замѣдлю изданіемъ и 2 части, долженствующей заключить въ себѣ заграничные подвиги отъ дружинъ, особенно подробную осаду и самое покореніе Данцига, и возвра-

щенïе ополченïя въ нѣдра Отечества своего имъ защищеннаго и ему признательнаго.

Б. В. Штейнгейль.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Прежде, нежели предложу на судъ читателей мои записки, да позволено мнѣ будетъ вмѣстѣ съ ними занятся краткимъ изображеніемъ предшествовавшихъ бѣдствію нашего Отечества обстоятельствъ и разсмотрѣть, откуда врагъ онаго (*) почерпнулъ дерзновенную мысль покорить оружіемъ мощную Россію — и, въ киченіи ума своего возмѣчталъ даже, акибы можетъ обладать ею, или по крайнѣй мѣрѣ, унизивъ ее, въ самомъ сердцѣ ея предписать такой миръ, какой тиранской его волѣ угоденъ. Пріятно послѣ бури, при наступившей тишинѣ, бесѣдовать объ угрожавшемъ кораблю нашему бѣдствіи: еще пріятнѣе, когда бѣдствіе сіе угрожало цѣлому нашему Отечеству, и уже минуло совершенно.

Нашъ вѣкъ, есть вѣкъ великихъ, несбыточныхъ и ужасныхъ произшествій. Умомъ и склонностію одного токмо человѣка двѣ части свѣта обагрялись столь обильными источниками человѣческой крови, каковыми никогда еще лице земли не было омываемо. Мы видѣли на западѣ народъ, въ концѣ XVI столѣтія обращавшій на себя вниманіе всего умнаго свѣта, своимъ просвѣщеніемъ, ловкостію, привѣтливостію, страннопріимствомъ,

(*) Я не хотѣлъ именовать его. *Врагъ Отечества*, одно сіе слово вмѣщаетъ въ себѣ всё, что можетъ только поселить негодованіе, отвращеніе, презрѣніе, ненависть и самое мщеніе въ душѣ всякаго истиннаго Россіянина.

который въ наше время дошелъ до высочайшей степени безумія, дерзости и разврата: попралъ религію; разрушилъ тронъ законныхъ, добродѣтельныхъ Царей; возмѣчталъ о вольности — и, поправъ ту, на развалинахъ ея воздвигнулъ Тронъ чужеземному тирану, наложившему на всѣ умы, сердца и руки своихъ новыхъ *вѣрноподданныхъ* узы тяжкаго рабства. Напротивъ того, обративъ взоръ на востокъ, мы видимъ благословенное наше Отечество, которое въ концѣ того же XVI вѣка, кичливые иностранцы признавали за варварскую, малоизвѣстную страну, вскорѣ ПЕТРОМЪ превознесенное, ЕКАТЕРИНОЮ препрославленное, и въ настоящее время, подъ управленіемъ мудраго, благодѣтельнаго, обожаемаго всѣми МОНАРХА цвѣтущее: въ немъ православіе пребываетъ незыблемо, науки процвѣтаютъ, художества возвышаются, торговля народъ обогащаетъ, и поля воздѣлываются спокойными ратаями. — Какая противуположность! Могла ли она не возродить зависти въ повелителѣ народа, потерявшаго всѣ чувства и достоинства, возвышающія человѣка? — Въ повелителѣ, котораго, по неизповѣдимому попущенію Божію, слѣпое щастіе однимъ маніемъ изъ Корсиканской хижины возвело на блистательный Тронъ святаго Людовика; народа, который съ давнихъ лѣтъ завистливымъ окомъ взиралъ на благосостояніе чуждыхъ странъ, и вкрадчивостію своею, разливая повсюду ядъ пристрастія къ своимъ непостояннымъ обычаямъ, заранѣе радовался успѣхамъ онаго, какъ истинному признаку близкаго паденія, того жалкаго на-

рода, въ коемъ сильнѣе начиналъ онъ дѣйствовать. — Сія то самая зависть, сіе самое расположеніе Деспота, недавнихъ проповѣдниковъ необузданной вольности причиною, что миролюбивый, кроткій АЛЕКСАНДРЪ, принявшій бразды правленія Россами по сердцу ЕКАТЕРИНЫ, противъ человѣколюбивыхъ чувствованій Своихъ, вовлекаемъ былъ трикратно въ войну кровопролитную. Тутъ сражались съ одной стороны: гордость, самонадѣянность, коварство, злоба, ухищреніе, алчность и вѣроломство; съ другой же: Религія, любовь къ Отечеству, вѣрность къ МОНАРХУ, человѣколюбіе, безкорыстіе и справѣдливость: — Се истинное ратоборство добродѣтели съ порокомъ — Неба съ адомъ! —

Два раза АЛЕКСАНДРЪ, щадя кровь любезныхъ ему подданныхъ, заключалъ миръ, какъ скоро обезсиленный врагъ находился принужденнымъ приступить къ оному; и въ послѣдній разъ въ такое-время, когда вся Россія, по мановенію перста Его, подъяла уже оружіе. Произшествія 1812 года доказали всѣму свѣту ясно, чего и тогда могъ ожидать возлюбленный нашъ МОНАРХЪ отъ вѣрноподданныхъ своихъ, одѣянныхъ щитомъ Вѣры и бронею правды, и одушевленныхъ пламенною любовію къ Нему и къ драгоцѣнному своему Отечеству. Но Онъ не восхотѣлъ новыхъ жертвъ крови: не пріобретеніями новыми, не преобладаніемъ усиленнымъ, онъ на сей разъ удовлетворился; но единственно спасеніемъ союзника своего, коему хищникъ престоловъ заранѣе уже изрѣкъ совершенное низложеніе. — Миръ Тильзитскій былъ заключенъ:

Пруссія во вѣки вѣковъ не должна забыть его и АЛЕКСАНДРА, своего истиннаго благодѣтеля. МОНАРХЪ, вмѣсто ожидаемой ужасной народной брани, возвѣстилъ сынамъ своимъ вожделѣнный миръ; ущедрилъ десницею своею всѣхъ тѣхъ, кои съ оружіемъ въ рукахъ готовы были защищать Отечество, и единымъ чувствомъ правоты исполненный, обратилъ весь помыслъ свой на то, чтобы Отечество наше какъ можно долѣе наслаждалось мирнымъ спокойствіемъ и тишиною. Но въ совершенную противуположность, новый союзникъ Россіи извращалъ только въ сіе время въ хитромъ и безпокойномъ умѣ своемъ всѣ возможныя средства къ ея погубленію. Казалось, что никогда еще онъ столько не оправдывалъ какъ въ этотъ разъ, мнѣнія нещастнаго, но знатнаго самоубійцы, (*) который, взывая къ нему, сказалъ: "*Оливы въ „рукахъ твоихъ суть пламенники въ ру„кахъ зажигателя; ты опаснѣйшій другъ, „нежели непріятель.*" — Выдуманная имъ въ сіе время *система твердой земли*, коею часъ отъ часу сильнѣе кружилъ онъ вѣчновертящіеся Французскіе головы и для коей произвелъ онъ ужасные Испанскіе смуты, воору-

(*) Адмиралъ Вильневъ, который, послѣ проиграннаго имъ Трафальгарскаго сраженія, желалъ освободить Францію отъ тирана, но будучи остановленъ, и видя, что къ тому никакого нѣтъ средства, прекратилъ жизнь свою выстрѣломъ изъ пистолета, изобразивъ чувствованія свои въ достопамятномъ своемъ къ нему, письмѣ съ коего копіи разосланы имъ были къ нѣкоторымъ морскимъ Офицерамъ.

жилъ сына противъ отца, свергъ обоихъ, посадилъ брата на престолъ, возбудилъ весь народъ къ кровопролитію; захватилъ наконецъ всю сѣверную страну Европы отъ Рейна до Вислы; подавилъ промышленность народовъ; стѣснилъ совершенно торговлю, и наконецъ, напавъ на самые умы, поселилъ въ сердцахъ страхъ и трепетъ. И всѣ сіи злодѣйства совершены имъ будто для того, чтобъ низложить справѣдливую гордость, всегда противуборствовавшей ему Англіи, уничтожить ее монополію и принудить признать свободу морей; но въ самомъ существѣ все сіе ничто иное было, какъ страшными, кровавыми событіями изпещренная завѣса, которая долженствовала наконецъ пасть и во мгновеніе ока представить изумленному, устрашенному и утомленному ранами свѣту самый гигантскій и самый сумазброднѣйшій предметъ: — покореніе всего свѣта! возстановленіе всемірной Монархіи, и Наполеона всеслужимымъ кумиромъ вселенной!.. ктожъ еще на твердой землѣ, кромѣ величественной Россіи, представлялъ преграду сему чудовищному замыслу? — конечно никто. Одно имя ея заставляло кровожаднаго тирана скрежетать зубами. Онъ не могъ болѣе взирать на сію ненавистную ему соперницу, гордящуюся неложною славою и величіемъ; онъ опредѣлилъ въ конецъ низложить ее, и устроилъ ей всякія тайныя козни изъ внѣ и внутри; на послѣдокъ, когда возмѣчталъ что все уже готово къ явнымъ, рѣшительнымъ дѣйствіямъ, онъ разорвалъ Тильзитскій миръ, и не смотря на всѣ кроткія и миролюбивыя мѣры, пред-

ставляемыя благосердымъ, великодушнымъ АЛЕКСАНДРОМЪ къ отвращенію новаго кровопролитія, ужасный честолюбецъ сей, вринулся въ границы наши, предносяʼ ужасъ и опустошеніе.

Предпріятіе сіе столь дерзко, столь безразсудно, столь неимовѣрно, что невольно на ономъ останавляемся и желаемъ проникнуть какіе виды, какіе надежды обуяли главу и сердце ненавистнаго врага нашего до того, что онъ возмогъ въ исполненіи своего намѣренія ожидать успѣха. Для сего нужно токмо обратить внимательный взоръ на самую Россію— и видѣть шествіе ея нравовъ со временъ ПЕТРА Великаго. — Тогда, какъ сей безсмертный преобразователь Россіи, ознакомилъ подданныхъ своихъ съ иностранцами, немедлѣнно, врожденное свойство Россіянъ — научаясь превосходить учителей — оказалось во всей своей силѣ. Россы познали превосходство просвѣщенія иностранцевъ въ наукахъ и художествахъ надъ посредственностію своихъ познаній —, и поспѣшили всѣми силами оправдать надежды *Отца Отечества*. Сосѣди нѣмцы, соторговцы Англичане и Голандцы были нашими учителями въ умственныхъ и мореплавательныхъ наукахъ и художествахъ, а Шведы въ наукѣ побѣждать своихъ побѣдителей. Перенимая науки и вообще полезное, нѐ примѣтно стали перенимать мелочныя обыкновенія, безполезное и наконецъ даже вредное. Въ Царствованіе блаженной памяти ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ Великія, коея дворъ въ величіи, великолѣпіи, вѣжливости и искуствѣ блисталъ наружно-

стію, не уступалъ двору, такъ называемаго Великаго Людовика, — вкрался непримѣтно отъ двора въ знатные домы, сперва во всемъ Французской вкусъ, а потомъ и самое слѣпое подражаніе, и наконецъ даже сильная страсть къ языку Французскому; и — вообще ни что уже стало не зазорно, какъ скоро носило на себѣ сіе *пріятное* имя. Стали отправлять молодыхъ людей путешествовать, для окончанія воспитанія въ Парижѣ. Наружность привлекательна; примѣръ вельможъ соблазнителенъ: за знатными послѣдовало и среднее дворянство. Ничто не было щажено, чтобъ только любимый сынъ былъ воспитанъ въ Парижѣ —, не смотря на то, что уже въ сей столицѣ вкуса сѣялись сѣмена вольнодумства и разврата, и пламя ужаснѣйшаго и кровопролитнѣйшаго мятежа готово было уже вспыхнуть. Въ Россійскихъ столицахъ и даже въ близкихъ губернскихъ городахъ, такъ называемые, *лучшіе люди*, не стали уже говорить иначе, какъ по Французски. Въ модныхъ пансіонахъ юноши и юныя дѣвицы учились быть Россіянами и Россіянками по Французски. Въ частныхъ домахъ наставниками дѣтей нерѣдко уже являлись Французскіе брадобреи, кучера и тому подобные бродяги; наставницами прачки, а иногда и самыя развратницы за непотребство отъ самыхъ непотребныхъ изгнанныя! ! ! Научая дѣтей лепетать токмо по Французски, они твердили имъ о возлюбленномъ своемъ Парижѣ — о семъ истинномъ гнѣздѣ ужаснѣйшаго разврата, какъ о нѣкоемъ непостижимомъ земномъ раѣ, вмѣщающемъ въ себѣ всѣ утѣхи, кои токмо

умъ человѣческій изобрѣсть можетъ. Издѣваясь на щетъ Рускихъ обыкновеній, глумясь бѣзстудно надъ обрядами Вѣры, надъ почтеніемъ и уваженіемъ, коимъ обязаны дѣти Русскихъ Христіанъ своимъ родителямъ, они старались, такъ сказать, исторгнуть самый корень добродѣтели изъ сердецъ тѣхъ нещастныхъ юношей, кои имъ попадались; а наконецъ, высосавъ изъ дѣтей благородную Россійскую кровь, и изъ родительскихъ кармановъ полновѣсныя Рускія деньги, крестьянами въ потѣ лица господину приносимыя, сіи истинныя Гарпіи отлетали въ гнѣздо свое, гдѣ утопая паки въ непотребствѣ и при томъ въ роскоши, въ благодарность кормильцамъ своимъ сѣяли самыя злѣйшія плѣвелы на щетъ простосердечія Рускихъ. — Еще не все: Вмѣсто Рускаго твердаго постоянства въ самой одеждѣ, какъ и во нравахъ, явилась Французская безпрестанно измѣняющаяся *мода*: наѣхали такъ называемыя Французскія *милостивыя государыни* (Mesdames) съ Французскими тряпками, лоскутками, ленточками, духами и тому подобными драгоцѣнностями, и посѣлясь въ столицахъ, стали высасывать Россійское золото и серебро. Но это бы ничего: мы были бы только нищими карманомъ; имъ не того надобно—имъ надобно чтобъ мы обнищали и въ самыхъ нравахъ нашихъ. Они стали предлагать въ домахъ, ими занимаемыхъ, укрывательство предосудительнымъ дѣйствіямъ молодости, подавать средства питать непозволенныя страсти, разрушая тѣмъ спокойствіе и согласіе многихъ семействъ; . . . но, какое перо возмо-

жетъ описать все зло, сими пришельцами и пришлицами въ нѣдра Отечества нашего внесенное! — Я несмѣю и помыслить о томъ, чтобъ могъ достаточно изобразить, напримѣръ вкравшееся отъ нихъ вольнодумство, желаніе какогото равенства, потерю уваженія къ самимъ чинамъ и заслугамъ, не только къ лѣтамъ, уму и душевнымъ качествамъ, и прочіе горькіе плоды моднаго воспитанія и образа мыслей: — кто сего не видитъ, кто не чувствуетъ? — и какой еще, послѣ сего побѣды лучше желать врагу нашему? — Предпріимчивый, коварный властолюбецъ чрезъ соглядатаевъ своихъ и таиныхъ лазутчиковъ, могъ совершенно знать о таковомъ порабощеніи Россіянъ (*) всему Французскому, и — что весьма вѣроятно — съ присовокупленіемъ, быть можетъ, увѣренія отъ сихъ подлыхъ служителей тирана, о уваженіи имени его между Россами. Вотъ кажется истинныя причины, отъ чего мечтательная голова горделивца упоилась сладостною мыслію обладать Россами, сими храбрыми потомками славныхъ, великодушныхъ и гордыхъ славянъ, или предписавъ имъ свои законы, поколебать совершенно твердость ихъ въ исповѣдываніи вѣры и вѣрность къ законному МОНАРХУ — „*Судьба* „*Россіи рѣшена собственнымъ своимъ ро*„*комъ; она увлечена къ своему паденію.*“ — сказалъ онъ съ видомъ, котораго бы самъ

(*) Здѣсь надобно разумѣть нѣкоторыхъ Россіянъ въ столицахъ, по коимъ иностранцы привыкли заключать обо всемъ народѣ.

адъ ужаснулся. — И вотъ уже, безъ всякаго объясненія, поправъ священныя права народовъ, съ собранными имъ необычайными силами (*), изъ всѣхъ народовъ, иго его въ по-

---

(*) Оныя составляли слѣдующіе корпусы:

1. Маршала Даву изъ 80000
2. ——— Удиноша 45000
3. ——— Нея - - 45000
4. Вице Кор. Италіанск. — Итальянской Гвардіи, изъ Итал. войскъ 15000 Французск. 20000 и двухъ Далматскихъ полковъ — Всего - - - - 35000
5. Корол. Вестфальск. Іеронима изъ Вестфальск. и Нѣмецк. войскъ - - - 30000
6. Княз. Понятовскаго изъ Поляковъ 60000
7. Генерала Ренье изъ Саксонцевъ - - 30000
8. Маршала Магдональда изъ Французовъ - - - 15000 Прусаковъ - 35000 Рейн. Союз. 10000 Всего - - - - 60000
9. Маршала Виктора изъ Франц. 30000 Рейн. Союз. 15000 Всего - - - - 45000
10. Подъ командою Герцоговъ Монсея, Бессіера и Мортье Стар. Французкой гвардіи - - 20000 Нов. гвардіи 15000 и прежней конной гвардіи - - - 5000 Всего - - - - 40000
11. Маршала Ожеро изъ франц. 15000 Датчанъ 10000 Неаполитан. 12000 Швейцарцов. 4000 Всего - - - - 41000
12. Австрійскій у Князя Шварценберга - - - - 30000

Въ 12 корпусахъ было пѣхоты 561000; у Короля Неаполитанскаго Мюрата вся кавалерія съ 10000 легкой пѣхоты, изъ 3000 при паркѣ легкой Артиллеріи изъ 160 орудій съ 8000 зарядными ящиками и при нихъ 4000 человѣкъ. Оба сіи парка были подъ начальствомъ артиллеріи Инспектора Графа Эбле.

тѣ лица и стенанія сердца носящихъ, подоб-но тмочисленной саранчѣ, свѣтъ солнечный затмѣвающей, стремится онъ во внутренность спокойнаго Отечества нашего поглощать благословенные труды нашихъ земледѣльцевъ. Послѣдуемъ теперь за исполинскими его шагами, дабы вящше возчувствовать славу Божію въ ужаснѣйшемъ его низверженіи. Наши силы недостаточны были къ удержанію врага въ самомъ первомъ его стремленіи, тѣмъ паче, что по причинѣ предшествовавшихъ обстоятельствъ и неиз-

Понтонный баталіонъ изъ 900	Три баталіона погонщиковъ 2500
Два батал: Піонер: 1800	Команда каменщиковъ для постр. печей . 300
Команда минеровъ . 300	Четыре батал. пекарей . : . . . 3000
18 ротъ больничныхъ стороржей. : . . 1800	У провіанта около . 2000
Баталіонъ Саперовъ и морск. Офицеровъ 900	

Всего находилось во Французской Арміи со свитами Императора, Маршаловъ и Генераловъ, Короля Неаполитанскаго и Вице Короля Италіянскаго съ Лѣкарями, Аптекарями, служителями и прислужниками - - - - - - - - 591.500 чел.

При каждомъ корпусѣ Французской арміи былъ запасный паркъ изъ 16 орудій, а всего 176 орудій, и 528 ящиковъ съ аммуниціею; да сверьхъ того каждая пѣхотная дивизія имѣла по 16 пушекъ: всего въ линейныхъ полкахъ было 784 пушки, при которыхъ 1568 ящиковъ съ аммуниціею. Императорская гвардія имѣла 150 пушекъ.

Всего при всей арміи орудій - - - - 1420.
Ящиковъ съ зарядами и аммуниціею - 3296.
Во всей арміи находилось 49 дивизій, въ которыхъ полковъ находилось 98, не считая гвардіи.

вѣстности куда возъимѣетъ направленіе свое грозящій нашествіемъ непріятель, четыре арміи наши были раздѣлены на пространствѣ всей западной границы (*). Прежде отраженія надлежало думать о щастливомъ соединеніи двухъ западныхъ армій, которое непрежде послѣдовало какъ у Смоленска. Послѣ того какъ безпримѣрное мужество и искуство Генерала Раевскаго, двумя дивизіями разбившаго при селеніи Дашковкѣ пять непріятельскихъ дивизій, спасло, можно сказать, вторую армію и подало ей средство избѣжать рукъ непріятельскихъ, врагъ, видя главное и обыкновенное свое намѣреніе, — раздѣливъ арміи, разбить ихъ порознь — оставшимся безъ успѣха, и будучи увѣренъ, что адскій корпусъ съ наперстникомъ его Удино, имъ отдѣленный противъ Петербурга, разторгнетъ всѣ препятствія, тѣмъ съ большимъ остервененіемъ напалъ на Смоленскъ. Тщетно Генералъ Докторовъ, какъ второй Леонидъ, съ горстію храбрыхъ Рос-

---

*) Первая *Западная* армія, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи (что нынѣ Фельдмаршалъ) Барклая де Толли стояла отъ Шавли до Гродненской Губерніи; 2я *Западная* подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона находилась около Слонима; третья *Обсерваціонная*, предводительствуемая Генераломъ отъ Кавалеріи Тормасовымъ, была расположена близь Луцка; и наконецъ четвертая *Молдавская*, послѣ окончанія войны съ Турками въ Молдавіи, будучи передана отъ Генералъ отъ Инфантеріи Голенищева Кутузова, находилась подъ командою Адмирала Чичагова.

сіянъ боролся противъ безчисленнаго множества бѣшенствующихъ враговъ. Должно было пасть или уступить силѣ: ему повелѣно послѣднее. Какъ истинный сынъ церкви онъ вынесъ единственную драгоцѣнность чудотворную икону Матери Божіей, и градъ Смоленскъ, обагренный кровью Россіянъ и заваленный трупами враговъ, наконецъ палъ. Ужасное пламя, коему неистовые враги его предали, освѣтило, какъ казалось проницательнымъ умамъ, скорое паденіе царствующаго града. Надмѣнный и ослѣпленный начальными успѣхами Наполеонъ, вопреки всѣхъ правилъ военнаго искуства, оставя въ тылу своемъ двѣ арміи, быстро преслѣдовалъ по дорогѣ къ Москвѣ, отступающія наши арміи, готовящіяся мужественно принести себя въ жертву для умилостивленія разгнѣванныхъ Небесъ, лишь бы спасти тѣмъ возлюбленную Мать свою Россію. Монархъ, по гласу коего вся обширная Россійская страна превратилась уже въ воинскій станъ, внезапу избираетъ вождемъ армій своихъ мужа, испытаннаго во браняхъ, общую довѣренность народа стяжавшаго и на коего само небо, въ видѣ парящаго орла, низпослало свое благословеніе (*). Сей безсмертный Ирой останавливаетъ дерзновеніе враговъ и заставляетъ Наполеона при Бородинѣ испытать истинную крѣпость и силу Россійскаго оружія. То была первая главная битва по вторженіи

(*) Извѣстное произшествіе при осмотрѣ войскъ, предъ Бородинскимъ сраженіемъ.

непріятеля, и въ первый еще разъ Наполеонъ, величайшею потерею людей, искупилъ себѣ у щастія намѣкъ, что оно наконецъ готово отказаться отъ безумца. Въ первый еще разъ, онъ самъ признался, что онъ разбитъ, сказавъ притомъ Каннибальцамъ своимъ, что безчестіе сіе должно загладить завоеваніемъ Москвы. Столь ужасная битва, коей въ лѣтописяхъ браней нѣтъ подобной, не могла быть безъ потери и съ нашей стороны. Мудрый воевождь Рускихъ силъ, по краткой борьбѣ съ любовію къ славѣ отечества своего, не колебался болѣе пожертвовать первопрестольнымъ градомъ — и доказать алчному тирану, что Россія не состоитъ въ Москвѣ, но въ мужествѣ и вѣрности сыновъ ея. Незапно проидя чрезъ Москву, мудрый нашъ Фабій удаляется на Калужскую и Тульскую дороги, прикрывая тѣмъ житницы Россіи, а дорогу къ сѣверной столицѣ предоставляетъ стеречь небольшому корпусу Барона Винценгероде. Хитрый и пронырливый Корсиканецъ, потерявъ совершенно изъ виду движенія своего противника, и сіе умышленное отступленіе приписуя своей побѣдѣ, нарочно отверзтымъ путемъ, безпрепятственно въѣзжаетъ въ Москву; — въѣзжаетъ — и, алчный, надменный взоръ его, вмѣсто ожидаемыхъ привѣтствій и радостныхъ кликовъ уничиженныхъ и раболѣпныхъ жителей, срѣтаетъ однѣ пустыя стѣны, коихъ глубокое молчаніе ознамѣновало то совершенное презрѣніе, какое Москва и вся Россія къ нему чувствовала. — Наполеонъ утѣшился, осквернивъ своимъ присудствіемъ священный Кремль

и благоговѣйное жилище благочестивыхъ Царей нашихъ; къ вящему удовлетворенію адской злобы своей, онъ далъ свершиться всѣмъ неистовствамъ, превосходящимъ все то, что доселѣ о варварскихъ нашествіяхъ было слышно: святыя храмы Божіи были разграблены и раззорены; святотатственныя руки не пощадили и самыхъ нетлѣнныхъ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ; тѣлеса усопшихъ алчностію ихъ были вырываемы изъ гробовъ и обдираемы; старцы и немощные немилосердно убиваемы; отроческая невинность дѣвицъ, самою природою огражденная, была поругана и терзаема; наконецъ и самый первопрестольный градъ, краса Россіи, преданъ всесожженію. Уже сей новый Навуходоносоръ мнилъ вступить въ состязаніе съ самимъ Богомъ о правѣ обладать землею (*); но тутъ, исполнившейся мѣрѣ беззаконій, Господь наказалъ его низверженіемъ съ самой ужаснѣйшей высоты, на которую когда либо онъ могъ помыслить возвыситься. Пока злодѣйствуя и обагряясь кровію въ стѣнахъ Московскихъ, ожидалъ онъ отвѣта на сдѣланныя имъ мирныя предложенія, на кои непоколебимый и столько же въ бѣдствіяхъ, сколь и въ щастіи великодушный МОНАРХЪ нашъ, неудостоилъ дать отвѣта; отдѣленныя

(*) Увѣряютъ, что по взятіи Москвы выбита была медаль, на коей изображена была сія въ отношеніи къ Богу продерзостная надпись: *воля Твоя, но сила моя; небо Твое, но земля моя*! ! !

войска его были повсюду разбиты; въ Москвѣ томимыя гладомъ, истребляемы были отъ неустрашимыхъ жителей; отряжаемыя же въ окрестности для добычи пищи, вооруженными крестьянами различнымъ образомъ предаваемы смерти — и наконецъ обезсиленный, посрамленный врагъ вскорѣ позналъ единое спасеніе въ бѣгствѣ. Удовлетворивъ въ послѣдній разъ кипящей злобѣ своей взорваніемъ Кремлевскихъ стѣнъ, онъ устремился вспять аки голодный волкъ, не смѣя даже несытымъ окомъ своимъ озираться на предметъ своей алчности. Встрѣченный наступившими мразами и гладомъ, и пораженный вновь подъ Малымъ Ярославцемъ, Дорогобужемь, Краснымъ и Борисовымъ, онъ оставилъ большую часть гнусныхъ полчищь своихъ въ снѣдь червямъ и вранамъ. Въ 10 день Октября, выгнанный изъ Москвы храбрымъ Винценгероде и Иловаискимъ, 6 го Декабря съ полунагими и полумертвыми остатками огромной и недавно грозившей всему свѣту арміи, онъ былъ уже внѣ предѣловъ нашего Отечества.... Да повторяютъ настоящія и грядущія Россійскія плѣмена, въ упоеніи сердца истинною славою: *кто противъ Бога и Россіи?*—

Тако погибъ путь нечестивыхъ. Теперь Отечество наше избавлено, и великодушные Россы дали пристанище и пропитаніе тѣмъ нещастнымъ рабамъ тирана, кои отъ вражьихъ полчищъ его, приходившихъ раззорять наше отечество, въ живыхъ остались. Великодушный АЛЕКСАНДРЪ воздалъ побѣжденнымъ врагамъ истиннымъ благомъ: тиранъ, устрашившій свѣтъ, Имъ низложенъ — и уже

одинъ токмо адъ вторитъ стоны его! — Законный Король возведенъ на тронъ Бурбоновъ; вожделѣнный миръ дарованъ Имъ вселенной — и весь родъ человѣческій о АЛЕКСАНДРѢ радуется, о Немъ торжествуетъ, о Немъ Богу благодареніе приноситъ!— Остановимся на семъ,— ибо, послѣ всего сказаннаго выше, не льзя уже не замѣтить руки праведнаго Божія провидѣнія. Для исправленія нашего и познанія истинны, оно восхотѣло явно наказать насъ, и — что можетъ быть сего справедливѣе? — избрало орудіемъ казни нашей предметъ нашего прельщенья и обаянія — Французовъ. О! да обратится бывшая страсть къ симъ всесвѣтнымъ развратителямъ отнынѣ въ совершенное отвращеніе и презрѣніе; да воскреснетъ отечественная гордость Россіянъ: да будемъ мы наконецъ учить дѣтей нашихъ, при просвѣщеніи разума науками, при изученіи художествъ, познавать провидѣніе Божіе, чтить свято установленную имъ нашу Отечественную православную вѣру, быть преданнымъ законному Государю и любить всемъ сердцемъ Отечество, языкъ свой и всё Отечественное, паче чуждаго — и какого чуждаго!!!

ЗАПИСКИ

Касательно.

Санктпетербургскаго Ополченія 1812 годъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Составъ Ополченія.

Не тронь народъ Царю преданный,
Смотри! — Любимый Россомъ Царь,
Царь добрый, кроткій, Богомъ данный,
Воспламенилъ въ нихъ брани жаръ.

Парпура.

Предвѣстіе неизбѣжной войны. — Явное возвѣщеніе оной народу. — Манифесты ГОСУДАРЯ о всеобщемъ ополченіи. — Духъ съ каковымъ оные приняты. — Петербугское дворянство собирается въ храмъ Казанскія Богоматери. — Приноситъ мольбы ко Всевышнему. — Послѣ литургіи идетъ въ домъ Безбородки. Слушаетъ Манифестъ и рѣчь дворянскаго предводителя. — Избираетъ начальникомъ Графа Кутузова. — Депутація къ нему. — Прибытіе его въ собраніе. — Его признательность дворянству въ самыхъ лестныхъ выраженіахъ. — Совѣщаніе о воору-

женіи воиновъ и пожертвованіяхъ. — Назначеніе двухъ комитетовъ. — Избраніе членовъ оныхъ. — Главныя пожертвованія. МОНАРХЪ изъявляетъ дворянству свое удовольствіе. — АЛЕКСАНДРЪ въ Москвѣ. — Прибытіе Его въ Петербургъ. — Вторый Манифестъ объ Ополченіи. — Постоновленіе комитета, Высочайше утвержденное. — Сформированіе 15 дружинъ. — Начальники оныхъ. — Пожертвованіе ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ и рескриптъ Ея. — Графъ Кутузовъ возводится на степень Свѣтлѣйшаго Князя. — Поздравленіе его Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ. — Отъѣздъ ГОСУДАРЯ въ Або. — Избраніе Князя Главнокомандующимъ всѣми Арміями и Высочайшій рескриптъ по сему случаю ему пожалованный. — Отъѣздъ Его изъ столицы. — Письмо къ Губернскому предводителю. — Прибытіе ГОСУДАРЯ въ столицу. — Назначеніе вмѣсто Князя другаго командующаго ополченіемъ. — Вооруженіе дружинъ и укомплектованіе ихъ фрунтовыми людьми. — Раздѣленіе ополченія на отряды и бригады. — Обученіе ополченія. — Докладъ начальника о готовности онаго — Прибиваніе знамени. Описаніе онаго. — Торжественное его освященіе. — Воздушное

явленіе при семъ бывшее. — Признательность МОНАРХА. — Присяга ополченія. — Готовность къ выступленію.

Истекало уже четырехлѣтіе, какъ коварный Наполеонъ различными образами давалъ чувствовать Россіи всю тяжесть деспотическаго, ненавистнаго своего союза, Тильзитскимъ миромъ приобрѣтеннаго. Внезапу необычайная власатая Комета (*), отъ начала вѣковъ блуждавшая въ безпредѣльныхъ звѣздныхъ пространствахъ, единымъ окомъ безконечнаго объемлемыхъ, приближась къ солнцу, предстала изумленнымъ взорамъ жителей земнаго шара. Звѣздонаблюдатели, посвятившіе себя созерцанію свѣтилъ небесныхъ, занялись изчисленіемъ чуднаго ея шествія; бытовѣдцы, углубясь въ событія прошедшихъ вѣковъ, ожидали на самой землѣ чрезвычайныхъ происшествій; народъ трепеталъ ужаснаго бѣдствія. Прошелъ 1811 годъ, изчезла съ нимъ чудесная Комета, наступилъ 1812 — и вся Европа, въ безмолвномъ стенаніи носившая уже иго Наполеона, покорствуя рабски велѣніямъ его, вооружилась. Различные нравомъ и языкомъ народы составили чудовищную армію Императора Французовъ. Мгновенно она явилась на берегахъ Вислы и подобно ужаснѣйшей тучѣ, предвѣстницѣ страшнаго, всенизлагающаго, смертоноснаго Оркана, неслась на

(*) Комета, видѣнная въ 1811 году во весь почти годъ по Декабрь мѣсяцъ.

Россію. — Россія, въ разрывѣ съ Англіею, въ невѣрныхъ отношеніяхъ со Швеціею, въ войнѣ съ Турціею, и всѣми оставленная съ запада — какое горестное состояніе для сыновъ ея! — Возлагая все упованіе на Бога, АЛЕКСАНДРЪ съ мужественнымъ сердцемъ готовился отразить грозящую бурю, съ Христіянскою твердостію испить чашу золъ, произволеніемъ Небесъ Ему уготованную. На границахъ учреждались арміи, повсюду заготовлялись военные снаряды; строились магазины, исправлялись и вновь поспѣшно созидались крѣпости. — Наконецъ, гвардіи выступили изъ Петрополя, и самъ обожаемый МОНАРХЪ отбывъ въ Вильну, оставилъ оный и всѣхъ сыновъ своихъ въ сердечной скорби и уныніи. — *Война* отозвалось въ обоихъ столицахъ. — *Война*! *война*! подобно глухому подземному гулу повторяясь, слышимо было во всемъ пространствѣ, отъ бреговъ тихаго Немена до кристальныхъ водъ быстротекущей Ангары, и отъ ледовитаго Океана до южныхъ странъ моря Хвалынскаго. Вся Руская земля, казалось, возстенала! — Повсюду одна только мрачность видна была на челахъ старцевъ, женъ и самыхъ юношей; храмы сдѣлались единственнымъ прибѣжищемъ; одни токмо глубокіе вздохи о умилостивленіи разгнѣванныхъ Небесъ отзывались въ церковныхъ сводахъ. — Россія вся терзалась, изтаевала, единственно отъ неизвѣстности судьбы своей; какъ вдругъ обнародовано слѣдующее Высочайшее извѣщеніе ГОСУДАРЯ, писанное къ Предсѣдателю Государственнаго Со-

вѣта Генералъ-Фелдмаршалу Графу Николаю Ивановичу Салтыкову:

Графъ Николай Ивановичъ!

Французскія войска вошли въ предѣлы нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ престола и пользою МОЕГО народа. Всѣ старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо раззорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя, остались безъ отвѣта. Незапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтвержденныхъ въ недавнемъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаніи. И потому не остается МНѢ инаго, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные МНѢ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе МОЕГО народа и храбрость войскъ МОИХЪ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ, съ свойственною имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное наше дѣло. Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудило насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ МОЕМЪ. Пребываю вамъ благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ.

Вильна
Іюля 13
1812 года.

Съ симъ же вмѣстѣ обвѣщенъ повсюду и Высочайшій приказъ арміямъ, слѣдующаго содержанія:

„Изъ давняго времени примѣчали МЫ непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ нашемъ желаніи охранить тишину, принуждены МЫ были ополчиться и собрать войски Наши; но и тогда ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Французскій Императоръ нападеніемъ на войска Наши при Ковнѣ открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается намъ ничего инаго, какъ призвавъ на помощь свидѣтеля и защитника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно мнѣ напоминать Вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ.„

Какъ скоро отъ МОНАРХА здѣлано было сіе возвѣщеніе брани, Святѣйшій Синодъ, со стороны своей постановилъ, дабы священнослужители со всѣми вѣрными сынами церкви Христовой,

во время совершенія Божественной Литургіи, предъ престоломъ Божіимъ, съ преклоненіемъ коленъ приносили моленія, по случаю нашествія супостатъ установленное; и Преосвященный Амвросій Митрополитъ С. Петербургскій издалъ слѣдующее Пастырское приглашеніе къ молитвѣ о благопоспѣшеніи во время настоящей брани:

„Господь благословляяй люди своя миромъ, иногда искушая Вѣру и упованіе ихъ на промыслъ Его, попущаетъ на нихъ брани, иногда же ослабѣвающихъ въ оныхъ, сими исправляетъ. И такъ, не однимъ носящимъ оружіе, но всѣмъ желающимъ пріять благословеніе мира, предлежитъ подвигъ во брани. — Чѣмъ съ большею дерзостію врагъ преступаетъ святость союза и правъ народныхъ; тѣмъ съ большимъ, сверхъ прочаго, дерзновеніемъ можемъ мы приступить къ Богу, Господу силъ, да будетъ намъ прибѣжище и покровъ къ Богу, *благоволящему не въ силахъ конскихъ, ни въ лыстѣхъ мужескихъ; но въ боящихся его и во уповающихъ на милость его.* Служители Олтаря! вооружаяся сугубо молитвою, словомъ истинны и благочестивою ревностію, преподавайте и другимъ сіи духовныя оружія. Сыны Отечества! Нашъ МОНАРХЪ и Отецъ вручаетъ Провидѣнію праведное дѣло свое: раздѣлимъ Его святыя чувствованія. Чада церкви! станемъ добрѣ и очищая чувствія сердецъ нашихъ, потщимся, какъ въ священныхъ Храмѣхъ, такъ и на всякомъ мѣстѣ воздѣвать преподобныя руки горѣ къ Богу съ теплымъ моленіемъ, да воскреснетъ

Онъ въ помощь нашу и расточатся врази его и наши.„

Едва услышалъ сіе знаменитый народъ Россійскій, какъ и возверзъ, купно съ Церковью, печаль свою на Господа; а самъ оставя всякую унылость, горѣлъ уже единымъ чувствомъ мщенія, единымъ желаніемъ отразить дерзновенное нашествіе адскаго нечестія. — Кто въ сіе время не слыхалъ земледельцевъ непрестанно твердившихъ съ чувствомъ, которое одному Рускому седцу можетъ быть извѣстно: *что Батюшко-то нашъ, Отецъ-то нашъ кормилецъ, не потребуетъ поголовщины: всѣ пойдемъ; или умремъ, или ужъ его злодѣя не будетъ!* — Всѣ состоянія раздѣляли сіе чувство; недоставало одного мановенія МОНАРХА; наконецъ и оно послѣдовало: — изъ лагеря при Полоцкѣ 6 Іюля издано было Высочайше возваніе къ первопрестольному граду Москвѣ и Манифестъ о защитѣ отечества въ слѣдующихъ безсмертныхъ изрѣченіяхъ:

Первопрестольной столицѣ нашей Москвѣ.

„Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ раззорить любезное наше Отечество, хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство, готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однакожъ по отеческому сердолюбію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, не можемъ МЫ

оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущества врагу; того ради, имѣя въ намѣреніи, для надлежащей обороны, собрать новыя внутреннія силы; наипервѣе обращаемся МЫ къ древней Столицѣ предковъ Нашихъ Москвѣ: она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ; она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея и изъ всѣхъ прочихъ окружностей текли къ ней, наподобіе крови къ сердцу, сыны Отечества для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ: спасеніе Вѣры, Престола, Царства — того требуютъ. И такъ, да распространится въ сердцахъ знаменитаго дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша Церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, начиная съ МОСКВЫ во всей обширной Россіи! МЫ не умѣдлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть Насъ, на главу его и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи!«

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

и прочая, и прочая, и прочая:

Непріятель вступилъ въ предѣлы НАШИ и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе Великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. МЫ, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войски НАШИ, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли НАШЕЙ. МЫ полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду; но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нее бодрствованія. Сего ради при всей твердой надеждѣ на храброе НАШЕ воинство полагаемъ МЫ за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

МЫ уже возвали къ первопрестольному Граду НАШЕМУ Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ НАМИ единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ Дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества; Святѣйшій Сѵнодъ и Духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали Благодать на главу Россіи; народъ Руской! храброе потомство храбрыхъ Славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ ни какія силы человѣческія васъ неодолѣютъ.

Для первоначальнаго состоянія предназначаемыхъ силъ предоставляется во всѣхъ Губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среди самихъ себя начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми Предводитель.,,

Немедлѣнно, по обнародованіи сего Манифеста, духъ живѣйшей любви къ Отечеству, духъ преданности къ ГОСУДАРЮ; словомъ,

истинный духъ Россіянъ, всегда славныхъ, всегда непобѣдимыхъ соединилъ всѣ сердца и мысли воедино. Начиная съ обоихъ престольныхъ градовъ, во всѣхъ градахъ и весѣхъ обширной Россійской Имперіи, всѣ потекли во храмы Божіи клясться сердцами въ новой вѣрности къ возлюбленному Отечеству и МОНАРХУ, клясться безпредѣльною местію врагу неистовому, клясться жертвовать всѣмъ и наконецъ положить жизнь свою на олтарь Вѣры, Отечества и Царя. Вся Россія въ сей разъ превратилась въ Нижній-Новгородъ: чье сердце не умилится при воспоминаніи сей эпохи единодушія и пламенной любви къ чести и свободѣ благородныхъ, крѣпкихъ сыновъ сѣвера! — Призвавъ благословленіе Божіе — ибо то было и есть основаніе всѣхъ начинаній народа благочестиваго — на правое подъятіе брани, всѣ спѣшили для совѣщанія: одни какъ лучше соединиться подъ знамена защитниковъ Отечества; другіе, какъ и чемъ пособить своимъ соотечественникамъ, воинскимъ духомъ мести и неустрашимости воопламененнымъ.

Въ Петровомъ градѣ въ 17 день Іюля благородное дворянство стеклось въ соборный храмъ Казанскія Божіея Матери, въ коемъ по прочтеніи ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста совершено было съ коленопреклоненіемъ молебствіе подателю всѣхъ благъ Богу; а послѣ молебна Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ Митрополитомъ С. Петербургскимъ и Новгородскимъ совершена была Божественная литургія, предъ окончаніемъ коей сей маститый Первосвященникъ произнесъ отъ

имени Свяшѣйшаго Сгнода, къ вѣрнымъ сынамъ церкви воззваніе, которымъ и самые дѣти священниковъ и церковнослужишелей благословлялись церковью на подъяшіе оружія и кое оканчивалось сими доспопамяшными словами: *„да будетъ, какъ было всегда, и „утвержденіемъ и воинственнымъ знаме- „ніемъ Россіянъ, сіе пророческое слово: о „Бозѣ спасеніе и слава!"* — Не возможно описашь до какой степени были всѣ шронуты и вмѣстѣ одушевлены упованіемъ на Бога. По окончаніи Божественной службы дворянство поспѣшило собрашься въ домъ Дѣйсшвительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Безбородко. По прибытіи въ оный Гражданскій Губернаторъ Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Бакунинъ читалъ Дворянскому собранію паки Высочайшій Манифестъ; а засимъ Губернскій Дворянскій Предводитель Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Жеребцовъ произнесъ къ дворянству приличную рѣчь (*). Послѣ чего дворянство приступило къ совѣщанію о избраніи вождя новому воинству, долженствующему немедлѣнно составиться — и, единодушно наименовало онымъ мужа, воинскими доблестями украшеннаго и только что, по заключеніи счастливаго мира съ Оттоманскою Портою (**) въ сто-

---

(*) Рѣчь сія, равно какъ и увѣщанія Сгнода помѣщены въ прибавленіи.

(**) Миръ сей, послѣ многихъ знаменитыхъ побѣдъ надъ Мусульманами одержанныхъ, заключенъ въ самое критическое время для Россіи, въ Бухарестѣ Маія 16 дня — и тѣмъ вожделѣннѣе былъ для сердецъ всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи.

лицу возвратившагося, Графа Михайла Иларіоновича Голенищева Кутузова, котораго въ сіе же почти время и Московское дворянство избирало своимъ вождемъ. Немедлѣнно была отправлена къ нему депутація (*) отъ лица дворянства, состоящая изъ губернскаго и уѣздныхъ Предводителей, донести Его Сіятельству о семъ избраніи и пригласить Его въ благородное собраніе. Графъ принялъ извѣщеніе о таковой довѣренности Дворянства съ тою сердечною признательностію, каковая за 200 ровно лѣтъ предъ симъ, усладила сердце знаменитаго Пожарскаго, возставшаго отъ ранъ по гласу Минина на избавленіе Россіи. Онъ немедлѣнно явился въ собраніе и былъ принятъ съ живѣйшими знаками почтенія, радости и надежды; надобно было видѣть лица всѣхъ и каждаго при шествіи Графа, чтобъ чувствовать въ совершенствѣ, какое впечатленіе произвело въ сердцахъ одно появленіе сего достопочтеннаго Ироя, сотрудника великаго Суворова, посѣдѣвшаго во бранехъ, коего уму и самъ Измаильскій герой, въ тѣ еще времена отдавалъ справедливость. Казалось, что въ минуту появленія его сердце каждаго говорило: се онъ! — се тотъ истинно единственный герой, который можетъ свергнуть *единственнаго* злодѣя! — можетъ избавить Отечество.

(*) Графъ Михайло Иларіоновичъ возвратясь въ домъ свой и отдыхая на пожатыхъ имъ лаврахъ въ честь и славу своего Отечества, велъ весьма скромную жизнь, почти никуда не выѣзжая. И при настоящемъ случаѣ, будучи всегда неискателенъ остался дома.

Графъ Михайло Иларіоновичь, замѣтя чувства одушевляющія всё собраніе былъ весьма тронутъ оными, и съ живѣйшею чувствительностію изрѣкъ: „*милостивые Государи!* „*честь, которую вы мнѣ дѣлаете, краситъ всю мою доселѣ службу и — сіи сѣдины!*„ Тутъ обѣими руками приподнялъ сей доблественный мужъ посребренные власы свои — и слезы восторга и умиленія были ему отвѣтомъ сердецъ. Впрочемъ, хотя Графъ Михайло Иларіоновичь изъявилъ свою готовность принять главное начальство надъ ополченіемъ, но онъ желалъ, чтобъ сіе неиначе было сдѣлано, какъ съ Высочайщей воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, которая вскорѣ на сіе и воспослѣдовала. Послѣ сихъ объясненій немедлѣнно было приступлено къ самому дѣлу и дворянство опредѣлило слѣдующее: для составленія Ополченія тотчасъ приступить къ набору со ста ревизскихъ душъ по четыре (*) человѣка, предоставляя на про-

(*) Въ послѣдствіи, по изданіи Высочайшаго манифеста, въ 16 день Іюля состоявшагося, о принятіи ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ съ отличнымъ благоволѣніемъ и признательностію патріотическаго усердія вѣрноподданныхъ ко всеобщему ополченію, дворянство С. Петербургской Губерніи, въ сильнѣйшее ознаменованіе любви и преданности своей ГОСУДАРЮ и Отечеству, сдѣлало вновь постановленіе о прибавленіи къ симъ четыремъ душамъ со ста еще шести, т: е: что каждый помѣщикъ долженствовалъ уже поставить съ десяти душъ одного.

изволъ каждаго усугубить сіе количество. Сихъ поставляемыхъ людей снабдить отъ помѣщиковъ на 3 мѣсяца провіантомъ и жалованіемъ, полагая по 2 рубли на мѣсяцъ: съ тѣмъ при томъ, чтобъ поля ихъ были обработаны, хозяйство сохранено и платежъ податей оплаченъ помѣщиками, безъ отягощенія семействъ ихъ. Сверхъ того положено: единовременно внести каждому дворянину, имѣющему въ столицѣ домъ, по два процента, выключая тѣхъ, коихъ домы цѣною менѣе 5 тысячь рублей, развѣ такихъ домовъ будетъ два или болѣе, коихъ сложная цѣна выше сей суммы, то такіе неосвобождаются отъ платежа. Подобный же процентъ назначенъ съ дачь въ окрестностяхъ города находящихся. Тѣмъ изъ дворянъ, кои имѣютъ капиталы, поручено Губернскому Предводителю сдѣлать особенное приглашеніе къ участію въ пожертвованіяхъ. Въ разсужденіи же устройства и содержанія ополченія, дворянство совершенно отдалось на волю и распоряженіе избраннаго имъ знаменитаго вождя, который тогда же изъяснилъ собранію: что сообразно съ Высочайшею волею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА набираемые воины должны быть въ обыкновенной своей одеждѣ и сверхъ оной имѣть суму, ранецъ и ружье — и, какъ можетъ быть весьма будетъ нужно защищаться полевыми укрѣпленіями въ лѣсахъ; то на сей разъ Графъ Михайло Ларіоновичь признавалъ необходимымъ имѣть каждому ратнику топоръ и лопатку. Для лучшаго же устройства ополченія и разпоряженія экономіею онаго, Графъ предложилъ учредить два

комитета; одинъ *устроительный*, а другой *экономическій*, почему тогдаже для составленія сихъ комитетовъ дворянство представило кандидатовъ и Его Сіятельство удостоилъ членами слѣдующихъ особъ: въ первый: Генералъ Лейтенантовъ: Князь С. И. Салагова, А. Д. Буткевича, А. Я. Сукина, Ф. И. Герарда и Генералъ Маіора И. М. Бегичева; во второй Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ф. А. Голубцова, Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТА Егермейстера В. А. Пашкова, Оберъ Прокурора А. В. Хитрова, Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ П. С. Пасевьева и С. А. Игнатьева (*).

(*) Въ сотрудники симъ достопочтеннымъ мужамъ, для исправленія дѣлъ избраны были при открытіи комитета изъ числа объявившихъ желаніе вступить въ ополченіе, по *устроительному комитету*: Правителемъ Канцеляріи Коллежскій Ассесоръ Ковалевскій, [особо] по пріемной части 7 класса Левинъ, для свидѣтельствованія воиновъ Докторъ Надворный Совѣтникъ Боде. По *экономическому комитету*: по части Провіантской и Комисаріатской и по всей перепискѣ предсѣдательствующаго Титулярный Совѣтникъ Смирновъ, по части Казначейской Губернскій Секретарь Ивановъ, по части Медицинской Титулярный Совѣтникъ Титовъ, Казначеемъ Коллежскій Совѣтникъ Лавровъ, Провіантмейстеромъ 7 класса Хлѣбниковъ, Бухгалтеромъ Надворной Совѣтникъ Голохвастовъ, Комисарами Бригадиръ Ранцовъ и Статскій Совѣтникъ Свиньинъ. По части Медицинской

При первомъ разсужденіи о пожертвованіяхъ Оберъ Камергеръ Александръ Львовичъ Нарышкинъ и Оберъ Егермейстеръ Дмитрій Львовичъ Нарышкинъ изъявили предъ обществомъ, что они во все продолженіе существованія ополченія, жертвуютъ каждогодно, сверхъ положенныхъ зборовъ по 20,000; а Оберъ Гофмейстеръ Графъ Литта по 50,000 р. Сверхъ сихъ почтенныхъ особъ Санктпетербургскій Гражданскій Губернаторъ, Сенаторъ Бакунинъ назначилъ единовремянно 5,000 р: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сенаторъ Шепелевъ ежегодно по 5,000 Дѣйствительный Камергеръ Зиновьевъ по 1,000 р: Адмиралъ фонъ Дезинъ каждогодно же по 2,000 р; Тайный

Лейбъ медикъ Фрейтангъ. Въ такомъ числѣ чиновниковъ оба Комитета неусыпно дѣйствовали до 4 Сентября 1813 года т: е: до того времени, какъ въ слѣдствіе Высочайшаго Указа отъ 19 Іюля, коимъ повелѣно всѣ наличныя суммы и отчеты изъ Комитета передать въ веденіе Министра Финансовъ, а для окончательныхъ дѣйствій, пока ополченіе не распустится, оставить токмо 2 членовъ. Оставлены Генералъ Лейтенантъ А. Д. Бушкевичь и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ С. А. Игнатьевъ. При нихъ остались, Правитель Канцеляріи Коллежскій Ассесоръ Ковалевскій, Управляющій пріемною частію 7 класса Левинъ и по Економической части Титулярный Совѣтникъ Смирновъ съ ихъ помощниками Титулярными Совѣтниками Катеневымъ и Жуковскимъ и Коллежскимъ Секретаремъ Верзиловымъ, находившимися въ Комитетахъ съ начала открытія оныхъ.

СовѣтникъСенаторъ Бороздинъ по 2250 р. Симъ послѣдовали и другіе, соразмѣрно каждый своему состоянію; такъ что пожертвованія сіи на первой разъ составили, сверхъ положительныхъ взносовъ, 105,675 руб. ежегодно и 7,200 единовремянно (*). Наконецъ, опредѣливъ, чтобъ дворянство немедлѣнно приступило къ доставленію воиновъ въ Комитетъ устроительный; собраніе прекратило засѣданіе и Графъ Михайло Иларіоновичь оставилъ оное, будучи сопровождаемъ всеобщею сердечною признательностію.

Такое усердіе дворянства обратило на себя взоръ МОНАРХА. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ изъявить Свое удовольствіе Высочайшимъ рескриптомъ на имя Графа Михайла Иларіоновича отъ 28 Іюля даннымъ, слѣдующаго содержанія:

(*) Въ послѣдствіи сдѣланы слѣдующія весьма значительныя пожертвованія: отъ Коммисіи духовныхъ училищь 750,000 рублей; отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Амвросія и Алексадро-Невской Лавры болѣе 25,000; отъ Монастырей, Соборовъ и Церквей, священно и церковнослужителей С. Петербурга и его уѣздовъ болѣе 29000 р: отъ С. Петербургскаго купечества 2 милліона; отъ Ротмистра Владимірова 30,000, отъ откупщиковъ: Князя Мещерекаго и Комерціи Совѣтника Перца 25,000 р: отъ Директора Коммиссіи погашенія долговъ Пихлера 20,000 р: Отъ Министра Полиціи А. Д. Балашева 10,000 руб. такъ что наконецъ всѣхъ суммъ скопилось до 4 милліоновъ рублей.

„Графъ Михайло Иларіоновичъ!

„Съ удовольствіемъ усмотрѣли МЫ въ „Санктпетербургскомъ дворянствѣ тоже са-„мое рвеніе и усердіе къ НАМЪ и Отечеству, „какое видѣли въ Московскомъ дворянствѣ. „Почему и поручаемъ вамъ, Губернатору, „Предводителямъ и всему здѣшнему благо-„родному сословію, объявить благоволѣніе „НАШЕ и признательность. Пребываемъ „Вамъ благосклонны.

АЛЕКСАНДРЪ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Петербургѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ 11 на 12 число прибылъ въ Первопрестольный Градъ свой. Можетъ быть никогда еще Москва не оказывала столь живо преданности своей къ своему МОНАРХУ, и столь разительно не изъявляла что Онъ истинно такъ любимъ подданными, какъ Отецъ дѣтьми своими. Восхищенная столица въ первый день прибытія обожаемаго ГОСУДАРЯ своего съ сугубымъ восторгомъ праздновала миръ съ Оттоманскою Портою Августа 15 числа. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удостоилъ Высочайшаго Своего присудствія Дворянское и Купеческое сословіе, и видя неограниченное усердіе и ревность ихъ къ пожертвованіямъ всякаго рода, для отраженія враговъ Отечества, соизволилъ изъявить симъ обществамъ Высочайшую Свою признательность. Вскорѣ послѣ сего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отбыть изъ Москвы напутствуемый искренними сердечными благословеніями и слезами всѣхъ жителей, будучи сопровождаемъ

оными во всю дорогу до сѣверной Столицы, которая съ 21 на 22 число въ ночи была осчастливлена Высочайшимъ прибытіемъ — и какъ бы вновь оживотворена бодрымъ духомъ, новою дѣятельностію, новою надеждою въ низложеніи врага, терзающаго Отечество. Миръ съ Портою и съ Великобританіею, и знаменитыя побѣды Графа Витгенштейна и Генерала отъ Кавалеріи Тормасова, кои вскорѣ одна послѣ другой возвѣщены были столицѣ громомъ орудій съ крѣпости, укрѣпляли сіи чувствованія. Предъ отбытіемъ изъ Москвы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, изданъ былъ, въ разсужденіи ополченія, 18 числа Іюля Высочайшій Манифестъ, слѣдующаго содержанія:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

и прочая, и прочая, и прочая.

„По воззваніи ко всѣмъ вѣрноподданнымъ НАШИМЪ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты Отечества, и по прибытіи НАШЕМЪ въ Москву, нашли МЫ, къ совершенному удовольствію НАШЕМУ, во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради, пріемля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и

признательностію, обращаемъ МЫ попеченіе НАШЕ на то, чтобъ составя достаточныя силы изъ однихъ Губерній, нетревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1 е. Округа, состоящая изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калугской, Смоленской Губерній, примутъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять первопрестольную Столицу НАШУ Москву и предѣлы сего Округа. 2е. Округа, состоящая изъ Санктпетербургской и Новгородской Губерніи, сдѣлаетъ тожъ самое для охраненія Санктпетербурга и предѣловъ сего Округа. 3е Округа, состоящая изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской, Вятской Губерній приготовится разчислить и назначить людей, но до повелѣнія не собираетъ ихъ и не отрываетъ отъ сельскихъ работъ. 4 е. Всѣ прочія Губерніи остаются безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ. Наконецъ 5 е, вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія отечества. Каждый изъ военачальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли НАШЕЙ

Гражданскихъ чиновниковъ и слѣдовательно Надворныхъ Совѣтниковъ и Коллежскихъ Ассессоровъ Сотенными начальниками; Титулярныхъ Совѣтниковъ и Коллежскихъ Секретарей Поручиками; Губернскихъ Секретарей Подпоручиками; а Коллежскихъ Регистраторовъ Прапорщиками. 2е *Въ разсужденіи обмундированія* ополченія положено всему Генералитету, Штабъ и Оберъ Офицерамъ носить общій армейскій мундиръ, съ предоставленіемъ притомъ воинскимъ чиновникамъ; изъ отставки вступающимъ, носить мундиръ, съ коимъ отставлены. О воинахъ же точно такое постановленіе, какое было сдѣлано въ благородномъ собраніи, съ тѣмъ прибавленіемъ, чтобъ каждый ратникъ имѣлъ на шляпѣ своей изъ мѣдной латуни крестъ съ вензловымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ и съ надписью: *за вѣру и Царя* 3е *Въ разсужденіи содержанія*, постановлено: чтобъ дружинные начальники и Штабъ Офицеры служили безъ жалованья, а Оберъ-Офицерамъ производить онаго по 30 руб. въ мѣсяцъ, урядникамъ же и барабанщикамъ по 1 руб. 50 коп. а воинамъ по 1 руб. 20 коп. на мѣсяцъ. Начальнику дружины позволено имѣть экипажъ, сообразно съ полковыми Шефами; а Штабъ Офицерамъ по одной верховой и по двѣ вьючныхъ лошади; Оберъ-офицерамъ лошадей имѣть не позволялось, кромѣ Адъютантовъ и Квартермистровъ. 4е Въ отношеніи къ обученію воиновъ сказано, чтобъ учить токмо построенію фронта, оборотамъ, правильному маршированію, цѣльной стрѣльбѣ и построенію колоннъ. — Искуство дѣйствовать штыкомъ

природно Россіянину. Вскорѣ врагъ подъ Полоцкомъ сіе почувствовалъ.

Такъ какъ кромѣ пѣхоты вооружались два каваллерійскіе казачьи полка изъ охотниковъ: одинъ *смертоносный*, формируемый Графомъ Доливейромъ (*); другой *Александровской*, формируемый Штабсъ Капитаномъ Боде; то все, относящееся къ симъ полкамъ по сему предначертанію комитета, предоставлено самимъ Шефамъ ихъ, и въ послѣдствіи времени они совершенно отошли отъ ополченія.

Согласно съ симъ постановленіемъ комитета, продолжался пріемъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ и ратниковъ безпрерывно каждый день отъ утра до вечера, кромѣ высокоторжественныхъ дней; — и такимъ образомъ формировались вдругъ слѣдующія 15 дружинъ:

1. Полковника Мей-Баума, вся изъ мѣщанъ Санктпетербургскихъ и Нарвскихъ, по особому постановленію и усердію купеческихъ обществъ сихъ городовъ, въ воины выставленныхъ.

(*) Вскорѣ послѣ начала формированія сего полка, замѣчена была во многихъ отношеніяхъ неисправность, и притомъ другія частныя причины побудили начальство Графа Доливейра смѣнить и полкъ его поручить Полковнику Яконтову. Впрочемъ оба сіи полка, въ числѣ 1200 человѣкъ были Комитетомъ вооружены и снабжены на щетъ пожертвованныхъ суммъ, и отправлены не ранѣе какъ 16 Октября по Высочайшему повелѣнію въ Ригу, въ корпусъ Генерала Маркиза Паулучи, отъ куда часть оныхъ въ послѣдствіи прибыла подъ Данцигъ.

2. Генералъ Маіора Ададурова.
3. Полковника Дубянскаго.
4. Генералъ Маіора Кошелева.
5. Дѣйствительнаго Камергера Мордвинова.
6. Статскаго Совѣтника Бестужева.
7. Полковника Шеміота.
8. Генералъ Маіора Карпова.
9. Бригадира Скворцова.
10. Полковника Алалыкина.
11. Полковника Елагина.
12. Статскаго Совѣтника Николева.
13. Генералъ Маіора Князя Мышецкаго.
14. Полковника Чернова.
15. Генералъ Міора Великопольскаго.

Между тѣмъ какъ все сіе происходило, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, матернимъ сердцемъ участвуя во всеобщемъ соревнованіи къ избавленію Отечества, изволила препроводить изъ своихъ доходовъ 50,000 рублей въ пользу Ополченія, при слѣдующемъ Рескриптѣ отъ 28 числа Іюля на имя Графа Михайла Илларіоновича Голенищева Кутузова:

Графъ Михайло Илларіоновичь!

„Основываясь на Манифестѣ отъ 6 сего мѣсяца, Я предполагала изъ Моихъ вотчинъ поставить соотвѣтствующее онымъ число ратниковъ, ихъ одѣть, вооружить и во все продолженіе войны содержать собственнымъ Моимъ иждивеніемъ. Объясненіемъ въ Манифес-

тѣ отъ 18 Іюля, тѣ имѣнія, къ которымъ причисляются Мои вотчины, исключены изъ сего ополченія и должны ожидать рекрутскаго набора. Сіе общее разпоряженіе ИМПЕРАТОРА, любезнѣйшаго Моего СЫНА, объ оныхъ имѣніяхъ выполняясь въ разсужденіи Моихъ поселянъ, не препятствуетъ однакоже Моему желанію, лично участвовать въ мѣрахъ, къ оборонѣ Отечества нынѣ принимаемыхъ, посвящая онымъ то иждивеніе, которое Мною на сей предметъ опредѣлено было. Въ слѣдствіе сего Я такую же сумму, а именно, по пятидесяти тысячь рублей, вносить буду въ Комитетъ здѣшняго ополченія ежегодно во все продолженіе войны; и обращаясь къ вамъ, какъ къ избранному довѣріемъ начальнику сего ополченія, препровождаю присемъ тѣ пятьдесятъ тысячь рублей, въ томъ числѣ заготовленныя для обмундированія ратниковъ вещи. Возсылая теплыя молитвы ко Всевышнему, да благословитъ ревностныя усилія вѣрныхъ сыновъ Россіи, и осѣняя оружіе наше сильнымъ своимъ покровомъ, обратитъ всѣ покушенія враговъ въ вящшую славу Государя и Отечества, Я усердно желаю вамъ наслаждаться тѣмъ успѣхомъ, котораго такъ вѣрно отъ вашего рвенія, отъ вашей опытности и приверженности къ ИМПЕРАТОРУ, любезнѣйшему Моему СЫНУ, ожидать должно, и съ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ изъявить вамъ особливое Мое уваженіе и совершенное доброжелательство, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонною.,,

МАРІЯ.

Вскорѣ за симъ, а именно 31 Іюля Графъ Михайло Иларіоновичь Голенищевъ Кутузовъ за окончаніе войны и способствованіе къ заключенію славнаго мира съ Оттоманскою Портою, признательнымъ МОНАРХОМЪ, возведенъ съ потомствомъ его въ Княжеское Всероссійской Имперіи достоинство, съ присвоеніемъ титула Свѣтлѣйшаго. Высокопреосвященный Амвросій, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій поздравилъ его Свѣтлость съ симъ новымъ блескомъ, увѣнчавшимъ истинныя его заслуги, слѣдующимъ письмомъ, благословивъ при ономъ иконою Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Свѣтлѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

„Съ симъ новымъ титломъ, возсіявшимъ на заслугахъ вашихъ отъ благоволенія къ онымъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ нашего, приношу Вашей Свѣтлости искренно радостное мое поздравленіе, съ благодареніемъ самому Богу, увѣнчавшему чрезъ то подвиги ваши, для Отечества подъятые. Общество благородное для того же возложило на Васъ новые подвиги: Вы охотно самижертвуете. Я призываю на Васъ всесильную Божію помощь и препровождаю при семъ образъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, умоляя Его, да ходатайствомъ своимъ ко Всесильному, поможетъ вамъ защитить отъ вражія нападенія край земли имъ стяжанной, и освящаемой опочиваніемъ

въ оной святыхъ останковъ тѣла, доблественно на брани подвизавшагося. Прошу принять благосклонно.,,

Мужественный АЛЕКСАНДРЪ, скорбя въ чувствительномъ сердцѣ своемъ о ранахъ, коими возлюбленная его Россія была уязвляема, неусыпно бдилъ о ея пользѣ и спасеніи, и весь помыслъ на сей единственно предметъ устремляя, 9 Августа отбылъ изъ Петербурга въ Або, дабы колеблющуюся Швецію, личнымъ свиданіемъ съ наслѣднымъ Принцемъ оной, преклонить къ прочному союзу съ Россіею, и укрѣпить въ намѣреніи дѣйствовать совокупно противъ тирана всей Европы — и къ истинному удовольствію всей Россіи, на канунѣ отъѣзда своего, избралъ главнаго начальника народнаго ополченія 2 округи Князя Михайла Иларіоновича Голенищева-Кутузова Главнокомандующимъ всѣхъ дѣйствующихъ армій, удостоя его слѣдующимъ благосклоннымъ и выразительнымъ Рескриптомъ.

Михайло Иларіоновичъ!

,,Положеніе обстоятельствъ военныхъ, Нашихъ дѣйствующихъ армій, хотя и предшествуемо было начальнымъ успѣхомъ; но послѣдствія оныхъ не открываютъ Мнѣ той быстрой дѣятельности, съ каковою бы надлежало дѣйствовать на пораженіе непріятеля.

Соображая сіи послѣдствія, извлекая истинныя тому причины, нахожу нужнымъ назначеніе надъ всѣми дѣйствующими арміями одного общаго Главнокомандующаго, кото-

раго избраніе, сверхъ воинскихъ дарованій основывалось бы на самомъ старшинствѣ.

Извѣстныя военныя достоинствы ваши, любовь къ отечеству и неоднократные опыты отличныхъ подвиговъ приобрѣтаютъ вамъ истинное право на сію Мою довѣренность.

Избирая васъ для сего важнаго дѣла, Я прошу всемогущаго Бога: да благословитъ дѣянія ваши къ славѣ Россійскаго оружія, и да оправдаетъ тѣмъ щастливыя надежды, которыя Отечество на васъ возлагаетъ.„

АЛЕКСАНДРЪ.

Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Иларіоновичь, съ благоговѣйнымъ чувствомъ покорности облобызалъ невидимую десницу всесвятаго промысла Божія, чрезъ священнаго Помазанника своего, воззвавшаго его къ столь высокому достоинству и толь дивнои чести и славѣ, коей и самые величайшіе Герои Россіи, въ райскихъ обителяхъ безсмертною славою наслаждающіеся, приникнувъ съ горнихъ мѣстъ долу, казалось завидовали. Возлагая все упованіе свое на Господа силъ Князь Михаилъ Иларіоновичъ въ воскресный день 11 числа Августа, въ соборномъ Храмѣ Казанскія Божіея Матери воздалъ благодареніе Всевышнему, — при чемъ Протоіереи онаго Собора Іоаннъ поднесъ Его Свѣтлости честную икону Божіея Матери Казанскія, въ маломъ медаліонѣ, серебромъ оправленномъ, — которую возложа на выю свою, и испрося у престола Божія благословенія свыше на подвигъ свой, Свѣтлѣйшій

Князь отбылъ прямо изъ Собора, при искреннихъ благословеніяхъ обоихъ столицъ, и можно навѣрное сказать всей Россіи, къ арміи, нетерпѣливо его ожидающей.

Предъ отбытіемъ своимъ Князь Михаилъ Иларіоновичь въ ознаменованіе, сколь высоко цѣнилъ онъ довѣренность къ себѣ благороднаго дворянства, почтилъ Губернскаго Предводителя онаго слѣдующимъ письмомъ.

Милостивый государь мой!

Алексѣй Алексѣевичь!

„По Высочайшему повелѣнію отъѣзжая командовать арміями, за долгъ считаю изъявить мою благодарность, въ началѣ вамъ, Милостивый Государь мой! какъ достойному предводителю почтеннаго Дворянства С. Петербургскаго, а чрезъ васъ и оному. Съ большою чувствительностію видѣлъ я рвеніе, какое употребляло почтенное сіе сословіе, дабы поспѣшно устроить ополченіе предназначенное. Съ горестію оставлялъ бы я начальство надъ онымъ, ежелибъ не былъ увѣренъ, что краткое пребываніе мое между ними оправдало въ мысляхъ ихъ хотя нѣсколько выборъ, которымъ они меня почтили, и что тяжкій путь мнѣ предлежащій, будетъ сопровожденъ молитвами ихъ обо мнѣ Богу, который одинъ можетъ устроить его. Память пребыванія моего между почтеннымъ дворянствомъ Санктпетербургскимъ пребудетъ со мною навсегда, а ежели Богъ благословитъ меня успѣхами, сладостно сердцу

моему будетъ извѣщать объ оныхъ особенно тѣхъ, которыми избранъ былъ единомысленно къ начальству надъ ними. Имѣю честь быть и проч.„ (*).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 21 числа Августа, послѣ свиданія въ Або съ наслѣднымъ Принцемъ Шведскимъ, которое имѣло самыя счастливыя для Россіи послѣдствія, изволилъ возвратиться въ С. Петербургъ и вскорѣ по прибытіи своемъ, на мѣсто Свѣтлѣйшаго Князя, начальникомъ народнаго ополченія 2 округи Высочайше назначить соизволилъ Артиллеріи Генералъ Лейтенанта Барона Ивана Ивановича Миллера Закомельскаго. Въ Высочай-

(*) Сколь прискорбно было ополченію лишиться толь знаменитаго вождя, всякой удобно то представить можетъ. Но зная сколь онъ былъ нуженъ Отечеству и какую несравненную пользу могъ принесть ему въ новомъ его санѣ, всѣ сердечно радовались сему избранію — и молили Бога, да осѣнитъ его мышцею своею высокою, и да поможетъ сокрушить врага Отечества, столь же въ началѣ страшнаго и сильнаго, колико хитраго и наглаго. Ополченіе С. Петербургское вѣчно должно гордиться, что избавитель Отечества былъ до сего избранный онаго начальникъ. Кто изъ служившихъ въ ономъ не поставитъ себѣ священною обязанностію непрестанно воздавать поклоненіе неоцѣненному праху сего Героя, и орошать слезами малые тлѣнные останки, вмѣщавшіе въ себѣ недавно ту великую душу, тотъ великій умъ, который освободивъ Россію, проложилъ дорогу къ самому освобожденію Европы.

шемъ Рескриптѣ по сему случаю имъ отъ 27 числа полученномъ изображено: „По довѣренности МОЕЙ къ вамъ, отличнымъ служеніемъ вами снисканной, повелѣваю вамъ быть „Главнокомандующимъ внутренняго временнаго ополченія втораго округа.„

Между тѣмъ формированіе 15 дружинъ происходило съ величайшею дѣятельностію— и для вооруженія оныхъ отпущено было изъ С. Петербургскаго Арсенала на каждую дружину по 700 ружей и 42 тысячи боевыхъ и учебныхъ патроновъ. А для введенія между ратниками воинскаго порядка, по Высочайшему повелѣнію, было опредѣлено въ каждую дружину по 5 унтеръ-офицеровъ учебнаго баталіона и цѣлый баталіонъ внутренней стражи былъ размѣщенъ по дружинамъ, такъ что на каждую дружину доставалось около, или болѣе 20 человѣкъ старыхъ солдатъ. Потомъ всё ополченіе раздѣлено на 7 слѣдующихъ бригадъ:

1 я. Подъ начальствомъ Генералъ Маіора Аладурова.

2 я. Подъ начальствомъ Генералъ Маіора Кошелева.

3 я. Подъ начальствомъ Генералъ Маіора Карпова.

4 я. Подъ начальствомъ Полковника Аладьинкина.

5 я. Подъ начальствомъ Генералъ Маіора Великопольскаго.

Сіи пять бригадъ долженствовали по Высочайшему повелѣнію, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ регулярныхъ полковъ составить два отряда.—Начальниками сихъ отрядовъ Высочайше назначены, первымъ Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Бибиковъ (*), а вторымъ членъ

(*) Въ отношеніи къ сему почтенному мужу, охотно изшедшему изъ за Сенаторскаго стола на полѣ брани, должно присовокупить, что онъ при первомъ воззваніи ГОСУДАРЯ къ Дворянству изъявилъ свое желаніе вступить въ военную службу — и на докладъ о семъ Свѣтлѣйшаго Князя ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ, чтобъ онъ употребленъ былъ по ополченію. При семъ случаѣ не льзя оставить безъ замѣчанія и того, что и покойный родитель его былъ нѣкогда учредителемъ народнаго ополченія, Казанскимъ Дворянствомъ составленнаго. Произшествіе сіе столь любопытно и столь же для Россійскаго Дворянства достопамятно и лестно, что полагаю доставить не малое удовольствіе читателямъ, сообщивъ оное здѣсь подробнѣе.

Когда достойный предшественникъ Наполеона *Емелька Пугачевъ*, подобно сему первому жегъ, грабилъ и опустошалъ наше дражайщее Отечество, особенно Казанскую губернію, и изрыгая дерзновенныя хулы на священную особу великой Помазанницы Божіей, мечталъ поколебать вѣрность къ престолу народа Рускаго; тогда Дворянство Казанское для защиты вѣры, отечества и престола, возжелало добровольно составить ополченіе. Премудрая ЕКАТЕРИНА, узнавъ о семъ, послала въ Казань Генералъ Аншефа Александра Ильича Бибикова, мужа разума, и вѣрности къ престолу испытаннаго. Совѣтами и руководствомъ его Казанское Дво-

комитета, находившійся до того въ отставкѣ Генералъ Маіоръ Бегичевъ:

Для скорѣйшаго обученія воинскому Артикулу все ополченіе было Высочайше поручено

рянство привело въ дѣйствіе все предположеніе. Оно ополчилось, вооруживъ съ 200 душ1 одного человѣка. ИМПЕРАТРИЦА, получивъ от: Генер. Бибикова представленіе о семъ подвиг: Дворянства, была столь онымъ тронута и так: высоко его оцѣнила, что возжелала наградит: оный безпримѣрнымъ образомъ. Великая обладательница полусвѣта изъявила желаніе быть принятою въ число Казанскихъ помѣщицъ, и даж: на ровнѣ съ прочими несть всѣ повинност: Дворянства. Дабы судить сколь живо ощутило Дворянство снизхожденіе къ себѣ и благость великой своей Обладательницы, считаю пристойнымъ предложить здѣсь читателю благодарной отзывъ Казанскаго Дворянства, коимъ оно изъявляло предъ престоломъ МОНАРХИНИ чувства свои, и другой таковой же къ Александру Ильичу Бибикову, какъ посреднику и ходатаю за нихъ у МОНАРШАГО Престола:

ВСЕАВГУСТѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Премудрая и непобѣдимая Императрица!

„Дражайшее намъ и потомкамъ нашимъ неоцѣненное слово, сей пріятный и для позднѣйшаго рода Казанскаго Дворянства ѳиміамъ, сей гласъ радости, вѣчной славы нашей и вѣчнаго нашего веселія, въ высочайшемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ намъ благоволеніи слыша, кто бы не получилъ изъ [illegible]съ восторга въ душу свою; чье бы не возыграло

Санктпетербургскому Коменданту, Генералъ Маіору Башуцкому, который для сего употребилъ два полка своей дивизіи: Воронежскій

сердце о толикомъ благополучіи своемъ? Облиста насъ въ скорби нашей и печали свѣтъ милосердія ТВОЕГО! — А потому, естьли бы кто теперь изъ насъ не радовался, тотъ бы по истинѣ еще худо изъявилъ усердіе свое отечеству и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, даяніемъ нѣкоторой части имѣнія своего на составленіе корпуса нашего. — И бысть угодна наша жертва предъ ТОБОЮ! — Се счастіе наше, се возхищеніе душъ нашихъ!

Но, Всемилостивѣйшая Государыня! ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО обыкнуть соизволили взирать на малые знаки усердія, какъ на великіе. Изливая окрестъ престола щедроты благоутробія своего, изливаете оныя и въ страны отдаленныя, осіявая лучами милости своея всѣхъ купно, и всѣхъ вездѣ своимъ человѣколюбіемъ милуете; а потому конечно и посильное даяніе долга нашего, собственно самимъ же намъ нужное, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО толь милостиво и благоугодно отъ насъ пріять соизволили. *Сей есть прямо образъ мыслей благородныхъ*: ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО честь намъ оказать соизволили. Чтожъ мы изъ сего Высочайшаго къ намъ признанія заключить должны? Не сущее ли одно токмо матернее побужденіе къ исполненію долга нашего? — Не милосердіе ли одно? За то мы похвалу получаемъ, что истинное дѣло наше! но кромѣ особливыя и заслугу превышающія почести, хвалится ли за то священнослужитель, что онъ всенародно Бога молитъ? Кромѣ неописанныя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ рабамъ своимъ ми-

пѣхотный и 2 морской. Августа 27 началось ученіе на Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ парадныхъ мѣстахъ, ко-

———

лости, достойны ли и дворяне за то похвалы особливой, что они хотятъ защищать свое отечество? — Они суть щитъ его; Они подпора Престола Царскаго. Пепелъ предковъ нашихъ вопіетъ къ намъ и зоветъ насъ, что въ вѣкъ преславной, великой ЕКАТЕРИНЫ, могло возникнуть зло сіе. Кровь братій нашихъ, еще дымящаяся, пронзая сердца наши, стремитъ насъ на истребленіе варвара своего. Разхищенныя отъ раскола церкви, яко вдовицы сѣтуютъ дѣтямъ своимъ объ отмщеніи судіямъ неправеднымъ. Что жъ мы медлили? Чего давно недоставало совокупно поставить намъ грудь свою злодѣю своему? Ежели душа у Дворянина есть, то все у него есть къ ополченію. Чего жъ недоставало? Не усердія ли нашего? Нѣтъ! мы давно горѣли имъ, мы давно собиралися и хотѣли пренебречь жизнь свою. А теперь по милости ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА есть у насъ и согласитель мыслей нашихъ. Руководствомъ его составился у насъ корпусъ. Избранной въ немъ начальникъ трудится; по немъ въ стараніяхъ его, товарищи его усердствуютъ. Все въ порядкѣ, имѣніе наше готово на пожертвованіе, кровь наша на изліяніе, души наши на положеніе. Умремъ! Кто не имѣетъ мыслей сихъ, не дворянинъ тотъ. Но сколь ни великъ восторгъ должности нашей, сколь ни жарко рвеніе сердецъ нашихъ; однако слабы бы были силы наши на истребленіе гнуснаго врага нашего, естьлибъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не ускорили войсками своими въ защищеніе наше, а паче всего присылкою Его Превосходительства Александра

шорое шѣмъ успѣшнѣе производилось, что на каждаго солдата доставалось не болѣе 4 или 5 человѣкъ. Въ первые дни было частное уче-

---

Ильича Бибикова. Можетъ быть мы бы были и по сію пору въ нерѣшимости составить корпусъ нашъ, ежели бъ не онъ подалъ намъ свои благоразумные совѣты. Онъ пріѣздомъ своимъ разсыпалъ шуманъ унынія, носящагося надъ градомъ здѣшнимъ. Онъ ободрилъ души/наши. Онъ укрѣпилъ сердца слабыя, колеблющіяся въ вѣрности Богу, Отечеству, и ТЕБѢ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ. Словомъ сказать онъ оживотворилъ страну почти умирающую. Величіе Монарховъ какъ паче познается въ шомъ, что они умѣютъ разбирать людей и употреблять ихъ во благовременіе; то и въ немъ не оскудѣваетъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА тончайшее проницаніе На сей случай здѣсь надобенъ Министръ, Герой, Судія, всенародный чтитель Святыя Вѣры: по прозорливому ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изволенію, мы все сіе въ немъ видимъ, за все сіе изъ глубины сердецъ нашихъ любомудрой душѣ ТВОЕЙ возписываемъ благодареніе. Но едва успѣваемъ сказать здѣсь ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ крайнія чувствія искренности нашей за милости ТВОИ; едва успѣваемъ возкурить предъ образомъ ТВОИМЪ, великая ИМПЕРАТРИЦА! намъ священнымъ и намъ любезнымъ, кадило сердецъ нашихъ, за благоволенія ТВОИ. Уже мы слышимъ новый гласъ, новыя отъ ТЕБЯ радости, новаго намъ ТВОЕГО великодушія и снизхожденія. Что ТЫ дѣлаешъ кромѣ милосердія? Что сіе! Въ трехъ свѣтахъ владычествомъ своимъ невмѣстимая Самодержица, славимая въ концахъ земныхъ,

ніе оборотамъ, марщированію и артикулу; а въ послѣдніе общее ученіе, построенію колоннъ и стрѣлянію бѣглымъ, плутоночнымъ огнемъ

честь Царей, украшеніе коронъ, Матерь человѣчества, изъ боголѣпія Величества своего, изъ сіянія славы своея снисходишь, пріемлешь на себя рабіе названіе, именуешься нашею Казанскою помѣщицею. О радости для насъ неизглаголанной! О щастія для насъ неокончаемаго! Се прямо путь къ сердцамъ нашимъ! Се преславное превозношеніе праху нашего и потомковъ нашихъ! Та, которая даетъ законы вселенной, подвластвуетъ нашему установленію! Та, которая владычествуетъ нами, подражаетъ нашему примѣру! Тѣмъ ТЫ болѣе, тѣмъ ТЫ величественнѣе.

И такъ исполненіемъ долга нашего, хотя мы не заслуживаемъ особливаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА высокаго намъ признанія, хотя мы недостойны любезнаго и намъ дражайшаго товарищества ТВОЕГО; однако Высочайшую волю ТВОЮ разверстымъ принимаемъ сердцемъ, и за наивеличайшее ее почитаемъ благополучіе. Начертаваемъ неоцѣненныя слова благоволѣнія ТВОЕГО со благоговеніемъ въ память нашу. Впечатлѣваемъ въ сердца и содружаемъ въ души наши знаки сего намъ божественнаго ТВОЕГО и неизрѣченнаго снисхожденія. Признаемъ ТЕБЯ своею помѣщицею. Принимаемъ ТЕБЯ въ свое товарищество. Когда угодно ТЕБѢ, равняемъ ТЕБЯ съ собою; но за сіе ходатайствуй и ТЫ за насъ у Престола Величества ТВОЕГО. Ежели гдѣ силы наши слабы совершить усердіе наше ТЕБѢ будутъ, помоги намъ и заступай насъ у ТЕБЯ. Мы болѣе на ТЕБЯ, нежели на себя надѣемся.

и залпомъ. Въ 5 дней все ученіе было кончено. Такимъ образомъ сформированіе 15 дружинъ С. Петербургскаго ополченія приведено

Великая ИМПЕРАТРИЦА! чѣмъ же воздаемъ ТЕБѢ мы за ТВОЮ матернюю любовь къ намъ, за сіи ТВОИ несказанныя намъ благодѣянія? ни чѣмъ. Наполняемъ сердца наши, токмо вящшимъ возпламененіемъ искоренить изъ свѣта злобу, Царства ТВОЕГО недостойную. Просимъ Царя Царей, да подастъ онъ намъ въ томъ свою помощь; а ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ истинной Матери Отечества, съ любезнымъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сыномъ, съ сей безцѣнной надеждой нашей и съ дражайшею его супругою, въ безмятежномъ Царствѣ многія лѣта благоденствія!

Вѣрноподданное Казанское Дворянство.

Благодарный адресъ Генералъ-Аншефу Александру Ильичу Бибикову отъ Предводителя Казанскаго Дворянства Макарова.

Казанское Дворянство приноситъ своей САМОДЕРЖИЦѢ всеподданнѣйшее благодареніе за Высочайшую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА милость, съ коею ОНА усерднѣйшее наше приношеніе воспріять соизволила. Всемилостивѣйшее ЕЯ благоволеніе и покровительство, съ таковымъ матернимъ увѣреніемъ и позднымъ нашимъ потомкамъ будетъ служить дражайшимъ монументомъ неизрѣченнаго ЕЯ къ намъ милосердія.

Восторгъ нашего теперь обрадованія недопускаетъ больше изъяснить той неоцѣненности, съ какою къ намъ любовію Великая наша

къ совершенному окончанію. Между тѣмъ въ пособіе дружиннымъ начальникамъ и Штабъ Офицерамъ для заведенія лошадей выдано отъ комитета, первымъ по 1000, а вторымъ по 500 руб; а Оберъ Офицеры сверхъ жалованья, получили по 180 руб. на обмундированіе.

Главнокомандующій ополченіемъ 2 округа Генералъ Лейтенантъ Миллеръ Закомельскій 30 Августа поднесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о готовности ополченія Всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія:

ИМПЕРАТРИЦА ограждаетъ насъ отъ бѣдствій и опасностей нашихъ; но единственно, искренность наша стремится только воздать Царю Царей всеусерднѣйшее моленіе, дабы оправдалъ Онъ ЕЯ щедроту, ЕЯ великодушіе и неусыпное о насъ попеченіе долголѣтнымъ здравіемъ ЕЯ и благоденствіемъ.

А вамъ, Милостивый Государь! какъ виновнику нашего теперешняго удовольствія и радости, всѣ мы свидѣтельствуемъ величайшее благодареніе за ваши поданные намъ совѣты, кои учинили жертву сердецъ нашихъ благоугодною великой нашей Самодержицѣ. Продолжайте, Милостивый Государь! къ услугѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и Отечества вашу къ намъ довѣренность и любовь, которыхъ учиниться достойными мы всѣ стараться будемъ.

Воспріимите въ свое покровительство избраннаго нами Шефа съ его товарищами, и подайте имъ случай пролить кровь за благополучіе Отечества нашего и Матери нашей; мы же, будучи очевидно увѣрены въ вооруженіи корпуса о ревностныхъ Шефа стараніяхъ, имѣемъ несомнѣнную надежду, что всѣ они положатъ душу свою за возлюбленную нашу Самодержицу.

„Всеподданнѣйшимъ поставляю долгомъ донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что 15 дружинъ С. Петербургскаго ополченія, будучи совсемъ готовы, могутъ выступить въ походъ будущаго Сентября 2 числа. На сіе буду имѣть счастіе ожидать Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія.

Сверхъ удовлетворенія дружинъ жалованіемъ, провіантомъ и фуражемъ по 1 Сентября, выдано имъ еще впередъ, по случаю похода, двухъмѣсячное жалованье, сухарей на 10 дней и денегъ на покупку провіанта на 20 дней; на фуражъ за два мѣсяца и на годовой ремонтъ; а дружиннымъ начальникамъ, также Штабъ и Оберъ Офицерамъ здѣлано денежное пособіе на подъемъ и первоначальное обмундированіе.

За окончаніемъ дворянства выдачею трехъ мѣсячнаго жалованья и провіанта, должно уже продовольствіе дружинъ жалованіемъ, провіантомъ, фуражемъ и всемъ необходимо нужнымъ, обратиться на содержаніе департамента военнаго; для чего нужно сему департаменту, по сношенію со мною, сдѣлать годовое для сихъ 15 дружинъ, по походному положенію изчисленіе, по которому и можетъ департаментъ военный получить полугодовую сумму отъ Экономическаго Комитета изъ пожертвованныхъ суммъ; но болѣе полугодовой суммы комитетъ нынѣ отпустить не можетъ, за несобраніемъ всѣхъ пожертвованій, а болѣе за тѣмъ, что остается еще сформированіе и снабженіе остальныхъ дружинъ С. Петербургскаго опол-

ченія (*), также ополченіе Новгородской, Олонецкой и Вологодской губерній.

Естьли ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будетъ утвердить сіе положеніе, то я буду имѣть щастіе ожидать Высочайшихъ указовъ себѣ и Военному Министру „

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ утвердить сей докладъ во всей его силѣ.

Послѣ чего, на другой день т: е: 31 Августа въ вечеру, всѣ господа Генералы, дру-

(*) Сіи дружины предполагалось тогда сформировать изъ оставшихся отъ 15 дружинъ за болѣзнію и изъ тѣхъ, коихъ помѣщики по дальности уѣздовъ не успѣли еще доставить въ комитетъ. — И дѣйствительно въ послѣдствіи сформирована изъ сихъ остатковъ одна токмо 16-я дружина, которая ввѣрена была Генералъ Маіору Сухареву. Въ тоже время изъ государственныхъ крестьянъ Олонецкой и Вологодской губерній набраны двѣ дружины стрѣлковъ, 17 и 13 я, въ числѣ 1200 человѣкъ, и будучи всемъ снабжены отъ комитета Петербургскаго, ввѣрены сіи двѣ дружины вмѣстѣ съ 16ю Генералъ Маіору Аплечееву, и 19 Октября отправлены изъ Петербурга; онѣ присоединились къ арміи Графа Витгенштейна уже близь границъ. Генералъ Маіоръ Сухаревъ по болѣзни своей, былъ уволенъ изъ Кейданъ въ С. Петербургъ, почему и здалъ дружину старшему по себѣ Подполковнику Ключареву, который довелъ ее до самаго Данцига; но Генералъ Маіоръ Аплечеевъ со своими стрѣлками находился во всю кампанію при Графѣ Витгенштейнѣ, и всегда отдѣльно отъ С. Петербургскаго Ополченія.

*

жинные начальники, Штабъ и Оберъ Офицеры, и по нѣскольку воиновъ изъ каждой дружины, съ ихъ урядниками, собраны были въ комитетъ для прибитія Знамени, ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Ополченію дарованнаго, коему на другой день назначено было торжественное освященіе. Знамя сіе, долженствовавшее предшествовать мужеству ополчившихся сыновъ Россіи, и быть въ страхъ и ужасъ врагу безбожному, состояло изъ бѣлаго полотна, на коемъ посрединѣ изображенъ былъ осмиконечный крестъ, съ сею по обѣимъ сторонамъ надписью: *симъ побѣдиши*; а по-угламъ въ лавровыхъ вѣнкахъ подъ коронами вензловыя изображенія Имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

По утру рано въ 1 й день Сентября все ополченіе было собрано на Дворцовую, Исакіевскую и Петровскую площади, и въ 10 часовъ удостоилось зрѣть обожаемаго своего МОНАРХА, на защиту коего сердцами и мышцами имѣло счастіе ополчиться. ГОСУДАРЬ соизволилъ объѣхать верхомъ, въ сопровожденіи Генераловъ, всѣ ряды новаго своего воинства двукратно, и привѣтствовалъ оное съ тою неизъяснимою, до глубины сердца трогающею всякаго вѣрноподданнаго пріятностію, какая одному человѣколюбивому, кроткому АЛЕКСАНДРУ свойственна. Потомъ въ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА присудствіи на правомъ крылѣ Исакіевскаго собора, Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ совершаемо было освященіе Знамени по чину церковному. Не возможно не упомянуть здѣсь воздушнаго

явленія, которое принято было всѣми за благословеніе Неба, призирающаго на искренность сердецъ, отразить врага Вѣры и Отечества нетерпѣніемъ горящихъ. Утро было прекрасное, небо чисто, солнце блистало во всемъ своемъ величіи, какъ вдругъ, и въ самое то время когда Митрополитъ, освятя знамя, сталъ крапить воинство святою водою — нанесся густой туманъ въ видѣ легкаго пара, которой, затмивъ сіяніе солнца, покрылъ непроницаемымъ мракомъ все воинство. Но менѣе нежели въ четверть часа туманъ сей, состоя изъ малѣйшихъ, почти невидимыхъ водяныхъ частицъ, окропивъ такъ сказать всѣхъ браноносцевъ собою, палъ на землю — и солнце паче прежняго возсіяло! . . Нѣчто говорило сердцамъ Россовъ, что ихъ *Солнце* вскорѣ возсіяетъ немерцающимъ свѣтомъ истинной славы.

По окончаніи такимъ образомъ освященія знамени, все ополченіе по Высочайшей командѣ самаго ГОСУДАРЯ, построилось въ колонны и церемоніальнымъ маршемъ имѣло щастіе проходить мимо Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА особы, съ такимъ порядкомъ и искуствомъ, которое конечно удивило каждаго изъ тьмочисленнаго множества зрителей, стекшихся на сіе величественное и при томъ для каждаго мирнаго гражданина, остававшагося между страхомъ и надеждою, весьма трогательное зрѣлище. Какъ скоро колонна проходила мимо Высочайшей особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, то чувство пламеннаго усердія къ МОНАРХУ не могло болѣе удерживаться; Руское побѣ-

дительное ура! изливалось изъ всѣхъ сердецъ, и воздухъ наполнялся торжественными криками несомнѣнной надежды. Ополченіе въ сей день имѣло сугубое щастіе удостоиться ВЫСОЧАЙШЕЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА признательности — и горѣло только нетерпѣніемъ скорѣе оправдать упованіе МОНАРХА и всего народа.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Назначеніе ополченія и выступленіе онаго.

О! будь же, Руской БогЪ, намЪ щитЪ!
ПрострешЪ Твою десницу —
И мститель — громЪ Твой раздробитЪ
Коня и колесницу!

Жуковскій.

Высочайшая воля о назначеніи ополченія въ подкрѣпленіе корпуса Графа Витгенштеина. — Обращеніе къ сему спасителю Петрограда, приобрѣтшему уже истинную славу. — Причина говорить о дѣлахъ его. — Тщетное покушеніе непріятеля по вторженіи въ предѣлы Россіи отрѣзать какой либо корпусъ отъ арміи. — Корпусъ Графа составляетъ правый флангъ. — Отдѣленіе Удино и Магдональда противъ Петрополя. — Имъ противупоставляется 20 тысячный корпусъ и — Витгенштейнъ! — Отступленіе арміи далѣе къ соединенію со 2 арміею. — Сообщеніе съ оною затрудняется. — Графъ получаетъ Высочайшее повелѣніе дѣйствовать отдѣльно. — Французское самохвальство Удино. — Графъ Витгенштейнъ у Дриссы наблюдаетъ движенія двухъ противниковъ своихъ. — Ему хотятъ отрѣзать Псковскую дорогу. —

Графъ устремляется на сильнѣйшаго. — Трехъдневное сраженіе подъ Клясшицами. — Графъ низлагаетъ врага и покрывается безсмертною славою со всемъ воинствомъ своимъ. — 5 Дивизія приобрѣла признательность сего полководца. — Потеря храбраго Кульнева. — Его слова при смерти. — Скорбь Отечества о немъ. Графъ самъ раненъ. — Радость и торжество въ Столицѣ о сей побѣдѣ. — Новая побѣда при Кохановѣ. — Преслѣдованіе непріятеля къ Полоцку. — Непріятель получаетъ подкрѣпленіе. — Сраженіе подъ Полоцкомъ. — Нечаянная атака отъ непріятеля на другой день, открытою канонадою на главную квартиру — производитъ минутное смятеніе. — Крѣпость Россовъ преодолѣваетъ наглость Французовъ. — Они разбиты совершенно. — Гродненскіе гусары дерутся въ стѣнахъ города. — Ночь прекращаетъ сраженіе. — Графъ избираетъ выгодную позицію на Себежской дорогѣ. — Послѣ авангарднаго дѣла подъ Бѣлымъ и другихъ удачныхъ экспедицій принуждаетъ непріятеля боятся и уважать себя. — Во ожиданіи съ своей стороны соединенія съ корпусомъ Графа Штейнгеля и прибытія ополченія, ..щается покойнымъ. — Народный духъ

въ Петровомъ градѣ въ то время какъ ополченїе готовилось выступить. — Назначенїе выступленїя онаго изъ столицы двумя отрядами по двумъ трактамъ, — и самое торжественное выступленїе.

Высочайшая воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА была, назначить С. Петербургское ополченіе въ подкрѣпленіе отдѣленнаго корпуса, состоящаго подъ командою Генералъ Лейтенанта Графа Петра Христіяновича Витгенштейна, коего признательное Отечество именовало уже славнымъ и непобѣдимымъ. Герой сей, бывъ до сего мало извѣстнымъ, внезапу явилъ собою непреоборимую скалу, о которую, подобно разъяреннымъ волнамъ, тщетно ударялись громады непріятельскихъ полчищъ, и приливъ нечестія, угрожавшій потопленіемъ Петрову граду, былъ имъ остановленъ въ предѣлахъ, кои всѣ адскія усилія вотще прорвать старались, пока наконецъ съ сильнѣйшимъ стремленіемъ пагубоносное море сіе ринулось вспять. Графъ Витгенштейнъ по справедливости заслужилъ славное имя Спасителя Петрограда и охранителя Пскова. — Стоустая слава повѣдала уже знаменитыя дѣла его, не только въ обширныхъ предѣлахъ Россійской Имперіи, но и въ странахъ чуждыхъ, за кои МОНАРХЪ возвысилъ и почтилъ его наградами, и благодарные жители спасенныхъ имъ провинцій благословляютъ имя Его. Однакожъ не излишне будетъ здѣсь упомянуть вкратцѣ о побѣ-

дахъ сего великаго мужа, предшествовавшихъ тѣмъ, въ коихъ С. Петербургское ополченіе участвуя, имѣло счастіе раздѣлить новую славу съ старыми побѣдоносцами, и заслужить особую признательность сего знаменитѣйшаго вождя, дабы яснѣе видѣть то положеніе въ каковомъ побѣдоносный корпусъ сего Генерала ожидалъ ополченіе.

Непріятель вторгся въ предѣлы Россіи. Раздѣленные корпусы 1й Западной арміи, дабы не быть подавленными почти полумилліонымъ вражіихъ полчищъ, изъ 16 различныхъ народовъ составленныхъ, долженствовали соединиться въ укрѣпленномъ лагерѣ на Двинѣ у города Дриссы — и потомъ слѣдовать къ соединенію со 2ю Западною арміею. Всѣ покушенія непріятеля отрѣзать какой либо изъ корпусовъ остались тщетны. Графъ Витгенштейнъ начальствовалъ въ сіе время первымъ корпусомъ, состоящимъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій 5 и 14, съ частію кавалеріи и артиллеріи, и составлялъ правой флангъ 1 арміи. Здѣсь уже открылось исполинское намѣреніе Наполеона дѣйствовать вдругъ на обѣ знаменитыя столицы Имперіи Россійской. Покорить Москву, яко сердце Россіи, предоставилъ Наполеонъ собственному своему генію; но дабы въ одно время сокрушить и главу Имперіи — Петрополь, назначилъ двухъ наперсниковъ своихъ, маршаловъ Удино и Магдональда; перваго съ отборнымъ гренадерскимъ корпусомъ, носящимъ самое приличнѣйшее наименованіе *адскаго Легіона*, по Псковской дорогѣ; а другаго съ корпусомъ, большею частію изъ Прусаковъ

состоящимъ по Курляндской. Мужественно останавливая и отражая всѣ наступленія и покушенія Наполеоновыхъ полчищъ, первая армія поспѣшала чрезъ Полоцкъ и Витебскъ къ соединенію съ 2 ю Западною арміею, идущею къ Могилеву, противупоставя двумъ отдѣленнымъ корпусамъ Удино и Магдональда слабый 20 тысячный корпусъ — и Витгенштейна! . . . Знаменитый сей Герой, вскорѣ не могъ уже имѣть съ удалявшеюся поспѣшно отъ него Арміею, близкаго и свободнаго сообщенія; почему и получилъ Высочайшее повелѣніе дѣйствовать отдѣльно. — Сія довѣренность МОНАРХА отверзла ему путь во храмъ безсмертія. — Онъ оправдалъ ее! — Удино противу его дѣйствовать назначенный, столь былъ увѣренъ въ успѣхѣ сдѣланнаго ему тираномъ его порученія, что прощаясь съ нимъ, сказалъ ему, съ обыкновеннымъ Французскимъ самохвальствомъ и притомъ съ *учтивостію: Ваше Величество! мнѣ очень совѣстно что я прежде васъ буду въ Петербургѣ!* . . . Витгенштейнъ успокоилъ его Французскую совѣсть: онъ не видалъ Петербурга ни прежде, ни послѣ.

Находясь на берегу рѣки Двины близъ города Дриссы, Графъ Витгенштейнъ наблюдалъ тщательнѣ движенія своихъ сопротивниковъ, и какъ скоро извѣстился что Удино, переправясь чрезъ Двину у Дисны, а Магдональдъ у Якобштата, идутъ — первый на Себежъ, а второй на Люцинъ, въ намѣреніи отрѣзать ему Псковскую дорогу, не колебался долѣе въ избраніи средства разрушить столь смѣлое непріятельское покушеніе, — которое

и было только одно: разбить ихъ по одиначкѣ; и потому не теряя времени устремился на сильнѣйшаго — и въ семъ случаѣ сдѣлалъ то, чего Наполеонъ, совсемъ своимъ всечтимымъ воинскимъ геніемъ, немогъ учинить съ раздѣленными нашими арміями.— Отдѣливъ часть своего малаго корпуса наблюдать шаги Магдональда у Крейцбурга, самъ Графъ обратился къ селу Клясницамъ, гдѣ 18 числа Іюля началась сія достопамятная битва, продолжавшаяся два слѣдующіе дня отъ утра до вечера, и увѣнчавшая наконецъ новаго Россійскаго Героя и его воинство вѣчною славою. Пятая дивизія рѣшила сіе столь продолжительное и столь колеблющееся сраженіе, и приобрѣла тѣмъ справедливую похвалу и признательность своего вождя. Менѣе нежели двадцать тысячь Россіянъ поразили совершенно 45 тысячный, изъ трехъ отборнѣйшихъ Французскихъ дивизій состоящій корпусъ, такъ что помощію токмо лѣсистаго мѣстоположенія и уничтоженіемъ мостовъ на многихъ маленькихъ рѣчкахъ, онъ могъ спастись отъ совершеннаго истребленія. Руские штыки наносили ужасъ и опустошеніе въ непріятельскихъ колоннахъ — и самыя его батареи не могли остановить гибельнаго оныхъ дѣйствія. 10 тысячь враговъ легло на мѣстѣ, два дивизіонные Генерала: Легранъ и Вердье ранены и три тысячи взято плѣнными. Два орудія и весь казенный и частный обозъ достались въ руки побѣдителей. Такимъ образомъ разрушены всѣ дерзновенные замыслы тѣхъ самыхъ надменныхъ Галловъ, кои не задолго предъ симъ — по собствен-

ному признанію ихъ, въ киченіи ума своего и слѣпой самонадѣянности, разчитывали уже время, въ которое вступятъ во градъ Святаго Петра и осквернятъ его празднованіемъ дня рожденія своего кумира (*).

Россы побѣду сію купили не малою потерею въ особѣ почтеннаго храбраго Генерала, Шефа Гродненскаго гусарскаго полка, Кульнева, который въ послѣднюю Шведскую войну составилъ свою военную славу, да и въ настоящую, находясь при отступленіи арміи всегда въ аріергардѣ, дорогою цѣною заставлялъ непріятеля приобрѣтать всякой шагъ земли. Въ семъ послѣднемъ сраженіи, будучи въ 5 верстахъ отъ Сивошиной станціи, за рѣкою Дриссою, и видя что непріятель, открывъ нечаяннно жестокій огонь со многихъ батарей, сталъ наступать на голову нашей колонны, его преслѣдовавшей, и принудилъ ее въ смятеніи отступить чрезъ рѣку Дриссу обратно, бросился самъ на батарею, которую полкъ его прикрывалъ, дабы остановить стремленіе непріятеля; но едва приближился къ пушкѣ, какъ ядро оторвало ему обѣ ноги: онъ палъ какъ Герой и только что, сорвавъ съ себя Георгіевскій крестъ, который въ сіе время одинъ на немъ и былъ, и бросивъ его отъ себя какъ можно далѣе (*), успѣлъ вскричать: „скажите вашимъ

(*) Рожденіе Наполеона было 15 Августа по нов. стилю.

(*) Вѣроятно для того, чтобъ непріятель не могъ узнать въ немъ Рускаго Генерала и гордиться

„Генераламъ, какъ долженъ умирать Рус„кой Генералъ!„ Миръ праху твоему почтенный мужъ! Отечество о тебѣ пролило искреннія слезы сожалѣнія; оно Тебя не забудетъ вовѣки; имя твое всегда будетъ предметомъ почтенія и подражанія для всѣхъ сыновъ Отечества!

Самъ Графъ, присудствовавшій всегда тамъ, гдѣ опасность болѣе того требовала, былъ раненъ въ щеку около виска пулею. Столицѣ возвѣщена была побѣда сія пушечною пальбою 25 числа. Со умиленіемъ сердецъ, преклоняя колѣна, возсылали во всѣхъ храмахъ торжественное моленіе ко Всевышнему, толь чудесно оружіе Россійское прославившему. Истинная радость одушевила всѣхъ жителей Столицы. Сладостная надежда на избавленіе отъ нашествія вражія и отъ раззоренія прекраснѣйшаго града Европы, казалось возвратилась въ сердцѣ каждаго. Всѣ благословляли имя Витгенштейна — оно переходило тысячекратно изъ устъ въ уста, отъ мраморныхъ палатъ до убогой хижины, и мѣшаясь съ радостными восклицаніями ликующаго народа, носилось по великолѣпнымъ стогнамъ Града, тьмочисленными огнями освященнаго. — Признательный МОНАРХЪ наградилъ героя орденомъ побѣдоносца Георгія, а супругѣ его пожаловалъ орденъ св. Екатерины, повелѣвъ выдавать имъ изъ казны по 12 тысячь руб. въ годъ.

симъ успѣхомъ. — Герой и за гробъ несетъ чувство чести и любви къ славѣ своего Отечества.

Ободренный столь знаменитою побѣдою Графъ Витгенштейнъ преслѣдовалъ быстро непріятеля къ Двинѣ, въ намѣреніи обратиться потомъ на Магдональда; но какъ сей, узнавъ о пораженіи своего сотоварища, и не хотя подвергнуться подобной участи, отступилъ поспѣшно къ сторонѣ Риги, защищаемой гарнизономъ и гребною флотиліею; то Графъ, поруча храброму Маіору Бедрягѣ съ малымъ отдѣленіемъ наблюдать движенія ближнихъ его отрядовъ, устремилъ всѣ свои силы на разбитаго, но все еще превосходнаго въ силахъ Удино, и встрѣтя его у мѣстечка Коханова 29 Іюля, въ слѣдующій день по осьми часномъ сраженіи, снова поразилъ его и принудилъ отступить къ самому Полоцку, гдѣ побѣжденный врагъ получилъ отъ Наполеона, раздраженнаго толикою неудачею сильное подкрѣпленіе, состоящее изъ двухъ Баварскихъ дивизій Генерала Деруа и Графа Вреде, подъ командою Французскаго Генерала Гувіона Сен-Сира.

Дабы прогнать непріятеля, остановившагося предъ Полоцкомъ въ самыя укрѣпленія, Графъ Витгенштейнъ сильно атаковалъ его 5 числа Августа. Битва сія, съ новымъ жаромъ и мужествомъ начатая, продолжалась 14 часовъ, и намѣреніе полководца исполнилось: непріятель скрылся въ свои укрѣпленія, очистя весь занимаемой имъ правый берегъ рѣки Полоты и мызу Спасъ, въ которой побѣдитель учредилъ главную свою квартиру. Уронъ непріятеля гораздо превосходилъ потерю Россіянъ. Самъ Удино былъ опасно раненъ, и Гувіонъ Сен-сиръ принялъ по немъ началь-

ство. На другой день т: е: 6 числа Августа, хитрый непріятель при совершенной съ обоихъ сторонъ тишинѣ, дѣлая разныя движенія внутри укрѣпленій своихъ, какъ бы для ученія войскъ, въ 4 часа по полудни внезапно открылъ ужаснѣйшую канонаду изъ 60 орудій на главную квартиру Графа, неподалеку отъ города въ вышепомянутой мызѣ *Спасъ* тогда бывшую, и при семъ ужасномъ громѣ, выступя изъ за укрѣпленій шестью большими колоннами, старался неожиданнымъ нападеніемъ привести побѣдителей своихъ въ смятеніе, и хитростію вырвать изъ побѣдоносныхъ рукъ ихъ лавры, истиннымъ мужествомъ пріобрѣтенные. Упоенный самонадѣянностію врагъ, чаялъ уже видѣть успѣхъ въ своемъ намѣреніи, какъ вдругъ мужественные сыны сѣвера одушевляются природною своею храбростію, стоятъ крѣпко, налегаютъ, и наконецъ низпровергаютъ коварный замыслъ врага на собственную нечестивую главу его. Храбрые Россы, не смотря на превосходное почти въ трое число непріятеля, многократно опрокидывая сильныя колонны и даже самыя батареи его, наконецъ прогнали его въ самые окопы, такъ что Гродненскіе гусары — сіи храбрые сироты, горящіе местію за смерть славнаго своего *Генерала - отца*, жесточайшимъ образомъ поражая бѣгущихъ непріятелей, преслѣдовали его въ самыя улицы города. Одинъ непроницаемый мракъ ночи пресѣкъ отчаянную и кровопролитную битву сію. Уронъ однихъ Баварцевъ въ сіи два дня простирался до 117 Штабъ и Оберъ Офицеровъ, и болѣе 5000 нижнихъ чиновъ; уронъ же

Французовъ превосходилъ иконый. — Потеря побѣдителей состояла изъ 4000 человѣкъ. Наполеонъ, дабы скрыть стыдъ сего пораженія, обнародовалъ; что корпусъ Графа Виттенштейна былъ усиленъ до 100 тысячь, и потому Гувіона Сен-Сира, за удержаніе себя въ Полоцкѣ, произвелъ Маршаломъ. Послѣ сей побѣды Графъ, будучи увѣренъ, что вновь разстроенный непріятель, долго невозможетъ противъ него еще что либо предпринять, и будучи самъ не въ силахъ напасть на него въ страшныхъ его укрѣпленіяхъ, оставилъ предъ Полоцкомъ свой авангардъ, и отошелъ по Себежской дорогѣ въ мѣстечко Бѣлое; однакожъ видя неудобность занять оное всемъ корпусомъ, перевелъ въ него свой авангардъ, а самъ отступилъ на 28 верстъ отъ Полоцка къ Сивошиной станціи на рѣкѣ Дриссѣ, гдѣ занявъ выгодную позицію, расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ, учредя главную квартиру свою въ мызѣ Соколищи (*).

10 числа Августа непріятель еще захотѣлъ испытать счастія, и цѣлою Баварскою дивизіею атаковалъ авангардъ Графа Витгенштейна; но по упорномъ бою, будучи опрокинутъ и прогнанъ, оставилъ, какъ казалось, навсегда свои покушенія. Тогда уже не только градъ Св. Петра, но и самый Псковъ, съ сей

(*) Мыза сія расположена на весьма прекрасномъ мѣстѣ Неподалеку отъ оной у часовни погребенъ вкусившій геройскую смерть Генералъ Маіоръ Кульневъ.

стороны считали себя совершенно обезопасенными. Граждане города Пскова въ ознаменованіе чувствительной признательности своей поднесли спасителю своему съ хлѣбомъ и солью священный даръ, состоящій въ богато украшенной иконѣ Св. благовѣрнаго Великаго Князя Гавріила Псковскаго, съ изображеніемъ на оной извѣстнаго меча его, на клинкѣ коего начертана сія благородная надпись: *чести моеи никому не отдамъ*. Чувства благодарныхъ Псковитянъ изображены на иконѣ, въ сей простой, но выразительной надписи: *защитнику Пскова, Графу П. Х. Витгенштейну, отъ Купцовъ сего города, Сентября 1 дня 1812 года.* (*). — Петер-

(*) Графъ Петръ Христіановичь весьма высоко цѣнилъ даръ сей, и почитая его щитомъ вѣры, долженствующимъ охранять его отъ всѣхъ покушеній вражіихъ и отверзать непреткновенный путь къ новымъ побѣдамъ, не осмѣлился принять его безъ воли своего МОНАРХА. На всеподданнѣйшее донесеніе его по сему случаю Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ соизволилъ дать слѣдующій отвѣтъ.

Графъ Петръ Христіановичъ! Поднесенный Вамъ отъ общества Псковскаго купечества образъ Гавріила Чудотворца съ надписью: *Защитнику Пскова*, я не токмо принять вамъ позволяю: но и купцовъ, изъявившихъ вамъ свою благодарность, за сей поступокъ ихъ похваляю. Святый и благовѣрный Князь Гавріилъ имѣетъ на мечѣ своемъ надпись: *чести моей никому не отдамъ*. (*) Вы со ввѣреннымъ вамъ

(*) Надпись сію въ послѣдствіи, признательный къ заслугамъ Графа МОНАРХЪ, повелѣлъ ему внесть въ фамильный свой гербъ.

бургское купечество не менѣе ознаменовало признательныя чувства свои поднесеніемъ Графу 150 тысячь рублей.

Послѣ сего уже корпусъ Графа Петра Христіановича отдыхалъ на приобрѣтенныхъ, столь многотрудными усиліями лаврахъ; а отдѣленные малые отряды повсюду истребляли непріятельскихъ бѣглецовъ, скитающихся по лѣсамъ и грабящихъ села и деревни. Непріятель же напротивъ начиналъ бороться въ стѣнахъ Полоцка съ голодомъ и болѣзнями. При такомъ положеніи дѣлъ Графъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ Высочайше назначеннаго подкрѣпленія, долженствующаго состоять изъ 4 или 6 дивизій регулярныхъ войскъ, бывшихъ въ Финляндіи и подъ командою Генералъ Лейтенанта Графа Штейнгеля чрезъ море изъ Свеаборга въ Ревель на корабляхъ перевезенныхъ, и сверхъ того изъ С. Петербургскаго и Новгородскаго Ополченій.

Между тѣмъ, въ столицѣ, духъ ненависти къ Французамъ и соревнованіе въ защитѣ Отечества доходили въ сіе время до высочайшей степени: Матери, жены, сестры, побѣждая нѣжность, сожалѣніе и любовь, чувствительнымъ сердцамъ ихъ свойственныя,

---

воинствомъ, защищая Псковъ и Отечество, оказали себя ревностнымъ сему правилу его послѣдователемъ; а потому не сомнѣваюсь, чтобъ сей угодникъ Божій, видя образъ свой въ рукахъ вашихъ, не веселился духомъ, и не осѣнялъ васъ свыше.

Пребываю вамъ благосклонный.

охотно отпускали и благословляли сынов, мужей, братіи своихъ на священную брань за Отечество. Молодымъ людямъ не льзя стало показываться въ обществахъ, не встрѣтивъ отъ самыхъ близкихъ имъ особъ упрековъ въ томъ, что видятъ ихъ не въ военномъ мундирѣ. — Многіе, ни когда не помышлявшіе видѣть ратное поле, не родившіеся даже къ сему роду службы, какъ то: изъ Академіи Художествъ, Горнаго Корпуса, Александровской Мануфактуры и другихъ мѣстъ, приходили толпами и просили, какъ милости, позволенія принять оружіе и встать въ ряды защитниковъ *вѣры и Царя.* Особенно изъ Департаментовъ Министерскихъ многіе Столоначальники, ихъ помощники и канцелярскіе служители охотно записывались въ Ополченіе. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ ободрить таковое усердіе, повелѣвъ: дабы они вступая въ военную службу, сохранили получаемое ими отъ мѣстъ жалованье, и по возвращеніи изъ похода заняли бы паки мѣста свои. — Вообще благонамѣренное правительство старалось, со своей стороны, всякими способами ободрять и поддерживать ненависть къ Французамъ, воинскій духъ, неустрашимость и любовь къ отечеству жителей столицы. Театральныя зрѣлища были также не послѣднимъ средствомъ: Французскимъ актерамъ было отказано и значительная сумма на содержаніе ихъ употребляемая, по Высочайшей волѣ, обращена на поддержаніе раззоренныхъ непріятелемъ семействъ — и, о чудо! ни кто не сожалѣлъ уже о тѣхъ, кои не задолго предъ симъ игрою своею обво-

рожали и восхищали многихъ до изступленія, — и заставляли забывать Руских и все руское. На Россійскомъ же театрѣ были представляемы зрѣлища, возбуждающія народную гордость, истинное геройство и любовь къ отечеству, какъ то трагедіи: Пожарскій, Дмитрій Донской, и тому подобныя. Наконецъ показалось новое представленіе, весьма удачно однимъ изъ драматическихъ писателей (*) сочиненное подъ названіемъ *Ополченіе*, и къ оному принаровленъ пантомимный балетъ *любовь ко Отечеству*. Не возможно описать до какого изступленія доведена была публика при сихъ новыхъ представленіяхъ; особливо, когда 80 лѣтній старецъ, сѣдинами украшенный, бывшій въ свое время честію и красотою Россійской трагедіи, и 20 лѣтъ уже оставившій свое поприще, словомъ почтенный Иванъ Афанасьевичь Дмитревскій представился взорамъ публики въ видѣ престарѣлаго инвалида, идущаго пожертвовать Отечеству драгоцѣннѣйшими вознагражденіями долговременной службы, трудовъ, пота и пролитой крови — тремя медальми, нѣкогда геройскую, а тогда уже безсильную, но все еще любовію къ Отечеству пламенѣющую грудь его украшающими. — Зрители выходили, такъ сказать, изъ самихъ себя — и, по окончаніи представленія громкими восклицаніями и рукоплесканіями, изъявляя чувство удовольствія и признательности, вызывали почтеннаго инвалида. Тронутый до

(*) I. Висковатовымъ.

глубины души старецъ, благодарилъ публику прекрасною рѣчью, изъявляющею, что онъ, будучи не въ состояніи чѣмъ либо инымъ при настоящемъ случаѣ показать Отечеству любовь свою, собравъ слабыя силы свои явился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стяжалъ похвалу и одобреніе своихъ соотчичей, для представленія имъ благороднаго примѣра любви къ отечеству. Громкія рукоплесканія нѣсколько разъ прерывали его.

Валетъ имѣлъ подобное дѣйствіе: одно пошевеленіе знамени съ надписью *за Отечество*, доводило зрителей до изступленія. Отъ сильнаго сердечнаго чувствованія всѣ, то плакали, то кричали, или рукоплескали. Сіи представленія даны были нѣсколько разъ сряду. Нѣкоторые изъ зрителей, вышедъ изъ театра, на другой день бѣжали прямо въ комитетъ записываться въ ряды ополченія... Незабвенное, достопамятное время!.. естьли только кто хотѣлъ обращать вниманіе и на самомалѣйшіе случаи, замѣчать и чувствовать!— При семъ то расположеніи народнаго духа въ Петрополѣ, Ополченіе находилось въ совершенной готовности выступить изъ онаго, и слѣдовать къ соединенію съ корпусомъ Полоцкаго Героя, съ нетерпѣніемъ оное ожидающаго.

По высочайшей волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА первый отрядъ ополченія подъ командою Таинаго Совѣтника и Сенатора Бибикова, состоящій изъ Воронежскаго пѣхотнаго полка и изъ 1 и 3 бригады ополченія, долженъ былъ выйти 3 числа и итти чрезъ Псковъ и Опочки къ Сивошиной

станціи, главной квартирѣ Графа Витгенштейна; а второй подъ командою Генералъ Маіора Бегичева, состоящій изъ Литовскаго драгунскаго полка, резервной роты Артиллеріи и 2, 4 и 5 бригадъ Ополченія, долженствовалъ выступить 5 числа Сентября, и итти чрезъ Порховъ, Великіе Луки и Невель, прямо къ Полоцку. Къ сему послѣднему отряду долженъ былъ присоединиться 1 Морской полкъ, въ городѣ Гатчинѣ расположенный.

При наступленіи 5 числа по утру весь первый отрядъ собранъ былъ на Семеновскую площадь. Въ 9 часовъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ прибыть въ сопровожденіи Генераловъ на оную, гдѣ Митрополитъ С. Петербургскій и Новгородскій съ духовенствомъ во всемъ облаченіи были уже во ожиданіи. ГОСУДАРЬ соизволилъ объѣхать войска, при играніи музыки и битіи въ барабаны, и удостоить ихъ ВЫСОЧАЙШАГО привѣтствія. Послѣ сего началось обыкновенное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ Господу силъ, о низпосланіи побѣды на новое ополченіе, по окончаніи котораго Высокопреосвященный Митрополитъ, подошедъ къ первой колоннѣ, въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присудствіи произнесъ слѣдующую чувствительную рѣчь, исторгнувшую у всѣхъ слезы:

Христіане воины!

,,Маніемъ Августѣйшаго МОНАРХА нашего подвигшися, яко гласомъ самаго Царя Царствующихъ, немедлѣнно стеклись вы въ Престольный сей Градъ. *Рече и быть тако.*

Такъ вы вѣрны и послушны Престолу, такъ вы благочестивы, такъ честны, такъ любите свое Отечество. О потомки достойные воинственныхъ Славянъ!

Воззвалъ къ вамъ МОНАРХЪ, представя опасность Своего достоянія: и вы явили себя готовыми животъ свой положити за Него. Возопили къ вамъ Отечество и Церковь, угрожаемые отъ Галловъ раззореніемъ, отъ Галловъ поработившихъ или утѣснившихъ многіе Царства и народы, поправшихъ всякую святыню, осквернившихъ Божіи храмы, пролившихъ рѣки человѣческой крови: и вы для защиты оныхъ облеклися во вся оружія Божія, научили руки ваша на ополченіе, изострили персты ваша на брань. И вотъ уже исходите *на дѣло свое и на дѣланія своя отъ утра до вечера*; исходите не раззорять страны, оскорбляя человѣчество, но поразить и сокрушить врага Бога и человѣковъ, исходите *истнить его яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, яко бреніе пути погладити его*. О Рускіе! О народъ! слава Царей нашихъ, честь православныя церкви, твердыня Отечества, защита Престольныхъ градовъ, красота Рускія земли, надежда страждущей Европы!

Христіане Воины! Соотечественники ваши, Московское Ополченіе уже выступило на поле брани, и съ храбрымъ Россійскимъ воинствомъ доблестно участвуетъ въ пораженіи супостатовъ. Ревнуя сему, идите спѣшно и небоязненно въ назначенный вамъ путь Господень, идите возлюбленніи Богу и Царю нашему, палящіе и успѣвающе, вѣруя несум-

ненно, яко предходитъ вамъ самъ Богъ, защититель всѣхъ уповающихъ на него: а мы со всею Церковію непрестанемъ съ теплымъ моленіемъ и утро, и въ вечеръ и полудне призывать на васъ всесильную его помощь, заступленіе и покровъ. Идите въ единомышленіи попрать злодѣя съ полчищемъ его, незаботяся о домашнихъ своихъ, призираемыхъ и покровительствуемыхъ человѣколюбивѣйшимъ ГОСУДАРЕМЪ, общимъ Отцемъ нашимъ, АЛЕКСАНДРОМЪ Первымъ. Въ залогъ всего сего обѣтованія вручаю вамъ святую икону Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и ею благословляю васъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь.,,

При сихъ послѣднихъ словахъ Высокопреосвященный взялъ икону Спасителя и благословивъ ею воиновъ, вручилъ оную начальнику отряда Тайному Совѣтнику Бибикову. И потомъ подходя къ каждой колоннѣ, сопровождаемый Высочайщею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Особою, благословлялъ оныя и окроплялъ святою водою. Послѣ сего всѣ колонны, по Высочайшей командѣ, проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо Августѣйшей Особы обожаемаго своего МОНАРХА, коего небесный взоръ вселялъ въ душу и сердце каждаго новую силу, новое мужество, новое желаніе умереть за Отечество, толь благимъ Геніемъ управляемое, или сразить врага дерзновеннаго. Воздухъ наполнился торжественными криками Рускаго, страшнаго врагамъ, ура! Народъ въ безчисленномъ множествѣ собравшіися на сіе зрѣлище, соединилъ свои крики съ восклицаніями воиновъ, и

въ семъ торжествѣ преданныхъ МОНАРХУ своему сердецъ, ГОСУДАРЬ изволилъ отбыть; а Ополченіе вышло чрезъ Московскую заставу въ сопровожденіи многочисленныхъ зрителей, благословлявшихъ оное взорами и сердцами. Плачь отцевъ, матерей, женъ, братьевъ, сестеръ, родныхъ и друзей можно только чувствовать, но не описать.

Подобнымъ образомъ въ 5 день Сентября рано по утру собрано было на туже площадь второе отдѣленіе — и въ 9 часовъ ГОСУДАРЬ, въ сопровожденіи Военнагѣ Министра, Генераловъ и Англинскаго Посланника Лорда Каткарта соизволилъ удостоить оное Высочайшаго своего присудствія. По Высочайшемъ обозрѣніи всѣхъ войскъ съ обыкновенною церемоніею, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ командовать построеніе колоннъ и на молитву; а потомъ сошелъ съ лошади и подошелъ къ Митрополиту, который на коврѣ, нарочно посреди площади разосланномъ предъ поставленнымъ налоемъ, съ духовенствомъ во всемъ облаченіи былъ во ожиданіи. По приближеніи ГОСУДАРЯ Высокопреосвященный срѣтилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ животворящимъ крестомъ, и когда ГОСУДАРЬ изволилъ приложиться къ оному и принять Архипастырское благословеніе, то немедлѣнно начался молебенъ. Какъ скоро настало время колѣнопреклоненія, то по данному знаку, всѣ колонны преклонили оныя. Что могло сравниться съ сею величественною картиною? — Царь, обладатель почти полсвѣта, опредѣляющій судьбу милліоновъ, отпуская вѣрноподданныхъ, аки сыновъ своихъ на пора-

женіе враговъ, на царство Его дерзнувшихъ, со всемъ воинствомъ и тьмочисленнымъ собраніемъ народа, подъ открытымъ сводомъ небесъ, преклоняетъ колѣна предъ Царемъ Царствующихъ, и со умиленіемъ сердца молитъ Его о помилованіи и заступленіи! — Не знаю, могъ ли кто равнодушно взирать на такое трогательное, благолѣпное и поучительное зрѣлище? — Какой извергъ, какой вольнодумецъ, какой развратникъ могъ не пасть въ сію минуту и не признать славы Творца своего, и торжества смиряющейся предъ величіемъ Его добродѣтели, возносящей къ Нему теплое моленіе, свое и на Его единаго все упованіе свое возлагающей? — Всеобщія слезы, всеобщее умиленіе, всеобщее благоговѣніе, показывало, что Россіяне неимѣютъ ничего сходнаго со врагами своими: *нечестіе* сихъ еще не заразило души Россовъ; такъ, одна только вѣтреность, одно легкомысліе, молодости свойственныя, одна перенятая наружность и пустословіе сближало досел нѣкоторыхъ дѣтей Сѣвера съ служителями Корсиканца; но не душевное свойство, не развращеніе сердца до высшей степени! — Да устыдятся и того любезнѣйшіе мои соотечественники; да устремятся они отъ нынѣ къ тому, чтобъ быть предметомъ уваженія и подражанія чужеземныхъ; но да престанутъ сами унижаться, перенимая всякія мѣлочи, искажающія даже достоинство человѣка. — Но да отпустятъ мнѣ сіи восклицанія изъ тронутой глубоко души моей изшедшіе: я былъ въ сіе время въ числѣ молящихся съ оружіемъ въ рукахъ! — Нужно ли

послѣ сего еще что либо сказать въ свое извиненіе? — По окончаніи молебна Высокопреосвященный Митрополитъ предъ фронтомъ ближнеи колонны, въ Высочайшемъ присудствіи, произнесъ туже самую рѣчь, кою и при 1 отрядѣ — и также при окончаніи рѣчи благословилъ воинство иконою Св: Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, которую отъ Митрополита принялъ начальникъ отряда Генералъ Маіоръ Бегичевъ, и подъявъ оную въ верьхъ, съ навернувшимися на глаза слезами, но твердымъ и мужественнымъ голосомъ, произнесъ сіи слова: „*клянитесь ребята! пока живы будемъ во переди — не оставимъ оную!*“ — и всѣ перекрестясь единодушно возкликнули: „*Не оставимъ! ради умереть за вѣру и Царя Отца нашего!*“ — Послѣ сего Высокопреосвященный Амвросій благословлялъ каждую колонну животворящимъ крестомъ и окроплялъ святою водою. По окончаніи окропленія ГОСУДАРЬ соизволилъ сѣсть на лошадь и командовать на плечо — и потомъ къ церемоніальному маршу. Когда колонны проходили мимо Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Особы, воины не могли удерживать чувствъ, исполнившихъ тогда булатныя ихъ груди, — и ура! раздалось по воздуху: эхо повторяло его; казалось что оно говорило: страхъ и мщеніе врагу въ Полоцкѣ! — ГОСУДАРЬ соизволилъ догнать первыи взводъ, и остановивъ оныи, краткою рѣчью изъявить надежду свою на вѣрность и усердіе воиновъ, которые отвѣтствовали единодушно: „*ради стараться! ради умереть!*“ И потомъ при

безпрестанномъ повтореніи всемъ Ополченемъ и народомъ выразительнаго ура! ГОСУДАРЬ изволилъ отбыть въ городъ, а Ополченіе шло до самой Московской заставы съ музыкою и воинскимъ порядкомъ, въ сопровожденіи еще большаго числа зрителей, любопытствомъ или сердечными чувствами горестной разлуки отвсюду привлеченныхъ. Отъ заставы пошли свободнѣе и не прежде остановились, какъ у *Руки* въ 8 верстахъ отъ заставы, гдѣ воинамъ пріуготовлено было по чаркѣ вина отъ С. Петербургскаго именитаго гражданина Злобина. Такимъ образомъ вышло изъ Столицы С. Петербургское Ополченіе, оставившее по себѣ всѣмъ жителямъ оной пріятную надежду избавиться вскорѣ того страха, который преуспѣвающій подъ Москвою и спѣшащій къ своей погибели врагъ, на всѣхъ навелъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ объявить Свое МОНАРШЕЕ благоволеніе всему Ополченію за порядокъ и устройство, съ каковымъ оно выступило; а С. Петербургскіи Комендантъ Генералъ Маіоръ Башуцкіи удостоился за обученіе Ополченія въ толь краткое время и до такаго совершенства доведеннаго, получить Орденъ Св: Владиміра 2й степени.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Походъ Ополченія до соединенія съ корпусомъ Графа Витгенштейна.

Страшись злодѣй — къ тебѣ стѣною,
Кремнисту выставляя грудь,
Они стремятся, — и съ собою
Достойну казнь врагамъ несутъ.

С. Ꙋ.

Послѣдованіе съ первымъ отрядомъ. — Присоединеніе къ оному 4 эскадроновъ конницы. — Размѣщеніе регулярныхъ солдатъ по дружинамъ для воинскаго порядка. — Воиновъ не утомляетъ ненастье и дурная дорога. — Ихъ веселость. — Желаніе видѣть скорѣе непріятеля. — Командующій говоритъ рѣчь воинамъ. — Воинскій восторгъ ратниковъ. — Ученіе на походѣ. — Вступленіе въ Псковъ. — Пожертвованіе Псковитянъ. — Надежда на Ополченіе. — Молебствіе у гроба Св. Гавріила. — Вѣсть о взятіи Москвы. — Всеобщее сокрушеніе превращается въ желаніе мести. — Графъ Витгенштейнъ предписываетъ поспѣшить на срокъ. — Молебствіе въ Опочкѣ. — Раненая икона. — Второе повелѣніе Графа слѣдовать прямо въ Соколищи — и одну дружину послать въ Себежъ. — Сенаторъ Бибиковъ,

поручивъ отрядъ старшему по себѣ отправляется къ Графу. — Графъ назначаетъ его начальникомъ С. Петербургскаго и Новгородскаго Ополченій. — Объявляетъ мнѣніе свое о лучшемъ употребленіи дружинъ въ дѣйствіе. — Сенаторъ Бибиковъ встрѣчаетъ отрядъ. — Въ Себежъ отправляется другая дружина на смѣну прежней. — Двѣ сотни воиновъ отряжаются въ Придруйскъ. — Соединеніе съ корпусомъ.— Графъ Витгенштейнъ осматриваетъ воиновъ. — Его удовольствіе. — Дружины росписываются по полкамъ. — Молебенъ о счастливомъ окончаніи пути. — Благодарность начальника подчиненнымъ. — Начальники дружинъ и Офицеры представляются Графу. —Присоединеніе дружины изъ Себежа. — Общее молебствіе предъ выступленіемъ. — Извѣстіе о занятіи Городка, и о переходѣ Графа Штейнгеля чрезъ Двину. — Выступленіе въ походъ. — Дѣйствіе авангарда. — Совѣтъ Графа Витгенштейна съ Генералами. — Жители деревни Жары. — Пріѣздъ Графа въ Юревичи. — Расположеніе 1 линіи. — Обращеніе ко 2 отряду. — Толпы плачущихъ женъ и дѣвицъ. — Чувства ихъ. — Пулкова гора. — Прощальный взоръ на столицу. — Присоединеніе 2 морскаго пол-

ка. — Великодушїе воиновъ въ перенесенїи трудовъ. — Порядокъ учрежденный начальникомъ. Вѣсть о занятїи Рускими Москвы. — Чувство оною произведенное. — Встрѣча съ плѣнными и съ храбрымъ Непейцынымъ. — Отдыхъ и выступленїе изъ Великихъ Лукъ. — Ополченїе ознакомливается съ бивуаками. — Прибытїе въ Невель. — Оставленїе обозовъ. — Отряженїе Г. М. Алексѣева къ Городку. — Выступленїе изъ Невеля. — Остановка въ Краснопольѣ. — Дѣланїе мостовъ чресъ Дриссу. — Выступленїе и переправа чрезъ сїю рѣку. — Молебенъ предъ сраженїемъ. — Искреннее моленїе. — Разговоръ начальника. — Всеобщее прощанїе. — Вѣсть о разбитїи Французовъ товарищами. — Восхищенїе воиновъ. — Дождливая ночь безъ огня. — Отряженїе 6й дружины. — Соединенїе съ корпусомъ Графа. — Размѣщенїе по полкамъ. — Объявленїе о новомъ начальникѣ. — Спокойный сонъ послѣдней ночи. —

Дабы яснѣе изобразить происшествія во время похода обоихъ отрядовъ ополченія, идущихъ по двумъ разнымъ дорогамъ къ соединенію съ побѣдоноснымъ корпусомъ Графа Витгенштейна, необходимо должно было

прежде послѣдовать за первымъ отрядомъ, а потомъ обратиться ко второму.

По выступленіи изъ Сибурга перваго отряда, подъ командою Тайнаго Совѣтника Сенатора А. А. Бибикова, состоящаго изъ 5575 человѣкъ, въ которомъ числѣ одного ополченія было около 4000, присоединились къ оному въ Сарскомъ селѣ 2 эскадр. Гродненскихъ гусаръ и 2 эскадрона Польскаго Уланскаго полку. Дабы ввесть болѣе воинскаго порядка между воинами, командующій отрядомъ отдѣлилъ изъ Воронежскаго полка по 32 человѣка въ каждую дружину. Не смотря на дожди и ужасно грязную дорогу, воины съ веселымъ духомъ дѣлали самые большіе переходы, не покушаясь отставать, не только предаться постыдному бѣгству. Пѣли пѣсни и о томъ единственно помышляли, о томъ только говорили, *скоро ли увидятъ злодѣя.* Командующій, дабы болѣе поддержать духъ сей, избравъ хорошій день и удобное время, 10 числа Сентября, во время привалу въ селѣ Домкинѣ, явясь предъ строемъ, при распущенныхъ знаменахъ (*) произнесъ къ воинамъ слѣдующую краткую, простую, но выразительную рѣчь:

„Благословлены и укрѣплены силою животворящаго креста отъ рукъ верховнаго Пастыря, ободрены благоволеніемъ МОНАРШИМЪ — Вотъ, любезные товарищи! идемъ уже мы на защиту отечества. Не буду вамъ напоминать о храбрости и усердіи.. Мы всѣ

(*) Ополченія и Воронежскаго пѣхотнаго полка.

Руские, идемъ оборонять любезную отчизну, женъ и дѣтей; но не въ единой храбрости на полѣ ратномъ состоитъ весь долгъ воина — нѣтъ, друзья и братья! Вѣра въ Бога, усердіе къ Царю, довѣренность и безмолвное повиновеніе къ начальникамъ не менѣе ему приличны и необходимы. Еще, друзья! есть долгъ его священный сберегать имѣніе и спокойствіе бѣдныхъ поселянъ и хлѣбопашцевъ, отъ частыхъ проходовъ войска уже изнуренныхъ. Они ваши братья, ваши кормильцы. Обижая ихъ, обидимъ мы любезную отчизну, мать нашу; не стыдно ли и не грѣшно ли сынамъ оскорблять мать свою? — Нѣтъ друзья! сего не здѣлаемъ. Мы начальники, единодушіемъ; вы воины, послушаніемъ, тихимъ, трезвымъ и добрымъ поведеніемъ, заслужимъ общую благодарность и любовь; удостоимся благоволенія милосердаго Царя и Отца нашего, и имени истинно христолюбиваго воинства. Пріидемъ въ назначенное намъ мѣсто, и ставъ въ ряды храбрыхъ воиновъ Графа Витгенштейна, послѣдуемъ примѣру братіи нашихъ Московскаго ополченія, уже смертельно поразившихъ коварнаго и общаго злодѣя."

Рѣчь сія весьма была чувствительна сердцамъ Рускихъ воиновъ. Едва начальникъ окончилъ оную, какъ всеобщее, громкое ура! излилось изъ сердецъ Рускихъ и смѣшавшись съ военною музыкою и барабаннымъ боемъ, представило истинное торжество геройскихъ душъ, на пораженіе враговъ отечества устремившихся. Всѣ воины получили по чаркѣ вина и по одной коровѣ на дружину.

Продолжая походъ, большею частію въ ненастное время, командующій отрядомъ не упускалъ однакожъ случая, во время дневнаго отдыха, учить дружины военнымъ эволюціямъ. 16 числа первый отрядъ вступилъ въ старинный градъ Псковъ, которыи съ губерніею своею, будучи угрожаемъ близкимъ нашествіемъ враговъ, кромѣ ополченія, сначала составленнаго, но по Высочайшему повелѣнію, какъ съ отягощенной повинностями губерніи, отмѣненнаго — сдѣлалъ величайшія пожертвованія деньгами, хлѣбомъ, скотомъ, и наконецъ собраніемъ множества подводъ для подвоза къ корпусу Графа Витгенштейна заготовленнаго провіанта, и для перевозки раненыхъ и больныхъ въ учрежденныя въ разныхъ городахъ сей губерніи больницы. Псковитяне, смотря на ополченіе, чувствовали въ сердцахъ своихъ возрожденную вновь прочную надежду свою совершеннаго отъ враговъ избавленія. Всѣ призывали благословеніе Божіе на оружіе новыхъ воиновъ и давали имъ заранѣе именованіе своихъ защитниковъ! На другой день по прибытіи въ Псковъ командующій отрядомъ со всѣми Генералами, и Штабъ и Оберъ - офицерами въ Соборномъ Храмѣ у мощей Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Гавріила отслушалъ молебное пѣніе. Вскорѣ разнеслась жестокая вѣсть о взятіи Французами Москвы (*). Не возможно описать въ какое она повергла всѣхъ огорченіе, и какъ

(*) О доброзольномъ уступленіи непріятелю Москвы по Высочайшему повелѣнію 18 Сентября было здѣлано слѣдующее возвѣщеніе народу:

*

мгновенно сіе огорченіе преобратилось, въ другое сильнѣйшее чувство — месть. Ежели бъ въ сію минуту предсталъ врагъ, казалось всякій готовъ былъ идти на десятерыхъ непріятелей — не сражаться, но терзать ихъ.

„Съ крайнею и сокрушающею сердце каждаго сына отечества печалію симъ возвѣщается, что непріятель Сентября 3 числа вступилъ въ Москву. Но да не унываетъ отъ сего великій народъ Россійскій. Напротивъ да поклянется всякъ и каждый возкипѣть новымъ духомъ мужества, твердости и несомнѣнной надежды, что всякое наносимое намъ врагами зло и вредъ обратятся на главу ихъ. Непріятель занялъ Москву не отъ того, чтобъ преодолѣлъ силы наши, или бы ослабилъ ихъ. Главнокомандующій по совѣту съ первенствующими Генералами нашелъ за полѣзное и нужное уступить на время необходимости, дабы съ надежнѣйшими и лучшими потомъ способами превратить кратковременное торжество непріятеля въ неизбѣжную ему погибель. Сколь ни болѣзненно всякому Рускому слышать, что первопрестольный градъ Москва вмѣщаетъ въ себѣ враговъ отечества своего; но она вмѣщаетъ ихъ въ себѣ пустая, обнаженная отъ всѣхъ сокровищъ и жителей. Гордый завоеватель надѣялся, вошедъ въ нее, содѣлаться повелителемъ всего Россійскаго Царства и предписать ему такой миръ, какой за благо разсудитъ; но онъ обманется въ надеждѣ своей и не найдетъ въ столицѣ сей, не только способовъ господствовать, ниже способовъ существовать. Собранныя и отчасу больше скопляющіяся силы наши окрестъ Москвы не престанутъ преграждать ему всѣ пути, и посылаемые отъ него для продовольствія отряды ежедневно истреблять, доколѣ не уви-

18 Числа, Сенаторъ Бибиковъ, получивъ повелѣніе отъ Графа поспѣшать къ нему на срокъ, выступилъ съ отрядомъ изъ Пскова, и на другой день прошелъ г. Островъ, а 22 прибылъ въ Опочку. Въ семъ городѣ, по отслушаніи въ Соборной церкви Божественной Литургіи, отправлено было молебствіе послѣ коего прикладывались къ св. иконѣ, Божіей

дитъ онъ, что надежда его на пораженіе умовъ взятіемъ Москвы была тщетная, и что по неволѣ долженъ онъ будетъ отворять себѣ путь изъ ней силою оружія.

Положеніе его есть слѣдующее: онъ вошелъ въ землю нашу съ тремя стами тысячь человѣкъ, изъ которыхъ главная часть состоитъ изъ разныхъ націй людей, служащихъ и повинующихся ему не отъ усердія, не для защиты своихъ отечествъ, но отъ постыднаго страха и робости. Половина сей разнородной арміи его истреблена частію храбрыми нашими войсками, частію побѣгами, болѣзнями и голодною смертію. Съ остальными пришелъ онъ въ Москву. Безъ сомнѣнія смѣлое, или, лучше сказать, дерзкое стремленіе его въ самую грудь Россіи, и даже въ самую древнѣйшую столицу удовлетворяютъ его честолюбію, и подаютъ ему поводъ тщеславиться и величаться; но конецъ вѣнчаетъ дѣло. Не въ ту страну зашелъ онъ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ ужасомъ и преклоняетъ къ стопамъ его и войски и народъ. Россія не привыкла покорствовать не потерпитъ порабощенія, не предастъ законовъ своихъ, вѣры, свободы, имущества. Она съ послѣднею въ груди каплею крови станетъ защищать ихъ. Всеобщее повсюду видимое усердіе и ревность въ охотномъ и доброволь-

матери, за 200 лѣтъ предъ симъ, во время подобнаго нашествія на отечество наше нечестивыхъ враговъ, копіемъ прободенной. Казалось, что невидимое вездѣсущее существо въ лицѣ иконы сей вѣщало благочестивымъ Россамъ: *идите, благословенные сыны церкви, отмстить новыя язвы святынѣ нечестіемъ наносимыя — я съ вами!...* и чувство мщенія снова потрясало геройскіе души

номъ противъ врага ополченіи свидѣтельствуетъ ясно, сколь крѣпко и непоколебимо отечество наше, ограждаемое бодрымъ духомъ вѣрныхъ его сыновъ. И такъ, да не унываетъ никто, и въ такое ли время унывать можно, когда всѣ состоянія Государственныя дышутъ мужествомъ и твердостію? Когда непріятель съ остаткомъ, отчасу болѣе изчезающихъ войскъ своихъ, удаленный отъ земли своей, находится посреди многочисленнаго народа, окруженъ арміями нашими, изъ которыхъ одна стоитъ противъ него, а другія три стараются пересѣкать ему возвратный путь и недопускать къ нему никакихъ новыхъ силъ? когда Гишпанія не только свергла съ себя иго его, но и угрожаетъ ему впаденіемъ въ его земли? когда большая часть изнуренной и разхищенной отъ него Европы, служа по неволѣ ему, смотритъ и ожидаетъ съ нетерпѣніемъ минуты, въ которую бы могла вырваться изъ подъ власти его тяжкой и нестерпимой? Когда собственная земля его не видитъ конца проливаемой ею для славолюбія своей и чужой крови? — При толь бѣдственномъ состояніи всего рода человѣческаго не прославится ли тотъ народъ, который, перенеся всѣ неизбѣжныя съ войною раззоренія, наконецъ терпѣливостію и мужествомъ

воиновъ. 23 получено отъ Графа повелѣніе слѣдовать съ отрядомъ прямо *въ Соколищи* и одну дружину послать въ Себежъ, куда и отправлена была 7-я дружина. Самъ начальникъ отряда, поруча оный Г. М. Ададурову, по требованію Графа отправился къ нему и явился 28 числа. Графъ Петръ Христіановичъ, поздравивъ Сенатора А. А. Бибикова начальникомъ всего С. Петербургскаго и Новгородскаго ополченія, и разсуждая о неопытности Офицеровъ и воиновъ въ ратномъ дѣлѣ, дабы лучше возпользоваться храбростію и мужествомъ ихъ, въ коихъ онъ не сомнѣвался, опредѣлилъ, чтобы дружины во время битвы, были размѣщены по строевымъ полкамъ, составляя ихъ резервы. Послѣ сего Сенаторъ Бибиковъ отправился на встрѣчу отряду и встрѣтилъ его 26 числа въ селѣ Клястицахъ, которое съ окресностями своими являло по всюду знаки бывшей чрезвычайной битвы и

своимъ достигнетъ до того, что не токмо пріобрѣтетъ самъ себѣ прочное и ненарушимое спокойствіе, но и другимъ Державамъ доставитъ оное, и даже тѣмъ самымъ, которыя противъ воли своей съ нимъ воюютъ? — Пріятно и свойственно доброму народу за зло воздавать добромъ.

Боже всемогущій! обрати милосердыя очи Твои на молящуюся Тебѣ съ колѣнопреклоненіемъ Россійскую церковь. Даруй поборающему по правдѣ вѣрному народу Твоему бодрость духа и терпѣніе. Сими да восторжествуетъ онъ надъ врагомъ своимъ, да преодолѣетъ его, и спасая себя, спасетъ свободу и независимость Царей и Царствъ.“

опустошенія. 27 Изъ *стараго дворца*, совершенно разграбленнаго, (*) вмѣсто 7й дружины, отряжена въ Себежъ 8я съ Генералъ-Маіоромъ Карповымъ, (**) и по повелѣнію Графа 3я и 4я сотни 9й дружины посланы съ Подполковникомъ Чернеевичемъ въ Придруйскъ для строенія мостовъ.

28 въ 3 часа вступилъ 1й отрядъ въ биваки, въ резервѣ назначенныя. Въ 4 часа явился предъ нимъ герой, коего рука долженствовала вскорѣ предводить сихъ новыхъ воиновъ на полѣ брани, имъ неизвѣстномъ; но на коемъ пріобрѣтать лавры есть врож-

---

(*) Сіе мѣсто достопамятно тѣмъ, что Графъ приономъ раненъ, также и тѣмъ, что хотя Французы имѣли при ономъ самую крѣпкую и выгоднѣйшую позицію; но Руские доказали имъ, что храбрость ихъ надежнѣе и вѣрнѣе всѣхъ Французскихъ позицій.

(**) Сей Генералъ, будучи въ трудныхъ Италіянскихъ походахъ съ безсмертнымъ Италійскимъ Героемъ, былъ весьма израненъ, и хотя послѣ того жилъ пансіономъ въ отставкѣ, и удручаемъ былъ частыми болѣзненными припадками; но при воззваніи МОНАРХА на защиту отечества, еще геройской духъ Суворовыхъ воиновъ оживилъ немощную грудь его — еще почувствовалъ онъ довольную силу въ мышцѣ для подъятія меча на пораженіе враговъ вѣры и Царя. Но Божіи судьбы назначили ему предѣлъ. Многотруднымъ походомъ и безпокойствами онъ наконецъ разстроилъ совершенно свое здоровье, заномегъ горячкою и въ Вилькомирѣ окончилъ дни свои, посвященные Отечеству, оставя по себѣ жену и дѣтей.

денное свойство Россіянъ. Графъ, объѣхалъ строи, а потомъ весь отрядъ проходилъ мимо его особы по взводно — и доставилъ ему не малое удовольствіе своею возможною исправностію и воинственнымъ духомъ, котораго большая часть старыхъ уже опытныхъ и давно лаврами увѣнчавшихся воиновъ, при семъ случаѣ бывшихъ во все, можетъ быть, не ожидала отъ земледѣльцевъ, предводимыхъ Офицерами, кои доселѣ большею частію въ мирныхъ семействахъ своихъ спокойствіемъ наслаждались, или съ перомъ въ рукахъ безмятежно отечеству служили. — Графъ приказалъ воинамъ дать по чаркѣ вина и по фунту говядины.

29, по здѣланному росписанію дружинъ въ резервы къ полкамъ, 1я дружина Полковника Меубаума и двѣ остальныя сотни 9й дружины Бригадира Скворцова, отряжены въ авангардъ. Командующій отрядомъ со всѣми подчиненными принесъ теплое благодареніе Всевышнему о благополучномъ окончаніи пути, которое было совершаемо въ Католической Капличкѣ, и потомъ, изъявивъ благодарность свою всѣмъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ и воинамъ за ихъ повиновеніе, усердіе и твердость въ пренесеніи всѣхъ трудностей похода, представилъ начальниковъ дружинъ и многихъ изъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ знаменитому герою, подъ главное начальство коего они имѣли теперь честь поступить. Графъ Петръ Христіановичь, коего одинъ благодушный, кроткій и вмѣстѣ геройскій взоръ могъ пріобрѣтать сердце каждаго, съ благородными чувствами

Церкви, имѣлъ съ Генералами совѣтъ о предположенномъ завоеваніи Полоцка. По окончаніи онаго онъ отправилъ въ селеніе *Юревичи*, авангардомъ уже очищенное, чрезъ деревню *Жары*, коей жители раздражены будучи различными злодѣйствами и неограниченнымъ непотребствомъ Французовъ, вооружась сами дрались съ ними. Въ 5 часовъ вечера Графъ туда прибылъ и расположилъ тамъ 1-ю линію войскъ своихъ на крѣпкой позиціи при рѣкѣ Полотѣ.

Обратимся теперь ко второму отряду ополченія, въ числѣ 7000 воиновъ съ Г. М. Бегичевымъ въ сіе время приближающемуся къ соединенію. Мы оставили его у Руки въ 8 верстахъ отъ Петербурга (*).

Послѣ краткаго отдыха и распоряженій начальника отряда Г. М. Ив. М. Бегичева,

(*) Я долженъ признаться предъ благосклонными читателями, что естьли они найдутъ описаніе похода сего отряда подробнѣе и, такъ сказать, живѣе, нежели перваго: то сіе отъ того, что я лично былъ въ послѣднемъ — и всякой конечно согласится, что легче и смѣлѣе можно описывать то, что мы сами глазами видимъ и чувствуемъ, нежели то, что отъ другихъ слышимъ, или почерпаемъ изъ разныхъ краткихъ записокъ. . . Впрочемъ, смѣю увѣрить, что я чуждъ всякаго пристрастія, и какъ каждой человѣкъ можетъ смотрѣть на вещи съ двухъ сторонъ, я смотрѣлъ всегда съ хорошей, и во всѣхъ моихъ запискахъ старался описывать все то, что достойно уваженія настоящихъ соотечественниковъ и подражанія будущихъ потомковъ, словомъ что достойно Рускаго имени.

касающихся до порядочнаго марша и предосторжностей въ разсужденіи отставшихъ, Ополченіе, перекрестясь, пошло вольнымъ шагомъ, попѣвая пѣсни, будучи провожаемо толпами плачущихъ матерей, женъ, сестеръ и другихъ родныхъ, по обѣимъ сторонамъ дороги бѣгущихъ, и иногда въ самые ряды воиновъ мѣшающихся. Тщетно начальники старались удалить ихъ, тщетно воины, скрепя ретивое, *да подите прочь*, говорили имъ, *вы лишь наводите тоску. Вѣдь надобно же защищать васъ: хуже будетъ какъ злодѣй сюда придетъ. Не всѣ умремъ; Богъ велитъ скоро воротимся.* Тщетно, говорю гласъ простаго сердца и еще сердца матери, жены или сестры сильнѣе всѣхъ убѣжденій. Они кричали: *такъ, правда Богъ милостивъ!* . . и сами пуще заливались слезами. Не возможно было равнодушно взирать на сіе чувствительное зрѣлище тѣмъ, у коихъ сердца возпламененныя любовію къ отечеству, конечно были не каменныя, и изъ коихъ многіе сами были въ подобномъ ощущеніи горестной разлуки. Сіи слезные проводы продолжались до самой границы С. Петербургской Губерніи, съ тою разницею, что когда шли Царскосельскою округою, то плачь раздавался у одной дружины изъ жителей сеи округи составленной; а когда перешли въ Лужскую округу, то у другой; ибо далѣе Рубежа округи, женщины уже не смѣли слѣдовать за родимыми своими.

Идучи отъ Руки, когда ополченіе взошло на Пулкову гору, съ которой златыми Шпицами, огромными зданіями, и величественною

Невою красящійся Петрополь, сквозь тонкій мракъ, представился взору въ низменной дали, какъ бы разостланный, подобно самому пріятнѣйшему сонному призраку. Тогда взоры всѣхъ обратились на сей вѣчный памятникъ преуспѣванія Россіянъ, великими геніями управляемыхъ. Тогда многія мечтали еще видѣть въ немъ родственниковъ и друзей сердца своего, сь горестію и слезами домой возвращающихся. . . и еще прощались съ ними и съ самою красою Россіи. Можетъ быть въ послѣдній разъ мы любуемся имъ, говорили они; Богъ знаетъ, кому опредѣлено возвратиться изъ насъ на родину — прости! — прости!.. и выступившія невольно на геройскія ланиты слезы, были послѣднею ихъ данью слабости сердца человѣческаго. Градъ Петровъ скрылся изъ глазъ — и уже въ сердцахъ кипѣло одно мщеніе, одно желаніе скорѣе сразиться со врагомъ и побѣдить его.

На другой день по выступленіи, 2 й отрядъ остановился дневать въ городѣ Гатчинѣ и его окрестностяхъ. — Здѣсь присоединился къ сему отряду 2 морской полкъ. Послѣ сего отрядъ дневалъ въ городѣ Лугѣ, въ которой прибылъ 10 числа. Большею частію было дождливое время и дорога весьма грязная; не смотря на то мужественные воины Рускіе, не показывали ни малѣйшаго неудовольствія, но съ веселостію и хладнокровіемъ преносили всѣ воинскія трудности похода, какъ бы имъ обычныя. Не льзя умолчать, что начальникъ отряда Генералъ Маіоръ Иванъ Матвѣевичь Бегичевъ, во все время похода, наблюдалъ во всѣхъ отношеніяхъ самый строгій воинскій

порядокъ и устройство. По его разпоряженію, кромѣ главнаго авангарда и аріергарда, всякая дружина имѣла свой аріергардъ для прибиранія отставшихъ; обозы состояли подъ присмотромъ дежурнаго Штабъ-Офицера, и шли съ зади всего отряда, не мѣшая колоннамъ, кромѣ патронныхъ ящиковъ и лазаретныхъ фуръ, кои были за дружинами; всѣ Начальники, Штабъ и Оберъ Офицеры были во всякое время при своихъ мѣстахъ.

Оберъ Офицеры должны были идти пѣшкомъ у своихъ взводовъ, имѣя ранцы за плечами, и не уступая ни чемъ настоящему армейскому Офицеру (*). Самые тѣ, кои бывъ до сего при Высочайшемъ Дворѣ ГОСУДАРЯ, болѣе другихъ конечно привыкли къ спокойной, пріятной и привольной жизни, не смотря на дождь, грязь и холодъ, ѣхали во всю дорогу верхомъ предъ фронтомъ (**); самъ Иванъ Матвѣевичь Бегичевъ, всякой день, пропуская весь отрядъ мимо своей квартиры, и надсматривая въ сіе время надъ соблюденіемъ порядка, обык-

---

(*) Часто вымокнувъ отъ дождя до нитки, продрогнувъ отъ холода, томимые голодомъ и усталостію разсуждали между собою, говоря: Боже мой! сколько трудовъ, сколько огорченій, сколько непріятностей должно перенести до того пока, можетъ быть, будешъ убитъ или сдѣлаешся калекою! . но одно слово: *за Отечество*! прогоняло во мгновеніе всякую противную мысль, всякое чувствованіе неудовольствія, возпламеняя сердца истиннымъ Геройствомъ.

(**) Дѣйств: Камергеры Д.: М. Мордвиновъ и А Ал. Жеребцовъ.

новенно после обгонялъ колонны, сидя въ простой открытой крестьянской тележке — и приветствуя при проезде Начальниковъ и Офицеровъ, здоровался прямо по Руски съ воинами; ласкалъ и ободрялъ ихъ, или не разбирая лица, строго взыскивалъ, естьли замечалъ въ чемъ либо упущеніе.

Въ такомъ точно порядке, 13 числа, отрядъ дошелъ до Ѳеофиловой Пустыни, сделавъ въ сей день переходу 38 верстъ. Сіе место темъ будетъ памятно сему отряду ополченія, что въономъ въ первыи разъ получено начальное известіе о занятіи непріятелями Москвы, казалось, что всякой хотелъ бы не слыхать сей убійственной для сердца Рускаго вести, желалъ бы не верить ей; но уверясь, всякой ощутилъ какое то непонятное, мрачное остервененіе, громко вопіющее сердцамъ: *падите*, или *отмстите*! . . такъ что наконецъ, известіе сіе придало новый духъ, новый жаръ, и новое мужество всемъ воинамъ. Взоры ихъ, предускоряя шаги, искали впереди враговъ, чтобъ побить ихъ.

15 числа отрядъ былъ уже въ Псковской Губерніи. 16 Пришли въ городъ Порховъ. 20 числа, во время 42хъ верстнаго перехода по грязной и трудной дороге до села *Погаева*, ополченіе встретилось съ пленными Французами и съ храбрымъ Полковникомъ Непеицынымъ, которыи приветствуя воиновъ, показалъ имъ отстреленную ногу свою сказавъ притомъ: *вотъ ребята! я и безъ ноги, да уже успелъ погоня[illegible] злодеево: смотрите, постарайтесь и вы хорошенько!*

порядокъ и устройство. По его распоряженію, кромѣ главнаго авангарда и аріергарда, всякая дружина имѣла свой аріергардъ для прибиранія отставшихъ; обозы состояли подъ присмотромъ дежурнаго Штабъ-Офицера, и шли съ зади всего отряда, не мѣшая колоннамъ, кромѣ патронныхъ ящиковъ и лазаретныхъ фуръ, кои были за дружинами; всѣ Начальники, Штабъ и Оберъ Офицеры были во всякое время при своихъ мѣстахъ.

Оберъ Офицеры должны были идти пѣшкомъ у своихъ взводовъ, имѣя ранцы за плечами, и не уступая ни чемъ настоящему армейскому Офицеру (*). Самые тѣ, кои бывъ до сего при Высочайшемъ Дворѣ ГОСУДАРЯ, болѣе другихъ конечно привыкли къ спокойной, пріятной и привольной жизни, не смотря на дождь, грязь и холодъ, ѣхали во всю дорогу верхомъ предъ фронтомъ (**); самъ Иванъ Матвѣевичь Бегичевъ, всякой день, пропустя весь отрядъ мимо своей квартиры, и надсматривая въ сіе время надъ соблюденіемъ порядка, обык-

---

(*) Часто вымокнувъ отъ дождя до нитки, продрогнувъ отъ холода, томимые голодомъ и усталостію разсуждали между собою, говоря: Боже мой! сколько трудовъ, сколько огорченій, сколько непріятностей должно перенести до того пока, можетъ быть, будешъ убитъ или сдѣлаешся калекою! . но одно слово: *за Отечество*! прогоняло во мгновеніе всякую противную мысль, всякое чувствованіе неудовольствія, воспламеняя сердца истиннымъ Геройствомъ.

(**) Дѣйств: Камергеры Д..: М. Мордвиновъ и А Ал. Жеребцовъ.

новенно послѣ обгонялъ колонны, сидя въ простой открытой крестьянской тележкѣ — и привѣтствуя при проѣздѣ Начальниковъ и Офицеровъ, здоровался прямо по Руски съ воинами; ласкалъ и ободрялъ ихъ, или не разбирая лица, строго взыскивалъ, естьли замѣчалъ въ чемъ либо упущеніе.

Въ такомъ точно порядкѣ, 13 числа, отрядъ дошелъ до Ѳеофиловой Пустыни, сдѣлавъ въ сей день переходу 38 верстъ. Сіе мѣсто тѣмъ будетъ памятно сему отряду ополченія, что въономъ въ первыи разъ получено начальное извѣстіе о занятіи непріятелями Москвы, казалось, что всякой хотѣлъ бы не слыхать сей убійственной для сердца Рускаго вѣсти, желалъ бы не вѣрить ей; но увѣрясь, всякой ощутилъ какое то непонятное, мрачное остервененіе, громко вопіющее сердцамъ: *падите*, или *отмстите*! . . такъ что наконецъ, извѣстіе сіе придало новый духъ, новый жаръ, и новое мужество всѣмъ воинамъ. Взоры ихъ, предускоряя шаги, искали впереди враговъ, чтобъ побить ихъ.

15 числа отрядъ былъ уже въ Псковской Губерніи. 16 Пришли въ городъ Порховъ. 20 числа, во время 42хъ верстнаго перехода по грязной и трудной дорогѣ до села *Полаева*, ополченіе встрѣтилось съ плѣнными Французами и съ храбрымъ Полковникомъ Непѣицынымъ, который привѣтствуя воиновъ, показалъ имъ отстрѣленную ногу свою сказавъ притомъ: *вотъ ребята! я и безъ ноги, да уже успѣлъ поколотить злодѣевъ: смотрите, постарайтесь и вы хорошенько!*

Слова сіи и взглядъ на тощихъ едва тащущихся непріятелей, одушевилъ во новь. Соразмѣряя взорами своими силы свои съ жалкимъ безсиліемъ враговъ, они кричали въ одинъ голосъ: *не бось, батюшка! не положимъ на руку охулки: далъ бы Богъ только дойти до нихъ.*

22. Начальникъ отряда Генералъ-Маіоръ Бегичевъ, поручивъ команду по себѣ старшему Генералъ Маіору Князю Мышецкому, отправился въ главную квартиру Графа Витгенштейна для нужныхъ объясненій въ разсужденіи назначенія его отряда.

23, Отрядъ прибылъ въ городъ Великіе Луки и расположился большею частію въ окрестностяхъ онаго. Здѣсь назначенъ былъ двудневный отдыхъ и особенно приказано было въ сіе время нижнимъ чинамъ воспользоваться банями, и изправить свою аммуницію и оружіе.

26. Выступя изъ Великихъ Лукъ и здѣлавъ значительный переходъ, дружины въ первый разъ ознакомились съ построеніемъ для ночлега *биваковъ*, шалашей изъ прутьевъ, или соломы, кои впрочемъ не были воинамъ чужды; но для Генераловъ и Офицеровъ то была воинская обнова.

28. Ополченіе прибыло въ первый Бѣлорускій городъ *Невель* (*), гдѣ нашло своего

(*) Небольшой городокъ сей, жидами населенный, имѣетъ самый пріятнѣйшій видъ. Онъ стоитъ на красивомъ возвышеніи, близь обширнаго озера и окруженъ открытыми лугами и пригорками, съ разсѣянными по онымъ деревнями.

начальника, возвратившимся изъ главной квартиры Графа Витгенштейна.

Здѣсь назначенъ былъ суточный отдыхъ, и между тѣмъ приказано запастись семидневнымъ провіантомъ, принять винную порцію, осмотрѣть и исправить оружіе. Всѣ находящіеся при дружинахъ обозы, кромѣ патронныхъ ящиковъ и лазаретныхъ фуръ приказано оставить въ городѣ (*) подъ надзоромъ опредѣленнаго къ тому 15й дружины Маіора Дмитріева. Однимъ Генераламъ и дружиннымъ начальникамъ позволено было имѣть по одной повозкѣ; а прочіе Штабъ-офицеры должны были взять съ собою однихъ вьючныхъ лошадей.

Для прекращенія грабежей отъ непріятельскихъ Мародеровъ въ окрестностяхъ

Видъ Католическихъ костеловъ, странный для глазъ Рускихъ, придаетъ ему также не мало красы. Не доходя до Невеля верстъ пять или шесть есть прекрасное помѣстье съ великолѣпною церковью, принадлежащее сыну извѣстнаго, покойнаго Графа Михельсона, коего тлѣнныя останки хранятся подъ сводами сей церкви. — Примѣчанія достойно, что Французскіе Мародеры, шатаясь въ окрестностяхъ, не осмѣлились сюда приближиться, ибо у Графа были вооружены люди и онъ былъ готовъ принять ихъ.

(*) Обозы сіи были частію употреблены для подвоза къ арміи сухарей и проч. и уже за границею присоединились къ дружинамъ, будучи въ крайне разстроенномъ состояніи.

было благословлено отъ Архипастыря церкви. Священникъ Петръ Песоцкій (*), бывшій при семъ отрядѣ, совершалъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Можетъ быть никогда возношеніе сердецъ *человѣческихъ* къ Богу всемогущему и всевѣдущему, не бываетъ столь искренно, столь тепло, какъ въ сіи минуты пріуготовленія къ близкой смерти. Естьли бы кто посторонній присудствовалъ при семъ случаѣ, то сказалъ бы: нѣтъ настоящихъ вольнодумцевъ! — нѣтъ безбожниковъ! Толико то въ сей разъ предались всѣ истинной набожности, истинному довѣрію къ непостижимому промыслу Божію. — Видъ молящагося начальника христіанина, исполненнаго духомъ истиннаго благочестія, духомъ вѣры и упованія на благость Божію, подавалъ самый сильный примѣръ подчиненнымъ. Дабы ознаменовать сіе внутреннее чувство и самимъ наружнымъ дѣйствіемъ, всѣ наперерывъ полагали предъ образомъ денежныя приношенія свои. Наконецъ когда молебенъ окончился, то Генералъ Бегичевъ, подошедъ къ 1 й колоннѣ, и обратясь къ воинамъ простыми, рускими, для каждаго воина вразумительными словами

(*) Сей священникъ, бывъ при Новгородскомъ и С. Петербургскомъ ополченіяхъ благочиннымъ, послѣ оставленъ въ Полоцкѣ при больницѣ, для исправленія христіанскихъ требъ при раненыхъ и больныхъ, потомъ былъ возвращенъ въ С. Петербургъ и за похвальный и трудный подвигъ свой награжденъ Протоіерейскимъ саномъ, съ опредѣленіемъ въ орденскій соборъ св. Апостола Андрея первозваннаго, и наперстнымъ золотымъ крестомъ.

говорилъ имъ почти слѣдующее: „Ну, ребя„та! поздравляю васъ! Вотъ уже и непрія„тель близко. Мы должны исполнить то, для „чего ГОСУДАРЬ и отечество насъ послали. „Богъ намъ помощникъ! мы ему молились. „Дѣло это святое, ребята! Не извѣстно „еще кому изъ насъ судитъ Богъ положить „животъ свой за святую вѣру его; и потому „должно приступать къ нему съ чистою со„вѣстію. Естьли кто изъ васъ недоволенъ и „сердится на кого либо изъ товарищей или „начальниковъ, примиритесь братски, и о„ставте всякую злобу. Я, какъ начальникъ, „болѣе всѣхъ может быть досадилъ вамъ — „простите меня, братцы!..“ Тутъ снялъ онъ шляпу, и поклонился имъ. „*Богъ тебя проститъ, отецъ! мы тобою довольны*, говорили воины и плакали. Потомъ оборотясь къ Генераламъ и Офицерамъ, Иванъ Матвѣевичь Бегичевъ повторилъ— „простите ме„ня и вы, господа! естьли я по долгу начальни„ка, противъ воли моей васъ чемъ либо огор„чилъ. При сихъ словахъ началъ онъ со всѣми дружески обниматься и всѣ Генералы и Офицеры, коихъ сердца симъ дѣйствіемъ были исполнены живѣйшимъ чувствованіемъ въ отношеніи предстоящаго подвига, отвѣтствовали ему взаимными объятіями, цѣлованіемъ, и даже иные примиреніемъ, какъ бы въ первый день Пасхи. — Сами воины подходили со слезами обнимать своихъ начальниковъ. Это было, можетъ быть, самое сильнѣйшее и самое трогательнѣйшее доказательство силы и дѣйствія чистѣйшей религіи надъ сердцами Рускихъ воиновъ: Казалось, что путь проис-

ходилъ нѣкоторый таинственный обрядъ торжественнаго обреченія на смерть истинныхъ сыновъ отечества, рѣшившихся цѣною жизни своей исторгнуть несомнѣнную побѣду изъ рукъ вражьихъ, подобно тѣмъ великодушнымъ Деціямъ, коими славился древній Римъ, и коимъ справедливо удивляется и будетъ долго удивлятся позднее потомство.

Едва сіе кончилось, какъ прискакавшіе козаки привезли командующему запечатанные бумаги. Генералъ сѣлъ на барабанъ, прочелъ ихъ, всталъ, подошелъ къ фрунту, и снявъ шляпу, сказалъ воинамъ: *вотъ каково помолиться Богу, ребята! Едва мы только успѣли окончить молитву, какъ онъ уже и порадовалъ насъ побѣдою. — Товарищи наши, азбили злодѣевъ у Козьянъ и многихъ въ плѣнъ побрали и побили. Креститесь ребята! слава Богу! — слава Богу!* вскричали всѣ, — ура! раздавалось по лѣсу. — Немедлѣнно послѣ сего приказано было идти впередъ и отошедъ верстъ 6, остановиться на бивакахъ у озера. Дождь шелъ проливной, и не смотря на то, изъ предосторожности, по близости уже непріятеля, не позволено было имѣть огня почти до самаго утра.

5 Числа по утру дружина Ст. Совѣт. Бестужева отряжена была въ авангардъ, которымъ тогда за отсудствіемъ Генералъ Маіора Дибича въ главную квартиру Графа, командовалъ Полковникъ Ножинъ. Послѣ полудни выступили и прочія дружины; и не прежде какъ въ 9 часовъ вечера пришедъ, къ Юревичамъ, присоединились къ 1 й линіи корпуса подъ командою Генералъ Лейтенанта

Берга, биваками разположеннаго. Немедлѣнно объявлено было дружинамъ, съ какими полками они должны завтра дѣйствовать и съ сими самыми полками поставили ихъ на ночь; притомъ дано было знать, что уже все ополченіе должно состоять подъ начальствомъ Тайнаго Совѣтника, Сенатора Бибикова, а Генералъ-Маіору Бегичеву поручена колонна регулярныхъ воискъ (*).

Пусть представятъ себѣ въ мрачную октябрьскую ночь, густымъ темнымъ лѣсомъ окруженную долину, и на неи тысячи разкладенныхъ пылающихъ костровъ, отъ коихъ возносящіися къ верху съ искрами дымъ составляетъ густое рдяное облако, и самое небо покрытое отъ нихъ багрянымъ заревомъ. — Вокругъ каждаго такого костра множество спящихъ, сидящихъ и лежащихъ воиновъ, въ разныхъ воинскихъ доспѣхахъ. —

(*) По приказу, отданному отъ Графа Витгенштейна, въ Соколищахъ 3 Октября, все войско подъ его начальствомъ состоящее, на случай преднамѣреваемыхъ дѣйствій, раздѣлялось на два корпуса и на два отряда. Первый корпусъ, подъ личною командою Графа, состоялъ изъ двухъ колоннъ: первая колонна подъ командою Генералъ Лейтената Берга, а вторая подъ командою Генералъ Маіора Бегичева. Вторый корпусъ находился подъ начальствомъ Генералъ Лейтенанта Князя Яшвиля, въ коемъ Кордебаталіею командовалъ Генералъ Лейтенантъ Сазоновъ, и подъ нимъ Генералъ Маіоръ Ададуровъ. Одинъ отрядъ былъ подъ начальствомъ Генералъ Маіора Алексѣева, а другой подъ командою Подполковника Бедряги.

Геройскія лица ихъ, освѣщенные огнемъ, покрыты были пылью. Притомъ пусть вообразятъ стукъ отъ рубки дровъ, трескъ отъ пылающихъ огней, непонятный гулъ отъ громкихъ между собою разговоровъ нѣсколькихъ тысячь людей вмѣстѣ собранныхъ; въ иномъ мѣстѣ пѣсни, индѣ смѣхъ, индѣ крикъ и шумъ; тогда будутъ имѣть понятіе о войскѣ разположенномъ биваками, и о той поразительной картинѣ, какая представилась тогда очамъ присоединившихся воиновъ. Пришедшій вновь отрядъ, казалось какъ бы влился въ сіе огненное морѣ и пламя умножилось. Не смотря на то, что ночь сія была для многихъ послѣднею въ мирѣ семъ, всѣ воины, изнуренные усталостію, спали весьма покойно до самаго разсвѣта, пока насталъ роковой часъ битвы.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Взятіе Полоцка и выступленіе изъ онаго для преслѣдованія непріятеля.

Хвала вамъ, чада прежнихъ лѣтъ!
Хвала вамъ, чада славы!
Дружиной смѣлой вамъ во слѣдъ
Бѣжимъ на пиръ кровавый!
, . . . мечь во длань!
Внимай намъ, вѣчный мститель! . .
„За гибель — гибель! брань — за брань!
„И казнь тебѣ, губитель!"

Жуковскій.

Распоряженїе къ битвѣ. — Начало атаки. — Воины видятъ въ первый разъ убитыхъ. — Ихъ твердость и надежда непремѣнной побѣды. — Начало всеобщей битвы. — Воины въ стрѣлкахъ. — Успѣхъ на лѣвомъ флангѣ — Графъ Витгенштейнъ бросается на правой флангъ, по случаю нападенїя конницы, и едва не взятъ въ плѣнъ. — Кавалергады его защищаютъ. — Князь Яшвиль съ своей стороны производитъ сильную канонаду. — Сраженїе прекращается ночью. — Отличное мужество, храбрость и неустрашимость, оказанныя въ сей день Начальниками, Офицерами и воинами. — Графъ отлично хвалитъ начальниковъ ополченія. — Непріятель на другой день за-

жигаетъ биваки. — Извѣстіе о приближеніи Графа Штейнгейля, — Повелѣніе начинать снова атаку. — Укрѣпленія города — Упорное защищеніе непріятеля. — Графъ приказываетъ бросать въ городъ гранаты. — Приближеніе и сраженіе Г. М. Алексѣева. — Дано повелѣніе штурмовать городъ. — Изображеніе сего штурма. — Взятіе Полоцка. — Губ. Секретарь Петровъ помогаетъ 12й дружинѣ первою взойти въ городъ. — Раненые Офицеры оной. — Обоюдная потеря въ сіи дни. — Графъ Витгенштейнъ въѣзжаетъ въ городъ и потомъ входятъ остальныя войска. — Взглядъ на городъ. — Радость жителей. — Большая часть войскъ выведена и разположена на биваки. — Приказъ по корпусу. — Отзывъ при ономъ. — Удовольствіе Графа. — Веселящіеся воины. — Графъ заботится о построеніи моста чрезъ Двину. — Немедлѣнно приступаютъ къ оному. — Благодарный молебенъ и общая панихида по убіеннымъ въ Соборѣ. — Состояніе сей церкви и священниковъ весьма трогаетъ Графа. — Іезуиты отправляютъ также большую мшу. — Графъ приказываетъ открыть канонаду противъ непріятеля — Переговорщикъ присланный отъ непріятеля. —

Молебствіе и панихида въ колоннахъ. — Начальчикъ ополченія говоритъ рѣчь. — Обѣщаніе воинамъ знаковъ отличія. — Прибытіе фельдъ-егеря отъ ГОСУДАРЯ. — Графъ произведенъ Генераломъ отъ Кавалеріи. — Общая радость. — Изготовленіе моста. — Пеправа авангарда. — Прибытіе Новгородскаго ополченія. — Переправа прочихъ войскъ. — Комендантъ и гарнизонъ изъ дружинъ оставленъ въ Полоцкѣ. — Выѣздъ Графа. — Взглядъ на Петербургъ. — Безпокойство жителей по взятіи Москвы. — Пріуготовленіе къ вывозу казенныхъ имуществъ, Корпусовъ и пр. — Правительство успокоеваетъ частныхъ жителей. — Торжество о взятіи Полоцка оживляетъ обывателей. — Вскорѣ возвѣщается и о возвращеніи Москвы. —

Получа все почти ожиданное подкрѣпленіе и полагаясь на приближеніе Гр: Штейнгеиля, съ другой стороны рѣки Двины къ Полоцку, Графъ Витгенштейнъ вознамѣрился 6 числа Октября исторгнуть городъ сей изъ хищныхъ рукъ непріятеля. Для сего положено было, чтобъ въ то время, когда центръ подъ командою Генералъ Лейтенанта Берга двинется отъ Юревичей по дорогѣ къ городу, Князь Яшвиль съ своимъ отрядомъ, составляя

правый флангъ, началъ дѣйствіе по дорогѣ *отъ Бѣлова*; предполагая притомъ, что Гр: Штейнгейль со своимъ корпусомъ и небольшимъ отрядомъ Маіора Бедряги, въ тоже время, готовъ будетъ содѣйствовать съ другой стороны, и поражая непріятеля въ тылъ, потомъ преградитъ ему путь при самомъ его отступленіи, и что также Генералъ-Маіоръ Алексѣевъ, идущій отъ Городка по Витебской дорогѣ, поспѣшитъ къ сему же времени обезопасить дѣйствія лѣваго фланга отъ покушеній непріятеля съ зарѣчной стороны; ибо рѣка, составляя выше города изгибъ, округляла мѣсто сраженія, открывая нѣсколько тылъ осаждающаго корпуса.

Едва послѣ мрачной октябрьской ночи настало пасмурное утро, какъ пушечные выстрѣлы и трескъ ружей въ лѣсу возвѣстили всѣмъ начало пролитія крови человѣческой. Дѣйствіе началось не подалеку отъ Юревичь, наступаніемъ нашихъ передовыхъ постовъ. Непріятель не удерживаясь ни сколько, спѣшно отступалъ по дорогѣ и лѣсомъ къ городу. Горящія мужествомъ и нетерпѣніемъ разить враговъ колонны старыхъ солдатъ, подкрѣпленныя новыми воинами, въ сіе время, не смотря на грязь по колѣно, почти во всю дорогу чрезъ 15 верстъ не шли но летели, какъ бы одѣянныя вѣтрами дѣти Рымникскаго.

При самомъ прохожденіи чрезъ Юревичи, воины въ первый разъ еще увидѣли страшное дѣйствіе смертоносныхъ орудій: имъ представился разпростертый Французъ, у коего ядро сорвало черепъ и мозгъ отлетелъ

сажени на двѣ. Вскорѣ потомъ увидѣли уже и нѣсколько подобныхъ предметовъ, могущихъ потрясти и самую геройскую душу. Но сіи неустрашимые дѣти хладнаго Сѣвера, едва отъятые отъ мирныхъ крововъ своихъ, пребыли непоколебимы при воззрѣніи на сіи отвратительные провозвѣстники близкой смерти. Напротивъ, проходя мимо, многіе изъ нихъ вскрикивали: *Ага! бусурманъ! не ходить было на святую Русь. — Вотъ ужо и всѣмъ вамъ такой карачунъ будетъ! — Имя непобѣдимаго*, которое старые солдаты единогласно приписывали любимѣйшему ихъ вождю, подкрѣпляло сей духъ хладнокровія и безбоязненности молодыхъ ратниковъ, вселяя въ сердца надежду легкой, скорой и несомнѣнной надъ врагомъ побѣды.

Одушевленные таковыми чувствами, колонны Генералъ Лейтенанта Берга, пройдя чрезъ лѣсистую дорогу, около 8 часовъ утра вышли наконецъ на открытую равнину предъ городомъ, на коей было небольшое озерко; — и тогда же всѣ стали подвержены перекрестнымъ выстрѣламъ съ непріятельскихъ батерей. Во всю линію высланы были немедлѣнно стрѣлки. Сраженіе сдѣлалось общимъ. Казалось самъ адъ разверзся. Дѣйствіе многочисленной непріятельской Артиллеріи было безпрерывно, а нашей превосходно. Вскорѣ посланы были также стрѣлки для подкрѣпленія старыхъ солдатъ; а они не умѣли стоя на мѣстѣ стрѣлять, но бросались впередъ и нѣсколько разъ штыками выбивали непріятелей изъ каменнаго, весьма укрѣпленнаго шанца и другихъ батарей. На

лѣвомъ флангѣ, гдѣ присудствовалъ самъ Герой, успѣхъ былъ столь быстръ и значителенъ, что въ короткое время, наступая непрестанно Россіяне были уже на Витебской дорогѣ близь кладбища и готовились на плечахъ непріятелей войти въ самое предмѣстіе города; но въ сіе время Графъ узнаетъ, что начальникъ авангарда Генералъ-Маіора Балкъ опасно раненъ и отнесенъ съ мѣста сраженія; и притомъ, замѣтя тогда же, что непріятельская конница, прорвавшись сквозь цѣпь стрѣлковъ намѣревалась разстроить колонны составляющія центръ, быстрѣе молніи понесся туда самъ по самой сей цѣпи, не взирая на градъ пуль, картечь и ядеръ. Какъ вдругъ нѣсколько эскадроновъ непріятельской конницы, отдѣлясь, напали на его конвой и едва не отняли у преуспѣвающихъ Россовъ вожделѣннаго ихъ вождя, а съ нимъ и самую побѣду; но присудствіе духа въ Героѣ, и подоспѣвшій на помощь храбрый Полковникъ Албрехтъ съ Лейбъ драгунскими эскадронами все дѣло поправили. Непріятель былъ опрокинутъ и жестоко наказанъ за свою дерзость. Троекратно непріятельская конница возобновила изъ за полевыхъ укрѣпленій свои быстрыя нападенія и три краты была опрокидываема, поражаема и преслѣдуема подъ самыя батереи. Между тѣмъ какъ происходила сія страшная борьба лѣваго фланга и центра со всѣми почти силами и противъ всѣхъ батарей непріятельскихъ, Князь Яшвиль, снѣсня непріятеля отъ Бѣлова, не прежде какъ въ 3 часа по полудни, открылъ по непріятелю изъ всѣхъ орудій своихъ ужаснѣйшій огонь, и раз-

влекъ дѣйствіе и вниманіе онаго. Но не смотря на то, всѣ учиненные храбрымъ Россійскимъ воинствомъ усилія, оправдать несомнѣнную надежду предводившаго ими Героя, на сей день остались тщетны, ибо Графъ Штейнгейль и Генералъ Маіоръ Алексѣевъ, противъ чаянія, къ сему времени еще не подоспѣли. Однакожъ пораженный непріятель былъ совсѣхъ сторонъ загнанъ въ укрѣпленія, и спустившаяся долу ночь черными крылами своими покрыла побѣдителей на пріобрѣтенномъ ими полѣ сраженія, множествомъ убитыхъ тѣлъ усѣянномъ.

Въ сей достопамятный день, въ который С. Петербургское Ополченіе въ первый разъ имѣло щастіе, изліянною кровію своею, ознаменовать любовь свою къ отечеству и вѣрность къ престолу, неискусныя до сего во брани дружины явили чудеса храбрости и неустрашимости. Начальники и Офицеры, будучи большею частію изъ гражданской службы, оказали мужество достойное Россійскихъ дворянъ, и на сей разъ явили собою прекраснѣйшій примѣръ взаимнаго соревнованія истинныхъ сыновъ Россіи, въ славѣ умереть за отечество. — Тутъ начальникъ 5й дружины Дѣйствительный Камергеръ Мордвиновъ, безтрепетно идущій съ дружиною своею противъ непріятельскихъ батарей, лишается ноги, падаетъ и спасается неустрашимостію молодаго родственника своего Титулярнаго Совѣтника Мордвинова (*). При-

(*) Онъ былъ отнесенъ къ одной раззоренной избушкѣ, и у стѣны оной подъ кровомъ неба про-

нявшій по немъ команду Полковникъ Томиловъ ободряетъ воиновъ, потерею начальника огорченныхъ, и самъ получивъ жестокую рану, относится съ поля сраженія, оставляя по себѣ неустрашимаго Коллежскаго Ассесора Корсакова. Титулярные Совѣтники Сонинъ и Семеновичь и Губернскіе Секретари Крыжановскій и Матусевичь, съ нѣсколькими храбрыми воинами сей дружины, мужественно отстаиваютъ подбитую пушку противъ сильной непріятельской конницы, изъ коихъ второму ядро оторвало руку, и геройская душа его вскорѣ возпарила на Небо. Тамъ Коллежскій Ассесоръ Щулепниковъ, раненый пулею между бровей, обагряется кровію и не хочетъ оставить мѣста сраженія. Храбрые Полковники Мейбаумъ и Елагинъ, предводя дружины свои на смерть, первые встрѣчаютъ пулю (*). Молодый адъютантъ послѣдняго Воиновъ, ядромъ лишается обѣихъ ногъ и вскорѣ великодушно умираетъ; подобную смерть съ геройскимъ духомъ встрѣчаетъ адъютантъ 10й дружины Давыдовъ. Здѣсь Дѣйствительный

велъ всю ночь, пока на другое утро сдѣлана была операція, которую вынесъ онъ съ самымъ твердымъ духомъ, достойнымъ истиннаго Росса. Прямый цѣнитель достоинствъ, Полоцкій Герой, тогда же поздравилъ его Кавалеромъ Святаго Георгія Побѣдоносца.

(*) Начальство надъ первою дружиною принялъ Подполковникъ Слѣпцовъ; а надъ 11ю флота Капитанъ Лейтенантъ Антроповъ, коими и командовали они до самаго преобразованія ополченія.

Камергеръ Жеребцовъ, командуя 4ю дружиною, съ хладнокровіемъ смотритъ на простреленную пулями шинель свою — и на ужасный свистъ ядеръ, кои близь его на части разрывая воиновъ, брызгами крови окропляли безстрашныхъ; тутъ же Титулярный Советникъ Глинка (*) кричитъ сотнѣ своей, *вб передб друзья!* — и падаетъ мертвъ; Титулярный Совѣтникъ Графъ Толстой, снявъ мундиръ, въ рубашкѣ, не опасаясь быть цѣлію для непріятеля, бросается съ сотнею своею въ стрѣлки и возвращается не прежде, какъ получивъ двѣ раны въ руку и весь покрытый кровію; Коллежскій Ассесоръ Вадовъ, съ примѣрнымъ хладнокровіемъ предводитъ сотню свою на самыя батареи, и подлѣ себя теряетъ товарища своего, Титулярнаго Совѣтника Гурьева; Губернскіе Секретари, Загоснинъ, Ослоповъ и Кругловъ безбоязненно стрѣмятся со стрѣлками на смерть, и съ удовольствіемъ взираютъ на кровь, текущую изъ полученныхъ ими ранъ; два брата Князья Урусовы, примѣрные въ любви братской, по-

---

(*) Павелъ Андрѣевичъ Глинка былъ самый любезнѣйшій молодый человѣкъ, съ отличными дарованіями. Тихій и кроткій его нравъ, съ самою пріятною вѣжливостію соединенный, дѣлали его любимымъ и уважаемымъ всѣми, кто только его зналъ. Особливо *вб дружинѣ* онъ настоящій былъ другъ. Сожаленіе о немъ было всеобщее. Тѣло его найдено въ 3й день, совершенно обнаженное, и предано землѣ сотоварищами его близь соборной церкви въ самомъ Полоцкѣ.

клявшись умереть вмѣстѣ, во все время сраж нія находясь вмѣстѣ въ стрѣлкахъ, оказал примѣрную храбрость и мужество (*). Въ другомъ мѣстѣ Маіоръ Укладовъ и Коллежскі

(*) Сіи два храбрые, благородные Офицера, был послѣ сего еще въ двухъ сраженіяхъ и остались невредимы; но неисповѣдимое въ путяхъ своихъ провидѣніе готовило имъ кончину другаго рода. Будучи уже за границею и проходя Пруской городокъ *Маріенвердеръ* старшій изъ братіевъ, отъ трудныхъ переходовъ пѣшкомъ въ ненастное время, по поясъ иногда въ водѣ, занемогъ горячкою, и будучи оставленъ въ семъ городѣ безъ лѣкаря, въ дурной холодной квартирѣ, и безъ средствъ имѣть пристойное больному содержаніе, вскорѣ жалости достойнымъ образомъ окончилъ благородный подвигъ свой. Безвременная кончина его, тѣмъ болѣе заслуживаетъ соболѣзнованія, что онъ обѣщалъ современемъ быть весьма полѣзнымъ отечеству сыномъ. Онъ любя заниматься науками, преимущественно Математикою, на всѣ движенія воинскія и разпоряженія начальниковъ смотрѣлъ съ крайнимъ вниманіемъ, и самъ служилъ, и во всѣхъ дѣлахъ поступалъ рачительно, усердно, и расторопно; онъ былъ столь же хорошій Офицеръ, какъ благородный товарищъ. Другой братъ, ходя за нимъ, отъ горести, отъ безпокойства наконецъ отъ нужды занемогъ самъ и вскорѣ за нимъ послѣдовалъ во гробъ, тогда какъ Монаршая рука готовила имъ достойныя награды за ихъ храбрость.

Нещастная мать, какъ бы въ предчувствіи сердечномъ, проводившая ихъ до Невеля, и съ крайнимъ усиліемъ невольно выпустившая ихъ изъ матерниxъ своихъ объятій, заклинавшая тогда со слезами начальника дружины и това-

Секретарь Доливо-Сабуровъ, будучи со стрѣлками, взявъ ружья убитыхъ воиновъ своихъ, поражаютъ ими враговъ; Титулярный Совѣтникъ Кузиковъ, бросившись на батарею, простреленный въ обѣ ноги, падаетъ но еще кричитъ: *Въ передъ ребята, ура!* — Далѣе третья дружина, предводимая храбрымъ Полковникомъ Дубянскимъ, упорно борется съ непріятелемъ. Тутъ Губернскій Секретарь *Ружевскій*, подьятый неприятельскими штыками, на оныхъ испускаетъ послѣдній благодарный вздохъ любви къ отечеству; Подпоручикъ Струмевскій, Губернскій Секретарь Зирахъ, Титулярный Совѣтникъ Голохвастовъ мужественно встрѣчаютъ смерть одинъ послѣ другаго (*). Адъютантъ

рищей непокинуть дѣтей ея, была поражена смертію ихъ какъ громовымъ ударомъ. Въ отчаяніи своемъ, чадолюбивая мать сія, желая горькими слезами своими окропить драгоцѣнный ей сыновній прахъ, заложила имѣніе свое и сама отправилась въ Пруссію; а потомъ испрося Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволѣніе, вырыла изъ земли гробы ихъ и перевезла въ деревню свою.... и нѣтъ уже для нее радостей въ бренномъ мірѣ семъ.

(*) Полковникъ Дубянскій, предавъ тѣло сихъ достойныхъ Офицеровъ землѣ, обагренной ихъ кровію, поставилъ надъ ними смиренный памятникъ съ сею справедливою надписью:

За Вѣру и Царя вы жизнь здѣсь положили,
и Полоцкъ свободя, отчизну защитили.

Отчизна ихъ была Петербургъ.

Соковъ, Губернскій Секретарь Воронинъ, Корнетъ Трусевичь и кромѣ сихъ, въ другихъ дружинахъ многіе достойные Офицеры, полученными ранами, дали ясное свидѣтельство своей неустрашимости и кровію запечатлѣли благородный порывъ свой на отраженіе враговъ отечества (*). Воины неуступали въ храбрости своимъ Офицерамъ. При словѣ: *впередъ!* перекрестясь и вымолвя: *Господи благослови!* бросались на градъ пуль и картечь, и сражаясь какъ разъяренные львы, при самомъ сильномъ натискѣ непріятеля, стояли какъ неподвижныя скалы. Случалось имъ цѣлыми колоннами, крикнувъ, *ура!* встрѣчать конницу штыками и мгновенно опрокидывать ее. Графъ самъ, проѣзжая предъ колоннами, видѣлъ съ какою удивительною неустрашимостію бросались они на явную смерть, и щадя ихъ, приказалъ не посылать болѣе въ стрѣлки. Три раза однакожъ случилось, что сильный перекрестный картечный огонь, принуждалъ колонны воиновъ податься вспять, но начальникъ ополченія, Сенаторъ Бибиковъ,

(*) Я увѣренъ, что всѣ прочіе храбрые мои сослуживцы великодушно простятъ мнѣ, естьли я по невѣденію или по самымъ предѣламъ сего моего описанія, умолчалъ о именахъ ихъ и отличіяхъ. Едва ли не весь списокъ ополченія, есть списокъ храбрыхъ и великодушныхъ Россіянъ. Притомъ не сомнѣваюсь, что собственное сердечное чувство каждаго, что онъ мужественно сражался за отечество, есть гораздо превосходнѣе всякаго описанія, столь слабымъ перомъ изображеннаго..

бывшій во все время при Графѣ, и великодушно подвергавшіи себя всѣмъ опасностямъ, прискакавъ къ нимъ, кричалъ: *стой ребята! куда вы? мы Руские, православные, съ нами Богъ! впередъ! ура!* и сими словами не токмо ихъ останавливалъ, но и мгновенно съ новымъ мужествомъ обращалъ на враговъ. Таковая неустрашимость начальника ополченія не скрылась отъ взоровъ Полоцкаго Героя. Пожимая у него руку онъ сказалъ ему: *Я не думалъ никогда во не военномъ человѣкѣ найти толь Геройскій духъ.*

На другой день Графъ вовсе не располагался начинать битвы, и воиско его подъ сенію лавровъ, оставалось по утру покойнымъ. Непріятель, чувствуя приближеніе изгнанія своего въ 3 часа по полудни, зажегъ биваки, предъ городомъ за полевыми укрѣпленіями построенные, и какъ притомъ получено вскорѣ извѣстіе, что Графъ Штеингейль переправясь при Друѣ, не смотря на угрожающую опасность со стороны Магдональдова корпуса, сбилъ непріятеля съ сильной его позиціи при рѣкѣ Ушачѣ у мѣстечка Болоніи и преслѣдуя его къ Полоцку, находится не далѣе 5 или 6 верстъ отъ онаго; то врожденная живость и храбрость героя, не могла долѣе удерживаться — и въ 5 часовъ дано повелѣніе начать атаку. Вскорѣ непріятель, не взирая на весьма крѣпкое мѣстоположеніе, занимаемое искусными его полевыми укрѣпленіями, былъ изъ оныхъ безпримѣрнымъ мужествомъ Россіянъ выбитъ и загнанъ въ самыя стѣны города. Пусть представятъ себѣ городъ сей, окруженный со всѣхъ сторонъ двойнымъ па-

лисадомъ и рвомъ; а съ западной сторон[illegible] сверхъ того, рѣчкою *Полотою*, текуще[illegible] въ низу ужасно глубокой рытвины, чрезъ к[illegible] торую сдѣланъ одинъ токмо деревянны[illegible] мостъ, какъ бы надъ пропастію висящій, примыкающій къ самому городскому въѣзд[illegible] прорытому сквозь весьма высокую гору, с[illegible] сей стороны городъ совершенно закрываю[illegible] щую, которая по обѣимъ сторонамъ был[illegible] укрѣплена на верху батареями, а въ низу шан[illegible] цами для ружейнаго огня. За такою то крѣп[illegible] кою оградою, непріятель скрывшись, произ[illegible] водилъ ужаснѣйшую со всѣхъ сторонъ стрѣль[illegible] бу въ продолженіи большей части ночи. Н[illegible] между тѣмъ видя, что удержаться въ город[illegible] нѣтъ возможности, сталъ переправлять част[illegible] войскъ своихъ и Артиллеріи чрезъ рѣку Дви[illegible] ну. Тогда Графъ Витгенштейнъ, призвавъ Генералъ-Маіора Бегичева, приказалъ стрѣ[illegible] лять по городу калеными ядрами и граната[illegible] ми. Немѣдленно городъ объятъ былъ пламе[illegible] немъ, которое освѣтило сражающихся. Въ сіе же время Генералъ-Маіоръ Алексѣевъ съ от[illegible] рядомъ своимъ, въ коемъ находилась 15я дру[illegible] жина, подходя по Витебской дорогѣ, вступилъ съ непріятелемъ при мызѣ *Струйнѣ* въ сра[illegible] женье, и выбивъ его изъ ограды монастыря, въ которой онъ было укрѣпился, заставилъ отретироваться за рѣку, и послѣ, будучи под[illegible] крѣпленъ, всѣ покушенія непріятеля перепра[illegible] вясь чрезъ Двину отрѣзать сей отрядъ, низ[illegible] провергъ на его голову. Графъ, видя успѣш[illegible] ное дѣйствіе Артиллеріи, далъ повелѣніе аван[illegible] гардамъ штурмовать городъ: съ одной сторо[illegible] ны Генералъ-Маіорамъ Властову и Дибичу,

съ другой же Гродненскаго гусарскаго полка Полковнику Ридингеру.

Тутъ городъ, объятый пламенемъ; летающіе по воздуху, подобно огненнымъ змiямъ свѣтящіяся гранаты; громъ орудій, трескъ ружейной стрѣльбы, вопли осажденныхъ, побѣдные крики осаждающихъ, — все сіе представляло самую величественную и самую ужасную картину. Герои Сѣвера, не смотря на глубочайшую рытвину съ одной стороны, ни на топкія и грязныя мѣста съ другой, ни на мостъ висящій въ воздухѣ, бросились къ самымъ палисадамъ, и тогда какъ одинъ падалъ мертвъ, другой съ топоромъ въ рукахъ продолжалъ рубить огородку, изрыгающую, такъ сказать, тысячу смертей. Наконецъ, Богу покровительствующу сыновъ вѣры и Отечества, все преодолено, и въ 3 часа ночи съ 7го на 8 число Россіяне съ двухъ сторонъ вдругъ ворвались въ стѣны города, поражая штыками защищавшихся упорно непріятелей и внемля радостнымъ воплямъ избавленныхъ жителей. Такимъ образомъ спасенъ Полоцкъ, три мѣсяца врагами оскверняемый. Ополченіе и присемъ случаѣ явило тѣже чудеса мужества и храбрости. 12 дружина, подъ командою Ст. Совѣт. Николева прежде всѣхъ достигла до описаннаго выше моста, закинутаго крѣпкою рогаткою, и весьма сильнымъ ружейнымъ огнемъ защищаемаго. Видя упорность непріятеля, темнотою ночи, столькоже какъ и укрѣпленіями защищаемаго, храбрый начальникъ дружины приказалъ Губернскому Секретарю Петрову броситься съ нѣсколько-

ми воинами въ рытвину, и перейдя въ бродъ рѣчку Полоту, закричать, ура! и тѣмъ дать знакъ къ нападенію на рогатки. Неустрашимый Губернскій Секретарь Петровъ немедлѣнно съ отличнымъ мужествомъ и расторопностію сіе исполнилъ и закричавъ, ура! бросился самъ съ страшными штыками своихъ воиновъ на самый Шанецъ. Непріятели пришли въ смятеніе, почитая себя обойденными; тотчасъ рогатка была откинута и 12 дружина, пролагая себѣ штыками кровавый путь, явилась первою изъ дружинъ въ Полоцкѣ. Подполковникъ сей дружины Галченковъ, Подпоручикъ Нолкенъ и Адьютантъ Коллежскій Регистраторъ Мансыревъ, кровію своею ознаменовали свое мужество и неустрашимость.

Потеря непріятеля была чрезвычайна, ибо всѣ мѣста сраженія, несмотря нато, что по показанію жителей непріятель раненыхъ въ сей день перевезъ за Двину и многихъ убитыхъ оттаскивая побросалъ въ воду, все еще усѣяно было множествомъ мертвыхъ тѣлъ. Самъ Маршалъ Сенъ-Сиръ раненъ въ ногу. Въ плѣнъ взято 45 Штабъ и Оберъ офицеровъ, до 2000 нижнихъ чиновъ, одна пушка, и цѣлый магазинъ съ довольно значительнымъ числомъ разнаго хлѣба, который хотя и покушался, но не успѣлъ зжечь. Уронъ побѣдителей также не маловаженъ. Кромѣ опасно раненыхъ Генерала Балка и Камергера Мордвинова, Генералы Гамекъ и Сибирскіе получили контузіи; а Полковникъ Рошъ тяжело раненъ. Потеря непріятеля была бы еще многочисленнѣе, естьлибъ Графъ Штейн-

гейль былъ въ силахъ подойти ближе къ Полоцку; но отступавшій предъ нимъ непріятельскій отрядъ, соединясь съ вышедшими изъ Полоцка войсками, сдѣлался гораздо его сильнѣе; и такъ не смотря на все стараніе Графа Штеингейля, онъ былъ остановленъ, и не могъ сдѣлать никакого значительнаго вреда непріятелю при его отступленіи. Впрочемъ самое появленіе его за Двиною уже весьма много способствовало къ покоренію Полоцка.

Вскорѣ по взятіи города и по разпредѣленіи стражи, Графъ немѣдлѣнно въѣхалъ въ оный еще до свѣта и остановился въ огромномъ Іезуитскомъ (*) монастырѣ, въ тѣхъ самыхъ комнатахъ, которыя занималъ Сен-Сиръ. Въ 8 часовъ и прочія войска, состоявшія подъ командою Ген. Леит. Берга, такъ сказать, по тѣламъ убитыхъ непріятелей, торжественно вступили въ городъ. Какое зрѣлище представилось взорамъ побѣдителей! нѣко-

---

(*) Въ семъ Клостерѣ или по Польски Кляштерѣ есть весьма великолѣпныи и огромный Костелъ, одинъ изъ лучшихъ въ Россіи; тутъ же Іезуитское училище, богатый кабинетъ рѣдкостей и библіотека изъ 40,000 книгъ. Хотя Французы весьма многое расхитили; но однакожъ св. отцы Іезуиты значительною суммою денегъ откупились отъ совершеннаго раззоренія и по крайней мѣрѣ костелъ ихъ остался въ цѣлости; сверхъ того и пребываніе у нихъ Маршала ихъ охраняло. Самое первое требованіе Французовъ, по вторженіи въ Клостеръ, состояло въ ключахъ отъ погребовъ, которые вскорѣ опустѣли.

торые згорѣвшіе домы еще дымились, другіе были раззорены или опустошены, крышки прострѣлены ядрами, окны большею частію выбиты, храмы опустошены, а нѣкоторые здѣланы магазинами или стойлами. По чрезвычайно грязнымъ улицамъ и въ самыхъ домахъ валялись обезображенные человѣческіе трупы, всюду кровь и смрадъ нестерпимый. Естьлибы самъ адъ гнѣздился здѣсь со всѣми своими нечистотами, то слѣды онаго по изъгнаніи злыхъ духовъ, немогли бы быть отвратительнѣе и ужаснѣе. На блѣдныхъ лицахъ жителей всякаго рода и возраста появившаяся живѣйшая радость, казалось, еще боролась съ недавнимъ ужасомъ и стенаніемъ. Евреи, составляющіе большую часть обывателей, проклинали изгнанныхъ и всѣми возможными знаками изъявляли благодарность свою избавителямъ. Вообще, во все время обладанія Французовъ, они во многихъ случаяхъ оказали свою приверженность къ Россіи, великодушно ихъ покровительствовавшей. Вскорѣ по вступленіи войскъ, оставлена была въ городѣ токмо нужная часть оныхъ, а прочія выведены на биваки предъ городомъ, гдѣ до того разположены были Французскія войски (*).

(*) Сіи Биваки показывали, что Французы не скоро надѣялись разстаться съ симъ мѣстомъ. Они были построены въ видѣ маленькихъ домиковъ изъ дерну, нарѣзаннаго и точно такъ сложеннаго, какъ бы то было настоящіе кирпичи. Во всякомъ такомъ домикѣ каминъ; окончины и двери были взяты изъ городскихъ домовъ. У нѣкоторыхъ офицеровъ внутри бивака были даже обои. Впрочемъ, говоря вообще, тутъ, какъ и

Въ тотъ же день отъ имени Вождя-Героя, признательнаго къ подвигамъ своихъ храбрыхъ воиновъ, отданъ былъ начальникамъ его Штаба слѣдующій приказъ:,, Герои! Всевышній внялъ молбѣ нашей и Полоцкъ свободенъ! Вы пожали новые лавры на полѣ Марса и среди самаго жарчайшаго сраженія противу миліона смертей, летавшихъ изъ адскихъ укрѣпленій, на дѣлѣ доказали что можетъ преодолѣть истиная вѣра и любовь къ отечеству, и чего достигаетъ рвеніе къ славѣ и чувство чести. Корпусный командиръ съ пріятнѣйшимъ удовольствіемъ изъявляетъ искреннѣйшую благодарность свою, какъ всѣмъ регулярнымъ войскамъ въ дѣлѣ бывшимъ, такъ особенно и дружинамъ Санктпетербургскаго Ополченія, которыя оторжены бывъ отъ сельскихъ работъ своихъ, и подъявъ въ первый разъ оружіе, оказали чудеса храбрости и мужества; которыя въ виду Его Сіятельства оправдали надежду на себя соотечественниковъ и заслужили лестное наименованіе *Защитниковъ Россіи.* Его Сіятельство, пишетъ онъ въ приказѣ, поставляетъ себѣ въ пріятнѣйшую обязанность довести до свѣденій Всемилостивѣйшаго Государя нашего объ отличныхъ подвигахъ сослуживцевъ своихъ, ходатайствовать о наградахъ, сораз-

---

вездѣ гдѣ жили сіи просвѣтители Европы, была ужасная ничистота, смрадъ и зловоніе. Съ увѣрительностію можно сказать, что самый пламенный Французолюбецъ, идучи по слѣдамъ ихъ въ сіе время, получилъ бы самое сильное отъ нихъ отвращеніе.

мѣрныхъ заслугамъ каждаго. Между тѣмъ, друзья! исполнимъ первый долгъ нашъ и съ умиленнымъ сердцемъ принесемъ жарчайшія мольбы благодаренія Богу, благословившему оружіе наше побѣдою; да помощію и благословеніемъ его, враги спасшіеся здѣсь отъ ударовъ нашихъ, вскорѣ найдутъ гробы, тамъ, гдѣ въ надмѣрной гордости своей мнили пожинать лавры.,,

При семъ приказѣ былъ отданъ на слѣдующую ночь самый пріятный и памятный Рускимъ воинамъ отзывъ: *мы Россы!* Доблественный вождь при всякомъ случаѣ, зная духъ воиновъ своихъ, умѣлъ оживотворять его. Удовольствіе, какое чувствовалъ сей достопочтенный Ирой отъ пріобрѣтенной имъ побѣды, обезпечивающей цѣлость Сѣверной столицы, разлилось на всѣхъ его подчиненныхъ. Не смотря на усталость ихъ на площади видны были толпы веселящихся воиновъ. Нѣкоторые изъ нихъ даже плясали при забавныхъ звукахъ чухонскаго инструмента. Графъ Витгенштеинъ, желая нетерпѣливо преслѣдовать непріятеля, весьма заботился о наведеніи новаго чрезъ рѣку моста; ибо старый непріятелями былъ сожженъ. Онъ обѣщалъ начальнику піонеровъ Графу Сиверсу чинъ Генерала, естьли въ томъ успѣетъ (*). Немедлѣнно съ наступленіемъ ночи Подполковникъ Парошинъ съ частію 10 и дружины былъ отряженъ для дѣланія плотовъ. Поколику отъ стараго моста оставались на берегу срубы, то велѣно было ихъ употребить на сіи плоты. Едва непріятели услышали стукъ топо-

(*) И дѣйствительно сдержалъ свое слово.

ровъ, какъ и открыли ружейный огонь по рабочимъ. Весьма трудно было удержать воиновъ отъ лютаго мщенія. Имъ казалось несправедливостію не бить въ то время непріятеля, когда онъ осмѣливался стрѣлять по нихъ, но Подполковникъ Парошинъ, будучи самъ съ воинами въ переди и первой подвергая себя опасности, удержалъ ихъ отъ сего порыва. Дабы сохранить людей и заставить непріятеля молчать, онъ велѣлъ работать внутри срубовъ и производить какъ можно болѣе стука, чтобъ показать непріятелю, что выстрѣлы ихъ не мѣшаютъ. Не смотря на то два воина изъ его команды были убиты и нѣсколько ранено; но вскорѣ однакожъ непріятель пересталъ стрѣлять, и большая часть потребнаго количества плотовъ была въ сію ночь изготовлена.

На другой день по утру въ 10 часовъ совершаемо было въ Соборномъ храмѣ торжественно молебствіе объ одержанной побѣдѣ, и послѣ онаго пѣта панихида по убіенныхъ на сей брани товарищахъ, въ присудствіи самаго Графа со всемъ своимъ Штабомъ и Генералитетомъ. Не возможно описать того чувства, которое произвелъ видъ жалостнаго состоянія храма Божія и его служителей. Двѣри и окна были большею частію выбиты, полы или разворочены, или нечистотою покрыты; Св. иконы во многихъ мѣстахъ святотатски прободены или разбиты; Царскія врата разломаны, престолъ обнаженъ, и на немъ сіи изчадія адовы, разрубая говядину, готовили насыщеніе нечистымъ утробамъ своимъ. Священнослужители были ограблены и

едва изверги человѣчества оставили имъ самыя дурныя вретища, для прикрытія наготы ихъ (*). Сверхъ того самъ Архимандритъ, совершавшій молебствіе, едва двигался отъ ужаснаго увѣчія злодѣями, допытывающимися у него денегъ, ему причиненнаго. Можно послѣ сего себѣ представить сколь искренно было моленіе Всемогущему, освободившему градъ и храмы своя отъ столь ужаснаго нечестія злодѣйствъ и хищеній. Отцы Іезуиты въ своемъ костелѣ отправляли въ сіе время также большую мшу, съ торжественною благодарною пѣснію *тебѣ Бога хвалимъ!* при звукѣ инструментовъ, трубъ и литавръ.

Едва, по выходѣ Графа изъ церкви, окончились торжественные выстрѣлы побѣды, какъ огорченный вождь встрѣчею на всякомъ шагу слѣдовъ неистовства и истиннаго безбожія вражія, приказалъ вновь поражать ихъ. Немедлѣнно открыта канонада. Дабы яснѣе видѣть дѣйствіе оной, Графъ самъ смотрѣлъ съ верху одной изъ башенъ Іезуитскаго костела и оттуда давалъ свои приказанія. Непріятель имѣлъ въ сіе время на берегу двѣ подобныя пушки, кои старался увести; но наши выстрѣлы ему въ томъ препятствовали. Вскорѣ онъ прислалъ переговорщика одного изъ Адъютантовъ командующаго Генерала, доказать безполѣзность пальбы на-

---

(*) Немѣдленно по примѣру, весьма соболѣзнующаго о таковомъ состояніи церкви, Графа Петра Христіановича, здѣланы были для возстановленія оной денежныя отъ всѣхъ приношенія.

ніей, который съ тѣмъ же поѣхалъ назадъ, съ чемъ прибылъ, позабавивъ токмо Россійскихъ Генераловъ своею вѣтренностію и шутливостію надъ собственнымъ своимъ пораженіемъ.

Въ слѣдующій день 10 числа совершаемо было также благодарственное моленіе Всевышнему подъ открытымъ сводомъ небесъ, предъ войсками, и потомъ также панихида о успокоеніи геройскихъ душъ, павшихъ на послѣдней брани за вѣру, Царя и отечество. При семъ присудствовали линейные Генералы и Шефы полковъ. По окончаніи сего молебствія начальникъ ополченія Сенаторъ А. А. Бибиковъ говорилъ предъ воинами слѣдующую рѣчь;

„Любезные товарищи! Проливъ вмѣстѣ съ вами, со слезами христіанскаго умиленія, благодареніе наше предъ Господомъ силъ, поборающимъ намъ въ правомъ подвигѣ къ защитѣ отечества; отдавъ послѣдній долгъ братіямъ нашимъ, запечатлѣвшимъ усердіе свое жертвою жизни, — теперь приступаю къ пріятному долгу изъявить вамъ всю мою признательность, за мужественныя подвиги ваши; но, друзья и братья! какими словами описать я могу, и что прибавлю къ достойнымъ похваламъ знаменитаго Героя, нами предводительствующаго! Онъ объявляетъ, что храбрость и неустрашимость ваши удивили и восхитили его. Что можетъ превзойти похвалу сію? Удивить неустрашимостію того, который своею восхищаетъ, не только созчичей своихъ, но и самыхъ неистовыхъ и надмѣнныхъ враговъ нашихъ! Въ глазахъ его

брали вы баттареи, исторгали орудія изъ рукъ непріятельскихъ, вошли въ ретраншаменты; презирая перекрестные картечные выстрѣлы, ворвались первые въ городъ; и потомъ, соединивъ силы свои съ прочимъ воинствомъ, овладѣли имъ, наконецъ возвратили Царю и благочестивой Церкви отторженный иноплеменниками городъ Полоцкъ. Слава, безсмертная слава вамъ, Россійскіе воины, слава истинно Христолюбивому воинству! подвиги ваши внесутся всевидящимъ въ нетлѣнную книгу защитниковъ благочестивыя церкви и святыхъ мучениковъ, подвижниковъ православныя вѣры. Милосердый Царь и Отецъ нашъ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ щедро наградитъ заслуги ваши. Предводительствующій нами Герой обѣщался быть заступникомъ вашимъ у Престола МОНАРШАГО; я же друзья и братья! гордяся сими лѣстными именами, незабвенною и отличною честію себѣ поставляю носить имя начальника вашего.

Всѣ воины отвѣтствовали на сію рѣчь слезами истиннаго душевнаго умиленія, — ибо Россіяне не могутъ безъ онаго слышать драгоцѣнныхъ сердцу ихъ имянъ АЛЕКСАНДРА и Россіи, а особливо когда гласъ начальника вѣщаетъ имъ что они выполнили долгъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. А. А. Бибиковъ, восхищенный таковыми чувствованіями своихъ подчиненныхъ, именемъ Главнокомандующаго обѣщалъ отличившимся храбростію воинамъ, на ровнѣ съ старыми солдатами, знаки отличія военнаго ордена; равномѣрно увѣрилъ дружинныхъ начальниковъ и офице-

ровъ въ исходатайствованіи Высочайшихъ наградъ по заслугамъ каждаго. Всѣ услаждались пріятною надеждою, тѣмъ болѣе, что въ сіи минуты тишины, наступившей послѣ ужасной битвы, каждый былъ доволенъ, веселъ и щастливъ. Надобно сражаться двои сутки, ежеминутно ждать смерти, или увѣчья — и, избавясь всѣхъ опасностей, остаться здраву, быть притомъ въ числѣ побѣдителей, чтобъ чувствовать во всей силѣ тотъ восторгъ и упоеніе, коими было одушевлено все воинство по взятіи Полоцка. Воспоминаніе о родимыхъ, кровныхъ и друзьяхъ неизвѣстностію томящихся, желаніе порадовать ихъ скорымъ извѣстіемъ о себѣ, что Богъ чудесно сохранилъ по среди миліона смертей, наполняли сердце каждаго неизъяснимымъ удовольствіемъ и усугубляли чувствованіе восторга и радости. При взаимныхъ встрѣчахъ другъ съ другомъ, послѣ сраженья, только и слышны повсюду радостныя восклицанія: *ахъ! ты живъ, — и ты живъ! слава Богу!* — запечатлѣвъ братскими искренними объятіями чувства взаимнаго удовольствія, всякой продолжалъ съ сердечнымъ участіемъ вопрошать другаго: *гдѣ такой-то? раненъ. — а тотъ? — убитъ. Милосердый Боже! какъ жаль! что то будетъ съ матерью его, женою или невѣстою!*.,, Такимъ образомъ каждый воинъ, слыша о нещастіи своего ближняго, тѣмъ живѣе благодарилъ во глубинѣ сердца своего Десницу, его спасшую; тѣмъ сильнѣе чувствовалъ свое щастіе... Но, тщетно бы я захотѣлъ передать тому, кто незнакомъ съ войною, тѣ чувствованія, кои-

ми бываетъ исполнено благородное сердце воина въ минуты толь скорыхъ переходовъ отъ смертныхъ ужасовъ къ пріятнѣйшимъ ощущеніямъ, и отъ наслажденій сердечныхъ къ скорби душевной.

По окончаніи сего благодарственнаго торжества въ лагерѣ, чрезъ нѣсколько часовъ, прибылъ къ Графу Фелдъ-егерь отъ ГОСУДАРЯ съ Рескриптомъ, который по Высочайшей волѣ, не прежде должно было распечатать, какъ по одержаніи побѣды. Графъ Петръ Христіановичъ, имѣя на то полное право, тотчасъ оный вскрылъ и нашелъ въ немъ, къ пріятнѣйшему изумленію и сердечному удовольствію всѣхъ его подчиненныхъ, изображеніе новой милости Августѣйшаго своего МОНАРХА, возводящаго Его въ чинъ Генерала отъ Кавалеріи. Не возможно описать колико восхищены были сею новостію всѣ имѣвшіе щастіе находиться подъ предводительствомъ столь великодушнаго, добродѣтельнаго начальника, и вмѣстѣ непобѣдимаго Героя. Всякой благословлялъ десницу МОНАРХА, столь правѣдно и съ такою Отеческою заботливостію истинныя заслуги награждающаго (*). *Ура!* раздалось въ по-

(*) Замѣчанія достойно, что Рескриптъ ГОСУДАРЕМЪ подписанъ былъ 6 числа, въ самый тотъ день, когда Полоцкій Герой, сей вѣрный сынъ Отечества и слуга Царскій, началъ наносить гибель врагамъ, предвозвѣщая скорое изгнаніе ихъ. Великодушный АЛЕКСАНДРЪ, будучи въ Столицѣ, и какъ бы провидя въ отдаленности происходящее, начертывалъ возвышеніе его.

кояхъ Графа. *Ура! Ура!* тысящекратно повторялось устами торжествующихъ воиновъ его, и отзываясь въ тьмочисленныхъ отголоскахъ за Двиною, приводило въ ужасъ враговъ.

На слѣдующее утро т. е. 11 числа мостъ былъ совершенно готовъ, и немедлѣнно нѣсколько казаковъ, гусаръ и часть пѣхоты авангарда переправились чрезъ оный; а по наступленіи ночи и всѣ войска, пройдя чрезъ городъ, перешли на ту сторону рѣки, и до слѣдующаго утра оставались на берегу. Въ сей самый день прибыла въ городъ 1 я бригада Новгородскаго Ополченія изъ 3хъ дружинъ состоявшая, которая и оставлена вмѣстѣ съ 12ю дружиною С. Петербургскаго Ополченія въ Полоцкѣ гарнизономъ; (*) ибо Графу Петру Христіановичу, желающему показать Ополченію, что онъ почитаетъ его весьма много способствовавшимъ ко взятію Полоцка, угодно было начальника сей дружины Статскаго Совѣтника Николева сдѣлать, еще въ самый первый день, Комендантомъ города, а Подполковника Галченкова Плацъ-Маіоромъ.

12го числа, въ 11 часовъ по утру, и самъ Графъ отбылъ изъ Полоцка при общихъ

(*) Дружина сія пробыла въ Полоцкѣ около 2хъ мѣсяцовъ, а 1 декабря подъ командою своего начальника, который, по данному ему предписанію, сдалъ Комендантскую должность С. Петербургскаго Ополченія Подполковнику Галченкову, выступила изъ города вмѣстѣ съ двумя Лейбъ-Гвардіи резервными баталіонами, которые оставлены потомъ въ Вильнѣ, а дружина за границею соединилась съ Ополченіемъ.

благословеніяхъ всѣхъ жителей. Но въ т
самое время, какъ сей истинный Герой,
побѣдоносными своими полками торжес
венно шествовалъ за бѣгущимъ предъ ни
непріятелемъ, въ Сѣверной Столицѣ, устр
шенной взятіемъ Москвы, и неполучающ
около 2хъ мѣсяцовъ никакихъ извѣстіи о н
выхъ пораженіяхъ отъ избавителя свое
всѣ жители были въ уныніи. Правител
ство изъ единой благоразумной предостор
жности сдѣлало разпоряженіе къ вывоз
всѣхъ Государственныхъ драгоцѣнностей
рѣдкостей, также Архивовъ, Кадетскихъ кс
пусовъи самыхъ присудственныхъ мѣстъ, и д
же приступило къ перевозкѣ; отъ чего и час
ные люди, заключая о близкомъ нашести
враговъ, начали заботиться о своемъ спасен
кромѣ тѣхъ, кои будучи не въ состоя
что либо предпринять, въ упованіи на Б
ожидали несомнѣннаго успѣха оружія свы
благословеннаго. Во всѣхъ каналахъ стоя
нанятыя дорогою цѣною суда, для помѣще
частныхъ имуществъ и для отплытія въ м
рѣ при первомъ извѣстіи о приближе
враговъ; и, какъ у страха глаза велики,
люди праздные, и потому самые слабѣй
духомъ, разсѣвали слухи, что съ одной ст
роны непріятель уже въ Твери, а съ дру
въ Великихъ Лукахъ и Ригѣ, и тѣмъ с
мымъ умножали въ жителяхъ сомнѣніе, стра
и безпокойство, такъ что наконецъ для п
кращенія сего по Высочайшему повелѣнію
Сентября издано въ Столицѣ слѣдующее
вѣщеніе.

„Здѣсь въ С. Петербургѣ берутся нѣкоторыя мѣры къ вывозу отселѣ нужныхъ вещей. Сіе отнюдь не для того дѣлается, чтобы какая нибудь опасность угрожала сей Столицѣ. Одинъ взглядъ на положеніе войскъ нашихъ всякаго въ томъ удостовѣрить и успокоить долженъ; ибо со стороны Псковской и Рижской дорогъ непріятель не только сюда приближаться, но поражаемый часто нашими войсками, едва и тамъ держаться можетъ, и вѣроятно, при нынѣшнемъ усиленіи тамъ войскъ, не удержится. Что принадлежитъ до Московской дороги, оная хотя и засорена непріятелемъ, но на самое малое разстояніе; ибо Генералъ Адъютантъ Винценгероде, находясь съ отрядомъ своимъ между Клиномъ и Москвою, посылаетъ разъѣзды свои подъ самую Москву: въ Твери также есть войска наши; сверхъ сего главнокомандующій Фелдмаршалъ со всею своею арміею набиюдаетъ движенія непріятеля. И такъ, ни самъ онъ сюда итти, ни знатной части войскъ своихъ, безъ преслѣдованія за ними, отрядить не можетъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ очевидно, что здѣшнему городу не предстоитъ никакой опасности. Чтожъ касается до вывоза, какъ сказано, отселѣ нужныхъ вещей, оное дѣлается единственно для заблаговремянной предосторожности, предупреждая замерзаніе рѣкъ. Настоящее время не представляетъ никакой опасности; но Мы бы погрѣшили противъ Бога, естьлибъ съ несомнѣнною увѣренностію стали утверждать будущее, о которомъ Онъ одинъ знаетъ. Вся надежда на искорененіе

враговъ, не взирая на успѣхъ движенія ихъ внутрь Россіи, на нашей сторонѣ: однакожъ и въ самыхъ надежныхъ обстоятельствахъ помышленіе о предосторожности не долженствуетъ наводить ни страха, ни унынія. Мѣры сіи берутся въ безопасное время и на тотъ одинъ конецъ, что ежели бы опасность (отъ чего да сохранитъ насъ Богъ!) стала угрожать сему городу, тогда правительство, извѣстя о томъ заблаговремянно, и имѣя уже всѣ тяжелыя вещи вывезенными, облегчило бы жителямъ способы съ лучшимъ порядкомъ и безъ смятенія выѣзжать отселѣ внутрь земли. Ибо положено единожды и твердо (съ чѣмъ безъ сумнѣнія каждый Россіянинъ согласенъ), что какой бы ни былъ успѣхъ непріятельскаго оружія, но прежде испить всю чашу бѣдствія, нежели поноснымъ миромъ предать Россію порабощенію.,,

Сіе твердое и рѣшительное объявленіе, а еще того болѣе пребываніе всей Царской фамиліи и спокойствіе оной, ободрило сердца робкихъ. Вскорѣ за симъ, а именно 9 Октября, по Высочайшему повелѣнію было издано другое достопамятное возвѣщеніе слѣдующаго содержанія:

,,Извѣстно что непріятель учреждаетъ въ Москвѣ нѣкоторыя на Французскіи образецъ присудственныя мѣста или начальства, стараясь разглашать, яко бы дѣлаетъ то для возстановленія порядка и спокойнаго въ ней пребыванія жителей. Между тѣмъ солдаты его продолжаютъ расхищать, и производить разныя насилія и грабительства. Для прикрытія сихъ неистовствъ, успѣлъ онъ стра-

хомъ или соблазнами преклонить нѣкоторыхъ Рускихъ простолюдиновъ принять на себя обязанности, быть членами сихъ учреждаемыхъ отъ него обществъ. Перехваченныя бумаги содержатъ въ себѣ имена ихъ. Правительство долженствовало бы обнародовать оныя, и произнесть надъ ними строгій и праведный судъ; ибо вступать въ учреждаемыя непріятелемъ должности есть уже признавать себя ему подвластнымъ, а не просто плѣнникомъ; но Правительство удерживается отъ сего только потому, что бумаги сіи не совсемъ достовѣрны, и что оно безъ точнаго о томъ освѣдомленія опасается преждевремяннымъ и поспѣшнымъ осужденіемъ оскорбить невинность. Между тѣмъ, обращая вниманіе и попеченіе свое о благѣ каждаго и всѣхъ, не можетъ оставить безъ предварительнаго увѣщанія, чтобъ всякъ опасался вѣрить лукавому гласу враговъ, пришедшихъ сюда устами обѣщать безопасность и покой а руками жечь, грабить и разорять Царство наше. Какому надлежитъ быть или безумію, или крайнему развращенію, дабы повѣрить, что тотъ, который пришелъ сюда съ мечемъ, на убіеніе насъ изощреннымъ, съ пламенникомъ для воспаленія нашихъ домовъ, съ цѣпями для возложенія ихъ на выю нашу, съ кошницами для наполненія ихъ разграбленнымъ имуществомъ нашимъ, что тотъ желаетъ устроить нашу безопасность и спокойствіе. Сохранитъ ли тотъ славу и честь нашу, кто пришелъ отнять ихъ у насъ? пощадитъ ли тотъ кровь нашу, кто ни чѣмъ отъ насъ неоскорбленный пришелъ ее проливать? Оставитъ

ли тотъ безпрепятственно соблюдать намъ древнюю предковъ нашихъ вѣру, кто святотатственною рукою дерзаетъ обдирать оклады съ почитаемыхъ нами святыхъ и чудотворныхъ иконъ? что же значатъ его слова и обѣщанія? сынъ ли тотъ отечества, кто имъ повѣритъ? — По симъ причинамъ правительство почитаетъ за нужное обвѣстить всенародно: 1) что оно прилагаетъ всевозможное попеченіе о помощи и о призрѣніи разоренныхъ отъ непріятеля, скитающихся безъ пристанища людей; 2) что симъ предварительнымъ извѣщеніемъ надѣется спасти простоту отъ поздаго разкаянія въ легковѣрности, дерзость же, не стыдящуюся нарушать долгъ и присягу, устрашить праведнымъ и неизбѣжнымъ наказаніемъ."

По изданіи сихъ достопримѣчательныхъ объявленій, показавшихъ жителямъ столицы духъ твердости, съ каковымъ правительство ознаменовывало свои дѣйствія въ сіи бѣдственныя дни нашествія рушителей всякаго порядка и устройства, въ непродолжительномъ времени получено извѣстіе о покореніи Полоцка. Да судитъ потомство, сколь оно тогда было вожделенно и какая благодарность соорудилась въ сердцахъ обитателей Петрограда, виновнику ихъ успокоенія. — 14 числа Октября въ день празднованія рожденія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ совершаемо было въ придворной церкви благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. При пѣтіи *тебѣ Бога хвалимъ*, громъ пушекъ съ крѣпости возвестилъ жителямъ Пе-

трова града торжество о низложеніи врага его на берегахъ Двины. Въ вечеру городъ былъ иллюминованъ, а въ слѣдъ за симъ 16 числа получено извѣстіе о славной побѣдѣ, одержанной главною арміею надъ Королемъ Неаполитанскимъ при селѣ Тарутинѣ и освобожденіи отъ враговъ первопрестольнаго града корпусомъ Барона Винценгероде. — Новая жизнь, радость, восторгъ заняли въ столицѣ мѣсто унынія и сомнѣнія. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, при толь пріятныхъ отеческому сердцу Его событіяхъ, не оставилъ безъ Высочайшаго вниманія подвизавшихся при Полоцкѣ сыновъ своихъ, и наградивъ уже предварительно Полоцкаго героя, соизволилъ наградить и храбрыхъ воиновъ его, пожаловавъ имъ по 5 руб. на каждаго человѣка.

Взятіе города Полоцка толикой же было важности въ дѣлѣ совершеннаго спасенія отечества, какъ и побѣда Клястицкая: оба сіи дѣла увѣнчали героя, совершившаго ихъ, безсмертною, неувядаемою славою, которую ни какая адская зависть, всегда готовая возставать на истинныя заслуги великихъ людей, помрачить, а еще того менѣе похитить не въ состояніи. — И дѣйствительно, пусть всякій благомыслящій Россіянинъ взглянетъ на прошедшее окомъ безпристрастнаго наблюдателя, онъ увидитъ, что естьли бы Клястицкое сраженіе было проиграно, то ничто уже не возбранило бы Удиноту исполнить свое самохвальство, прежде Наполеона осквернить градъ св. Петра... Тогда—но о семъ горестно и помыслить — потеря отечества была бы несравненно болѣе, а спасеніе его сомнительнѣе.

Сверхъ того естьлибъ Графъ Виттгенштейнъ былъ отбитъ отъ Полоцка, и непріятель остался бы только въ немъ; то уже главная квартира Наполеона, при всѣхъ успѣхахъ главной арміи, могла бы быть на зиму въ Курляндіи. Тогда средства къ сношеніямъ съ Пруссіею были бы прерваны, и компанія съ новыми ужасами возобновилась бы на слѣдующее лѣто. — И такъ да непрестанетъ благодарность и безпристрастіе истинныхъ сыновъ Россіи повторять въ роды родовъ сіи священныя слова: слава храброму избавителю Петрограда! слава! безсмертная слава ему и его сподвижникамъ! —

ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Преслѣдованіе непріятеля отъ Полоцка до рѣки Березины.

Бѣжитъ... Россія! веселися
О мужествѣ сыновъ твоихъ...
Бѣжитъ твой врагъ, кѣмъ пролилися
Бѣды во всѣхъ концахъ земныхъ.
Бѣжитъ... Вселенна совосплещетъ
Священной радости твоей...
Бѣжитъ неистовый злодѣй,
И съ скрежетомъ зубовъ трепещетъ,
Зря мечь въ десницѣ роковой,
Блистающъ надъ его главой.

Кованько.

Выступленіе изъ Полоцка къ Ушачамъ. — Отрядъ въ подкрѣпленіе Графа Штейнгейля. — Дорога отъ Полоцка показываетъ безпорядокъ бѣгущихъ. — Два Офицера Испанскихъ увѣдомляютъ о готовности къ здачѣ ихъ соотечественниковъ.— Пріятный и торжественный переходъ въ Ушачи. — Успѣхи Графа Штейнгеиля — Отрядъ Гелфрейха отбиваетъ 8 пушекъ. — Выступленіе изъ Ушачъ. — Смерть храбраго Коцебу. — Соединеніе обоихъ корпусовъ. — Назначеніе дежурнаго Генерала. — Сенатору Бибикову поручается 1я линія. — Проходъ чрезъ Лепель. — Потеря непріятеля во время преслѣдованія. — Наполеонъ отражаетъ Виктора

на помощь Леграну. — Князь Яшвиль гонитъ непрїятеля къ Чашникамъ. — Викторъ готовится побѣдить. — Крѣпкія его позицїи. — Полоцкїй герой повелѣваетъ атаковать. — Сраженїе подъ Чашниками. — Отличное дѣйствїе Артиллерїи. — Ополченїе поддерживаетъ свою славу. — Извѣстїе о возвращенїи Москвы возхищаетъ сердца побѣдителей. — Главная квартира въ Чашникахъ. — Разные отряды. — Постройка мостовъ чрезъ Улу. — Удаленїе непрїятеля. — Благодарное моленїе. — Перемѣна нѣкоторыхъ начальниковъ дружинъ. — Употребленїе чиновниковъ ополченїя въ разныя должности. — Взятїе Витебска. — Неудачное покушенїе Виктора 2 го Ноября. — Слѣдствїя сей битвы. — Сенаторъ Бибиковъ раненъ. — Преслѣдованїе непрїятеля. — Молебствїе. — Чудесное спасенїе Генерала Барона Винценгероде при совершенїи трудной Экспедицїи Полковникомъ Чернышевымъ. — Выступленїе изъ Чашниковъ. — Преслѣдованїе къ Борисову. — Намѣренїе атаковать непрїятеля при переправѣ чрезъ рѣку Березину. — Благодарный манифестъ МОНАРХА Рускому народу. — Правительствующїй Сенатъ приноситъ торжественное по сему слу-

чаю благодареніе Богу. — Отеческое попеченіе ГОСУДАРЯ о жителяхъ Москвы.

Выступя изъ Полоцка со всемъ побѣдоносньмъ своимъ войскомъ по дорогѣ, вѣдущей къ мѣстечку Ушачи, Графъ Витгенштейнъ отрядилъ Генералъ Лейтенанта Созонова съ 12ю тысячами на подкрѣпленіе корпуса Графа Штейнгейля, который встрѣтя превосходнаго непріятеля принужденъ былъ сдѣлать отступательное движеніе *къ Диснѣ.* Въ семъ отрядѣ находился, состоящій изъ дружинъ 8й и 9й, Авангардъ Графа Витгенштейна; онъ дѣлалъ безпрестанные натиски на аріергардъ непріятеля и не давалъ ему застаиваться. —У него кружилась голова! По выступленіи изъ Полоцка, грязная и даже топкая дорога шла чрезъ лѣсъ; тутъ на всякомъ шагу представлялись очамъ побѣдителей признаки безпорядка и страха побѣжденныхъ враговъ. Мертвыя тѣла, издохшія или пристрѣленныя лошади, ящики или фуры съ снарядами, пушечные станки (*) и проч. сверхъ сего множество раненыхъ или изнуренныхъ голодомъ, обезоруженныхъ непріятельскихъ солдатъ, едва таща́сь отъ изнеможенія, попадались на встрѣчу и на грозный вопросъ Рускаго воина: *куда вы?* едва внятнымъ и стону подобнымъ голосомъ отвѣчали: *въ Полоцкъ!* (à Polotzk!)

(*) Сіе заставило догадываться, что пушки съ оныхъ брошены или зарыты въ болотахъ.

13 числа, весьма рано по утру, явились въ главную квартиру двое Испанскихъ Офицеровъ бѣжавшихъ отъ непріятеля съ извѣстіемъ, что весь ихъ полкъ съ Генералами Пампелономъ и Фріерою готовъ перейти къ намъ, какъ скоро представится удобный случаи. Побѣдоносныя войски въ сей день имѣли переходъ въ *Ушачи.* Погода была совершенно ясная, мѣстоположеніе открытое, и широкая, гладкая дорога, извиваясь пролегала по холмамъ и долинамъ. — По ней шли Россы. Развѣвающіеся знамена, блескъ оружія, пріятныи звукъ воинской музыки, барабанный бои, громкія пѣсни воиновъ, на лицахъ коихъ зрѣлось торжество побѣды, удовольствіе и веселье, наконецъ топотъ такого множества людей и конницы, скрывающихся въ облакахъ пыли вѣтромъ развѣваемой, ржаніе лошадей, стонъ самой земли подъ тяжестію огнестрѣльныхъ орудій, и вдали изрѣдка слышимые пушечные выстрѣлы авангарда, поражающаго бѣгущихъ непріятелей:—все сіе представляло такую величественную картину и вливало въ сердцѣ каждаго такія чувствованія, которыхъ никакое перо подробно описать не въ состояніи: надобно быть въ рядахъ побѣдителеи, и самому сіе видѣть, слышать и чувствовать. — По вечеру войски расположились биваками вокругъ красиваго мѣстечка Ушачь, въ коемъ Графъ занималъ главную свою квартиру.

Въ сіе время, Графъ Штейнгейль, подкрѣпленный отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Созонова, 12 числа съ 6ти часовъ утра имѣлъ съ непріятелемъ безпрестанныя сшибки, и

выбивъ его изъ многихъ позицій, преслѣдовалъ до *Кублигъ*; а по вечеру, смѣлою атакою, учиненною на отдѣлившійся по дорогѣ къ *Ушагамъ* непріятельскій обозъ, удалось Леибъ Гвардіи драгунскаго полка Полковнику Албрехту въ виду непріятеля отбить 40 повозокъ, 22 знамя всѣхъ Баварскихъ полковъ, 800 червонныхъ казны, 7 человѣкъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ, Генералъ Кригсъ-Комисара и до 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Симъ движеніемъ Баварцы, будучи совершенно отрѣзаны отъ корпуса Сен-сира, обратились на мѣстечко *Глубокое*, поелику были преслѣдуемы авангардомъ Графа Штеингейля. А какъ туда-же отдѣлилась еще нѣкоторая часть непріятельскихъ войскъ, изъ числа отступавшихъ предъ побѣдителемъ своимъ, то Графъ Петръ Христіановичь отрядилъ туда съ авангардомъ Г. М. Гелфрейха, который съ 6ти часовъ утра преслѣдуя непріятеля, подъ вечеръ сильнымъ, прямо Рускимъ натискомъ, овладѣлъ восемью, отчаянно защищаемыми непріятельскими орудіями, причемъ взялъ 7 офицеровъ и до 150 нижнихъ чиновъ. Съ сего времени возстановилось безпрепятственное сообщеніе съ корпусомъ Графа Штеингейля.

14 числа войска выступили изъ Ушачъ по дорогѣ на Лепель — При бывшей перестрѣлкѣ авангарда, Г. М. Алексѣевъ получилъ контузію, а Полковникъ Коцебу, достойный сынъ извѣстнаго цѣлому свѣту писателя, жесточайшую рану: осколокъ разорванной близь его гранаты разможжилъ ему челюсть и въ ней остался. Чрезъ нѣсколько дней онъ испустилъ Геройской духъ въ нестерпимыхъ

мученіяхъ, и всѣ о немъ истинно (
жалѣли.

На другой день оба корпуса совершен
соединились. По сему случаю учрежденъ п
главной квартирѣ Генералъ Штабъ, ка
слѣдуетъ въ арміи, и должность дежурн
Генерала возложена на прежняго начальн
2 отряда ополченія Генералъ Маіора И.
Бегичева. Графъ Петръ Христіановичъ, с
лавшись главнымъ начальникомъ двухъ сое
ненныхъ корпусовъ, поручилъ свой корпусъ
командованіе Генералъ Лейтенанту Бергу
какъ оный на случай сраженія раздѣлялся
двѣ линіи, то Графъ, желая оказать осо
уваженіе начальнику ополченія Сенатору I
бикову, ввѣрилъ ему 1ю линію, состоящ
изъ пѣхотныхъ полковъ: Пермскаго, Сѣвска
Калужскаго и своднаго егерскаго, нѣскольк
ескадроновъ конницы и 30 орудій тяжело
легкой Артиллеріи.

17 Числа войски прошли чрезъ Лепе
довольно порядочный городокъ, стоящ
при озерѣ на красивомъ мѣстоположен
Французы при ретирадѣ своей испорт
ли въ немъ шлюзы и сожгли мостъ про
денный чрезъ каналъ къ рѣкѣ Березиной;
сіе весьма мало остановило побѣдител
Жители сего города съ трудомъ могли
рить, что они видятъ избавителей свои
видя Рускихъ; ибо на канунѣ самаго высл
пленія своего, Французы увѣряли ихъ, ч
Рускіе вездѣ разбиты и тщательно скрыва
отъ нихъ взятіе Полоцка.

Во время всего преслѣдованія непріят
ля отъ Полоцка до Лепеля, взято у не

до 100 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, около 6000 нижнихъ чиновъ, 9 пушекъ и 90 зарядныхъ фуръ. Уронъ убитыми показывала самая дорога, усѣянная, такъ сказать, трупами непріятелей. Корпусъ маршала Сенъ-Сира, коимъ, за отсудствіемъ его по причинѣ раны полученной подъ Полоцкомъ, командовалъ Генералъ Легранъ, до того былъ уже ослабленъ, что Наполеонъ, будучи самъ въ весьма тѣсныхъ обстоятельствахъ, рѣшился послать ему на подкрѣпленіе Маршала Виктора съ его корпусомъ — и непріятель, гонимый авангардомъ подъ командою Князя Яшвиля, а особливо конницею храбраго Полковника Албрехта, быстрыми стопами спѣшилъ къ нему на встрѣчу по дорогѣ, ведущей къ мѣстечку *Чашникамъ*.

И дѣйствительно Маршалъ Викторъ, имѣя съ собою 15,000 человѣкъ, въ самомъ семъ мѣстечкѣ остановилъ бѣгущихъ, ободривъ ихъ обѣщаніемъ несомнѣнной побѣды. Онъ занялъ самую крѣпкую позицію предъ мѣстечкомъ, имѣя двѣ крѣпчайшія позади на случай неудачи. Полоцкій нашъ Герой, узнавъ о семъ, горѣлъ уже нетерпѣніемъ проучить новичка и немедлѣнно далъ приказаніе атаковать его, ни мало не смотря на его превосходство въ силахъ. Казалось военачальникъ сей, защищая отечество, во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ помнилъ незабвенный приказъ Великія ЕКАТЕРИНЫ, великому вождю побѣдоносныхъ силъ ея, Герою Задунайскому данный: „*не спрашивать силенъ ли врагъ, но гдѣ онъ*. — Таковы велѣнія

истинно великихъ: и по смерти ихъ, повинуясь онымъ, снискиваютъ истинную славу.

Герой далъ приказаніе, и въ 7 часовъ утра началась битва, а въ 10 тъ непріятель былъ уже изъ первой позиціи совершенно выбитъ и мѣстечко *Чашники*, упорно имъ защищаемое, занято побѣдителями. Въ два часа непріятель былъ принужденъ оставить и вторую свою позицію, и перейдя чрезъ рѣку *Улу*, занять весьма выгодныя зарѣчныя высоты; но къ вечеру и съ оныхъ былъ согнанъ, причемъ зажжена была мыза *Смоляны*, принадлежащая одному Поляку, который былъ у Французовъ, ибо засѣвшіе въ ней непріятели весьма упорно защищались. Наступившая ночь прекратила дальнѣйшее пораженіе враговъ и скрыла отъ очей новые лавры процвѣтшіе на главахъ побѣдителей. Въ сей день Россійская Артиллерія дѣйствіемъ своимъ явила чудеса искусства, и заслужила всеобщее удивленіе и похвалу, превосходя, способностію орудій, устройствомъ, прочностію и порядкомъ всего къ ней принадлежащаго, Артиллеріи всѣхъ націй; въ сей день преимущественно она заставила почувствовать, какая незабвенная услуга оказана Отечеству тѣмъ достопочтеннымъ мужемъ, который первый приступивъ къ преобразованію оной, неусыпнымъ бдѣніемъ своимъ, съ преобореніемъ многихъ трудностей, довелъ наконецъ ее до толикаго совершенства. —

Ополченіе въ сей день также оправдало надежду героя: оно дралось съ тою же неподражаемою неустрашимостію, мужествомъ и храбростію, каковыми подъ Полоцкомъ изу-

мило враговъ, и страшныхъ имъ *дружинъ*, содѣлало извѣстнымъ цѣлому свѣту Долго, весьма долго не забудутъ враги наши *пѣшихъ козаковъ* (cosaques à pieds) — такъ называли они воиновъ, спрашивая: отъ куда взялись сіи безстрашные люди съ крестомъ на лбу, пришедшіе на ихъ пагубу. — Шестая дружина, бывшая во все время въ авангардѣ, особенно отличилась при очищеніи стрѣлками мѣстечка *Чашникова*. Храбрый Полковникъ Розиніусъ, при семъ случаѣ, раненъ жестоко въ ногу и спасенъ сотеннымъ начальникомъ Губернскимъ Секретаремъ Долгово-Сабуровымъ, который на плечахъ вынесъ его съ мѣста битвы. 1я, 3я, 7я и 8я дружины дрались также отлично. Нѣкоторые Офицеры жизнію и ранами запечатлѣли въ сей день любовь свою къ Отечеству и вѣрность къ ГОСУДАРЮ. Непріятель потерялъ болѣе убитыми: все поле сраженія было устлано ими; въ плѣнъ взято только 12 Штабъ и Оберъ-офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ. Нѣсколько пушекъ, подбитыхъ безпримѣрною мѣткостію нашей Артиллеріи, конечно были бы взяты, при учиненіи на нихъ казачеи атаки, естьли бы рѣчка Ула и возвышенная за ней гора, на коей онѣ были непріятелемъ поставлены, не учинили тому главнаго препятствія.

Но что могло сравниться съ удовольствіемъ побѣдителей, когда по окончаніи сраженія разнеслась пріятнѣйшая вѣсть о изгнаніи нечестивыхъ враговъ изъ первопрестольнаго града Москвы! — Всѣ желали удостовѣриться въ истинѣ сего, и съ жадностію читали объявленныя того же вечера

приказъ Главнокомандующаго всѣми армія
слѣдующаго содержанія.

„Къ общему свѣденію всѣхъ предводит
ствуемыхъ мною армій объявляется:

„Непріятель, съ самаго вступленія
въ Москву, жестоко обманутый въ своей
деждѣ, найти тамъ изобиліе и самый м
долженъ былъ претерпѣвать всякаго
недостатки. Утомленный далекими пох
ми; изнуренный до крайности скуднымъ
довольствіемъ; тревожимый и истребляе
повсюду партіями нашими, кои пресѣк
него послѣднія средства доставать себѣ
питаніе, посредствомъ збора отъ земли
пасовъ; потерявъ безъ сраженія многія
сячи людей, побитыхъ или взятыхъ въ пл
стѣсненными нашими отрядами и земск
ополченіями; не усматривая впереди ни
другаго, какъ продолженія ужасной, неудач
войны, способной въ краткое время унич
жить всю его армію; видя въ каждомъ
телѣ воина, общую непреклонность на
его обольщенія, рѣшимость всѣхъ сосл
грудью стоять за любезное отечество;
терпѣвъ 6го числа Октября, при учинен
на него атакѣ, сильное пораженіе; и пос
гнувъ наконецъ всю суетность дерзкой мы
однимъ занятіемъ Москвы поколебать
сію, предпринялъ онъ поспѣшное отсту
ніе вспять, бросивъ на мѣстѣ большую ча
больныхъ своихъ — и, 11 числа сего мѣ
Москва очищена. Къ прежнимъ, извѣстн
уже, учиненнымъ Французами неистов
вамъ, кои посѣяли между Россійскимъ и

народомъ сѣмена вѣчнаго мщенія (*), надлежало имъ еще подорвать минами, нѣкоторыя мѣста въ Кремлѣ; но, благодареніе Богу! соборы и святые храмы остались при семъ случаѣ невредимы. Теперь мы преслѣдуемъ силы его, когда въ тоже время другія наши арміи снова заняли край Литовской и будутъ содѣйствовать намъ къ конечному истребленію врага, дерзнувшаго угрожать Россіи. Въ бѣгствѣ своемъ оставляетъ онъ обозы, взрываетъ ящики съ снарядами и покидаетъ даже сокровища, изъ храмовъ Божіихъ похищенныя. Уже Императоръ Наполеонъ слышитъ ропотъ въ рядахъ своего воинства; уже начались тамъ побѣги, голодъ и безпорядки всякаго рода; уже слышенъ намъ гласъ Всеавгустѣйшаго МОНАРХА, который взываетъ: *потушите кровію непріятельскою пожаръ Московскій.* Воины! потщимся выполнить сіе, и Россія будетъ нами довольна, и прочный миръ водворится въ неизмѣримыхъ ея предѣлахъ. Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые солдаты Руские!" —

По прочтеніи сего приказа булатныя груди воиновъ исполнились чистѣйшаго благодаренія ко Всевышнему; истинная радость разливаясь въ сердцахъ изгоняла на мужественныя лица ихъ слезы душевнаго удовольствія. Подобно дѣтямъ они веселились о возвращеніи матери своей, и Геройскій духъ ихъ получилъ новое оживленіе, новую силу.

(*) О! хотя бы справедливаго презрѣнія и ненависти, и то было бы счастіе для Россіянъ!

Послѣ сей побѣды Графъ Петръ Христіановичъ расположилъ главную квартиру свою въ Чашникахъ, занявъ войсками весьма крѣпкія позиціи по обѣимъ сторонамъ рѣки Улы. Немедлѣнно послѣ сего часть конницы послана была преслѣдовать непріятеля къ мѣстечку *Бешенковичамъ*, которое на другой же день было очищено отъ непріятеля, съ немалою для него потерею. Равномѣрно для открытія сообщенія съ Молдавскою арміею посланы были партіи къ *Минску* и *Борисову*, и тогда же, отряженному въ Друю Генералъ-Маіору Властову, который 19 числа сдѣлалъ удачную экспедицію на *Видзы*, предписано наблюдать за движеніями маршала Макдональда въ Дефилеяхъ отъ Друи до Браславля, и имѣть непрерывное сношеніе съ Генералъ Леитенантомъ Левизомъ, защищавшимъ тогда городъ Ригу. Между тѣмъ дано повелѣніе исправить зажженный чрезъ Улу при мызѣ *Смольнѣ* мостъ, и сдѣлать нѣсколько новыхъ; при каковыхъ случаяхъ, на все пригодные дружины со своими топорами, оказывали обыкновенно великую и весьма скорую помощь.

Въ слѣдующіе два дни, хотя непріятель оставался еще въ выгодной позиціи послѣ сраженія, но дѣлалъ однакожъ отступательныя движенія, и дѣйствительно наконецъ удалился на 20 верстъ.

Между тѣмъ, на другой день, въ Католическомъ костелѣ отправлено жителями благодарное моленіе. Радость жидовъ, кои составляли большую часть обывателей, также ознаменована была моленіемъ по ихъ закону;

а на третій день 21 числа Полоцкій Герой, коего оружіе снова благословилось успѣхомъ, посреди храбрыхъ войскъ своихъ приносилъ благодарственное Господу Богу моленіе, какъ за сіе послѣднѣе преодолѣніе враговъ, такъ и за спасеніе Царствующаго града. — Многолѣтіе Августѣйшему МОНАРХУ и всему Царскому пресвѣтлому дому Его, и ЕГО храброму, Христолюбивому Воинству было попослѣдуемо 101 пушечнымъ выстрѣломъ.

Покуда войски оставались въ Чашникахъ, въ ополченіи относительно къ бригаднымъ и дружиннымъ командирамъ, послѣдовала нѣкоторая перемѣна. Такъ какъ Сенаторъ А. А. Бибиковъ былъ общимъ начальникомъ двухъ ополченій, С. Петербургскаго и Новгородскаго, и какъ первое состояло и прежде изъ 2хъ отрядовъ или дивизіи, то при семъ случаѣ начальникомъ первои дивизіи сдѣланъ Ген. Маіоръ Ададуровъ а второй Г. М. Кошелевъ; вмѣсто же сего послѣдняго бригаднымъ командиромъ 1й бригады сдѣланъ былъ Дѣйствительный Камергеръ Жеребцовъ. Начальникъ 15й дружины Г. М. Князь Мышецкій назначенъ былъ Интендантомъ во Псковъ, для успѣшнѣйшаго отправленія и доставленія къ арміи всѣхъ потребностей въ изобиліи въ сеи Губерніи отъ добровольныхъ пожертвованій заготовленыхъ, и въ помощь ему приданъ Надворный Совѣтникъ Базанинъ; а вмѣсто его дружиннымъ начальникомъ сдѣланъ Подполковникъ Шубинъ. 5я дружина Дѣйствительнаго Камергера Мордвинова ввѣрена гвардіи Капитану Яхонтову. — Гвардіи Капитанъ Порошинъ здѣланъ Комендантомъ главной квар-

тиры (*), а флота Лейтенантъ Теглевъ его помощникомъ (**). Такимъ образомъ, главные начальники, разсматривая чиновниковъ ополченія, часъ отъ часу болѣе находили способныхъ ко всякимъ порученіямъ, и стали употреблять ихъ съ сугубою пользою для службы.

26 го числа мосты чрезъ Улу были готовы. Чрезъ два дни получено извѣстіе, что въ сей самый день отрядъ Генералъ Маіора Гарпе, посланный по обѣимъ сторонамъ рѣки Двины къ городу Витебску, по утру въ 7 часовъ, по упорномъ сопротивленіи непріятеля, Богу споспѣшествующу, взошелъ въ городъ и въ стѣнахъ онаго продолжалъ поражать устрашенныхъ враговъ. Едва приближился авангардъ къ городу, какъ непріятели зажгли сдѣланный чрезъ рѣку мостъ; но неустрашимые Русскіе воины 7 й дружины храбраго Полковника Шеміота, съ нѣсколькими

(*) Онъ исправлялъ сію должность съ честію до того времени, какъ послѣ сраженія при рѣки Березинѣ, армія Графа Витгенштейна выступила къ преслѣдованію непріятеля. Желая лучше служить во фронтѣ на ряду съ своими товарищами, онъ добровольно испросилъ себѣ отъ сей должности увольненіе.

(**) Сей офицеръ, получа въ послѣдствіи чинъ Капитанъ Лейтенанта, и будучи уволенъ по болѣзни его въ С. Петербургъ, по выздоровленіи своемъ имѣлъ отъ Г. Военнаго Министра самое лестное порученіе: отвесть гвардейскую резервную бригаду изъ С. Петербурга къ резервной арміи, находившейся въ Польшѣ, что онъ и исполнилъ съ отличною похвалою.

охотниками изъ солдатъ, не смотря на сильный огонь изъ 2хъ на высотѣ поставленныхъ орудій, бросились на самый сей мостъ, и съ пособіемъ усердствующихъ и обрадованныхъ избавленіемъ своимъ Евреевъ, пламя потушили. По совершенномъ изгнаніи изъ города, непріятель былъ преслѣдуемъ болѣе 21 версты по Смоленской дорогѣ. Въ городѣ найдены и плѣнены Французкій Губернаторъ онаго Ген. Пюже и Комендантъ Полковникъ Шеварде, Офицеровъ 10, жандармовъ 7, нижнихъ чиновъ 300, захвачено два орудія съ снарядами и лошадьми и магазины съ немалымъ количествомъ пороха, провіанта и фуража.

Руские чиновники изъ Поляковъ, остававшіеся у непріятеля въ службѣ, кромѣ Князей Сапеги и Радзивила, забраны и отосланы въ Столицу.

Пріятнѣйшія извѣстія изъ главной арміи, почти ежедневно получаемые, усугубляли удовольствіе, сими новыми успѣхами Клястицкому Герою и храброму его воинству доставленное.

31 числа прибыли двѣ дружины 2й бригады Новгородскаго ополченія подъ командою Полковника Погребова и были встрѣчены начальникомъ ополченія Сенаторомъ А. А. Бибиковымъ, который изъявилъ удовольствіе свое начальнику бригады за порядокъ и устройство, и за ту бодрость и веселость воинскаго духа, какія въ сихъ новыхъ воинахъ были имъ замѣчены, присовокупивъ притомъ увѣренность свою, что они не упустятъ сравняться съ воинами С. Петербургскаго ополченія.

На другой день, то есть 1 Ноября, была въ авангардѣ съ непріятелемъ перестрѣлка, которая не имѣла никакихъ важныхъ послѣдствій; но токмо открыла намѣреніе Маршала Виктора учинить со своей стороны атаку. Графъ сіе предвидѣлъ и немедлѣнно послалъ повелѣніе Генералъ Маіору Фоку, который 28 числа былъ посланъ съ аріергардомъ въ селеніе *Камень* именуемое, дабы онъ поспѣшилъ къ Чашникамъ. Съ наступленіемъ дня 2 Ноября Маршалъ Викторъ, усиленный собранными съ разныхъ сторонъ своими войсками, и пришедшею цѣлою дивизіею, которая оставалась назади, открылъ атаку, начавъ оную весьма сильнымъ стрѣмленіемъ на нашъ Авангардъ, бывшіи тогда подъ командою Артилеріи Генералъ-Лейтенанта Кн. Яшвиля и весьма жаркою канонадою изъ многихъ орудіи, усиливая безпрестано ружейный огонь своихъ стрѣлковъ. Графъ Витгенштейнъ тотчасъ далъ авангарду повелѣніе отступить къ главной нашей позиціи, которая была столь крѣпка, что опасаться было совершенно нечего. Сіе отступленіе было произведено въ самомъ наилучшемъ порядкѣ. Викторъ, почитая оное началомъ вѣрнаго успѣха, согласно съ планомъ Графа и нетерпѣливымъ ожиданіемъ храбраго Кн. Яшвиля, быстро ударилъ на центръ главной позиціи нашей, и въ тоже время весьма густыми колонами угрожалъ нападеніемъ на оба фланга. Но едва онъ приближился, какъ былъ встрѣченъ ужасною Артиллеріею и храбрыми Рускими стрѣлками. Непріятель упорно желалъ удержать мнимый успѣхъ свой. Россіяне силились

немедлѣнно низпровергнуть его; сраженіе сдѣлалось самое жаркое и кровопролитное. — Казалось, что Викторъ, будучи обманутъ шпіонами, на вѣрное почиталъ войски Графа Витгенштейна обезсиленными, отдѣлившимся отъ нихъ отрядомъ Генералъ Маіора Фока; и потому безпрестанно съ новыми усиліями возобновлялъ напоры на средину войскъ нашихъ, стремяся особенно овладѣть главною нашею батареею, находившеюся на возвышенномъ мѣстѣ позади деревни *Смольны*. Деревня сія по сему случаю шесть разъ была непріятелемъ занимаема и столько же разъ очищаема страшными Рускими штыками (*). Изрѣдка покушался непріятель дѣлать и Кавалерійскія атаки; но оныя батареями нашими были при самомъ началѣ ихъ отражаемы. Вообще можно было примѣтить, что ка-

(*) Напоры непріятеля столь были жестоки и отчаянны, что самая главная квартира въ Чашникахъ, была не внѣ опасности; ибо ядра начали уже летать въ оную, и потому заблаговременно приказано было перенесть ее въ деревню *Концевичи*, на двѣ съ половиною версты отстоящую. При семъ случаѣ отчаяніе жителей превосходило всякое описаніе. Имъ казалось уже, что Французы входятъ и готовы всѣхъ ихъ перерѣзать и домы ихъ выжечь. Можетъ быть въ суматохѣ и дѣйствительно было бы не безъ бѣды, естьлибы Комендантъ главной квартиры Парошинъ, начальствуя конвоемъ оной, своимъ присудствіемъ и благоразумными разпоряженіями не сохранилъ жителей отъ грабежа и зажигательства. — Сей его подвигъ Главнокомандующій не оставилъ безъ особой награды: онъ произведенъ Полковникомъ.

валерія его была разслаблена, и что изнуренныя лошади, будучи подкованы плашками, едва по гололедицѣ держались на ногахъ. Наконецъ, не смотря на всѣ чрезвычайныя усилія Маршала Виктора ухватиться за лавръ побѣды: сія подала его новому своему наперстнику, вождю неодолимыхъ, мужественныхъ сыновъ хладнаго Сѣвера. Съ бѣшенствомъ отступилъ Викторъ, оставя побѣдителямъ 800 человѣкъ плѣнныхъ послѣ многочисленной потери убитыми, коими какъ мѣсто сраженія такъ и деревня Смольня были устланы. Желая всевозможнымъ образомъ поправить сію неудачу, онъ обратился было съ большею частію войскъ своихъ въ право по рѣкѣ Улѣ на *Байчеково*; но сверхъ чаянія своего, нашедъ тамъ съ розервомъ, храбраго Генералъ-Маіора Фока, готоваго мужественно отразить его нападенія, остановился ночевать. Однакожъ не смотря на сіе, непріятель тѣмъ же вечеромъ дѣлалъ сильную демостранцію на лѣвомъ своемъ флангѣ, строя мосты чрезъ рѣки *Лукомль*, думая такими движеніями зайти въ тылъ съ обѣихъ нашихъ фланговъ, и принудить Графа оставить свою позицію; но и сіе предпріятіе было столь же для него неудачно. И такъ съ наступленіемъ слѣдующаго дня въ 8 часовъ утра онъ воротился назадъ, и въ нѣкоторомъ отдаленіи со всѣми силами своими, кои все еще были довольно значительны, прошелъ мимо побѣдителей, оставя противъ нихъ на цѣлый день сильный аріергардъ. Потомъ потянулся по дорогѣ ведущей къ селенію *Аксенцы* и далѣе до селенія *Мелешковичи*, въ коемъ и остановился.

Графъ Витгенштейнъ, при отступленіи непріятеля, немедлѣнно приказавъ Кавалеріи своего авангарда его преслѣдовать, остался самъ въ своей позиціи, въ намѣреніи, сообразно послѣдующему рѣшительному направленію непріятеля, двинуться на конечное его пораженіе.

Въ сіе сраженіе воины ополченія покрылй себя новою славою. Они дрались какъ львы. Шестая дружина сражалась отлично, и будучи совершенно утомлена, смѣнена предъ окончаніемъ дѣла 2ю Новгородскою дружиною. Самъ начальникъ ополченія неустрашимый Сенаторъ Бибиковъ, бросившись къ воинамъ своимъ, кои будучи въ стрѣлкахъ, выбивали непріятеля изъ деревни, былъ раненъ въ ногу пулею. Вся наша потеря состояла убитыми и ранеными въ 18 Штабъ и Оберъ-офицерахъ и болѣе 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

4го числа, торжествующей арміи отданъ слѣдующій достопамятный приказъ, или *отзывъ:* на сей день *ура!* (*).

„Вчерашняго числа Г. командующій арміею получилъ письмо отъ Главнокомандующаго всѣми арміями Г. Генералъ-Фельдмаршала и Кавалера Князя Голенищева Кутузова отъ 25 минувшаго Октября изъ города Ельни, слѣ-

(*) Для невоенныхъ читателей замѣтили, что *отзывъ* отдается ежедневно при приказѣ всему войску, и не иное что есть, какъ произвольное слово, для разпознаванія своихъ отъ непріятелей, употребляемое.

дующаго содержанія: *Милостивый государь мои Графъ Петръ Христіановичъ! Блистательные успѣхи ваши доставляютъ важныя выгоды общей цѣли всѣхъ движеній. Поздравляя васъ съ побѣдою 19 числа, спѣшу васъ увѣдомить, что 26 Октября при Дорогобужѣ непріятельской арміи аріергардъ былъ разбитъ нашимъ авангардомъ; гдѣ взято въ плѣнъ 600 человѣкъ и 6 орудій. 27 Козаки нагнали бѣгущаго непріятеля по Духовской дорогѣ; разбили 4й его корпусъ и взяли въ плѣнъ Генерала Сансона, 3500 нижнихъ чиновъ и 62 орудія. Непріятель бѣжитъ въ величайшемъ безпорядкѣ. Его положеніе самое бѣдственное, до такой крайности, что Французкіе Офицеры, взятые въ плѣнъ, просятъ о принятіи въ Россійскую службу. Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ и прот.*

„Его Сіятельство, получивъ такъ пріятное увѣдомленіе о успѣшномъ дѣйствіи и побѣдахъ войскъ большой арміи нашей, спѣшитъ раздѣлить радость сію со всѣми храбрыми сослуживцами своими, и вмѣстѣ съ ними возблагодарить Всевышняго владыку, подателя всѣхъ побѣдъ, за благія щедроты его свыше на насъ изливаемыя. Воины! Мы уже близки къ цѣли желаній нашихъ. Геройскіе подвиги наши, единодушное рвеніе всѣхъ состояній государства къ пользѣ его и славѣ; усердіе и преданность къ Августѣйшему ГОСУДАРЮ Нашему; и наконецъ вѣра и любовь къ Богу, соединенная съ несомнѣнною надеждою на всемогущій промыслъ его, уже торжествуютъ. Враги кичливые, изнуренные гладомъ,

усталостію и холодомъ среди самой Москвы; изумленные чрезвычайною храбростію войскъ и неимовѣрными пожертвованіями соотчичей нашихъ, истреблявшихъ сверхъ всего даже самую собственность свою, могшую послужить къ пользѣ враговъ, уже бѣгутъ изъ предѣловъ нашихъ. Печати варварства ихъ, оставленныя на градахъ нашихъ, и даже на самой древней Столицѣ, да послужатъ залогомъ непримиримаго мщенія къ пагубѣ враговъ. Друзья! довершимъ, съ помощію Всевышняго, великій подвигъ нашъ; оправдаемъ довѣренность къ намъ ГОСУДАРЯ и Отечества; преодолѣемъ всѣ труды, еще предстоящія, и наказавъ тѣмъ хищника многихъ престоловъ за дерзость его нарушить покой любезнаго Отечества нашего, заставимъ удивленную Европу воскликнуть вмѣстѣ съ нами: *Великъ Богъ Руской! кто противъ Бога и Россіи!* —

Трудно описать, колико все воинство Графа Витгенштейна было восхищено и одушевлено симъ приказомъ; равнó какъ и то, сколь пріятно было всякому подчиненному видѣть, что главнокомандующій арміями Князь Михаилъ Ларіоновичъ Кутузовъ столь благороднымъ образомъ отдавалъ полную справедливость успѣхамъ предводительствующаго ими героя, говоря что они доставляютъ *важныя выгоды общей цѣли всѣхъ движеній.* Однимъ токмо истиннымъ героямъ свойственна такая справедливость: они одни чужды всякой зависти и низкаго желанія омрачать истинныя заслуги себѣ подобныхъ.

5го Числа отрядъ Генералъ Маіора Гарпе, въ коемъ была 7 дружина, изъ Витебска возвратился къ соединенію съ корпусомъ. На другой день Графъ Витгенштейнъ, явясь посреди воиновъ своихъ, свѣжими лаврами увѣнчаныхъ, предъ образомъ новаго патрона своего, праведнаго поборника чести, св. благовѣрнаго Князя Гавріила Псковскаго, воздалъ всевышнему истинную хвалу благодаренія, какъ за блистательныя побѣды Смоленскаго Героя и его сподвижниковъ, такъ и за свою собственную. При семъ молебствіи присудствовали, только что прибывшіе въ главную квартиру Графа, Баронъ Винценгероде и Гвардіи Ротмистръ Нарышкинъ, обратившіе на себя взоры всѣхъ воиновъ, при семъ бывшихъ, тѣмъ болѣе, что нещастіе, постигшее ихъ въ день освобожденія Москвы, было извѣстно всѣмъ сынамъ Отечества, и всѣ они, зная необузданную злость тирана, трепетали о ихъ участи, считая ихъ погибшими невозвратно.

Чудесное избавленіе сихъ героевъ достойно всякаго удивленія. Извѣстно было, что при занятіи Москвы, Генералъ Баронъ Винценгероде, желая убѣдить непріятеля къ прекращенію напраснаго пролитія крови человѣческой, бросился самъ къ непріятелю, охраняемый знакомъ обыкновеннаго переговорщика, въ сопровожденіи Адъютанта своего Ротмистра Нарышкина; но не смотря на то, вопреки военныхъ правъ, оба они были захвачены вѣроломнымъ непріятелемъ. Бѣшенствующему Наполеону, который находился не подалеку отъ Москвы на возвышенномъ мѣстѣ, будучи окруженъ нѣкоторыми

изъ своихъ Маршаловъ въ синихъ плащахъ, подобно страшнымъ инквизиторамъ — представлены были Россійскіе Герои. Увидя обезоруженнаго противника, Наполеонъ устремился на него подобно хищному врану и забывъ санъ свой, не уважая ни лѣтъ ни нещастія, ни званія Генерала, съ честію служившаго своему Государю, не устыдился онъ укорять его несправедливыми упреками и обременить неистовымъ ругательствомъ, угрожая предать неминуемой смерти. Безтрепетный Руской Генералъ съ хладнокровнымъ презрѣніемъ отвѣчалъ на сіе: *я двадцать уже лѣтъ жду Французской пули. Жена и дѣти мои находятся подъ покровительствомъ великодушнаго АЛЕКСАНДРА. Я готовъ умереть.* — Можно представить себѣ, до какой степени долженствовалъ сей мужественный отвѣтъ ожесточить тирана, чуждаго справедливости. Въ яростнѣйшихъ движеніяхъ адской злобы своей, онъ далъ знакъ ковзорванію Кремлевскихъ стѣнъ, примолвя Барону Винценгероде: *посмотри какъ Москва ваша взлетитъ на воздухъ.* Немедлѣнно послѣдовалъ выстрѣлъ изъ пушки, а за онымъ ужасный взрывъ Кремлевскихъ стѣнъ — вѣчное посрамленіе низверженному тирану Европы! — Баронъ Винценгероде съ Ротмистромъ Нарышкинымъ былъ немедлѣнно отправленъ подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ жандармовъ, и съ возможною поспѣшностію везенъ изъ Россіи. Уже они проѣхали Минскъ и потеряли всякую надежду къ освожденію изъ плѣна, ибо и самые Французы не сомнѣвались болѣ въ ихъ безопасности.

Въ одно утро, какъ конвоирующіе ихъ жандармы отстали и пустили ихъ въ передъ, оставя при нихъ трехъ только своихъ товарищей, Баронъ Винценгероде вовсе неожиданно увидѣлъ выѣзжающаго на дорогу казака. Можно вообразить его радость. Онъ не вѣрилъ своимъ глазамъ; но подъѣхавъ ближе, сей почтенный плѣнникъ не могъ уже ни сомнѣваться, ни удерживать порыва своего и потому закричалъ козаку, что онъ Руской Генералъ и просилъ о спасеніи. Немедлѣнно явилось 12 казаковъ; они бросились на жандармовъ, обезоружили ихъ, и посадивъ избавленныхъ ими на лошадей, ускакали съ ними къ главному своему посту, и потомъ представили ихъ своему начальнику храброму Полковнику Чернышеву. Сей Герой, будучи отправленъ Адмираломъ Чичаговымъ съ однимъ казачьимъ полкомъ для открытія сообщенія съ Графомъ Витгенштейномъ, преодолѣвая на пути всѣ возможныя затрудненія и опасности, денно и нощно проходя мимо, или даже и сквозь непріятельскія силы, переплывъ вплавь четыре рѣки, и въ продолженіе четырехъ съ половиною сутокъ, переѣхалъ болѣе 350 верстъ, истребивъ на пути семъ большое количество обозовъ, въ томъ числѣ аптеку Французской Гвардіи, забравъ въ плѣнъ нѣсколько жандармовъ и курьеровъ, и отбивъ изъ плену Генералъ Маіора свѣчина, Есаула Князева и 12 кл. комиссіонера Потолова. Сколь пріятно было знаменитому спасителю Петрова града появленіе въ побѣдительномъ станѣ его сихъ славныхъ сподвижниковъ въ спасеніи отечества, всякой легко себѣ представить можетъ. Графъ по-

спѣшилъ отправить ихъ къ Государю, купно со всеподданнѣйшимъ своимъ о семъ удивительномъ и счастливомъ произшествіи донесеніемъ.

10 числа Ноября, по отданному на канунѣ приказу, весь корпусъ Графа Витгенштейна выступилъ отъ мѣстечка Чашниковъ въ преслѣдованіе непріятеля. Главная квартира въ сей день перешла въ *Михалевичи*, въ домъ Хрептовича, разграбленный и наполненный убитыми и умирающими. Дорога вся усѣяна была павшими лошадьми и быками, коихъ Французы употребляли также подъ Артиллерію. 11 числа, корпусъ Графа Витгенштейна сдѣлалъ переходъ до *Луномли*; а на другой перешелъ болѣе 30 верстъ до мѣстечка *Холопеничи*. Между тѣмъ передовый отрядъ подъ командою Генералъ-Маіора Властова, у селенія *Батуры*, разбилъ дивизію Генерала Даншельна и забралъ въ теченіи 2хъ дней въ плѣнъ: 1 Полковника, 36 Офицеровъ и 2000 нижнихъ чиновъ. Изъ Холопеничъ Графъ предпріялъ на слѣдующія сутки фланговое движеніе къ селенію *Баранъ*, дабы въ семъ пунктѣ отрѣзать непріятелю Лепельскую дорогу и имѣть средство дѣйствовать на Веселово и Студенцы, гдѣ уже Французы занимались построеніемъ мостовъ. 14 числа корпусъ Графа Витгенштейна достигъ до селенія *Кастрицы*. Здѣсь присоединился къ оному кавалерійскій отрядъ Генералъ-Адъютанта ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Голенищева-Кутузова, въ 12 сутокъ отъ самой Москвы сюда подоспѣвшій. Таковая необычайная поспѣшность не осталась

безъ особливаго вниманія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Главнокомандующаго и всей арміи. Къ сторонѣ Борисова слышна была и очень ясно сильная канонада. Чрезъ плѣннаго Гусарскаго Полковника узнали, что Наполеонъ, съ Вице-Королемъ Италіянскимъ и съ Королемъ Неаполитанскимъ находится у Борисова въ 10 верстахъ отсюда; а потомъ свѣдавъ, что онъ переправляется уже чресъ рѣку *Березину* у селенія Зембино, и что корпусъ Виктора служитъ ему аріергардомъ, Графъ Витгенштейнъ, на другой день съ разсвѣтомъ, устремился его атаковать, пославъ предварительно къ Графу Платову, несущемуся съ страшными врагу Донцами по пятамъ его, съ прозьбою, дабы онъ поспѣшилъ у Борисова соединиться съ нимъ для совокупнаго дѣйствія.

Между тѣмъ какъ со всѣхъ сторонъ соединялись побѣдоносныя Россійскія арміи, и казалось, готовились при рѣкѣ *Березинѣ* нанести конечное истребленіе вражьимъ силамъ и самому въ страхѣ и уничиженіи бѣгущему Наполеону, Великодушный АЛЕКСАНДРЪ обращая отеческій, внимательный взоръ на безсмертные подвиги своихъ вѣрноподданныхъ, неподражаемымъ языкомъ, изъявилъ предъ цѣлымъ свѣтомъ Высочайшую свою признательность всѣмъ сословіямъ обширной своей Имперіи, а особливо С. Петербургскому Ополченію, слѣдующимъ достопамятнымъ Манифестомъ, изданнымъ въ С. Петербургѣ въ 3й день Ноября мѣсяца.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и проч.

объявляемъ всенародно:

„Всѣму свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы НАШЕЙ Имперіи. Никакія пріемлемыя мѣры къ точному соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ избѣгать отъ кровопролитной и разорительной войны, не могли остановить его упорнаго и ничѣмъ непреклоннаго намѣренія. Съ мирными въ устахъ обѣщаніями не преставалъ онъ помышлять о брани. Наконецъ, приготовя сильное воинство и пріумножа оное Австрійскими, Прускими, Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Вестфальскими, Италіянскими, Испанскими, Португальскими и Польскими полками, угрозами и страхомъ приневоленными, со всѣми сими многочисленными силами и множествомъ орудій, двинулся онъ внутрь земли НАШЕЙ. Убійства, пожары и опустошеніе слѣдовали по стопамъ его. Разграбленныя имущества, сожженныя города и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганные храмы и олтари Господни, словомъ, всѣ неслыханныя до селѣ неистовства

и лютости открыли напослѣдокъ то са
въ дѣлахъ, что въ глубинѣ мыслей его д
гое время таилось.

Могущественное, изобильное и благо
лучное Царство Россійское раждало всегда
сердцѣ врага страхъ и зависть. Облад
цѣлымъ свѣтомъ не могло его успокои
доколѣ Россія будетъ процвѣтать и бла
денствовать. Исполненъ сею боязнію и
бокою ненавистію къ ней, вращалъ, изоб
талъ, устроялъ онъ въ умѣ своемъ всѣ
варныя средства, которыми бы могъ на
сти силамъ ея страшный ударъ, богатс
ея всеконечное разореніе, изобилію ея по
мѣстное опустошеніе. Даже хитрыми и
жными обольщеніями мнилъ потрясть в
ность къ престолу, поруганіемъ же святы
и храмовъ Божіихъ поколебать вѣру, и н
вы народные заразить буйствомъ и зло
стіемъ. На сихъ надеждахъ основалъ онъ
губные свои замыслы, и съ ними, напод
тлетворной и смертоносной бури, поне
въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обратилъ гл
на страждущее Наше Отечество, и съ у
лымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы
дѣть послѣдній день свободы своей и неза
симости. Но великъ и силенъ Богъ прав
не долго продолжалось торжество вр
Вскорѣ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ х
брыми Нашими войсками и ополченіями,
чувствовалъ онъ, что далеко дерзкія ст
свои простеръ, и что ни грозными сил
своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужас
злодѣйствъ, мужественныхъ и вѣрныхъ Р
сіянъ устрашить, и отъ погибели своей

бавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній, видя многочисленныя войски свои повсюду побиты и сокрушенныя, съ малыми остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего въ быстротѣ стопъ своихъ; бѣжитъ отъ Москвы съ такимъ уничиженіемъ и страхомъ, съ какимъ тщеславіемъ и гордостію приближался къ ней.

Бѣжитъ, оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятами его последовать не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ поругателей святыни его! Внимая съ отеческимъ чадолюбіемъ и радостнымъ сердцемъ симъ великимъ и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ, въ началѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе источнику и подателю всѣхъ отрадъ Всемогущему Богу. Потомъ торжественно отъ лица всего Отечества изъявляемъ признательность и благодарность НАШУ всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ ревніемъ и усердіемъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію или истреблены, или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрые войски НАШИ вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію Государственныхъ силъ. Почтенное купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьянѣ, показали также опыты

вѣрности и любви къ Отечеству, какіе одному только Рускому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостію разторгала полки непріятелей, съ какою за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новгородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ Графу Витгенштейну. Сверхъ того изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во многихъ губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселянѣ сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только никакими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостію претерпѣвали всѣ наносимые имъ удары.

Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ Нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтныхъ дѣтей, а сами, вооружась и поклявшись предъ святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею

обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приноситъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ доблестяхъ его Мы, вмѣстѣ съ православною церковію и Святѣйшимъ Синодомъ и духовенствомъ, призывая въ помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, что естьли неукротимый врагъ Нашъ и ругатель святыни не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то по крайней мѣрѣ по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность симъ НАШИМЪ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность НАШУ, и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому.“

Правительствующій Сенатъ, пріявъ сей Высочайшій Манифестъ съ чувствованіями глубочайшаго благоговѣнія, къ своему Благосердому МОНАРХУ, съ такимъ безпримѣрнымъ великодушіемъ, предъ лицемъ цѣлаго свѣта избавленіе Царства своего, по Богѣ, вѣрному народу своему приписующему, опредѣлилъ въ ознаменованіе вѣрноподданнической своей и всего народа Рускаго признательности, принесть во храмѣ торжественное Господу Богу моленіе о здравіи и благоденствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Августѣйшаго Дома, и притомъ воздать благодареніе Всевышнему за дарованныя свыше надъ общимъ врагомъ побѣды.

Исходатайствовавъ прежде на сіе Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе, 8го числа Ноября, въ день посвященный православною нашею церковью грозныхъ небесныхъ силъ св. Архистратигу Михаилу, Правительствующій Сенатъ и многія знатнѣйшія особы, при многочисленномъ стеченіи народа, собрались въ Соборный храмъ пресвятыя Божіея матери Казанскія, въ коемъ Высокопреосвященный Амвросій Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, совершалъ Божественную литургію; по окончаніи коей читанъ былъ оный Высочайшій Манифестъ; а потомъ отправляемо было благодарственное подателю всѣхъ благъ, Богу, съ преклоненіемъ коленъ, и съ умиленіемъ сердецъ молебствіе. Сыны Россіи, слыша Отеческій гласъ своего возлюбленнаго МОНАРХА, одушевились новою пламенною къ престолу и Отечеству любовію, вѣрностію и усердіемъ — казалось, святое Провидѣніе, указуя на помазанника Божія ясно вѣщало: *се мною благословенный!...*

Благодушный АЛЕКСАНДРЪ, со своей стороны, непрестанно болѣзнуя отеческимъ сердцемъ о нещастныхъ, разоренныхъ жителяхъ Первопрестольнаго своего Града Москвы, соизволилъ изъявить отеческія чувствованія свои и МОНАРШЕЕ расположеніе ко вспомоществованію неимущимъ, въ слѣдующихъ безсмертныхъ выраженіяхъ, изображенныхъ въ Рескриптѣ, данномъ Главнокомандующему въ Москвѣ Генералу отъ Инфантеріи Графу Растопчину отъ 11 числа Ноября:

1812

Графъ Өедоръ Васильевичъ!

,,Обращая печальный взоръ Нашъ на по-,,страдавшую отъ руки злобнаго непріятеля ,,Москву, съ крайнимъ сожалѣніемъ помыш-,,ляемъ Мы объ участи многихъ потерпѣв-,,шихъ и разоренныхъ жителей ея. Богу такъ ,,угодно было! Неисповѣдимы судьбы его! ча-,,сто въ буряхъ посылаетъ Онъ намъ спасе-,,ніе, и во гнѣвѣ являетъ милость свою. Сколь ,,ни болѣзненно Рускому сердцу видѣть древ-,,нюю Столицу Нашу, большею частію пре-,,вращенную въ пепелъ, сколь ни тяжело взи-,,рать на опаленные и поруганные храмы Бо-,,жіи; но не возгордится врагъ Нашъ сими ,,своими злодѣйствами: пожаръ Москвы по-,,тушенъ кровію его. Подъ пепломъ его ле-,,жатъ погребены гордость его и сила. Изъ ,,оскорбленныхъ нечестивою рукою его хра-,,мовъ Божіихъ изникла грозная и праведная ,,месть. Уже руки, наносившіе зло Россіи, ,,связаны; уже обращенный въ бѣгство не-,,пріятель, предавъ на посѣченіе тылъ свой, ,,льетъ кровавые токи по слѣдамъ своимъ. ,,Гладъ и смерть текутъ за нимъ. Быстро-,,та стопъ не помогаетъ ему: долгота пути ,,приводитъ его въ отчаяніе. Россія видитъ ,,сіе, и вскорѣ съ радостію увидитъ вся Ев-,,ропа. И такъ, хотя великолѣпную Столицу ,,Нашу пожралъ несытый огнь; но огнь сей ,,будетъ въ роды родовъ освѣщать лютость ,,враговъ и Нашу славу. Въ немъ сгорѣло чу-,,довищное намѣреніе всесвѣтнаго обладанія, ,,приключившее толико бѣдствій всему роду ,,человѣческому, и приготовлявшее столько же

„золъ предбудущимъ родамъ. Россія вредомъ „своимъ купила свое спокойствіе и славу, „быть спасительницею Европы. Толь знаме-„нитый и достойный храбраго народа под-„вигъ изцѣлитъ и не дастъ ей ранъ своихъ „чувствовать. Между тѣмъ, обращая попе-„чительное вниманіе Наше на пострадавшихъ „жителей Московскихъ, повелѣваемъ вамъ „немедлѣнно приступить къ призрѣнію ихъ „и къ поданію нуждающимся всевозможной „помощи, возлагая на васъ обязанность пред-„ставлять Намъ о тѣхъ, которые наиболѣе „претерпѣли."

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ѣйствія при Березинѣ и преслѣдованіе *›агов, до совершеннаго изгнанія ихъ изъ* *Отечества.*

От глада мрутъ, отъ изнуренья,
Отъ множества трудовъ, недугъ;
И цѣлые полки, средь пренья,
Отъ стужи костенѣютъ вдругъ.
Иные спя, близь жара тлѣютъ,
Другой нечувствуя горитъ.

Гр. Серг. Потемкинъ.

Взглядъ на освобожденіе Москвы и лѣдованіе непріятеля до рѣки Березиы. — Расположеніе къ общей атакѣ у ей рѣки. — Графъ Витгенштейнъ отрѣываетъ часть аріергарда Наполеонова. — пака на оный, — Принуждаетъ здать цѣлую дивизію. — Для отводу оной въ итебскъ назначается 3я дружина. — оложеніе плѣнныхъ возбуждаетъ жасть; но признаки нечестія и грабиельства истребляютъ ее. — Атака 16 исла. — Биваки на мѣстѣ сраженія. — тличіе, оказанное ополченіемъ. Смерть эабраго Погребова. — Наполеонъ сожиетъ мостъ и ретируется. — Адмиілъ Чичаговъ его преслѣдуетъ. — Отітый непріятельскій обозъ. — Ужасная

картина. — Походъ на Камень. — Неизъ-вѣрное зрѣлище бѣдствія человѣческаго.— Дальнѣйшее преслѣдованіе непріяте-ля чрезъ Долгиново, Вилькомиръ и Кейдани на Юрбургъ. — Оставленіе въ сихъ мѣстахъ гарнизоновъ и комендантовъ. — Извѣстіе объ отступленіи Магдональда отъ Риги. — Генералъ Іоркъ объявляетъ себя со стороны Рускихъ. — Переходъ за границу. — Совершенное очищеніе Россіи отъ враговъ. — ГОСУДАРЬ опредѣляетъ воздвигнуть памятникъ. — Манифестъ о новомъ усиленіи армій. — Отъѣздъ ГОСУДАРЯ въ Вильну. — Награда главному вождю. — Прощеніе Поляковъ. — Два Манифеста въ засвидѣтельствованіе торжественнаго Богу благодаренія. — Учрежденіе медалей въ достопамятность 1812 года. — Высочайшій приказъ объ оныхъ — Заключеніе.

Тогда, какъ ужаснѣйшій пламень пожиралъ Москву, и бешенствующій Наполеонъ посредѣ онаго пребывалъ въ бездѣйствіи; когда казалось, дѣятельный, всеобъемлющій, но злый геній его, жегомый симъ пламенемъ, изчезалъ вмѣстѣ съ чернымъ дымомъ, въ то самое время главный вождь Россійскихъ силъ, со всею Россіею, внимая гласу МОНАРХА, готовился *кровію враговъ тушить пожаръ*

Московскій. Наполеонъ не прежде замѣтилъ искусное движеніе своего противника, очутившагося внезапно на дорогахъ, ведущихъ въ Южныя провинціи, кои считалъ онъ уже своими, какъ когда партіи появились уже въ тылу его. Князь Михайло Иларіоновичъ учредилъ главную свою квартиру въ селѣ *Леташевки.* Въ сіе то самое время обыватели Московской губерніи явили себя истинными поборниками славнаго Рускаго имени, и стоя крѣпко противъ всѣхъ искушеній и не обольщаясь нимало всевозможными діявольскими прельщеніями враговъ, пользовались всякимъ случаемъ къ пораженію ихъ представлявшимся. Жители Богородицкой, Бронницкой, Волоколамской, Звенигородской, Серпуховской и Верейской округъ, подвизаясь въ отмщеніи разграбленной и сожженной Москвы, и въ спасеніи Отечества, не щадно истребляли враговъ при всякомъ появленіи ихъ партій, оказывая чудеса неустрашимости, Геройской храбрости и непоколебимой вѣрности къ Царю и Отечеству. Партизаны, каковы Фигнеръ, Давыдовъ и Сеславинъ съ отрядами ихъ явили незабванныя услуги Отечеству, столько же мужественными какъ и искусными своими подвигами, причинившими весьма великій вредъ непріятельскому войску. Въ самой Москвѣ гладъ и убійство ежечасно истребляли уже полки Наполеоновы. При семъ положеніи дѣлъ, когда война начала быть войною ужаснѣйшею, войною цѣлаго народа, Наполеонъ отвергнутый мужественнымъ АЛЕКСАНДРОМЪ, вздумалъ съ мирными условіями обратиться вновь къ Россійскому вождю.

Онъ послалъ своего, Генерала Лористона, а вскорѣ потомъ и Король Неаполитанской явился къ Генералу Милорадовичу для убѣжденія, дабы уменьшить жестокость войны. Хитрость льстивыхъ предложеній обоихъ отвергнута съ твердостію и обращена имъ самимъ въ посмѣяніе. Между тѣмъ храбрый Генералъ-Маіоръ Дороховъ взялъ штурмомъ городъ Верею; и въ Минской губерніи покушенія непріятеля на крѣпость Бобруйскъ, Генералъ Лейтенантомъ Ертелемъ низпровергнуты и учрежденные имъ запасные магазины уничтожены. Армія Молдавская соединилась у Луцка съ арміею торжествующаго Генерала отъ Кавалеріи Тормасова и Адмиралъ Чичаговъ, по отозваніи сего Генерала по Высочайшей волѣ къ главной арміи, принявъ команду надъ обоими и простираясь къ Бресту Литовскому, угрожалъ Наполеону прервать вскорѣ дорогу къ отступленію и даже самое сообщеніе съ своими вазалами. Наполеонъ въ сію минуту увидѣлъ одно оставшееся ему спасеніе въ отступленіи; алчный взоръ его весьма естественно обратился на Малороссію. Онъ считалъ ее уже надежнымъ и вѣрнымъ своимъ прибѣжищемъ; а дабы лучше скрыть и отступленіе свое и намѣреніе, поставилъ противъ нашей арміи Короля Неаполитанскаго съ 50 тысячами лучшаго своего войска. Но Россійскій военачальникъ провидѣлъ уже все: немедлѣнно приказываетъ Прейсишъ-Эйлавскому Герою атаковать Іоахима; и, въ самый тотъ день, когда Клястицкій Герой поражалъ Сенъ-Сира у Полоцка, въ главной арміи произошла вторая знаменитая битва

Тарутинская. Она стоила жизни отличному Рускому Генералу Багговуту, но непріятель былъ разбитъ совершенно и преслѣдованъ чрезъ 15 верстъ. Онъ потерялъ 38 орудій, одно знамя и свыше 4 тысячь убитыми и плѣнными, большую часть Королевскаго, и весь офицерскій обозъ. Послѣ сей неудачи, не мѣшкая болѣе, Наполеонъ началъ выводить изъ Москвы свои войски, и 10 числа Октября совершенно оную очистилъ, будучи поражаемъ входящими туда Россіянами.

При семъ освобожденіи Москвы, всѣ благочестивые сыны Россіи, съ сердечнымъ умиленіемъ, замѣтили особенную благость Божію, явленную чудеснымъ избавленіемъ Святотроицкія Лавры и Виѳаніи, мѣстопребыванія безсмертнаго Платона. Неизчетныя богатства первыя, вѣроятно не утаились отъ алчныхъ душъ грабителей Москвы. Сколь ни слабо защищена она была Россійскими войсками, и сколь ни близко со всѣхъ сторонъ подходилъ къ ней непріятель; но, подобно нечестивымъ Ляхамъ за 200 лѣтъ, по разграбленіи Москвы, тщетно покушавшимся на покореніе оной, непотребные Галлы не могли достигнуть до сей священной обители, какъ бы невидимою рукою отъ нечестивыхъ взоровъ укрываемой (*). Воскресенскій монастырь, новый

(*) Святѣйшій Правительствующій Синодъ! — такъ писалъ по сему случаю Платонъ, дождавшійся спасенія первопрестольнаго града, и воспарившій вскорѣ потомъ на небо, — острое лезвее кроваваго меча извивалось надъ нещастными

вѣрности и любви къ Отечеству, какіе одному только Рускому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостію разторгала полки непріятелей, съ какою за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новгородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ Графу Витгенштейну. Сверхъ того изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во многихъ губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселянѣ сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только никакими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостію претерпѣвали всѣ наносимые имъ удары.

Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ Нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтныхъ дѣтей, а сами, вооружась и поклявшись предъ святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею

обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приноситъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ доблестяхъ его Мы, вмѣстѣ съ православною церковію и Святѣйшимъ Синодомъ и духовенствомъ, призывая въ помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, что естьли неукротимый врагъ Нашъ и поругатель святыни не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то по крайней мѣрѣ по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность симъ НАШИМЪ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность НАШУ, и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому."

Правительствующій Сенатъ, пріявъ сей Высочайшій Манифестъ съ чувствованіями глубочайшаго благоговѣнія, къ своему Благосердому МОНАРХУ, съ такимъ безпримѣрнымъ великодушіемъ, предъ лицемъ цѣлаго свѣта избавленіе Царства своего, по Богѣ, вѣрному народу своему приписующему, опредѣлилъ въ ознаменованіе вѣрноподданнической своей и всего народа Рускаго признательности, принесть во храмѣ торжественное Господу Богу моленіе о здравіи и благоденствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Августѣйшаго Дома, и притомъ воздать благодареніе Всевышнему за дарованныя свыше надъ общимъ врагомъ побѣды.

Исходатайствовавъ прежде на сіе Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе, 8го числа Ноября, въ день посвященный православною нашею церковью грозныхъ небесныхъ силъ св. Архистратигу Михаилу, Правительствующій Сенатъ и многія знатнѣйшія особы, при многочисленномъ стеченіи народа, собрались въ Соборный храмъ пресвятыя Божіея матери Казанскія, въ коемъ Высокопреосвященный Амвросій Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, совершалъ Божественную литургію; по окончаніи коей читанъ былъ оный Высочайшій Манифестъ; а потомъ отправляемо было благодарственное подателю всѣхъ благъ, Богу, съ преклоненіемъ коленъ, и съ умиленіемъ сердецъ молебствіе. Сыны Россіи, слыша Отеческій гласъ своего возлюбленнаго МОНАРХА, одушевились новою пламенною къ престолу и Отечеству любовію, вѣрностію и усердіемъ — казалось, святое Провидѣніе, указуя на помазанника Божія ясно вѣщало: *се мною благословенный!...*

Благодушный АЛЕКСАНДРЪ, со своей стороны, непрестанно болѣзнуя отеческимъ сердцемъ о нещастныхъ, разоренныхъ жителяхъ Первопрестольнаго своего Града Москвы, соизволилъ изъявить отеческія чувствованія свои и МОНАРШЕЕ расположеніе ко вспомоществованію неимущимъ, въ слѣдующихъ безсмертныхъ выраженіяхъ, изображенныхъ въ Рескриптѣ, данномъ Главнокомандующему въ Москвѣ Генералу отъ Инфантеріи Графу Растопчину отъ 11 числа Ноября:

Графъ Θедоръ Васильевичъ!

„Обращая печальный взоръ Нашъ на по„страдавшую отъ руки злобнаго непріятеля „Москву, съ крайнимъ сожалѣніемъ помыш„ляемъ Мы объ участи многихъ потерпѣв„шихъ и разоренныхъ жителей ея. Богу такъ „угодно было! Неисповѣдимы судьбы его! ча„сто въ буряхъ посылаетъ Онъ намъ спасе„ніе, и во гнѣвѣ являетъ милость свою. Сколь „ни болѣзненно Рускому сердцу видѣть древ„нюю Столицу Нашу, большею частію пре„вращенную въ пепелъ, сколь ни тяжело взи„рать на опаленные и поруганные храмы Бо„жіи; но не возгордится врагъ Нашъ сими „своими злодѣйствами: пожаръ Москвы по„тушенъ кровію его. Подъ пепломъ его ле„жатъ погребены гордость его и сила. Изъ „оскорбленныхъ нечестивою рукою его хра„мовъ Божіихъ изникла грозная и праведная „месть. Уже руки, наносившіе зло Россіи, „связаны; уже обращенный въ бѣгство не„пріятель, предавъ на посѣченіе тылъ свой, „льетъ кровавые токи по слѣдамъ своимъ. „Гладъ и смерть текутъ за нимъ. Быстро„та стопъ не помогаетъ ему: долгота пути „приводитъ его въ отчаяніе. Россія видитъ „сіе, и вскорѣ съ радостію увидитъ вся Ев„ропа. И такъ, хотя великолѣпную Столицу „Нашу пожралъ несытый огнь; но огнь сей „будетъ въ роды родовъ освѣщать лютость „враговъ и Нашу славу. Въ немъ сгорѣло чу„довищное намѣреніе всесвѣтнаго обладанія, „приключившее толико бѣдствій всему роду „человѣческому, и приготовлявшее столько же

„золъ предбудущимъ родамъ. Россія вредомъ „своимъ купила свое спокойствіе и славу, „быть спасительницею Европы. Толь знаме-„нитый и достойный храбраго народа под-„вигъ изцѣлитъ и не дастъ ей ранъ своихъ „чувствовать. Между тѣмъ, обращая попе-„чительное вниманіе Наше на пострадавшихъ „жителей Московскихъ, повелѣваемъ вамъ „немедлѣнно приступить къ призрѣнію ихъ „и къ поданію нуждающимся всевозможной „помощи, возлагая на васъ обязанность пред-„ставлять Намъ о тѣхъ, которые наиболѣе „претерпѣли."

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Дѣйствія при Березинѣ и преслѣдованіе враговъ, до совершеннаго изгнанія ихъ изъ Отечества.

От глада мрутъ, отъ изнуренья,
Отъ множества трудовъ, недугъ;
И цѣлые полки, средь пренья,
Отъ стужи костенѣютъ вдругъ.
Иные спя, близь жара тлѣютъ,
Другой нечувствуя горитъ.

Гр. Серг. Потемкинъ.

Взглядъ на освобожденіе Москвы и ...ѣдованіе непріятеля до рѣки Берези...ы. — Разположеніе къ общей атакѣ у ...ей рѣки. — Графъ Витгенштейнъ отрѣ...ываетъ часть аріергарда Наполеонова. — ...така на оный, — Принуждаетъ здать... цѣлую дивизію. — Для отводу оной въ ...итебскъ назначается 3я дружина. — ...оложеніе плѣнныхъ возбуждаетъ жа...ость; но признаки нечестія и граби...ельства истребляютъ ее. — Атака 16 ...исла. — Биваки на мѣстѣ сраженія. — ...тличіе, оказанное ополченіемъ. Смерть ...абраго Погребова. — Наполеонъ сожи...етъ мостъ и ретируется. — Адми...алъ Чичаговъ его преслѣдуетъ. — От...ятый непріятельскій обозъ. — Ужасная

картина. — Походъ на Камень. — Неимовѣрное зрѣлище бѣдствія человѣческаго.— Дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля чрезъ Долгиново, Вилькомиръ и Кейданы, на Юрбургъ. — Оставленіе въ сихъ мѣстахъ гарнизоновъ и комендантовъ. — Извѣстіе объ отступленіи Магдональда отъ Риги. — Генералъ Іоркъ объявляетъ себя со стороны Руских. — Переходъ за границу. — Совершенное очищеніе Россіи отъ враговъ. — ГОСУДАРЬ опредѣляетъ воздвигнуть памятникъ. — Манифестъ о новомъ усиленіи армій. — Отъѣздъ ГОСУДАРЯ въ Вильну. — Награда главному вождю. — Прощеніе Поляковъ. — Два Манифеста въ засвидѣтельствованіе торжественнаго Богу благодаренія. — Учрежденіе медалей въ достопамятность 1812 года. — Высочайшій приказъ объ оныхъ — Заключеніе.

Тогда, какъ ужаснѣйшій пламень пожиралъ Москву, и бешенствующій Наполеонъ посредѣ онаго пребывалъ въ бездѣйствіи; когда казалось, дѣятельный, всеобъемлющій, но злый геній его, жегомый симъ пламенемъ, изчезалъ вмѣстѣ съ чернымъ дымомъ, въ то самое время главный вождь Россійскихъ силъ, со всею Россіею, внимая гласу МОНАРХА, готовился *кровію враговъ тушить пожаръ*

Московскій. Наполеонъ не прежде замѣшилъ искусное движеніе своего прошивника, очушившагося внезапно на дорогахъ, ведущихъ въ Южныя провинціи, кои считалъ онъ уже своими, какъ когда партіи появились уже въ тылу его. Князь Михайло Иларіоновичъ учредилъ главную свою квартиру въ селѣ *Леташевки*. Въ сіе то самое время обыватели Московской губерніи явили себя истинными поборниками славнаго Рускаго имени, и стоя крѣпко противъ всѣхъ искушеній и не обольщаясь нимало всевозможными діявольскими прельщеніями враговъ, пользовались всякимъ случаемъ къ пораженію ихъ представлявшимся. Жители Богородицкой, Бронницкой, Волоколамской, Звенигородской, Серпуховской и Верейской округъ, подвизаясь въ отмщеніи разграбленной и сожженной Москвы, и въ спасеніи Отечества, не щадно истребляли враговъ при всякомъ появленіи ихъ партій, оказывая чудеса неустрашимости, Геройской храбрости и непоколебимой вѣрности къ Царю и Отечеству. Партизаны, каковы Фигнеръ, Давыдовъ и Сеславинъ съ отрядами ихъ явили незабванныя услуги Отечеству, столько же мужественными какъ и искусными своими подвигами, причинившими весьма великій вредъ непріятельскому войску. Въ самой Москвѣ гладъ и убійство ежечасно истребляли уже полки Наполеоновы. При семъ положеніи дѣлъ, когда война начала быть войною ужаснѣйшею, войною цѣлаго народа, Наполеонъ отвергнутый мужественнымъ АЛЕКСАНДРОМЪ, вздумалъ съ мирными условіями обратиться вновь къ Россійскому вождю.

Онъ послалъ своего, Генерала Лористона, а вскорѣ потомъ и Король Неаполитанской явился къ Генералу Милорадовичу для убѣжденія, дабы уменьшить жестокость войны. Хитрость льстивыхъ предложеній обоихъ отвергнута съ твердостію и обращена имъ самимъ въ посмѣяніе. Между тѣмъ храбрый Генералъ-Маіоръ Дороховъ взялъ штурмомъ городъ Верею; и въ Минской губерніи покушенія непріятеля на крѣпость Бобруйскъ, Генераломъ Лейтенантомъ Ертелемъ низпровергнуты и учрежденные имъ запасные магазины уничтожены. Армія Молдавская соединилась у Луцка съ арміею торжествующаго Генерала отъ Кавалеріи Тормасова и Адмиралъ Чичаговъ, по отозваніи сего Генерала по Высочайшей волѣ къ главной арміи, принявъ команду надъ обоими и простираясь къ Бресту Литовскому, угрожалъ Наполеону прервать вскорѣ дорогу къ отступленію и даже самое сообщеніе съ своими вазалами. Наполеонъ въ сію минуту увидѣлъ одно оставшееся ему спасеніе въ отступленіи; алчный взоръ его весьма естественно обратился на Малороссію. Онъ считалъ ее уже надежнымъ и вѣрнымъ своимъ прибѣжищемъ; а дабы лучше скрыть и отступленіе свое и намѣреніе, поставилъ противъ нашей арміи Короля Неаполитанскаго съ 50 тысячами лучшаго своего войска. Но Россійскій военачальникъ провидѣлъ уже все: немедлѣнно приказываетъ Преисишъ-Эйлавскому Герою атаковать Іоахима; и, въ самый тотъ день, когда Клястицкій Герой поражалъ Сенъ-Сира у Полоцка, въ главной арміи произошла вторая знаменитая битва

Тарутинская. Она стоила жизни отличному Рускому Генералу Багговуту, но непріятель былъ разбитъ совершенно и преслѣдованъ чрезъ 15 верстъ. Онъ потерялъ 38 орудій, одно знамя и свыше 4 тысячь убитыми и плѣнными, большую часть Королевскаго, и весь офицерскій обозъ. Послѣ сей неудачи, не мѣшкая болѣе, Наполеонъ началъ выводить изъ Москвы свои войски, и 10 числа Октября совершенно оную очистилъ, будучи поражаемъ входящими туда Россіянами.

При семъ освобожденіи Москвы, всѣ благочестивые сыны Россіи, съ сердечнымъ умиленіемъ, замѣтили особенную благость Божію, явленную чудеснымъ избавленіемъ Святотроицкія Лавры и Виѳаніи, мѣстопребыванія безсмертнаго Платона. Неизчетныя богатства первыя, вѣроятно не утаились отъ алчныхъ душъ грабителей Москвы. Сколь ни слабо защищена она была Россійскими войсками, и сколь ни близко со всѣхъ сторонъ подходилъ къ ней непріятель; но, подобно нечестивымъ Ляхамъ за 200 лѣтъ, по разграбленіи Москвы, тщетно покушавшимся на покореніе оной, непотребные Галлы не могли достигнуть до сей священной обители, какъ бы невидимою рукою отъ нечестивыхъ взоровъ укрываемой (*). Воскресенскій монастырь, новый

(*) Святѣйшій Правительствующій Синодъ! — такъ писалъ по сему случаю Платонъ, дождавшійся спасенія первопрестольнаго града, и воспаривишій вскорѣ потомъ на небо, — острое лезвее кроваваго меча извивалось надъ нещастными

Іерусалимъ имянуемый, также остался неприкосновеннымъ. —

Отъ Москвы Наполеонъ бросился по дорогѣ на *Боровскъ*, въ намѣреніи вторгнуться въ Калугу, но у Малаго Ярославца встрѣченъ былъ Генераломъ Докторовымъ. Сраженіе продолжалось съ ранняго утра до поздной ночи. Сколь оно было кровопролитно и упорно, можно судить потому, что городъ, бывшій предметомъ сраженія, восемь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и въ послѣдній остался за Россами. При семъ случаѣ храб-

---

сынами первопрестольныя матери; огнь, возгнѣтенный адскою злобою, пожиралъ всюду сопредѣльное; новорожденный Іуліанъ бѣшенствовалъ противу Неба, и потрясалъ въ Москвѣ самое сердце земли: между тѣмъ Лавра и Виѳанія, по судьбамъ провиденія, не испытали на себѣ пагубоносныхъ перуновъ. *Падетъ отъ страны твоея тысяща, и тьма одесную тебѣ, къ тебѣ же гибель* не *приближится.* Это суть мѣста, идѣже миръ и тишина положили селеніе свое. Это суть остатки гроздія, восхищавшаго здѣсь Богопечительные взоры Россійскаго Вертоградаря, и — странное чудо! отъ Москвы, гдѣ огнь истощилъ силу, къ Лаврѣ и Виѳаніи не болѣе разстоянія, какъ съ одной стороны отъ Дмитрова, а съ другой отъ Богородска, гдѣ мечь пресѣкъ свои дѣйствія: въ разстояніи разности нѣтъ никакой, или самая малѣйшая. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ — дивенъ въ преподобномъ Сергіѣ. *Аще не его ради, азъ погубилъ бы васъ.* Сему вѣрую, на семъ утверждаюсь, сіе исповѣдую.

й и мужественный Генералъ Дороховъ ободитель Вереи, оказалъ Отечеству не венныя услуги, низпровергнувъ всѣ отча- ;ыя непріятельскія атаки, особливо послѣ- эю, при коей кровію своею запечатлѣлъ примѣрное свое Геройство. Онъ былъ ра- іъ жестоко, и казалось смерть готова бы- похитить сего достойнаго сына Отече- за; но Фелдмаршалъ возвратилъ ему знь, приславъ сказать: что непріятель бѣ- тъ; что Южная Россія ему одолжена спасе- мъ, — и естьли то уже неизбѣжно, онъ мо- пъ умирать спокойно. Такимъ образомъ ;гъ отраженный отъ *Малаго Ярославца*, інужденъ было броситься къ *Медынѣ*; но дѣсь главныя силы Россійской арміи гото- уже были его встрѣтить; ибо Князь Ми- ;лъ Иларіоновичъ, неусыпно наблюдая всѣ движенія, оставя старую Калужскую огу, перешелъ заблаговремянно на новую, щую чрезъ *Медынь*. — Такимъ обра- іъ Наполеонъ, найдя себя вездѣ предъ- ежденнымъ, отретировался чрезъ Верею Можайскую дорогу; а Рускій главнокоман- эщій повелъ побѣдоносныя войски свои імо на Вязьму, усиливъ передовый отрядъ іерала Милорадовича, который составивъ : почти половину главной арміи, шелъ па- лельно оной, между его и непріятелемъ. льдмаршалъ тогда же приказалъ Генералу ь Кавалеріи Платову, сколько можно упреж- ть непріятеля и стараться истреблять эедъ нимъ мосты и наносить ему всевоз- жный вредъ. Славный Атаманъ храбрыхъ нцовъ, исполняя сіе повелѣніе, 13. Октября

отбилъ у непріятеля 11 пушекъ; а 19го, напавъ на него у *Колоцкаго монастыря*, и не смотря на страшное сопротивленіе укрѣпленнаго непріятеля, разбилъ его, и отнялъ у него 27 пушекъ и 2 знамя. Пораженные Французы, спасаясь бѣгствомъ, предали огню свои зарядные ящики. 21 Октября Генералъ Адьютантъ Орловъ Денисовъ, при городѣ Вязьмѣ, также разбилъ партію изъ нѣсколькихъ полковъ состоящую. У сего же города на другой день Генералъ Милорадовичъ, нагнавъ корпусы Принца Евгенія и Маршаловъ Даву и Нея, немедлѣнно напалъ на нихъ, опрокинулъ и, прогнавъ къ самому городу, штыками вытѣснилъ изъ онаго. Непріятель потерялъ здѣсь до 8500 человѣкъ убитыми и ранеными. Отъ сюда грозный Атаманъ Платовъ гналъ непріятеля еще стремительнѣе на Дорогобужъ. 26 числа главная квартира Князя была уже въ городѣ *Ельнѣ*. Въ сей самый день Генералъ Милорадовичъ, напавъ на непріятеля при переправѣ у Дорогобужа, нанесъ ему новый значительный ударъ. А Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ, найдя корпусъ Вице-Короля Италіанскаго на дорогѣ къ Духовщинѣ, тогоже дня напалъ на него, разрѣзалъ на двѣ части, изъ коихъ одна часть обратилась къ Духовщинѣ, а другая разсѣялась; но какъ на другой день онѣ паки соединились, то Генералъ Платовъ сдѣлалъ новое нападеніе и разбилъ его совершенно: въ плѣнъ взято 3000 человѣкъ и 62 пушки, отбитыя со всею упряжью и зарядными ящиками. Сія знаменитая побѣда доставила храброму побѣдителю титло Графа Россійской Имперіи. Вице-Король

Евгеній, хотѣлъ съ остатками обратиться, по данному ему повелѣнію, чрезъ Духовщину къ городу Витебску; но какъ Генералъ Адъютантъ Кутузовъ, съ корпусомъ своимъ вышедъ изъ Москвы 22 числа Октября, 30 числа своими отрядами успѣлъ оную занять; то Вице-Король увидя дорогу уже прегражденною и узнавъ притомъ, что и самый Витебскъ взятъ Рускими, потянулся къ Смоленску, куда изо 100 тысячь шедшихъ отъ Москвы Французовъ пришло только 60 тысячь. Они пробыли въ Смоленскѣ два дни, занимаясь грабительствомъ. Маршалъ Даву, по сдѣланному предписанію Наполеономъ, подорвалъ подкопами стѣны города, — сожегъ 800 ящиковъ пороха, и подавъ собою примѣръ къ разпространенію зажигательства послѣднихъ домовъ сего нещастнаго города, оставилъ оный. — Съ 4го на 5 число Ноября Графъ Платовъ взошелъ въ Смоленскъ, и оставя въ немъ одинъ егерскій полкъ, съ новымъ жаромъ преслѣдовалъ непріятеля далѣе — и въ сіе время, найдя по дорогѣ оставленныхъ непріятелемъ 112 пушекъ, со множествомъ ящиковъ, экипажей и отставшихъ людей, написалъ къ Князю: *ура! Ваша Свѣтлость!* — Между тѣмъ главная армія прошла отъ *Ельни* прямо на *Красной* — и, 4 числа Ноября, предупредивъ непріятеля, стала въ 7 верстахъ отъ города. Такое неожиданное появленіе Россійской арміи впереди, крайне изумило врага; но онъ рѣшился дать сраженіе, которое продолжалось цѣлый день и кончилось совершеннымъ его пораженіемъ. Жезлъ Маршала Даву, спасшагося бѣг-

ствомъ, 5 знамя и 70 пушекъ были трофе- ями сей побѣды; въ плѣнъ взято 2 Генерала 385 Офицеровъ и 9170 рядовыхъ.

Фелдмаршалъ, увидя изъ перехваченныхъ бумагъ, что по диспозиціи отступленія отъ Смоленска, корпусъ Маршала Нея составляетъ аріергардъ непріятеля, для подобнаго надъ онымъ успѣха, подкрѣпилъ Генерала Милорадовича 8 корпусомъ, приказавъ ему его дождаться. 6го числа поутру козаки открыли его приближеніе. Непріятель, пользуясь густымъ туманомъ, намѣренъ былъ непремѣнно пройти сквозь нашу армію; но на разстояніи 250 шаговъ былъ встрѣченъ сильнымъ картечнымъ огнемъ изъ 40 пушекъ и со всѣми его усиліями и отчаянными порывами успѣть въ своемъ предпріятіи, наконецъ принужденъ былъ весь непріятельской корпусъ, въ числѣ 12 тысячь, просить пощады, и положивъ ружье, здаться на волю побѣдителей. Вся Артиллерія, состоявшая изъ 27 орудій, обозы со множествомъ похищенныхъ въ Москвѣ вещей и казна достались въ руки побѣдителей. Маршалъ Ней, хотя и былъ раненъ, избавился однако же бѣгствомъ.

За сіи знаменитыя побѣды и освобожденіе Смоленска ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ незабвенную память оныхъ, повелѣть соизволилъ Фелдмаршалу Князю М. И. Г. Кутузову именоваться *Смоленскимъ*.

Отъ сего уже пораженія послѣдовало дальнѣйшее преслѣдованіе, въ ужасномъ и отчаянномъ положеніи непріятеля, тѣснимаго со всѣхъ сторонъ къ рѣкѣ *Березинѣ*. 8го

[Н]оября Наполеонъ съ гвардіею оставилъ городъ Оршу.

Адмиралъ Чичаговъ, послѣ того какъ Генералъ Маіоръ Чаплицъ съ отрядомъ его арміи занялъ 8 Октября городъ Слонимъ и взялъ Польскаго Генерала Канобку, оставя въ крестностяхъ Бреста храбраго Генерала Сакена, наблюдать движенія Шварценберга и Ренье, самъ пошелъ къ Минску, и вскорѣ открывъ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, по занятіи сего города, немедлѣнно усилилъ авангардъ свой подъ командою Графа де-Ламберта, и приказалъ итти къ городу Борисову. Сей Генералъ 9 Ноября атаковалъ Генерала Домбровскаго и разбилъ его совершенно, такъ что въ теченіи послѣднихъ 8 дней арміею Адмирала Чичагова взято 24 пушки и 11 тысячь плѣнныхъ.

Такимъ образомъ, когда Борисовъ былъ взятъ и переправа въ семъ мѣстѣ преграждена совершенно, то Наполеонъ отрядивъ Маршала Удино на подкрѣпленіе Домбровскаго, и дабы занимать армію Адмирала Чичагова, послѣ неудачныхъ покушеній въ разныхъ мѣстахъ къ переправѣ чрезъ рѣку, фальшивыми движеніями прикрываемыхъ, 14 числа обратился къ Югу и въ 13 верстахъ ниже Борисова нашелъ наконецъ крѣпкую позицію, и учредивъ тутъ 30ти пушечную батарею, началъ свою переправу. Съ одной стороны болото и лѣсъ, а съ другой высоты защищали его отъ всѣхъ усилій нашихъ войскъ къ возпрепятствованію сей переправѣ. Въ сіе время главная квартира Князя Смоленскаго была въ *Копысѣ*, и положеніе всѣхъ Россійскихъ

армій было слѣдующее: по пятамъ непріятеля шелъ сильный авангардъ Генерала Милорадовича и Графъ Платовъ съ 15ю полками казаковъ, 12ю баталіонами пѣхоты и нѣсколькими ротами конной и пѣшей Артиллеріи. Въ право отъ онаго находился отрядъ Генералъ-Адъютанта Голенищева Кутузова: всѣ сіи силы купно съ Графомъ Витгенштейномъ долженствовали поражать непріятеля до Березины. Адмиралу Чичагову предписано было, при переправѣ чрезъ рѣку Березину, дѣйствовать на головы колоннъ, пользуясь тѣсными дефилеями при *Зембинѣ*. Сверхъ сего въ лѣвой сторонѣ находились три отряда Рускихъ партизановъ для возпрепятствованія фуражирамъ. — Таковое разпоряженіе заставляло ожидать несомнѣнно, что непріятель будетъ здѣсь задавленъ, и самъ Наполеонъ можетъ быть неизбѣгнетъ плѣна; но Всемогущій промыслъ опредѣлилъ быть иначе; еще болѣе требовалось крови для омовенія земли пороками покрытой.

При такомъ разположеніи побѣдоносныхъ войскъ, 15 числа Ноября, тогда какъ Графъ Платовъ приближался по дорогѣ отъ Толочина, Графъ Витгенштейнъ со всѣми войсками своими двинулся къ *старому Борисову*, имѣя въ переди корпусъ Графа Штейнгейля. — Симъ поспѣшнымъ и удачнымъ движеніемъ, отрѣзавъ почти цѣлую половину аріергарда Маршала Виктора, что случилось уже подъ вечеръ, Графъ Витгенштейнъ приказалъ Графу Штейнгейлю немедлѣнно его атаковать, и вдругъ началась перестрѣлка и страшная канонада нашей Артиллеріи.

По 4хъ часномъ сраженіи, непріятель приведенъ былъ въ величайшій безпорядокъ, и будучи во всѣхъ пунктахъ збитъ, оставилъ побѣдителямъ одну пушку, 30 Штабъ и Оберъ Офицеровъ до 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ и чрезвычайное число убитыхъ и раненыхъ. При семъ случаѣ Графъ Витгенштейнъ немедлѣнно послалъ къ непріятелю переговорщика, дабы объяснить, что окруженному столь превосходными силами, ему осталось одно средство: сдаться безъ кровопролитія. Приближеніе Графа Платова, и только лишь испытанное ужасное врагу мужество Россіянъ, придали большую силу сему предложенію, такъ что въ полночь представлены были предъ лицѣ Графа Витгенштейна дивизіонный Генералъ *Партено*, бригадный Генералъ *Бильеръ*, начальникъ Штаба *Делетръ*, и два Полковника; сверхъ того въ сіе время здались 40 Офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ. А на другой день въ 7 часовъ утра и остальные Генералы *Камюсъ* и *Бламонъ*, 3 Полковника, 109 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до 700 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ два кавалерійскихъ полка, *Саксонской* и *Бергской*, положили оружіе, и отдались великодушію побѣдителя. Съ ними взято: 3 пушки, два штандарта, множество фуръ и обоза. Для отвода всѣхъ сихъ плѣнныхъ въ Витебскъ опряженъ былъ начальникъ 3й дружины Полковникъ Дубянскій.

Корпусъ Графа Штейнгейля, послѣ побѣды сей, оставался у *стараго Борисова*, а корпусу Генералъ-Лейтенанта Берга, приказано было атаковать непріятеля на раз-

свѣтѣ, при переправѣ его чрезъ рѣку *Березину* у селенія *Студенцы*. Въ сіе время, какъ вторая половина побѣдоносныхъ воиновъ Полоцкаго Героя скорыми стопами шла на враговъ, горя нетерпѣніемъ сравняться съ сотоварищами своими, на канунѣ подвизавшимися, здавшіеся непріятели, уже обезоруженные стояли близь дороги. Многіе изъ нихъ, будучи полунаги, тощи, съ блѣдными, полумертвыми лицами, показывающими томленіе голодомъ, и притомъ дрожа отъ стужи, толпами бросались къ рядамъ побѣдителей и просили именемъ человѣчества куска хлѣба. Не возможно было не тронуться Рускому сердцу столь горестнымъ состояніемъ: Герои Сѣвера, твердо помня свое правило: *лежачаго не бить*, кто сколько могъ удѣляли имъ своихъ сухарей, и враги, съ жадностію принимая оные, лобызали ихъ руки. Многіе непріятельскіе офицеры за пригоршни сухарей, или за ничего незначущую сумму Рускихъ денегъ, отдавали свои шпаги, часы, пистолеты и самыхъ лошадей своихъ. — Но возбужденное въ началѣ чувство состраданія въ сердцахъ Рускихъ воиновъ, немедлѣнно превращалось въ невольное ожесточеніе, какъ скоро примѣчали признаки поруганной въ первопрестольномъ градѣ Святыни и грабежа въ ней учиненнаго: тутъ встрѣчались Француженки, сидящія на лошадяхъ, покрытыхъ вмѣсто чепрака, обрывкомъ священнической ризы; или видѣли сундучки, сколоченные изъ святыхъ иконъ, и другія священныя вещи, безстудно и святотатски упо-

требляемыя и проч. (*). Въ 10 часовъ утра, не смотря на сильную и выгодную позицію занимаемую непріятелемъ, началась атака — и вскорѣ врагъ былъ выбитъ изъ оной; но вторая еще была сильнѣе. Немедлѣнно по семъ и резервъ Генералъ-Маіора Фока, составя правый флангъ Генералъ-Лейтенанта Берга, вступилъ въ дѣло. Сраженіе сдѣлалось жаркое. Непріятель, у коего производилась въ сіе время переправа съ величайшею поспѣшностію и безпорядкомъ, защищался весьма упорно и отчаянно.

Самъ Наполеонъ присудствовалъ при семъ случаѣ. Устроивъ 6 большихъ колоннъ, онъ намѣренъ былъ разстроить и опрокинуть правый флангъ нашъ; но храбрый Генералъ-Маіоръ Фокъ, замѣтивъ сіе, и немедлѣнно устроивъ на высотѣ, прикрытой кустарникомъ, батарею изъ 12ти орудій подъ командою Капитана Волкова, приказалъ ему выждать его приближенія; и потомъ, когда колонны, идучи скорымъ шагомъ, были уже на картечный выстрѣлъ, внезапно открылъ на него самый сильный картечный огонь; такъ что при всемъ остервененіи непріятеля, колонны сіи были разбиты, опрокинуты и въ величай-

(*) Священнику Ополченія Петру Виноградову, безотлучно слѣдовавшему съ онымъ, удалось въ сіе время увидѣть и выкупить св. Антиминсъ одной изъ Московскихъ церквей, за подписаніемъ Высокопреосвященнаго Платона. Въ немъ по щастію частица *Святыхъ мощей* осталась невредимою.

шемъ смятеніи удалились на свои высоты. Потомъ непріятель предпринялъ самую отчаянную кавалерійскую атаку; эскадронъ 4 конницы его проскакалъ сквозь нашихъ стрѣлковъ и былъ готовъ, врубившись въ колонну нашу, стоящую въ центрѣ резерва, отнять прикрываемыя ею пушки; но храбрый Полковникъ Наумовъ, командовавшій сею колонною, изъ его Воронежскаго полка и 15й дружины (*) состоявшею, замѣтивъ сіе стрѣмленіе непріятеля; примкнулся флангомъ къ густому кустарнику, и въ то время какъ уже только 3 или 4 сажени оставалось несущемуся непріятелю до фронта его колонны, приказалъ

(*) Имѣвъ честь командовать въ сіе время 15ю дружиною, я былъ близкимъ свидѣтелемъ мужества и храбрости подчиненныхъ моихъ Офицеровъ и воиновъ. Засвидѣтельствовавъ тогда же предъ начальствомъ объ отличіи ими оказанномъ, мнѣ пріятно и при настоящемъ случаѣ отдать должную справедливость благороднымъ сослуживцамъ моимъ, особенно Титулярному Совѣтнику Корнилевскому и Губернскимъ Секретарямъ Фази, Софронову и Хомутинину. Всѣ они, будучи съ охотниками въ стрѣлкахъ, оказали геройскую неустрашимость, достойную Россійскихъ дворянъ, истинныхъ сыновъ Отечества; и вторый изъ нихъ, бывъ жестоко раненъ въ плечо, съ твердостію переносилъ чрезвычайную боль имъ чувствуемую, и не иначе какъ съ позволенія моего оставилъ мѣсто сраженія.

Сіе сраженіе будетъ для самаго меня памятно на всю мою жизнь. Я былъ верхомъ, и во время самаго сильнаго ружейнаго огня, три пули попали въ меня; одна прошивъ горла и

открыть батальный огонь, и потомъ немедлѣнно, закричавъ, *ура!* ударить на непріятеля въ штыки. Такимъ образомъ дерзость непріятеля была наказана, пушки спасены, онъ обращенъ въ бѣгство, и весьма малая часть успѣла избѣжать смерти.

Послѣ сего, когда время клонилось уже къ вечеру, непріятель не высылалъ болѣе своихъ стрѣлковъ, но отпаливался стоя въ колоннахъ на занимаемыхъ имъ высотахъ, къ коимъ подпалзывая наши стрѣлки наносили ему великій вредъ. Ночь прекратила сраженіе. Въ сей день взято въ плѣнъ 1500 человѣкъ и отбита одна пушка. Побѣдители расположились биваками на самомъ мѣстѣ битвы, между множествомъ оторванныхъ членовъ человѣческихъ и обезображенныхъ труповъ. Тамъ стонъ умирающихъ товарищей, поражалъ слухъ оставшихся въ живѣ, и снѣгъ багровелъ отъ крови; но человѣкъ, только что избѣгшій смерти и утомленный битвою, какъ бы не имѣя ни чувствъ, ни сердца, ни сострданія, бросается на землю, и посреди всѣхъ ужасовъ засыпаетъ.

Въ оба сіи дни С. Петербургское Ополченіе оказало тоже мужество и храбрость,

---

только что пробила застегнутую шинель, другая въ стремянный ремень, а третія пробила ольстру съ пистолетомъ, но ни одна, кромѣ самой слабѣйшей контузіи, никакого вреда мнѣ не причинила. Пусть всякой отецъ семейства, всякой супругъ судитъ, съ какими чувствами, по окончаніи сраженія, вспомня о моемъ семействѣ, возвелъ я глаза къ Небу.

коими отличилось въ первыхъ сраженіяхъ; особенно 3я и 7я дружина храбрыхъ и отличныхъ Полковниковъ *Дубянскаго* и *Шеліота*. — Новгородскаго Ополченія 4я и 6я дружины 15 числа показали ясно, что онѣ не уступаютъ въ храбрости лучшимъ воинамъ, особливо когда предводимы столь мужественными начальниками, каковы Полковникъ Погребовъ и флота Капитанъ Бровцынъ. Первый изъ нихъ, будучи всегда впереди, и получивъ 8 ранъ пулями и штыками, вскорѣ испустилъ Геройскій духъ, благословляя свое Отечество.

На другой день т. е. 17 числа съ разсвѣтомъ возобновилась канонада, но вскорѣ была прекращена; ибо непріятель пожертвовалъ всемъ своимъ обозомъ и частію Артиллеріи, людей и лошадей, и перетопивъ множество оныхъ въ рѣкѣ, зжегъ мостъ, дабы воспрепятствовать преслѣдованію со стороны Графа Витгенштейна. Но отрядъ арміи Адмирала Чичагова пустился по слѣдамъ его чрезъ селеніе *Юрьево* къ мѣстечку *Плещеницѣ*, и въ тотъ же день еще взялъ въ плѣнъ Генерала Коминскаго, 30 Штабъ и Оберъ-офицеровъ и нѣсколько сотъ нижнихъ чиновъ.

Какое зрѣлище представилось побѣдоносному воинству Графа Витгенштейна! Все мѣсто передъ мостомъ, пространствомъ болѣе квадратной версты, заграмождено было обозомъ, состоящимъ изъ каретъ, колясок дрожекъ, фуръ и повозокъ, нагруженныхъ похищеннымъ богатствомъ Москвы; сверхъ сего 12 орудій, цѣлый табунъ лошадей разбрелся по всему берегу. Все мѣсто сраженія, и все пространство, занимаемое обозомъ, бы-

ло усѣяно убитыми, или умирающими и лошадиными трупами. Изъ самой воды торчали головы утопшихъ и льдомъ обмерзшихъ людей и лошадей. На снѣгу видны были замерзшіе младенцы, полунагія женщины, чуть живыя, подлѣ труповъ мужей или дѣтей своихъ, ждущихъ подобной участи. Повсюду кровь, повсюду жертвы алчной смерти, стонъ, плачь, рыданіе, и смрадъ нестерпимый! Множество оставленныхъ здѣсь гончихъ собакъ, захваченныхъ въ Москвѣ, показывало, что Французы надѣялись зимою позабавиться въ Россіи охотою; но Всемогущій обратилъ ихъ самихъ въ зайцевъ и представилъ изъ нихъ небывалую охоту для безсмертнаго Россійскаго ловчаго и всего Рускаго воинства.

Немедлѣнно посланы были дружины для разчищенія заваленой такимъ образомъ дороги и для поправленія моста; а между тѣмъ обозъ отданъ въ добычу войску. Тутъ, между прочими вещьми, нашлось множество самыхъ лучшихъ книгъ, эстамповъ, атласовъ и картъ, украшавшихъ лучшія въ Москвѣ Библіотеки и домы, и множество церковныхъ утварей, кои были представляемы въ главную квартиру, ибо никто изъ Рускихъ воиновъ не хотѣлъ пользоваться хищеніемъ святотатцевъ. Цѣлые два дни продолжали разбирать вещи, и все еще всего взять не успѣли.

19го, по исправленіи моста, армія Графа Витгенштейна выступила въ походъ, и по самой трудной, лѣсистой дорогѣ, ведущей къ селенію *Каменъ*, имѣла маршъ до самой глубокой ночи. На другой день съ разсвѣтомъ, продолжая путь, войски Графа Витген-

штейна, около полудня сошлись, при соединеніи двухъ дорогъ, съ арміею Адмирала Чичагова, и шли съ оною до самой мызы *Камень* именуемой, въ коей расположилась главная квартира; а войски стали въ окресностяхъ.

Какіе ужасные предметы представлялись взорамъ Россіянъ въ сей день, во всю дорогу, и при расположеніи биваковъ! — Кучи мертвыхъ тѣлъ не обращали уже вниманія; но ужасное страданіе человѣчества приводило самое твердое сердце въ трепетъ, показуя явно перстъ Божій, строго наказующій нечестіе и высокомѣріе враговъ нашихъ. Тутъ видѣли, какъ полумертвые отъ голода и обезсилевшіе отъ изнуренія люди, лежа на ободранной падали, сосали изъ нее кровь, или пожирали сырые куски мяса; какъ умирающіе отъ голода, стиснувъ зубами кусокъ земли или собственную руку свою, въ мученіяхъ испускали духъ; какъ, у разведенныхъ огней, или у оставшихся послѣ сожженныхъ домовъ печей, умирали въ толикой слабости, что тутъ же пожигались пламенемъ; у инаго горѣла голова, у инаго ноги. Я прехожу молчаніемъ тѣхъ, кои по всей дорогѣ попадались въ плѣнъ отъ усталости, и будучи полунаги, едва тащились по снѣгу съ обверченными соломою или обрывками сырой кожи ногами, прикрытые дурными рогожами, или старыми обносками, съ отмороженными носами, ушами, руками и ногами.

Но нѣтъ, никакое перо — увѣренъ я — не въ состояніи описать всѣхъ сихъ ужасовъ во всей ихъ силѣ. . . . Щастливъ, стократно щастливъ тотъ, кто имѣя чувствительное сердце, удаленъ былъ отъ случая быть сви-

дѣтелемъ всѣхъ сихъ кровавыхъ бѣдствій человѣчества, губительною войною причиняемыхъ; особливо тогда, когда на всякомъ шагу чувствованіе ненависти ко врагамъ Отечества, долженствовало боротся съ чувствованіемъ жалости и сострадація къ себѣ подобнымъ.

Слѣдующіе сутки армія Графа Витгенштейна простояла на мѣстѣ, чтобъ дать передъ арміи Адмирала Чичагова, которая прошла также чрезъ *Каменъ* къ *Плещеницамъ* и далѣе на *Хотиничи*, гдѣ къ авангарду его присоединился Графъ Платовъ, и потомъ совокупно, на всякомъ шагу били, брали въ плѣнъ и отбивали пушки. Сія армія такимъ образомъ шла далѣе чрезъ *Молодечно*, *Сморгонь* и *Ошмяны* на *Вильну*, и во время сего преслѣдованія отбито у непріятеля вообще 95 пушекъ и взято въ плѣнъ болѣе шести тысячь человѣкъ; а 28 числа Ноября и городъ Вильна, въ который, ожидаемый тамъ Наполеонъ, не разсудилъ уже заѣхать, занятъ Генералъ-Маіоромъ Чаплицомъ и Полковниками Сеславинымъ и Теттенборномъ.—Первый изъ нихъ подходя къ городу отбилъ еще у непріятеля 31 пушку. Между тѣмъ отрядъ арміи Адмирала Чичагова, подъ командою Генерала Сакена, наблюдалъ около *Слонима* армію Австрійскаго Генерала Князя Шварценберга и для загражденія ему пути въ Вильну, отряженъ былъ еще съ отрядомъ Графъ Ожаровскій, которые вскорѣ выпроводили и его подобнымъ образомъ изъ предѣловъ отечества.

Графъ Витгенштейнъ, пропустивъ такимъ образомъ армію Адмирала Чичагова

въ передъ, 22го числа выступилъ изъ *Камня* по дорогѣ, ведущей, чрезъ мѣстечки, *Долгиново*, *Вилькомиръ* и *Кейданы*, прямо на *Юрбургъ*, имѣя впереди авангарды Генераль Маіора Властова, Дибича и Генералъ Адъютанта Голенищева-Кутузова. Послѣ перваго перехода изъ *Камня* все войско уже располагалось по квартирамъ. 24 числа армія Графа прошла чрезъ *Долгиновъ*; 27 мимо *Сморгона* (*), оставя оный въ лѣвѣ; а 7го Декабря Графъ въѣхалъ въ мѣстечко *Вилькомиръ* и былъ встрѣченъ Евреями съ изъявленіемъ знаковъ истинной ихъ радости, съ восклицаніями и музыкою. Въ семъ мѣстечкѣ немедлѣно учреждена Гофшпиталь для больныхъ, и Комендантомъ онаго назначенъ начальникъ 14й дружины Полковникъ Черновъ, коего дружина оставлена тамъ гарнизономъ.

10 числа Графъ Витгенштейнъ перенесъ главную квартиру свою въ *Кейданы*, въ весьма изрядное торговое мѣстечко, ни сколько не разоренное, и населенное большею частію Евреями, которые съ великимъ восхищеніемъ и радостными криками бѣжали на встрѣчу своему истинному избавителю отъ несносныхъ имъ гостей; ибо Французы

(*) Сіе мѣстечко извѣстно во всей Польшѣ училищемъ, или какъ говорятъ Поляки, *Академіею* медвѣдей; почему, для означенія грубаго въ обхождeніи, или несвѣдущаго человѣка, Поляки говорятъ: *онъ воспитанъ въ Сморгонской Академіи*; и это вошло у нихъ въ пословицу.

эзъ милости обирали все то, что въ те теніи нѣсколькихъ лѣтъ сіи потомки Израиля, своею неподражаемою оборотливостію скопили.

По прибытіи сюда получено извѣстіе, что Магдональдъ 5 числа оставилъ *Митаву* и находится съ 4 тысячами въ Шавлѣ. Перехваченное письмо дало знать, что онъ ничего еще не вѣдалъ о происходящемъ, и шелъ по мнѣнію его на соединеніе съ Наполеономъ. Сіе подало немалую надежду къ совершенному пресѣченію ему пути при его отступленіи за границу.

Начальникъ 10й дружины Полковникъ Алалыкинъ назначенъ Комендантомъ въ *Кейданы*, и двѣ дружины 10я и 11я оставлены тамъ гарнизономъ. Прежде бывшій начальникомъ 2го отряда ополченія, а потомъ дежурнымъ Генераломъ, И. М. Бегичевъ, по болѣзни уволенъ въ С Петербургъ, а мѣсто его заступилъ Генералъ-Маіоръ Балкъ.

12 Числа въ день рожденія Вселюбезнѣйшаго МОНАРХА, отправлено было при главной квартирѣ о здравіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА молебствіе, и войска были въ парадѣ; а на другой день, въ полдень, Графъ отбылъ изъ Кейданъ при благословеніяхъ всѣхъ жителей.

14го числа, по прибытіи Графа въ замокъ *Гелевуда*, на берегу рѣки Нимена стоящій, получено весьма пріятное донесеніе отъ командующаго отрядомъ Полковника Албрехта, что находящійся въ корпусѣ Магдональда Пруской Генералъ Іоркъ, прислалъ къ нему

нашихъ плѣнныхъ съ извѣщеніемъ, что о[...]ъ не имѣетъ войны съ Рускими. Немедлѣн[...]о Графъ Витгенштейнъ отправилъ къ нему в[...]ъ другой разъ Князя Репнина Волхонскаго дл[...] переговоровъ. Между тѣмъ самъ предпріял[...] итти на Кенигсбергъ, и войска его въ сі[...] время между *Средникомъ* и *Юрбургомъ* переходили границу.

16 Числа Графъ Витгенштейнъ, огорченный полученнымъ извѣстіемъ, что за всѣми взятыми съ его стороны предосторожностями, Магдональдъ успѣлъ ускользнуть мимо авангардовъ его у Тильзита въ Кенигсбергъ, перенесъ квартиру свою въ *Юрбургъ*, гдѣ встрѣченъ радостными восклицаніями жителей.

17. Числа какъ самъ Графъ, такъ и аріергардъ его войскъ были уже за границею. — Въ Юрбургѣ оставлены 13 и 15 дружины гарнизономъ и начальникъ сей послѣдней, Генералъ Маіоръ Великопольскій, сдѣланъ Комендантомъ сего мѣстечка.

Между тѣмъ какъ сіе происходило въ арміи Графа Витгенштейна, Графъ Платовъ, преслѣдуя враговъ отъ Вильны и нанося имъ на каждомъ шагу новое пораженіе, отбилъ еще 28 пушекъ, и Декабря 3 числа, прибывъ къ городу *Ковно*, немедлѣнно занялъ оный. По всей дорогѣ побѣдители, на каждомъ шагу, находили кучи замерзшихъ, умирающихъ отъ голода, и остающихся безъ оружія усталыхъ, коихъ забирали въ плѣнъ тысячами; казалось что непріятельской арміи уже несуществовало. Самъ переодѣтый Наполеонъ, въ жи-

вскихъ саняхъ ускакалъ со своею свитою, эосивъ совершенно многочисленныя жертвы еограниченнаго, адскаго своего честолюбія а произволъ судьбы. Самые приверженцы го обременяли имя его проклятіями.

30 Ноября главная квартира Главнокомандующаго всѣми арміями была уже въ городѣ Вильнѣ.

8 Декабря Полковникъ Давыдовъ занялъ ородъ Гродно, вытѣснивъ изъ онаго Австрійскаго Генерала *Фрелиха*; 15го, Австрійцы были выгнаны изъ всей Бѣлостокской области, и Генералъ Адъютантъ Васильчиковъ занялъ оную. Въ сіе же время авангардъ Маркиза Паулучи, защищавшаго Ригу, прогналъ непріятелей за границу у *Палангена*. — Такимъ образомъ, наконецъ, благодареніе Всевышнему Богу, чудесно поборавшему оружію Россійскому, ни единаго вооруженнаго врага не осталось въ землѣ Руской. — Отечество спасено! — Сбылось предреченіе Архипастыря церкви безсмертнаго Платона: *Франція познаетъ*, сказалъ онъ, взывая къ вгусшѣйшему МОНАРХУ, *въ Богѣ Господа мщеній, а Россія возчувствуетъ, исповѣдуетъ и воспоетъ къ нему: Два отче! Царю Небесный! ты изведеши яко свѣтъ правду МОНАРХА и судьбу Россіи яко полудне.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, желая ознаменовать въ позднія и потомственныя времена, ужасное пораженіе враговъ, въ обличеніе надмѣнной хвастливости ихъ, повелѣлъ Главнокомандующему арміями, всю отбиваемую у непріятеля Артиллерію доставить въ

Москву. для сооруженія изъ оной приличнаго памятника, и по сему случаю Главнокомандующій въ Москвѣ Графъ Растопчинъ удостоился получить Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Рескриптъ отъ 14 Ноября слѣдующаго содержанія:

„Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель краткое время былъ въ ней, и хотя не преодоленіемъ противупоставленной ему обороны вошелъ въ нее, и не силою осадныхъ орудій, но дѣйствіями неприличныхъ и срамныхъ для воина зажиганій, грабительствъ и подрыванїй нанесъ ей тяжкій вредъ; однакоже не престаетъ тщеславиться и величаться. Для уничтоженія и помраченія сего самохвальства, повелѣли мы Генералъ Фелдмаршалу Князю Кутузову, всю отбитую у него въ разныхъ сраженіяхъ Артиллерію препровождать въ Москву, гдѣ на память многократныхъ побѣдъ и совершеннаго истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ силъ, имѣетъ изъ сихъ отнятыхъ у нихъ орудій воздвигнутъ быть увѣнчанный лаврами столпъ. Да свидѣтельствуетъ сей памятникъ не хищныя дѣла презрѣнныхъ зажигателей, но славные и знаменитые подвиги храбраго народа и войскъ, умѣющихъ на поляхъ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ. Въ слѣдствіе сего имѣете вы здѣлать надлежащее разпоряженіе о пріемѣ и храненіи сей Артиллеріи, по мѣрѣ доставленія которой, доводите оное до Нашего свѣденія."

За симъ, торжествующій АЛЕКСАНДРЪ обращая взоръ на состояніе побѣдоносны

войскъ своихъ, и признавъ необходимыми для пріобрѣтенія прочнаго народу своему мира и спокойствія, и для поддержанія впредь славы и могущества своей Имперіи, усиленіе армій своихъ, хотя съ крайнимъ прискорбіемъ для отеческаго своего сердца, повелѣлъ въ Государствѣ обнародовать новый наборъ рекрутъ, полагая съ 500 ревизскихъ душъ 8 человѣкъ; по которому случаю изданъ слѣдующій достопамятный Манифестъ (*).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

и проч. и проч. и проч.

объявляемъ всенародно.

Военныя силы Царствъ соразмѣрны бываютъ обширности предѣловъ земли и обстоятельствамъ временъ. Въ настоящую нынѣ съ Франціею войну, Россія долженствовала сдѣлать чрезвычайныя напряженія, дабы противустать непріятелю, поднявшему на

(*) Манифестъ сей потому помѣщаю въ моихъ запискахъ, что оный содержитъ статью касающуюся до ополченія... И какой Великій МОНАРХЪ, объяснялъ съ такими чувствованіями причины, побуждающія обременять народъ, для собственной его, не оспоримой и очевидной пользы? — АЛЕКСАНДРЪ единствененъ — и можно ли Рускому удержаться говорить о семъ?

нее оружіе, не съ однѣми своими силами (хотя и оныя велики), но почти со всѣми Европѣйскими народами. Толь сильное устрѣмленіе совокупныхъ и многочисленныхъ противъ Насъ ополченій, не могло иначе быть отражено, какъ столь же сильными мѣрами и великими ополченіями. Нынѣ, хотя по неизреченной къ Намъ милости Божіей, огромныя непріятельскія силы побѣдоносньмъ Нашимъ воинствомъ и храбрымъ народомъ сокрушены, и малые остатки оныхъ ищутъ спасенія своего въ поспѣшномъ изъ Россіи бѣгствѣ; однакоже для постановленія на твердомъ основаніи прочнаго мира и желаемаго спокойствія, нужно еще войскамъ Нашимъ быть въ такомъ числѣ, которое бы достаточно было поддержать достоинство и славу Имперіи. Рогъ сильнаго сломленъ; но предстоитъ еще надобность не дать снова возникнуть могуществу врага, и уменьшить власть его надъ другими слабѣйшими народами, которыхъ принуждаетъ онъ повиноваться и служить ему изъ страха. Пространная, богатая, миролюбивая Россія не ищетъ завоеваній, не алчетъ чужихъ сокровищъ, не дерзаетъ присвоить себѣ Богу единому приличной власти располагать престолами Царей: она желаетъ только спокойствія и тишины каждому и всѣмъ. Но при всей кротости и умѣренности своей не потерпитъ и не можетъ терпѣть, дать волю злобѣ устремляться на разрушенье собственнаго ея и другихъ земель благоденствія. Всѣ силы напряжетъ она для обузданія дерзости и сохраненія вѣры своей и свободы. По симъ причинамъ сколь ни тяж-

ко сердцу Нашему обремѣнять народъ Нашъ частыми наборами рекрутъ, отрывая земледѣльцевъ отъ воздѣлыванія полей ихъ, но еще бы тяжелѣ было видѣть любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, неогражденныхъ достаточными силами отъ лютости дышущихъ злобою на нихъ враговъ, по дѣламъ которыхъ можно судить, какой жребій приготовляли они Россіи. Но да не сбудется пагубное ихъ желаніе! надежда Наша Богъ и храброе Наше воинство. И такъ да пребудетъ оное въ томъ важномъ числѣ, какое необходимо нужно для достиженія тишины и удержанія тѣхъ преимуществъ, до которыхъ дошли Мы толикими трудами, пожертвованіями и проліяніемъ крови. Разсмотрѣвъ зрѣло и уваживъ для пользы народной всѣ сіи обстоятельства, повелѣваемъ Мы вновь произвесть рекрутскій наборъ на основаніи изображенныхъ при семъ нижеслѣдующихъ постановленій. Молимъ Всевышняго, да содѣлаетъ впредь не нужными сіи чрезвычайныя и тягостныя мѣры.

1е. Во всемъ Государствѣ собрать рекрутъ съ пяти сотъ душъ по восьми человѣкъ, на томъ основаніи, какъ въ указѣ сего числа Правительствующему Сенату данномъ, постановлено.

2е. Изъ набора сего изключить губерніи: Полтавскую, Черниговскую, Курляндскую, Виленскую, Гродненскую и Минскую, области: Бѣлостокскую, Тарнопольскую, также и Грузію.

3е. О губерніяхъ Сибирскихъ сдѣлано будетъ особое разпоряженіе.

4е. Дворянскія имѣнія, поставившія Ополченіе, освобождаются отъ рекрутскаго набора до возвращенія воиновъ въ домы свои; что же касается до мѣщанъ, то ежели отъ нихъ въ ополченіе поступило людей не менѣе того количества, какое по прошедшему и по предстоящему наборамъ взять съ нихъ слѣдовало, въ такомъ случаѣ рекрутъ съ нихъ уже не брать; а буде менѣе, то дополнить по разщету.

5е. Наборъ рекрутъ начать по обнародованіи манифеста въ каждой губерніи чрезъ двѣ недѣли и окончить непремѣнно въ теченіи мѣсяца.

6е. Въ пріемѣ рекрутъ руководствоваться тѣми правилами, по коимъ производился послѣдній общій рекрутскій наборъ, допуская и нынѣ тѣ изъятія, кои для облегченія сей повинности изъяснены въ указѣ 12 Сентября и въ правилахъ, на основаніи онаго составленныхъ.

Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября 30 дня 1812 года.

По изданіи сего Манифеста, МОНАРХЪ, желая лично возблагодарить Вождей побѣдоносныхъ своихъ армій и присудствіемъ своимъ наградить мужество и храбрость воиновъ, въ спасеніи отечества подвизавшихся, вознамѣрился отправиться къ арміи, и 6 числа Декабря, соизволивъ отслушать въ Казанскомъ Соборѣ молебствіе о шествующемъ въ путь, на другой день рано по утру отбылъ изъ Столицы по Бѣлорускому тракту, на-

гушествуемый благословеніями всѣхъ жите-
лей оной.

10 числа ГОСУДАРЬ изволилъ прибыть въ Вильну при радостныхъ восклицаніяхъ стекшагося въ великомъ множествѣ народа. Вскорѣ по прибытіи своемъ, признательный МОНАРХЪ, наградилъ маститаго своего Фелдмаршала-Героя, орденомъ св. побѣдоносца Георгія 1 го класса. 12 числа въ вожделенный для Россіи день рожденія Своего, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по сродному сердцу Его безпредѣльному милосердію, соизволилъ издать Манифестъ, дарующій всеобщее прощеніе, и даже самое забвеніе всего прошедшаго всѣмъ соблазнами и угрозами непріятельскими обольстившимся отъ матери своей Россіи отторгшимся, истиннаго отца своего благодѣтельнѣйшаго изъ Царей земныхъ забывшимъ, и тирану вселенной поработившимся Полякамъ. Всѣ Поляки глубоко, какъ казалось, чувствовали толикое снизхожденіе скорбленнаго ими МОНАРХА, и превознося до небесъ имя АЛЕКСАНДРА, одного уже только желали, чтобъ столь кроткій, столь человѣколюбивый ГОСУДАРЬ соединилъ всю Польшу подъ свою державу. *Тенъ разъ Польща бендзе щенслива!* кричали они повсюду, съ обыкновеннымъ своимъ изступленіемъ:

Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ въ ознаменованіе торжественнаго благодаренія Всемогущему Богу, ниспославшему на враговъ его побѣду и одоленіе, и дивно оружіе его прославившему, соизволилъ издать два Высочайшихъ Манифеста слѣдующаго содержанія:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и проч.

объявляемъ всенародно.

Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами непріятель вступилъ въ любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо надѣющійся на свои собственныя и на собранныя имъ противъ Насъ почти со всѣхъ Европейскихъ державъ страшныя силы, и подвизаемый алчностію завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую грудь великой Нашей Имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія не случайно порожденной, но издавна уготованной имъ всеопустошительной войны. Предузнавая, по извѣстному изъ опытовъ безпредѣльному властолюбію и наглости предпріятій его, пріуготовляемую отъ него Намъ горькую чашу золъ, и видя уже его съ неукротимою яростію вступившаго въ Наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣзненнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ въ помощь Бога, обнажить мечь свой и обѣщать Царству Нашему, что Мы не опустимъ оный во влагалище, доколѣ хотя одинъ изъ непріятелей оставаться будетъ вооруженъ въ зе-

Нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твер-
а сердцѣ своемъ, надѣясь на крѣпкую до-
ть Богомъ ввѣреннаго Намъ народа; въ
ь и не обманулись. Какой примѣръ хра-
сти, мужества, благочестія, терпѣнія и
ердости показала Россія! Вломившійся въ
дь ея врагъ всѣми неслыханными сред-
ами лютостей и неистовствъ не могъ
тигнуть до того, чтобъ она хотя еди-
ды о нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ
ахъ вздохнула. Казалось, съ пролитіемъ
ви ея, умножился въ ней духъ мужества,
пожарами градовъ ея воспалялась любовь
Отечеству, съ разрушеніемъ и поруганi-
храмовъ Божіихъ утверждалась въ ней
а и возникло непримиримое мщеніе. Вой-
Вельможи, Дворянство, Духовенство, Ку-
ество, народъ, словомъ: всѣ Государствен-
чины и состоянія, не щадя ни имуществъ
ихъ, ни жизни, составили единую душу,
у вмѣстѣ мужественную и благочестивую,
ико же пылающую любовію къ Отечеству,
ико любовію къ Богу. Отъ сего всеобщаго
асія и усердія вскорѣ произошли слѣд-
ія, едва ли имовѣрныя, едва ли когда слы-
ныя. Да представятъ себѣ собранныя съ
тцати Царствъ и народовъ, подъ едино
ия соединенныя, ужасныя силы, съ какими
столюбивый, надмѣнный побѣдами, свирѣ-
: непріятель вошелъ въ Нашу землю. Пол-
ліона пѣшихъ и конныхъ воиновъ, и око-
олуторы тысячи пушекъ слѣдовало за
ъ. Съ симъ толико огромнымъ Опол-
емъ проницаетъ онъ въ самую средину
сіи, распространяется и начинаетъ повсю-

ду разливать огнь и опустошеніе. Но едва проходитъ 6 мѣсяцовъ отъ вступленія его въ наши предѣлы, и гдѣ они? Здѣсь прилично сказать слова священнаго пѣснопѣвца: *видѣлъ нечестиваго превозносящася и вьзносящася, яко кедры Ливанскіе. И мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его.* По истиннѣ сіе высокое изрѣченіе совершилось во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ нашимъ непріятелемъ. Гдѣ войска его, подобныя тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облаковъ? Разсыпались какъ дождь. Великая часть ихъ, напоивъ кровію землю, лежитъ покрывая пространство Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорускихъ и Литовскихъ полей. Другая великая часть въ разныхъ и частныхъ битвахъ взята со многими военачальниками и полководцами въ плѣнъ; и такимъ образомъ послѣ многократныхъ и сильныхъ пораженій, напослѣдокъ цѣлые полки ихъ, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ ними преклоняли. Остальная, столь же великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ, гонимая побѣдоносными Нашими войсками и встрѣчаемая мразами и гладомъ, усѣяла путь отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи, трупами, пушками, снарядами, такъ что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы самомалѣйшая, ничтожная часть изнуренныхъ и обезоруженныхъ воиновъ, едва ли полумертвая можетъ придти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцевъ своихъ возвѣстить имъ, коль страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бран-

ными намѣреніями вступать въ нѣдра могущественной Россіи. Нынѣ съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодарностію объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами, при открытіи войны сей, выше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни единаго врага на лицѣ земли Нашей; или лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? мертвые, раненые и плѣнные. Самъ гордый повелитель ихъ, едва съ главнѣйшими чиновниками своими отселѣ ускакать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пушки, которыхъ болѣе тысячи, не считая зарытыхъ и потопленныхъ имъ, отбиты у него, и находятся въ рукахъ Нашихъ. Зрѣлище погибѣли войскъ его невѣроятно. Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у Главноначальствующаго надъ войсками Нашими знаменитаго Полководца, принесшаго безсмертныя Отечеству заслуги, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ, ни вообще у всего храбраго Нашего воинства, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ промыслъ Божій. Повергнемся предъ святымъ Его престоломъ, и видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и кичевія о побѣдахъ Нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть

кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, не похожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, которыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вранамъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и въ гнѣвѣ своемъ! Пойдемъ благостію дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ нему путемъ, въ Храмъ Святости его, и тамо увѣнчанные отъ руки его славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ щедроты и припадемъ къ нему съ теплыми молитвами: да продлитъ милость свою надъ нами, и прекратя брани и битвы, ниспошлетъ къ намъ побѣдъ побѣду, желанный миръ и тишину.

Второй:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и проч.

объявляемъ всенародно:

Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что

:амомъ стремительномъ бѣгствѣ, едва малѣйшая токмо часть оныхъ могла уйти)едѣлы Наши, есть явно изліянная на ю благодать Божія, есть по истиннѣ доамятное произшествіе, которое не изітъ вѣки изъ бытописаній. Въ сохранеѣчной памяти того безпримѣрнаго усервѣрности, и любви къ вѣрѣ и Отечеству, ми въ сіи трудныя времена превознесъ народъ Россійской и въ ознаменованіе)дарности Нашей къ промыслу Божію, пему Россію отъ грозившей ей гибели, ımѣрились Мы въ первопрестольномъ граіашемъ Москвѣ создать церковь во имя ителя Христа; подробное о чемъ постаеніе возвѣщено будетъ въ свое время. лагословитъ Всевышній начинаніе Наше!)вершится оно! Да простоитъ сей храмъ іе вѣки, и да курится въ немъ предъ ымъ престоломъ Божіимъ кадило благоости позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ люо и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ.,,

По засвидѣтельствованіи таковымъ обмъ, предъ лицемъ всея Россіи и цѣлаго ıа благодаренія ко Всевышнему, Августѣй- МОНАРХЪ, желая ознаменовать въ неенную память потомства истекшій 1812 и Геройскіе подвиги воинства своего, ечені сего достопамятнаго года въ спаи Отечества подвизавшагося, повелѣлъ ıть серебряную медаль, съ изображеніемъ одной сторонѣ въ лучахъ *Всевидящаго* и подъ нимъ *1812 годъ*; а на другой надı: *не намъ, не намъ, а имени твоему;* іенуя тѣмъ, что вся сія суть отъ Бога,

и безъ *него ничто же бысть, еже бысть* — и потомъ, освятивъ медаль сію по чину церковному, украсить ею Геройскія груди воиновъ, составлявшія въ 1812 году непреоборимый щитъ Отечества (*). Медаль сію повелѣно носить на голубой лентѣ безъ различія чиновъ, отъ Фелдмаршала до рядоваго.

При семъ случаѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ отдать побѣдоносным воинамъ своимъ слѣдующій достопамятный приказъ:

„Воины! Славный и достопамятный годъ, въ который, неслыханнымъ и примѣрнымъ

(*) Освященіе сихъ медалей происходило въ С. Петербургѣ 1813 года Августа 30 дня, въ высокоторжественный день Тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Александроневской Лаврѣ, въ присудствіи Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей и Государыни Великой Княжны. — Оно было совершаемо Амвросіемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ, который при семъ случаѣ говорилъ приличную рѣчь, къ израненымъ воинамъ, въ церквѣ нарочно собраннымъ, а послѣ оной воспѣто было благодарственное Господу Богу молебствіе. Предъ освященіемъ медалей, управляющій Военнымъ Министерствомъ Генералъ Лейтенантъ Князь Горчаковъ прочелъ Высочайшій приказъ; а по окончаніи молебна тутъ же всѣмъ налицо бывшимъ воинамъ самъ возложилъ на грудь сіи новые священные знаки, образующіе вдругъ и сознаніе въ ничтожности силъ человѣческихъ безъ покровительства Божія и воздаяніе подвигамъ смертныхъ свыше благословляемымъ.

образомъ, разили и карали вы дерзнувшаго вступить въ отечество ваше лютаго и сильнаго врага, — славный годъ сей минулъ; но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянныя въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши: потомство сохранитъ ихъ въ памяти своей. Вы кровію своею спасли Отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него народовъ и Царствъ. Вы трудами, терпѣніемъ и ранами своими пріобрѣли благодарность отъ своей, и уваженіе отъ чуждыхъ державъ. Вы мужествомъ и храбростію своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и вѣра въ сердцахъ народныхъ, тамъ, хотя бы вражескія силы подобны были волнамъ океана, но всѣ онѣ, какъ о твердую и непоколебимую гору разсыпаются и сокрушаются. Изъ всей ярости и свирепства ихъ останется одинъ только стонъ и шумъ погибели. Воины! въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ Вашихъ, повелѣли Мы выбить и освятить серебряную медаль, которая, съ начертаніемъ на ней прошедшаго толь достопамятнаго 1812 года, долженствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ отечества, грудь Вашу. Всякъ изъ васъ достоинъ носить на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ; ибо всѣ вы одинакую несли тяготу, и единодушнымъ мужествомъ дышали. Вы по справедливости можете гордиться симъ знакомъ. Онъ являетъ въ васъ благословляемыхъ Богомъ, истинныхъ сыновъ Отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость, не на

страхѣ, или корыстолюбіи основанная, но на любви къ вѣрѣ и Отечеству; и слѣдовательно ни чемъ непобѣдимая.,,

Таково было, во дни добродѣтельнѣйшаго изъ владыкъ земныхъ, АЛЕКСАНДРА, ужаснѣйшее бѣдствіе нашего Отечества; таково было чудесное онаго избавленіе. Кто истинный человѣкъ, истинный Россіянинъ не воздохнетъ притомъ, изъ глубины души къ Богу и не пожелаетъ всемъ сердцемъ: дабы сіе, свыше низпосланное посѣщеніе неправдъ нашихъ, сіе наказаніе суемудрія вѣка нашего, сіе явленіе страшнаго Божескаго правосудія было до общаго суда послѣднее? — Кто не скажетъ: да даруетъ Боже, чтобъ сыны наши и внуки, по одному токмо преданію знали о бѣдствіяхъ нашихъ; да насладятся хотя они миромъ, тишиною, и безмятежнымъ спокойствіемъ? Но кто же и усумнится послѣ сего, что незыблемость Царствъ и самое благополучіе человѣческое основывается на твердомъ исповѣдованіи Христіанскія вѣры, на соблюденіи отечественныхъ нравовъ и на любви къ Отечеству, ни какимъ соблазнамъ не подверженной. И такъ, отъ всего сердца, отъ всей души нашей пожелаемъ, чтобы отъ нынѣ — отъ сего поучительнаго времени, Россіяне— честные, добродѣтельные, добросердечные, гостепріимные и храбрые, мужественные, непобѣдимые Россіяне — пребыли Россіянами. Наружныя пріятности, сказалъ одинъ Французскій писатель, смягчаютъ видъ пороковъ; и за паденіемъ нравовъ слѣдуетъ паденіе законовъ. Да отползетъ отъ насъ далеко, исполненная ядовитой зависти Французская змія,

оторую Россія столько лѣтъ отогревала, элѣяла у груди своей на собственную свою агубу. Да сохранится еще чистая, непоочная Руская кровь въ дѣтяхъ нашихъ — а созиждетъ Господь въ нихъ сердце чисто духъ правъ обновитъ во утробѣ ихъ, е истинное блаженство Россіи, о которомъ динственно помышлять надлежитъ.

Конецъ Первой Части.

Воз

,,
шельс

,,
намъ
ства,
ваем
сійск
ослѣ
щузс
вія,
Гос
спе
вм
пс
ва.
сы
и
сі
с
з

Прибавленіе.

Воззваніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

„Божіею милостію Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

„По благодати, дару и власти, даннымъ мъ отъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, его великимъ и сильнымъ именемъ взыемъ ко всѣмъ благовѣрнымъ чадамъ Россійскія церкви. — Съ того времени, какъ ослѣпленный мечтою вольности народъ Французскій испровергнулъ престолъ единодержаі, и олтари Христіанскіе, мстящая рука Господня видимымъ образомъ отяготѣла перва надъ нимъ, а потомъ, чрезъ него и вмѣстѣ съ нимъ, надъ тѣми народами, которые наиболѣе отступленію его послѣдовали. За ужасами безначалія слѣдовали ужа угнѣтенія. Одна брань раждала другую, самый миръ не приносилъ покоя. Богомъ спасаемая Церковь и Держава Россійская долѣ была, по большой части, сострадающею зрительницею чуждыхъ бѣдствій, какъ бы я того, что бы тѣмъ болѣе утверждались уповаціи на промыслъ, и тѣмъ съ большимъ благодушіемъ приготовились срѣтить дину искушенія. Нынѣ сія година искушения касается насъ, Россіяне! Властолюбивый,

ненасытимый, не хранящій клятвъ, не уважающій олтарей врагъ, дыша столь же ядовитою лестію, сколько злобою, покушается на нашу свободу, угрожаетъ домамъ нашимъ, и на благолѣпіе храмовъ Божіихъ еще издалеча простираетъ хищную руку. Сего ради взываемъ къ вамъ, чада Церкви и Отечества! пріимите оружіе и щитъ, да сохраните вѣрность, и охраните вѣру отцовъ нашихъ. Приносите съ благодареніемъ Отечеству тѣ блага, которыми Отечеству обязаны. Не щадите временнаго живота вашего для покоя церкви, пекущейся о вѣчномъ вашемъ животѣ и покоѣ. Помяните дни древняго Израиля и лѣта предковъ нашихъ, которые о имени Божіемъ съ дерзновеніемъ повергались въ опасности, и выходили изъ нихъ со славою. Взываемъ къ вамъ мужи именитые, стяжавшіе власть или право на особенное вниманіе своихъ соотечественниковъ, предшествуйте примѣромъ вашего мужества и благородной ревности тѣмъ, которыхъ очи обращены на васъ. Да воздвигнетъ изъ васъ Господь новыхъ *Навиновъ*, одолѣвающихъ наглость *Амалика*, новыхъ *Судей*, спасающихъ *Израиля*, новыхъ *Маккавеевъ*, *огорчающихъ Цари многи и возвеселяющихъ Іакова въ дѣлѣхъ своихъ*. Наипаче же взываемъ къ вамъ, Пастыри и служители олтаря! яко же Моисей во весь день брани съ Амаликомъ не восхотѣлъ опустить рукъ, воздѣянныхъ къ Богу: утвердите и вы руки ваши къ молитвѣ дотолѣ, доколѣ неоскудѣютъ мышцы борющихся съ нами. Внушайте сынамъ силы упованіе на Господа силъ. Вооружайте словомъ

шины простыя души, открытыя нападе-
ямъ коварства. Всѣхъ научайте словомъ
дѣломъ, не дорожить никакою собственно-
тію, кромѣ вѣры и Отечества. И естьли
ю изъ сыновъ Левитскихъ, еще не опредѣ-
вшихся къ служенію, возревнуетъ ревно-
ію брани: благословляется на сей подвигъ
ъ самыя церкви. Всѣмъ же и каждому, о
ени Господа нашего, заповѣдуемъ, и всѣхъ
оляемъ, блюстися всякаго неблагочестія,
эеволія и буіихъ шатаній, предъ очами
шими привлекшихъ гнѣвъ Божій на языки,
ебывать въ послушаніи законной, отъ Бога
ставленной власти, соблюдать безкоры-
іе, братолюбіе, единодушіе, и тѣмъ оправ-
ть желанія и чаянія взывающаго къ намъ
рноподданнымъ своимъ, Богомъ помазанна-
МОНАРХА АЛЕКСАНДРА. Церковь, увѣ-
нная въ неправедныхъ и не Христолюби-
хъ намѣреніяхъ врага, не престанетъ отъ
эя кротости своея вопіять ко Господу о
нцахъ побѣдныхъ для доблестныхъ подви-
иковъ, и о благахъ нетлѣнныхъ для тѣхъ,
порые душу свою положатъ за братію
эю. Да будетъ, какъ было всегда, и утъ-
эжденіемъ, и воинственнымъ знаменіемъ
ссіянъ, сіе Пророческое слово: о Бозѣ спа-
іе и слава!"

Рѣчь Санктпетербургскаго Дворянскаго Предводителя, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Жеребцова, благородному сословію.

„Милостивые Государи! гласъ Бога и Всеавгустѣйшаго МОНАРХА, Отца Россіи, призываетъ насъ къ единодушному и общему ополченію противу врага, стремящагося поразить наше Отечество. Сей гласъ нѣжнаго отца, къ чадамъ вопіющаго, проницаетъ во глубину сердца каждаго вѣрноподданнаго. Онъ призываетъ къ защищенію нашей собственности, къ защищенію нашихъ жилищъ, нашихъ семействъ, однимъ словомъ, нашего Отечества, заключающаго въ себѣ все то, что для насъ священно и любезно. Я проницаю, Милостивые Государи! какая ревность движетъ чувствіями нашими; она пылаетъ въ сердцахъ, и начертана на лицѣ каждаго. — Мы братія, мы чада единаго семейства, управляемаго Всеавгустѣйшимъ помазанникомъ; соединимся! соединимся всѣ! Оправдаемъ его святое о насъ промышленіе. Онъ Высочайшимъ Манифестомъ во 2 день Апрѣля 1801 года, торжественно возстановилъ и утвердилъ права и преимущества благороднаго дворянства, дарованныя Всемилостивѣйше жалованною грамотою, въ Бозѣ почивающей премудрой ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ Великія. Пользуясь всѣми преимуществами, въ той грамотѣ начертанными, устремимъ вниманіе наше на двадесятую статью оной, въ которой изображе-

когда служба дворянства общему добру на и надобна, тогда всякій благородный рянинъ обязанъ по первому позыву отъ о.державной власти нещадить ни труда, самаго живота для службы Государствен-." Такъ, Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ, згустѣйшій МОНАРХЪ, помазанникъ Бо-чадолюбивый Отецъ Россійскаго народа! повѣряю именемъ всего собраннаго здѣсь энитаго дворянскаго сословія, удостовѣ-безъ зазрѣнія, предъ лицемъ Всевидящаго, едъ лицемъ Правительства, ТОБОЮ по-ленна о; удостовѣряю, что каждый изъ поставитъ за щастіе, умереть за спа-Отечества. Милостивые государи! ки наши, родоначальники сего знамени-сословія, къ спасенію Отечества спе-сь подъ знамена Государя, каждый со і дружиною, кто сколько возмогъ при-и на ополченіе. Намъ остается послѣ-ть ихъ примѣру. Наша православная . святость олтарей Божіихъ, наша честь, : Отечество, — въ семействахъ нашихъ іми отягченные родители, нѣжныя су-и, невинные младенцы, всѣ одними уста-требуютъ нашего пожертвованія. — По-имъ! соединимся союзомъ вѣрной бра-союзомъ древнихъ Россовъ; утвердимся диномысліи! — Единодушіе есть твер-дая ограда, оно есть неразрывная цѣпь а и благоденствія! Соединимся всѣ со крес-ь въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ. имъ себя Богу и Царю нашему! — Спа-Отечество, или умирая, сохранимъ

честь Росса, вѣрноподданнаго АЛЕКСАНДРУ Первому."

РѢЧЬ

По освященіи медалей, говоренная Преосвященнымъ Амвросіемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ.

Благословенъ Господь Богъ нашъ научаяй руцѣ наша на ополченіе, персты наши на брань. И благословенны вы Богомъ, сыны Россіи, ополчившіеся на брань Господню. Онъ узрѣлъ вашу вѣру и правду: и мужествомъ вашимъ избавилъ Отечество изъ рукъ сыновъ чуждыхъ, *ихъ же уста глаголаша суету, и десница ихъ десница неправды.*

Христолюбивые подвижники! Вы дали Отечеству многія торжества возвращаемой безопасности и спокойствія: вотъ и оно даетъ вамъ торжество благодарности и славы. Принесли вы престолу знаменія побѣдъ: се и отъ престола износятся для васъ знаменія побѣдоносцевъ. Вы оправдали святость вѣры, наказавъ богохульнаго и святотатственнаго врага: се и вѣра благословляетъ и освящаетъ награду вашихъ подвиговъ, и пріявъ сіи побѣдительныя знаменія изъ державныхъ рукъ Благочестивѣйшаго АЛЕКСАНДРА, преподаетъ вамъ, яко чрезъ священныя руки Блаженнаго Александра Невскаго.

Побѣдоносные ратоборцы! Благочестивѣйшій САМОДЕРЖЕЦЪ, увѣнчавая подвиги

ваши, въ тоже время полагаетъ вѣнцы ваши предъ престоломъ Царя царствующихъ; на сихъ знаменіяхъ вашей чести Онъ написуетъ имя и славу Господню. Взирая на сей примѣръ Боголюбивѣйшаго изъ Монарховъ, вооружайтеся и вы тою же мыслію славы Господней; сохраняйте въ сердцахъ вашихъ то, что являютъ сіи знаменія. Въ семъ знаменіи — въ знаменіи вѣры и упованія на провидѣніе, вы всегда побѣдители будете.

А мы, огражденные Вашею вѣрностію и мужествомъ, торжествуя вмѣстѣ съ вами славу вашу, со всею церковью, воспоемъ новую благодарственную пѣснь Богу, избавляющему Давида нашего, и дающему спасеніе Царямъ рукою Царя Нашего.

ПИСЬМО

Графа Петра Христіановича Витгенштейна къ Губернскому С. Петербургскаго Дворянства Предводителю, по случаю принесенной Его Сіятельству чрезъ него отъ лица всего Дворянства благодарности, за избавленіе отъ враговъ Псковской и С. Петербургской губерній, доказывающее какую доблественный сей Вождь при всякомъ случаѣ приписывалъ похвалу С. Петербургскому Ополченію.

Милостивый Государь мой

Алексѣй Алексѣевичъ!

„Получа письмо Вашего Превосходительства 19 минувшаго Марта, и видя въономъ

изъявленіе признательности и благодарности какъ Ваше, равно и почтеннѣйшаго дворянскаго общества С. Петербугской Губерніи къ моимъ заслугамъ, въ защитѣ сей Губерніи отъ общаго врага нашего, я покорнѣише прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе, и изъявить отъ меня оное почтеннѣйшему С Петербургскому дворянскому обществу, что для меня не можетъ быть ничто лестнѣе и пріятнѣе, какъ таковый отзывъ ихъ признательности, которой останется навсегда памятникомъ, какъ мнѣ, такъ и моему потомству. И я свыше всякаго благополучія почитаю, что могъ быть такъ полѣзенъ Отечеству, и имѣлъ случай охранить какъ сію, такъ и другія Губерніи.

Санктпетербургское Ополченіе дѣйствительно много содѣйствовало въ семъ успѣхѣ, ибо оно составляло половину войскъ, мнѣ тогда ввѣренныхъ, и соревновало старымъ солдатамъ, дѣйствуя съ такою же отличною храбростію и неустрашимостію.

Имѣю честь быть и пр.

Маія 21 дня
1813 года.
Городъ Швейдницъ.

РАЗНЫЕ АНЕКДОТЫ.

1.

Извѣстно, какъ при нападеніи со стороны Маршала Виктора, 2 Ноября при Смолянахъ, Графъ Петръ Христіяновичъ приказалъ Князю Яшвилю отступить, дабы навесть непріятеля на наши батареи. — Когда сказано было о семъ стрѣлкамъ 3 и 6 дружинъ, то они явно сему воспротивились. *Насъ не затѣмъ вить сюда привели чтобъ пятиться, но чтобъ бить злодѣевъ какъ можно; нейдемъ назадъ!* — Командующій Генералъ принужденъ былъ самъ ѣхать и уговорить ихъ, представивъ имъ, для чего то дѣлають: *это дѣло иное, батюшка!* отвѣчали они *нашто намъ пушки заслонять, мы отступимъ; только послѣ ты дай намъ волю, то уже мы управимся съ ними, кормилецъ!*

2.

Во время освященія знамени, ГОСУДАРЬ ІМПЕРАТОРЪ объѣхавъ фронтъ, изволилъ замѣтить, что въ числѣ воиновъ есть малорослые и малолѣтные, почему и повелѣть соизволилъ ихъ перемѣнить. На другой день приказано было таковыхъ отобрать и представить въ Комитетъ. Когда въ 13 дружинѣ, по сему повелѣнію были отобраны малорослые, и Маіоръ Щ . . . въ повелъ ихъ на смотръ въ Комитетъ; то одинъ изъ ихъ мальчиковъ, прозваніемъ Мальгинъ, повалился къ нему въ ноги и слезно просилъ,

оставить его въ службѣ, говоря что онъ шелъ охотою, и будучи сиротою, ничего такъ не желаетъ, какъ итти сражаться. Маіоръ убѣдился столь пламенною и неотступною прозьбою, представилъ о семъ Членамъ Комитета, и его оставили. — Предъ Полоцкимъ сраженьемъ Маіоръ Щ... изъ жалости, хотѣлъ оставить его въ обозѣ; но опять слезы и прозьба взять его въ огонь. Вступя въ сраженіе, онъ былъ изъ первыхъ охотникомъ въ стрѣлкахъ, и былъ самый тотъ воинъ, который, увидя непріятельскаго Штабъ-офицера верхомъ, закричалъ офицеру своему: *смотрите Ваше благородіе я его спущу ниже — и спустилъ!* —

3.

Въ одну темную ночь, когда 2й отрядъ будучи на походѣ къ Полоцку и дѣлая большой переходъ, нѣсколько опоздалъ засвѣтло придти на мѣсто, воины 13й дружины по обыкновенію шли, имѣя ружье на правомъ плечѣ. Одинъ изъ Штабъ-офицеровъ сей дружины, объѣзжая колонну и видя противъ себя штыки, кричалъ воинамъ; *смотрите, смотрите, ребята! не выколите глазъ. Не бось батюшка*, отвѣчали они, *какъ тебѣ выколоть; кто же за нами смотрѣть будетъ?*

4.

Начальникъ перваго отряда Сенаторъ А. А. Бибиковъ, во время похода къ Полоцку,

навъ, что два воина намѣревались бѣжать, ıвелъ ихъ предъ фронтъ всего отряда, и › краткихъ, но сильныхъ словахъ, изобравъ имъ сколь страшное преступленіе они мышляли, нарушеніемъ данной клятвы иерeть за Отечество, приказалъ какъ недостойныхъ снять со шляпъ ихъ креıы. Нещастные рыдая приносили свое пояніе — и наказаніе сіе показалось всѣмъ юль велико, что никто уже не помышлялъ лѣе, не только бѣжать, но и отставать ıъ фронта.

5.

Въ самый первый день взятія Полоцка афъ Петръ Христіановичъ захотѣлъ посѣить Сенатора А. А. Бибикова, который заımалъ комнаты въ одномъ съ нимъ Iезуитомъ Монастырѣ. — Подходя къ двѣрямъ по ридору они увидѣли, что два воина, стошія на часахъ, держа ружья крѣпко въ рухъ и оперпшись на нихъ, спали глубокимъ омъ. Простите Ваше Сіятельство! они ои сутки не спали, сказалъ начальникъ ıолченія. Ничего, ничего, нетроньте ихъ, ıервалъ Полоцкій Герой съ пріятною улыбю, они видь спятъ на своихъ лаврахъ!

6.

На что вы бросаете свои шубы? спроıлъ одинъ Офицеръ у своихъ воиновъ, въ ıрѣлкахъ съ нимъ бывшихъ. — Теперь, баюшка, тяжело отъ нихъ, отвѣчали они, :ереди другія найдемъ, или ужъ невороимся.

7.

Пятнадцатилѣтній воинъ 4й дружины, будучи въ стрѣлкахъ во время перваго Полоцкаго сраженія, такъ близко сошелся съ непріятельскимъ гранадеромъ что бросился на него со штыкомъ. Французъ, будучи противъ него великанъ, не хотѣлъ даже обороняться; но какъ бы шутя схватилъ за дуло ружья и хотѣлъ его вырвать у него изъ рукъ. Молодой воинъ не оробѣлъ, выхватилъ изъ за пояса топоръ и мочной Французской руки, какъ не бывало. Товарищи подскочили — и Французъ былъ убитъ.

8.

Во время сраженія [illegible]го Ноября при мызѣ Смольнѣ, недалеко отъ мѣстечка Чашниковъ, шестой дружины молодый воинъ, будучи въ стрѣлкахъ, нашелъ кочку, легъ за нее и спокойно стрѣлялъ Французовъ. Сраженіе уже оканчивалось; стрѣлкамъ приказано возвратиться къ колоннамъ. — Ступай, говоритъ ему Офицеръ, чтожъ ты нейдешъ. *Да вотъ ваше благородіе еще не всѣ патроны разстрѣлялъ, позвольте еще переколотить нѣсколько бусурмановъ.*

9.

Что ты не стрѣляешъ? спросилъ Офицеръ у воина 13 дружины, во время сильной перестрѣлки при Студенцахъ. *Да патроны всѣ*, отвѣчалъ тотъ. Ну *такъ чтожъ ты здѣсь стоишъ? — А вотъ дожидаюсь какъ на штыки то наши пойдутъ!*

10.

Послѣ присяги, одинъ изъ почтенныхъ табъ-офицеровъ 13 дружины, говорилъ воамъ, что *присягнувъ теперь* предъ Богомъ *ереть за вѣру и Царя, не долженъ уже кто пятиться назадъ. Боже избавь*, вскрили многіе въ одинъ голосъ, *мы не съ тѣмъ емъ. Да нѣтъ не о васъ дѣло*, сказалъ кондиръ, *я говорю и о себѣ и объ Офицерахъ, ѣли и я попячусь, то и меня перваго на тыкъ. — Не што*, примолвили ратники.

ПѢСНЯ ОПОЛЧЕНІЯ.

труба трубитъ звонка золота,
къ возговоритъ Православный Царь:
хъ вы Рускіе добры Молодцы!
сѣдлайте всѣ ретивыхъ коней,
дѣвайте вы сабли острыя;
о идетъ злодѣй на Святую Русь:
ть ли Минины и Пожарскіе?
тогда снимемъ нашъ булатный мечъ,
да выгонимъ Врага лютаго,
ага лютаго, кровожаднаго.
шъ успѣлъ нашъ Царь слово вымолвить,
рѣка течетъ, не волна шумитъ,
народъ къ нему весь стекается.
ъ ты батюшка Православный Царь!
ть и Минины и Пожарскіе;
бери у насъ злато, серебро,
и насъ возьми во ряды свои;

Наши дѣды какъ шли за родину,
Такъ и мы теперь за Тебя идемъ,
Рады головы по Тебѣ нести.
Мы тогда снимемъ нашъ булатный мечъ
Когда выгонимъ врага лютаго,
Врага лютаго, кровожаднаго.
Ты Отецъ будешъ Сиротамъ по насъ.
Не расти травѣ на Невѣ рѣкѣ,
Не владѣть чужимъ землей Рускою!
Наши рускіе, дѣти Барскіе,
Жили въ Питерѣ, веселилися;
Имъ забавушки опостылѣли,
Всѣ бѣгутъ они встать дружинами;
Намъ работушки ужъ на умъ нейдутъ,
Жены дѣтушки, не удержатъ насъ:
Покидаемъ все, сами въ строй спѣшимъ.
Не орлы летятъ по поднебесью,
То дружинушки идутъ къ Полоцку.
Какъ встрѣчаетъ насъ Витязь Витгенштейнъ:
Удалые вы добры молодцы!
Мы послужимте Царю Бѣлому,
Не дадимъ врагу поругаться намъ.,,
,,Славный витязь нашъ храбрый Витгенштейнъ!
Прикажи ты намъ за собой итти.
За тобою всякъ и въ огонь готовъ.,,
Засвистели вдругъ калены ядры,
Застонала вся мать сыра земля,
Засверкали штыки граненые;
Мы дралися тутъ три дни, три ночи,
Съ нами вмѣстѣ шелъ Сенаторъ — Отецъ,

ъ переди у насъ всѣ начальники,
вскочили мы въ стѣны Полоцка,
стремглавъ злодѣй побѣжалъ отъ насъ.
е свѣтлей свѣтитъ солнце красное,
громчей гремитъ слава Руская.
ы бѣги, бѣги нашъ злодѣй отъ насъ,
е дадимъ тебѣ поругаться намъ;
ы взгляни, взгляни на солдатъ своихъ,
[ежду реберъ ихъ ужъ трава ростетъ.
ы прогонимъ васъ изъ чужихъ земель;
ы узнаете, что мы Рускіе,
то мы Рускіе православные!

Щу . . . въ.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

НА ВЗЯТІЕ ГОРОДА ПОЛОЦКА, СОЧИНЕННАЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Чудо новое свершили,
ъ Витгенштейномъ Руской духъ;
[штурмомъ Полоцкъ покорили,
ıзнесли Враговъ какъ пухъ.

* * *

Витгенштейнъ — другой Суворовъ,
›лоцкъ — новый Измаилъ;
зъ за рвовъ и изъ окоповъ
:нъ-Сиръ лыжи навострилъ.

Поскорѣе уплетайся,
Съ Магдональдомъ ты спросись;
Да назадъ не озирайся, —
Витгенштейна берегись! —

* * *

Намъ вошло уже въ привычку,
Бить Французовъ наглецовъ;
Но что скажемъ мы про стычку,
Ополченья молодцовъ?

* * *

Будто звѣри разъяренны
Съ грудью грудь — и штыкъ съ штыкомъ,
Лезли черезъ рвы на стѣны,
Съ Сенаторомъ храбрецомъ.

* * *

Бросивъ дворскія забавы,
Здѣсь Мордвиновъ съ ними шелъ;
И на полѣ чести, славы,
Рану тяжкую нашелъ.

* * *

Полководцы наши славны:
Баякъ, Гаменъ, Сибирскій, Ротъ
Получили также раны;
Лезли все они въ передъ.

* * *

Въ Городъ первый кто ворвался? —
Нашъ Созоновъ Генералъ.
Какъ отчаянной онъ дрался;
И Ура! Ура! кричалъ.

Господу Благодаренье;
Государю слава, честь;
А злодѣямъ посрамленье,
Божья праведная месть.

* * *

Подвигъ новый Витгенштейна,
Рускимъ радость — страхъ врагамъ;
А вселенна удивленна
Будетъ вѣрить чудесамъ.

Поскорѣе Уплетайся,
Съ Магдональдомъ ты спросись;
Да назадъ не озирайся, —
Витгенштейна берегись! —

* * *

Намъ вошло уже въ привычку,
Бить Французовъ наглецовъ;
Но что скажемъ мы про стычку,
Ополченья молодцовъ?

* * *

Будто звѣри разъяренны
Съ грудью грудь — и штыкъ съ штыкомъ,
Лезли черезъ рвы на стѣны,
Съ Сенаторомъ храбрецомъ.

* * *

Бросивъ дворскія забавы,
Здѣсь Мордвиновъ съ ними шелъ;
И на полѣ чести, славы,
Рану тяжкую нашелъ.

* * *

Полководцы наши славны:
Балкъ, Гаменъ, Сибирскій, Ротъ
Получили также раны;
Лезли все они въ передъ.

* * *

Въ Городъ первый кто ворвался? —
Нашъ Созоновъ Генералъ.
Какъ отчаянной онъ дрался;
И Ура! Ура! кричалъ.

Господу Благодаренье;
Государю слава, честь;
А злодѣямъ посрамленье,
Божья праведная месть.

* * *

Подвигъ новый Витгенштейна,
Рускимъ радость — страхъ врагамъ;
А вселенна удивленна
Будетъ вѣрить чудесамъ.

ЗАПИСКИ,

КАСАТЕЛЬНО ПОХОДА

САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ

ПРОТИВЪ

ВРАГОВЪ ОТЕЧЕСТВА.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 1815 года, Іюня 25 дня.

Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Ив. Тимковскій.

ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

Есливъ всѣ дѣйствія наши располагались согласно съ желаніемъ нашимъ, то 2я часть моихъ записокъ имѣла бы счастіе немедлѣнно за 1ою предстать взору Почтеннѣйшей Публики; но человѣкъ можетъ токмо предполагать. Я намѣренъ былъ взять отставку отъ военный службы; но благосклонный взоръ одного изъ Знаменитыхъ Военачальниковъ, обезсмертившихъ имя свое въ священномъ дѣлѣ защищенія Отечества, обращенный на меня, далъ всему другой оборотъ: я остался съ сугубымъ удовольствіемъ продол-

жать военную службу и переселился съ новымъ Достопочтеннымъ Благодѣтелемъ моимъ въ Москву. Въ отсудствіе мое содержатель Типографіи, въ которой печаталась 1я часть, по особеннымъ обстоятельствамъ, отказался отъ напечатанія 2й части, и Манускриптъ былъ присланъ ко мнѣ послѣ немалой о томъ переписки. Будучи новъ въ Москвѣ, я нескоро могъ сдѣлать выборъ въ какую Типографію отдать его; но въ семъ случаѣ обязанъ совѣтамъ и помощи одного моего друга и родственника, съ коимъ ледовитыя страны Сибири меня ознакомили, а время породнило. Теперь 2я часть напечатана и я осмѣливаюсь представить ее, какъ слабый трудъ мой, вниманію Почтеннѣйшихъ Соотечественниковъ моихъ. Я ласкаю себя пріятною надеждою, что они удо-

стоятъ меня великодушнаго прощенія въ медлѣнности. Я имѣлъ счастіе видѣть одобреніе 1й части изъ устъ достопочтеннѣйшихъ особъ; лестно помышлять, что и 2я часть принята будетъ съ толикою же благосклонностію.

Баронъ Владиміръ Штейнгейль.

ЗАПИСКИ,

КАСАТЕЛЬНО

САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ

1812 годъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Переходъ Россіянъ чрезъ границу — и успѣхи Графа Витгенштейна до новаго года.

О такъ! блаженство смертныхъ въ томъ,
Чтобъ дѣйствовать всегда во всёмъ
Лишь съ справедливостью согласно;

Такъ мыслить безпристрастно,
Что мы чего себѣ хотимъ,
Того желать другимъ. —

Державинъ.

Приказы побѣдоносным арміямъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, *фельдмаршала и Графа Витгенштейна о переходѣ за границу. — Сличеніе съ воззваніемъ Наполеона предъ вторженіемъ въ Россію. — Различныя чувствованія, произведенныя оными. — Обращеніе къ ополченію. — Разстроенное состояніе, но*

внушающее почтеніе и иноплеменнымъ. — Обращеніе къ произшествіямъ. — Генер. Іоркъ отдѣляется отъ Магдональда, который въ Тильзитѣ показываетъ видъ, что намѣренъ сдаться; но уходитъ, послѣ нѣкотораго успѣха надъ слабымъ отрядомъ Г. М. Властова. — Объявленіе войскамъ о Союзѣ съ Пруссаками. — Сраженіе при Лабіо. — Взятіе Кенигсберга. — Гр. Витгенштейнъ приноситъ благодареніе за сіе Богу и дѣлаетъ поминовеніе убіеннымъ при Фридландѣ и Ейлау, въ день своего рожденія. — Свиданіе его съ Гр. Платовымъ. — Въѣздъ его въ Столицу Пруссіи. — Праздники и восторгъ жителей. — Свиданіе съ Генер. Іоркомъ. — Отъѣздъ его изъ Кенигсберга. — Преслѣдованіе непріятеля къ Элбингу и Данцигу. — Очищеніе всей почти Сѣверной Пруссіи. — МОНАРХЪ *обращаетъ вниманіе на Варшавское Герцогство. —*

Слабымъ перомъ моимъ попщился я изобразить знаменитые подвиги доблественныхъ Россіянъ, защищавшихъ вѣру, Царя и Отечество: то есть все, что было и есть для нихъ священнѣйшаго и драгоцѣн-

наго, на чемъ основывалось ихъ блаженство; что составляло всегда ихъ безопасность, твердость, неодолимость — и звучную славу; къ чему наконецъ всякїй истинный Россїянинъ съ млекомъ матери своей всасывалъ истинное благоговѣнїе и любовь неограниченную; для чего научался переносить тягчайшїе труды, ужаснѣйшїя скорби, нестерпимые мразы и самый гладъ; презирать всѣ ужасы смерти и не щадить ни въ какомъ случаѣ жизни своей! Теперь беру вновь перо для продолженїя моего повѣствованїя, напоминанїемъ современникамъ и потомству о томъ, съ какими чувствами, съ какимъ намѣренїемъ Благодушный АЛЕКСАНДРЪ и знаменитые вожди Его побѣдоносныхъ войскъ, по избавленїи Отечества, готовились новыми неслыханными побѣдами избавлять, и самыхъ недавнихъ враговъ своихъ, всю Европу населяющихъ, отъ ига поработившаго ихъ тирана.

« Принеся Господу Богу, благословившему побѣдами оружїе наше и помогшему изгнать враговъ за предѣлы Отечества нашего, усерднѣйшее отъ искреннихъ сердецъ благодаренїе—такъ вѣщалъ, Спаситель Петрова града храбрымъ воинамъ своимъ(*)— и испросивъ святой помощи Его, къ совершеннѣйшему истребленїю злодѣевъ, мы готовимся нынѣ вступить въ сосѣдственныя границы въ слѣдъ за врагомъ, кото-

(*) Приказъ Граф. Витгенштейна въ Червонной Мызѣ отданный 3 Декабря.

рый бывъ пораженъ нами, едва успѣваетъ бѣгствомъ спасать слабые свои остатки. Нынѣшняя война, толико бѣдственная врагамъ нашимъ, шедшимъ поработить насъ игу, кажется безъ дальнихъ изъясненій, представляетъ всѣмъ и каждому ужаснѣйшее слѣдствіе грабежей и всѣхъ безпорядковъ до сего времени въ Исторіяхъ неизвѣстныхъ; каждой, возобновя въ памяти своей все имъ видѣнное, конечно признаетъ праведный судъ Всевышняго, карающаго злодѣевъ, грабителей церквей, осквернителей святынь, зажигателей и истребителей домовъ мирныхъ Гражданъ и поселянъ, изверговъ не знающихъ ни Бога, ни законовъ природы и человѣчества: единственная корысть, и кровожадное звѣрство, управляли злодѣями сими: когда они обдирали оклады со Святыхъ Иконъ въ храмахъ Божїихъ, когда похищали съ Олтарей и Престоловъ святыни и утварь, когда грабили и жгли древнюю Столицу Царей нашихъ, мня возвратиться на свою родину, обремененными богатствомъ. Воины! гдѣ богатства сїи? Не всѣ ли они отбиты храбрымъ воинствомъ нашимъ. — Гдѣ и сами грабители сїи? Не видѣли ли вы ихъ умирающихъ, и мертвыхъ отъ голоду, близь оставовъ падшихъ лошадей при послѣднемъ издыханїи, силившихся оторвать кусокъ замерзлой падали, и тутъ же замерзающихъ; тогда, когда мы присоблюденїи порядка не претерпѣвали ни въ чемъ недостатка. Ужасная картина сїя, здѣсь

слабоизображенная, не показываетъ ли ясно правосудїе Божїе. И такъ воины! вступивъ въ предѣлы сосѣдственные научаясь такимъ разительнымъ примѣромъ, соблюдая порядокъ и устройство, обходитесь съ жителями какъ съ ближними: поражая коварнаго непрїятеля, будьте заступниками мирныхъ гражданъ. Главнокомандующїй армїей совершенно надѣясь, что каждый солдатъ будетъ вести себя, какъ должно воину, а не грабителю, и что всѣ Гг. командующїе, каждой по своей части приложитъ старанїя, дабы никто изъ нижнихъ чиновъ не дѣлалъ жителямъ нималѣйшихъ обидъ, и что жалобы на грабежъ войскъ нашихъ никогда къ нему не дойдутъ; при чемъ каждый можетъ быть увѣренъ, что сверьхъ обыкновеннаго провїанта и порцїи, жители при добромъ обхожденїи солдатъ, будутъ доставлять имъ все нужное; но естьли за всѣмъ симъ, ожиданїя Его Сїятельства не исполнятся, и кто-либо изъ нижнихъ чиновъ посягнетъ на грабительство и обиды жителей, то первой въ семъ обличенїи будетъ тотчасъ наказанъ смертїю; а Шефъ полка, или Командиръ батальона и роты, преданъ строжайшему воинскому суду, по учрежденїи большей дѣйствующей армїи; но строгая и непрїятная мѣра сїя при усердномъ старанїи Гг. Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, конечно къ искреннему удовольствїю Его Сїятельства и чести армїи останется безъ употребленїя. — Герои! Монархъ отдаетъ справед-

ливость заслугамъ вашимъ и награждаетъ щедро ваше отличïе; признательное Отечество благословляетъ своихъ избавителей и молитъ за насъ Богу; заслужимъ же благодарность и иноземныхъ народовъ и заставимъ Европу съ чувствомъ удивленïя восклицать: непобѣдимо воинство Руское въ бояхъ и неподражаемо въ величïи души и добродѣтеляхъ мирныхъ. Вотъ благородная цѣль, достойная Героевъ, будемъ же стремиться къ ней храбрые воины. — Приказъ сей предписывается непремѣнно читать во всѣхъ ротахъ и растолковать нижнимъ чинамъ.»

«Храбрые и побѣдоносныя войска!—взывалъ безсмертный Смоленскïй Герой (*).— Наконецъ вы на границахъ Имперïи. Каждый изъ васъ есть *Спаситель Отечества.* Россïя привѣтствуетъ васъ симъ именемъ: стремительное преслѣдованïе непрïятеля и необыкновенные труды, подъятые вами въ семъ быстромъ походѣ, изумляютъ всѣ народы и приносятъ вамъ безсмѣртную Славу. Не было еще примѣра столь блистательныхъ побѣдъ; два мѣсяца сряду рука ваша каждодневно карала злодѣевъ. Путь ихъ усѣянъ трупами. Токмо въ бѣгствѣ своемъ самъ вождь ихъ не искалъ инаго, кромѣ личнаго спасенïя. Смерть носилась въ рядахъ непрïятельскихъ; тысячи падали

(*) Приказъ Фельдмаршала въ Вильнѣ 21 Декабря.

разомъ и погибали. Тако Всемогущій Богъ изъявлялъ на нихъ гнѣвъ Свой, и поборалъ Своему народу. Не останавливаясь среди Геройскихъ подвиговъ, мы идемъ теперь далѣе. Прейдемъ границы и потщимся довершить пораженіе непріятеля на собственныхъ поляхъ его, но не послѣдуемъ примѣру враговъ нашихъ въ ихъ буйствѣ и неистовствахъ, унижающихъ солдата. Они жгли домы наши, ругались Святынею; и вы видѣли, какъ Десница Вышняго праведно отмстила ихъ нечестіе. Будемъ великодушны: положимъ различіе между врагомъ и мирнымъ жителемъ. Справедливость и кротость въ обхожденіи съ обывателями покажетъ имъ ясно, что не порабощенія ихъ и не суетной славы мы желаемъ, но ищемъ освободить отъ бѣдствія и угнѣтеній даже самыя тѣ народы, которые вооружались противъ Россіи. Непремѣнная Воля Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего есть, чтобы спокойствіе жителей не было нарушаемо и имущества ихъ оставались неприкосновенными. Объявляя о томъ, обнадеженъ, что священная воля сія, будетъ выполнена каждымъ солдатомъ въ полной мѣрѣ. Никто изъ нихъ не отважится забыть ее; Гг. Корпусныхъ и Дивизіонныхъ Командировъ именемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вызываю, въ особенности имѣть за симъ строгое и не ослабное наблюденіе.»

«Воины! — Раздался благозвучный гласъ вѣнценоснаго благодѣтеля человѣческаго

рода — (*) храбрость и терпѣніе ваши вознаграждены славою, которая не умретъ въ потомствѣ. Имена и дѣла наши будутъ переходить изъ устъ въ уста, отъ сыновъ къ внукамъ и правнукамъ вашимъ до самыхъ позднихъ родовъ. Хвала Всевышнему! Рука Господня съ нами, и насъ не оставитъ. Уже нѣтъ ни единагѡ непріятеля на лицѣ земли нашей. Вы по трупамъ и костямъ ихъ пришли къ предѣламъ Имперіи. Остается еще перейти за оныя, не для завоеванія или внесенія войны въ земли сосѣдей нашихъ, но для достиженія желанной и прочной тишины: вы идете доставить себѣ спокойствіе, а имъ свободу и независимость. Да будутъ они друзья ваши! отъ поведенія вашего зависѣть будетъ ускореніе мира. Вы Рускіе! вы Христіане! Нужно ли при сихъ именахъ напоминать вамъ что должность воина есть, быть храбрымъ въ бояхъ, и кроткимъ во время переходовъ и пребыванія въ мирныхъ земляхъ. Я не угрожаю вамъ наказаніями; ибо знаю что никто изъ васъ не подвергнется онымъ. Вы видѣли въ землѣ вашей грабителей, расхитившихъ домы невинныхъ поселянъ. Вы праведно кипѣли на нихъ гнѣвомъ и наказали злодѣевъ. Кто же захочетъ имъ уподобиться? Естьли кто паче чаянія таковый сыщется, да не будетъ онъ Руской! да исторгнется изъ среды васъ!

(*) Высочайшій Приказъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Вильнѣ 25 Декабря.

Воины! сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ: ваша православная вѣра, ваше Отечество и Царь вашъ.»

Какою чистою вѣрою, какимъ высокимъ чувствомъ исполнены сіи Велѣнія АВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА и двухъ охранителей ЕГО Престола и Царства. Кто можетъ усумниться въ дѣйствіи, какое они произвели на души и сердца храбрыхъ побѣдоносныхъ Россіянъ; и какъ дѣйствіе сіе отлично отъ того, какое имѣло надмѣнное самохвальствомъ и самонадѣяніемъ исполненное воззваніе гордаго поработителя Европы, надъ буйной безчисленной сволочью его, вѣдомой на подавленіе, раззореніе и искорененіе благословеннаго Царства Рускаго.

Солдаты! — взывалъ онъ имъ — вторая Польская война началась. Первая кончилась во Фридландѣ и Тильзитѣ. Россія клялась вѣчнымъ союзомъ Франціи и войною Англіи. Она нарушила днесь клятвы свои. Она не хочетъ дать никакого объясненія странному своему поведенію. Французскіе Орлы, не опочивъ на Рейнѣ, обезпокоили нашихъ Союзниковъ отъ ея безпорядковъ. Россія, увлеченная опредѣленіемъ своего рока, должна пасть. Не почитаетъ ли она насъ ослабѣвшими: не тѣ лижъ мы еще Аустерлицкіе Солдаты? Она поставляетъ насъ между безчестіемъ и войною. Выборъ не можетъ быть сомнителенъ. И такъ впередъ! Перейдемъ Нѣманъ, внесемъ войну въ ея нѣдра. Вторая Польская война будетъ славнѣе

первой для Французскаго оружїя; и миръ, который мы заключимъ, будетъ самъ за себя порукою и положитъ предѣлъ гибельному влїянїю на дѣла Европы, которыми Россїя около пятидесяти лѣтъ пользовалась (*).

Какая ужасная противуположность: тутъ хищникъ и поругатель Престоловъ, сей страшный баловень слѣпой фортуны, адскїй бичь народовъ, прещенїемъ хульнымъ аки левъ рыкая, мнитъ себя быть Судїею Царей и Царствъ, и могущимъ рѣшить судьбы ихъ; а здѣсь законный, кроткїй МОНАРХЪ съ благоговѣнїемъ исповѣдуетъ во всѣхъ дѣлахъ благость Творца Небеснаго и мужественныхъ воиновъ своихъ поучаетъ къ кротости и человѣколюбїю, напаяя сердца ихъ тихостїю Своею, подобно какъ напаяетъ злакъ роса утренняя. — Тамъ многочисленныя орды, возбужденные адскою злобою, кипѣли единымъ мщенїемъ, буйствомъ, насилїемъ, грабежемъ и опустошенїемъ; здѣсь православное воинство, воздерживаемое гласомъ вѣры, Священными устами МОНАРХА напоминаемой, пламенѣло мужествомъ, неустрашимостїю и храбростїю противъ враговъ; но помнило страхъ Божїй и сохраняло въ сердцахъ человѣколюбїе къ иноплѣменнымъ, но мирнымъ Гражданамъ.

Сими-то чувствами одушевленныя крестоносныя ополченїя: Санктпетербургское

(*) Прокламацїя Наполеона въ Вилковискѣ 10 Iюня 1813 года.

Новгородское, исполнивъ первую обязанность свою изгнанiемъ враговъ за предѣлы Отечества, съ радостiю готовилось прейти въ чуждыя страны, повинуясь Высочайшей волѣ обожаемаго своего МОНАРХА, возвѣщенной любимымъ начальникомъ — во въ какомъ оно было положенiи? — Нѣсколько дружинъ было оставлено по городамъ и мѣстечкамъ гарнизонами; не малая часть отдѣлена для отвода плѣнныхъ во внутреннiе города Россiи; значительная также часть оставалась на пути въ больницахъ за ранами и болѣзнями или отъ усталости, большими переходами и суровостiю погоды причиненной; такъ что въ дружинахъ оставалось на лицо неболѣе какъ по 100 и по 150 человѣкъ. Обозы ополченiя, оставаясь прежде въ Невелѣ, потомъ въ Полоцкѣ, приведены были въ разстройство; ибо фуры и лошади, бывъ употребляемы по необходимости для подвоза къ армiи хлѣба: первыя поломались, вторыя изнурились, или пали. Изъ оставшейся части Ополченiя подъ ружьемъ, не только воины, но и многiя Офицеры, были оборвавшись, безъ теплой одѣжды и безъ обуви: первые бывъ лишены возможности получить изъ домовъ своихъ пособiи; вторыя оставя шубы свои въ обозахъ, или побросавъ ихъ во время сраженiй, какъ излишнюю тягость, ибо отъ мокроты и потомъ стужи они совершенно испортились, короче сказать, каждый воинъ оставался почти нагъ и босъ, въ одномъ изорваномъ

армякѣ и съ круглою шляпою или фуражкою на головѣ; — но, на челѣ ихъ блистало охранительное знаменіе креста, а подъ открытою грудью согрѣвало ихъ біющееся любовію и вѣрностію къ Царю и Отечеству сердце. Съ такою бронею Руской воинъ не страшился ни враговъ, ни мразовъ. Никто не думалъ изъ нихъ роптать — ни единъ не усталъ служить вѣрою и правдою не щадя живота своего. Въ такомъ нарядѣ куда не появлялось Ополченіе, вездѣ возбуждало удивленіе, почтеніе и сильное чувство къ подражанію Геройскимъ дѣламъ своимъ, когда напротивъ безобразіе бѣгущихъ враговъ, при имени коихъ недавно трепетала вся Германская земля, возрождало лишь смѣхъ и презрѣніе.— *Почтенъ и въ рубищѣ Герой!* — истину сихъ словъ, сказанныхъ знаменитымъ Россомъ Лирикомъ, испытало Ополченіе надъ собою. . . . Но время обратиться къ происшествіямъ: да тысячи повѣствованій объ оныхъ, повторяемы разными образы, и преходя изъ устъ въ уста, дойдутъ до позднѣйшаго потомства; да услышитъ оно отголосокъ громкихъ Геройскихъ подвиговъ Россіянъ, очищенный временемъ отъ всѣхъ неправильныхъ измѣненій — и да въ позднѣйш[illegible]вѣкахъ будутъ наслаждаться славою [illegible]лагомъ отъ событій нашего времени происходящими. Справедливо вмѣстѣ съ Вашингтономъ можемъ повторить мы; что *участь многихъ милліоновъ существъ, съ нами нераздѣленныхъ, кои еще*

не родились, будетъ зависѣть, кромѣ воли Божїей, отъ храбрости и поведенїя нашихъ армїй (*).

Тогда, какъ Князь Репнинъ - Волхонскїй поспѣшалъ къ Ген. Iорку, оказавшему миролюбивыя свои чувствованїя, для заключенїя съ нимъ положительныхъ условїй, Генералъ-Маїоръ Дибичь, начальствующїй Авангардомъ, успѣлъ предупредить его. Онъ отрѣзалъ Магдональда отъ Iорка при Тильзитѣ и заключилъ съ нимъ 18 числа условїе, по коему оный Генералъ обязывался со всѣмъ корпусомъ своимъ, состоящимъ изъ 18000 съ 60 ю орудїями отложиться отъ Французовъ и быть Нейтральнымъ (**). Послѣ чего Магдональдъ оставался уже съ 5000 войскъ и 20 ю орудїями. Казалось, что онъ, вошедши въ Тильзитъ, принужденъ будетъ неминуемо сдаться. Онъ самъ подтвердилъ сїе ожиданїе, давъ видъ, что намѣренъ вступить въ переговоры. Къ нему посланъ уже былъ Офицеръ; но это была одна военная хитрость, ибо воспользовавшись слабостїю силъ Ген. Маїора Властова

(*) Vie de George Waschington par David Ramsay.

(**) Газеты, подъ Французскимъ руководствомъ писанные, попытались еще возвѣстить, что сей поступокъ Iорка неодобренъ Королемъ и что его повелѣно за оной судить; но вскорѣ ложь оказалась на самомъ дѣлѣ, когда Вѣнценосные друзья простерли взаимныя объятїя, и союзъ великихъ душъ соединилъ крѣпчайшими узами два сильныя царства.

и тѣмъ, что Ген. Адьютантъ Кутузовъ, по ложному показанію шпіоновъ, оставилъ проходъ при *Питкопенѣ*, преграждающій путь отъ Тильзита, онъ атаковалъ ночью отрядъ перваго,— въ коемъ была между прочимъ одна 9я дружина Ополченія, — получилъ надъ онымъ успѣхъ и безпрепятственно прорвался къ Кенигсбергу. 20 числа въ 11 часовъ дня, главная квартира Графа вступила въ *Юлези*, гдѣ нашли Прусскую батарею обращенную уже противъ Французовъ— и здѣсь многіе Прусскіе Драгунскіе и Артиллерійскіе Офицеры приходили поздравлять Графа и принять его приказанія. И когда проходящимъ по колѣно въ грязи побѣдоносънымъ воинамъ было объявлено здѣсь, что Прусаки уже друзья наши, *Ура!* раздалось въ воздухѣ, и радость разлилась въ булатныхъ грудяхъ Россіянъ. Здѣсь Графъ получилъ повелѣніе, по соединеніи съ арміею Адмирала Чичагова, состоять въ его командѣ.

22го, Генералъ-Маіоръ Шепелевъ, командовавшій Авангардомъ, догналъ непріятельскій Аріергардъ, подъ начальствомъ Генер. Гранжана у деревни *Гросъ Баумъ* и, опрокинувъ его, гналъ до Гор. Лабіо, гдѣ непріятель 23 числа, выбравъ выгодное мѣстоположеніе, защищался весьма упорно; но будучи пораженъ страшными Рускими колоннами и Артиллеріею, вознамѣрился было сжечь городъ и мосты чрезъ каналъ, облегающій съ одной стороны городъ сей; однакожъ и сіе не удалось. Егерьскій полкъ и отрядъ Гусаръ подъ командою Барона Розе-

на съ величайшею быстротою кинулся въ городъ, непрїятель выбитъ и городъ спасенъ, лишившись только двухъ домовъ. Въ семъ сраженїи первая дружина С. П. Бургскаго Ополченїя имѣла еще случай оказать мужество и храбрость, достойныя старыхъ и опытныхъ воиновъ. Послѣ сей побѣды, коею прїобрѣтено 3 пушки и 300 плѣнныхъ, Генералъ Маїоръ Шепелевъ быстро преслѣдовалъ непрїятеля и Полк. Ридигеръ съ 4мя Казацкими полками, 25го числа въ 2 часа по полудни, сдѣлавъ сильный натискъ, внесенъ былъ въ Столицу Пруссїи на плечахъ непрїятеля. Въ самомъ городѣ было взято 1300 плѣнныхъ и до 8000 изнуренныхъ усталостїю и больныхъ, въ числѣ коихъ находилось 200 человѣкъ Россїянъ, и межъ ими Генералъ Лихачевъ, взятый въ плѣнъ при Бородинѣ и Полковникъ Потемкинъ, оставленный по одной только торопливости Французовъ, которая была столь велика, что 30 орудїй съ зарядными ящиками бросили они въ рѣку. Полоцкїй Герой, получилъ извѣстїе о семъ въ *Вейлау*, куда въ часъ по полудни въ тотъ же день вступили войски и главная квартира; а на другой день Графъ Витгенштейнъ, празднуя день своего рожденїя, во первыхъ отдалъ священный долгъ убїеннымъ Героямъ на поляхъ Фридландскихъ и Эйлаускихъ (*), а потомъ воздалъ благодарное моленїе за

(*) Нѣкто изъ Присудствовавшихъ при семъ сдѣ-

благополучный переходъ чрезъ границу и взятіе Кенигсберга. Прибытіе въ сіе время, въ станъ Графа Витгенштейна, Донскаго Героя Графа Платова усугубляло торжество сіе и разливало на воиновъ чувства истиннаго умиленія. — Оба Героя раздѣлили воинскую трапезу, а въ вечеру данъ былъ городу балъ. Прусаки казались совершенно оживленными и внѣ себя отъ радости и удовольствія.

На другой же день Графъ въѣхалъ въ 4мъ часу по полудни въ Кенигсбергъ, и остановился въ Королевскомъ замкѣ. Генер. Лейт. Графъ Сиверсъ немедленно сдѣланъ былъ Коммендантомъ города. Въ вечеру Графъ явился въ Королевской ложѣ въ театрѣ и былъ встрѣченъ всеобщими рукоплесканіями и радостными криками; особенно всѣ были восхищены; когда Графъ пригласилъ въ ложу одного стараго Прусскаго Генерала и держа его за руку первый закричалъ: *да здравствуетъ Король Прусскій!* Тысячи голосовъ повторили сіе восклицаніе, и всѣ сердца однимъ симъ дѣйствіемъ привержены уже стали къ Побѣдоносному Герою— Освободителю.

лалъ прекрасный и весьма приличный на сей случай слѣдующій стишокъ:

Фридландскіе поля, Эйлаускіе равнины!
Героевъ Россіянъ свидѣтели кончины —
Проходитъ Витгенштейнъ, забудьте сонмы бѣдъ!
И гдѣ былъ кипарисъ, да лавръ тамъ процвѣтетъ.

На другой день т. е. 27 число, Дворянство привѣтствовало Графа чрезъ стараго Генер. Лейт. Графа Кунгейма, Кавалера Чернаго Орла. Въ вечеру Графъ паки былъ въ театрѣ: пѣты были особые куплеты въ честь Государя; въ искусственныхъ огняхъ и прозрачныхъ картинахъ изображены были гербы двухъ націй и вензловыя имена Государей, восклицаніямъ зрителей не было конца. По выходѣ изъ театра, Графъ былъ окруженъ множествомъ мѣщанъ съ факелами, и препровожденъ въ *Немѣцкую* такъ называемую *гостинницу*, гдѣ былъ пріуготовленъ великолѣпный балъ. Въ одной изъ освѣщенныхъ заловъ, поставлены были бюсты АЛЕКСАНДРА, Короля и покойной Королевы, увѣнчанные лаврами и цвѣтами. Балъ кончили ужиномъ, за коимъ пито за здравіе Государей, войскъ и Генераловъ. — Въ сей же день прибылъ Генералъ Іоркъ. Полоцкій Герой отличнымъ пріемомъ въ минуту снискалъ себѣ уваженіе и преданность сего почтеннаго Генерала.

28, Графъ посѣтя Генер. Іорка, отправился изъ Кенигсберга далѣе. Между тѣмъ какъ Герой вѣнчался въ сей столицѣ Пруссіи торжествами и поздравленіями признательныхъ ему Пруссаковъ, передовые отряды его преслѣдовали непріятеля къ Пилау и Эльбингу. Къ сему послѣднему имѣла направленіе армія Адмир. Чичагова. 31 числа Декабря Графъ Платовъ занялъ сей городъ и обратился вмѣстѣ съ Авангардомъ Генер. Маіора Шепелева къ Данцигу, куда часть

непріятельскихъ войскъ поспѣшно убѣжала. Туда же вскорѣ подоспѣла часть войскъ подъ командою Генер. Лейт. Левиза, гнавшагося за непріятелемъ изъ Риги и отдѣлившагося отъ Генер. Лейт. Маркиза Паулучи въ Мемелѣ.

Въ тотъ же самый день, какъ Графъ Платовъ занялъ Ельбингъ (*) Генер. Адьютантъ Чернышевъ съ отрядомъ своимъ

(*) При семъ случаѣ, я не могу удержаться, чтобъ не разсказать почтеннымъ моимъ читателямъ одного Анекдота, доказывающаго, что и въ числѣ Наполеоновыхъ рабовъ, были благоразумные Французы, которые заранѣе провидѣли нещастія долженствующія ихъ постигнуть, котораго владыко ихъ при всемъ все объемлющемъ — какъ тогда полагали — Геніи своемъ, не могъ постигнуть, и даже упоенный мечтательною гордостію, величіемъ и силою своею, не полагалъ сбыточнымъ. Я слышалъ его въ Ельбингѣ отъ тамошняго Россійскаго Консула Г. Аббека. — Когда несмѣтныя Наполеоновы полчища проходили чрезъ Пруссію, удивляя всю Европу своею многочисленностію, цвѣтомъ Юношества, составлявшаго большую часть оныхъ, блескомъ оружія и одежды; когда казалось, что не только Россія, но и вся вселенная должна преклониться предъ столь сильнымъ и образованнымъ воинствомъ, управляемымъ величайшимъ Геніемъ; въ то время говорю: одинъ изъ Французскихъ Генераловъ, остановившійся у Г. Аббека въ домѣ — и коему понравилась весьма угодливость хозяина, однажды на единѣ спросилъ его съ ласкою, пожимая его руку: *скажите откровенно, Г. Аббекъ! какъ вы думаете, будемъ ли имѣть успѣхъ въ сей необыкновенной Компаніи?* — Аббекъ съ уклончивостію, приличною тогдашнему его положенію, отвѣчалъ: что невозможно имѣть въ томъ нималѣйшаго

очистилъ Марїенбургъ и Марїенвердеръ. Въ семъ послѣднемъ находились Король Неаполитанскїй и Маршалъ Викторъ, едва успѣвшїе спастись. Послѣ сего Генералъ Адьют. Чернышевъ переправился чрезъ Вислу и быстро слѣдовалъ по пятамъ остатковъ непрїятельскихъ Армїй къ Нейнбургу, и такимъ образомъ къ новому 1813 году вся почти Сѣверная Пруссїя была очищена. Между тѣмъ авангардъ Гр. Милорадовича очищалъ Герцогство Варшавское, и скорое появленїе въ ономъ Россїйскаго МОНАРХА, было появленїемъ благотворнаго Солнца,

---

сомнѣнія. *Нѣтъ, любезный Аббекъ*, подхватилъ Генералъ, *вы не искренны, Вы не хотите сказать что Вы думаете. Знаете ли что я вамъ скажу по дружески. Французы уже не то, что были за 10 ть лѣтъ предъ симъ. Тогда они воевали за вольность и свободу правъ своихъ; теперь движетъ ими корысть. Маршалы обогатились и всякой изъ нихъ думаетъ о сохраненїи нажитаго и о наслажденїи имъ. Солдаты привыкли къ хищенїямъ и роскоши — и строгой воинской дисциплины уже не существуетъ. Скажу вамъ наконецъ: недумаю чтобъ Руские насъ побили (!!); но дай Богъ, чтобъ по крайней мѣрѣ мы возвратились въ такомъ порядкѣ какъ теперь идемъ!* — И дѣйствительно, когда уже бѣгство Французовъ сдѣлалось въ Пруссїи явно, нечаянно привезли на дворъ къ Г. Аббеку на форшпанѣ больнаго, съ отмороженнымъ носомъ и ногами и почти въ рубищѣ, столь же бѣдномъ какъ и безобразномъ, и — это былъ тотъ самый Генералъ, который такъ хорошо предчувствовалъ будущее. *Вотъ видите, Г. Аббекъ*, сказалъ онъ, почти сквозь слезы, *въ какомъ я жалостнѣйшемъ состоянїи. Не правду ли я Вамъ тогда сказалъ?* . . .

послѣ бурныхъ и ненастныхъ дней. Всѣ жители обоего пола и всякаго возраста бѣжали ему во срѣтеніе, истощеваясь въ способахъ изъявленія своей непритворной радости. АЛЕКСАНДРЪ и Русскіе были на устахъ каждаго и въ сердцѣ. Непостоянные Поляки; — но на сей разъ, казалось, они увидѣли ужасную пропасть, уготованную имъ всесвѣтнымъ Поработителемъ — ужаснулись страшной глубины бездны, ея и клялись постоянною вѣрностію Монарху, коему сопутствовали миръ, тишина и спокойствіе! —

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

1813 ГОДЪ.

Различныя произшествїя съ начала года до отдѣленїя Ополченїя отъ Армїи Гр. Витгенштейна.

О Руская земля, Отечество Героевъ!
Съ благоговѣніемъ тебѣ дивится свѣтъ.
Не драгоцѣнностей ты ищешь среди боевъ,
Не Царства, не града пріяла мздой побѣдъ,
Но благодарность лишь единую стяжала,
И, Лавроносная! едино удержала,
Изъ правъ, присвоенныхъ надъ слабыми мечемъ,
Лишь право быть Царямъ и Царствамъ образцемъ
Великодушія — народамъ показала.
Какъ независимость и вѣру защищать,
Какъ жизни нещадить, какъ смерть предпочитать
Ярму желѣзному, цѣпямъ позорнымъ рабства.

Воейковъ.

Болѣзнь Графа Витгенштейна.— Онъ здаетъ команду Графу Штейнгейлю. — Возвращается въ Кенигсбергъ съ Сенаторомъ Бибиковымъ.— Впечатлѣнїе произведенное симъ возвращенїемъ на Пруссаковъ. — Графъ получаетъ Высочайшїй

Рескриптъ объ оставленіи Ополченія до конца войны. — Присудствуетъ на праздникѣ, въ воспоминаніе дня основанія Прусской Монархіи данномъ. — Получаетъ письмо отъ Фельдмаршала и Высочайшій приказъ о подчиненіи ему Прусскихъ войскъ. — Отправленіе Депутатовъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. — *Прибытіе разныхъ дружинъ С. Петербургскаго и Новгородскаго Ополченія. — Объявленіе имъ Высочайшей воли. — Графъ встрѣчаетъ Олонецкихъ стрѣлковъ; отъѣзжаетъ къ Арміи для принятія Начальства. — Признательное Ополченіе къ своему Начальнику испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія на поднесеніе ему меча. — Ополченіе подъ Пилау. — Покореніе сей крѣпости. — Занятіе Берлина. — Всеобщее вооруженіе въ Пруссіи.*

Графъ Витгенштейнъ оставя Кенигсбергъ отправился въ Гейльсбергъ, занятый войсками Адмир. Чичагова (*) и гдѣ на сей

(*) Выше сказано, что Графъ получилъ повелѣніе состоять у него въ командѣ.

разъ самъ онъ находился. Но по приключившейся внезапно болѣзни, Полоцкій Ирой принужденъ былъ здать Начальство Графу Штейнгейлю и возвратиться въ Кенигсбергъ. — Въ дневномъ приказѣ, по сему случаю отданномъ, находился замѣчательный отзывъ: *жаль* — и сіе жаль, глубоко отозвалось въ сердцахъ всего воинства, которое имѣло щастіе служить подъ Начальствомъ столь великодушнаго вождя, увѣнчаннаго побѣдами и неложною славою. Начальникъ Ополченія Сен. Бибиковъ испросивъ у Главнокомандующаго Адмирала обѣщаніе, что о всѣхъ недостаткахъ Ополченія представить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и притомъ дозволеніе остаться въ Кенигсбергѣ, для собранія всего Ополченія и приведенія сколько возможно онаго въ порядокъ,— сопровождалъ Графа на обратномъ его пути до сего города. 2го числа Генваря, появленіе въ Кенингбергѣ Героя, пріобрѣтшаго уже сердца всѣхъ Пруссаковъ и совершенную ихъ довѣренность, произвело сильное надъ всѣми жителями впечатлѣніе.— Они, казалось, живо раздѣляли сіе *жаль*, которое наполнило сердца Россійскихъ воиновъ непритворною скорбію.

3го числа, Графъ Витгенштейнъ имѣлъ счастіе получить Высочайшій Рескриптъ, въ коемъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, опровергая разнесшіеся ложные слухи на щетъ обращенія Ополченія въ регулярное воинство, ИМПЕРАТОРСКИМЪ Своимъ сло-

вомъ изволилъ увѣрить, что Ополченіе удержано будетъ токмо до окончанія войны, и что потомъ будетъ распущено въ свои домы, а Чиновники обратятся къ своимъ прежнимъ мѣстамъ.

6го Генваря, въ Кенигсбергѣ праздновали день основанія Прусской Монархіи. Графъ Витгенштейнъ и всѣ Русскіе Генералы въ городѣ находившіеся, приглашены были въ Нѣмецкое ученое собраніе, а изъ онаго въ Албертинскій Университетъ, въ коихъ приняты были съ отличными почестьми и радушіемъ. Въ семъ послѣднемъ читана была рѣчь, заключающаяся похвалою Основателю Университета Маркъ— Графу Алберту и Царствующему Королю; а потомъ молитвою къ небу, что оно наконецъ *указавъ ему истинныя выгоды его народа, обратило взоръ его и привязало его къ* АЛЕКСАНДРУ *Благотворителю.* Всѣ были чрезвычайно убѣждены сею рѣчью. Почтенный Іоркъ не могъ удержать слезъ своихъ, можетъ быть отъ сильнаго внутренняго чувствованія, что онъ былъ первымъ орудіемъ сего новаго Союза своего ГОСУДАРЯ. 10го Генваря, Графъ Витгенштейнъ получилъ отъ Фельдмаршала самый лестный отзывъ съ убѣжденіемъ поспѣшить принять начальство надъ первымъ отдѣленнымъ корпусомъ, и притомъ приказъ, что Генер. Іоркъ съ Прусскими войсками долженъ состоять подъ его начальствомъ, — а Генер. Лейт. Долгорукій, присланный изъ главной арміи для новыхъ пе-

еговоровъ съ симъ Генераломъ, получилъ братный отзывъ.

Въ сей же день городъ Кенигсбергъ отправилъ своихъ Депутатовъ для поднесенія го ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ оздравленій и засвидѣтельствованія своей реданности и высокопочитанія.

12 и 13 числъ, вступили въ Кенигсбергъ 5. 7. 8. дружины Санктпетербургскаго и 1я 2я Бригады Новгородскаго Ополченія, ь крайнѣ малочисленномъ и изнуренномъ эстояніи; ибо въ бытность свою въ олоцкѣ и Витебскѣ отъ заразительныхъ, уществовавшихъ тамо болѣзней, лишились большей части людей своихъ. Сенаторъ Бибиковъ, осматривая С. П. бургскіе ружины, объявилъ имъ Высочайшую волю, то они должны служить до окончанія войы. — И всѣ единогласно вскричавъ: *ура!* овторили: *ради служить, ради умиать — за Царя Батюшку!* . . . . Никакія руды, никакое изнуреніе не могло возроить въ груди Русскихъ воиновъ противыхъ чувствованій. — Естьли бы слабость еловѣческой природы начинала оказыватьс въ Русскомъ воинѣ, довольно упомянуть олько Священныя имена, *Вѣры*, *Царя*, сказать: *ты Русской*! чтобъ возбудить ь душѣ его духъ неимовѣрной бодрости готовность къ пожертвованію самимъ обою. — Таковъ Русской народъ, коему пъѣвшіяся на Руси — по слову великаго уворова — *вѣтренные, безбожные Французишки*, стараются приписывать имена

варваровъ, рабовъ или медвѣдей. — Вся Европа видѣла нынѣ сихъ варваровъ, и наслаждаясь миромъ, рукою ихъ дарованнымъ, можетъ на досугѣ дѣлать сравненіе ихъ съ своими любезными обаятелями, побѣдителями и очистителями своихъ нравовъ и кармановъ.

15 числа, Графъ самъ выѣзжалъ встрѣчать входящіе въ городъ дружины Олонецкихъ стрѣлковъ, подъ командою Генералъ-Маіора Аклечова, которые, хотя были весьма также малочисленны, по причинѣ отсталыхъ и больныхъ, но въ стройномъ видѣ и хорошо одѣты. Полоцкому Герою, который отличалъ всегда ополченіе за вѣрную и праведную его службу, столько сіи дружины понравились, что онъ тогда же изъявилъ желаніе свое имѣть ихъ всегда при себѣ (*). Послѣ чего Графъ вскорѣ отправился для принятія паки начальства надъ оставленными имъ войсками, съ нетерпѣніемъ его ожидающими.

Между тѣмъ собравшееся вкупѣ С. П. Бургское Ополченіе, оказывавшее всегда къ своему начальнику Сенатору Бибикову, живѣйшую привязанность, за его снисходительное съ ними обращеніе, правоту и предстательство во всѣхъ нуждахъ его предъ Высокими Вождями, восхотѣло дать ему явный знакъ своей любви и почтенія, поднесеніемъ Ему меча, съ приличною над-

(*) И исполнилъ оное.

писью. Почему и осмѣлилось всеподданнѣйше испросить у Государя Императора Высочайшее на то соизволенiе. Чувствованiя свои и желанiя изобразило оно предъ Монархомъ въ слѣдующихъ словахъ:

Августѣйшiй Монархъ!

Всемилостивѣйшiй Государь!

« Вѣрноподданное Вашего Императорскаго Величества Санктпетербургское Ополченiе, изшедшее по мановенiю Твоему на отраженiе враговъ вѣры и Твоего Престола, съ теплымъ упованiемъ на Бога и съ пламенною любовiю къ Августѣйшему Государю Своему, благословилось свыше успѣхомъ: врагъ палъ — и оно имѣло щастiе удостоиться предъ цѣлымъ свѣтомъ Высочайшей Твоей признательности. Гордясь выше всего симъ неизреченнымъ щастiемъ, С. П. бургское Ополченiе не можетъ не сознаться, сколь много обязано достойному предводителю своему Тайн. Совѣт. Бибикову, раздѣлявшему всѣ Воинскiе труды съ послѣднимъ изъ Воиновъ, и личною своею храбростiю противъ враговъ явившему своимъ подчиненнымъ разительный примѣръ мужества, неустрашимости и преданности Государю и безпримѣрной любви къ Отечеству; во знаменованiе и прочный

залогъ признательности своей къ толь доблестному вождю своему, Санктпетербургское Ополченіе, соединя всѣ души, сердца и мысли, во едино желаетъ поднесть Ему мечь съ приличною надписью.

Всемилостивѣйшій Государь! припадая къ Августѣйшимъ Стопамъ Твоимъ, С. П. Бургское Ополченіе Всеподданнѣйше испрашиваетъ на сіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія и сугубо щастливымъ и награжденнымъ почтетъ себя, естьли онаго удостоится.»

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

вѣрноподданные.

Всеподданнѣйшее письмо сіе было подписано всѣми начальниками дружинъ и Штабъ-Офицерами.

Государь Императоръ удостоилъ оное Высочайшаго вниманія, а на всеподданнѣйшую прозьбу Ополченія соблаговолилъ изъявить Монаршее соизволеніе (*).

(*) Мечь сей имѣетъ видъ обыкновенной шпаги съ золотымъ украшеннымъ дубовыми листьями эфесомъ, на верху коего Ополчительный Крестъ съ надписью: *за вѣру и Царя*. а на самомъ эфесѣ надпись: *Сенатору Бибикову Санктпетербургское Ополченіе*. Онъ поднесенъ уже по возвращеніи въ столицу.

Послѣ сего все Ополченіе С. П. Бургское и Новгородское сколько было на лицо онаго, выступило подъ Командою Дѣйств. Камерера Жеребцова къ гор. Пилау, осадою кого командовалъ Генер. Маіоръ Графъ Сиверсъ. Вскорѣ отъ Французскаго Коменданта Генер. Кастелла, потребована была именемъ Прусскаго Короля здача крѣпости — и какъ притомъ начальникъ Прусскихъ войскъ составляющихъ часть Гарнизона объявилъ, что въ случаѣ нападенія, будетъ дѣйствовать въ пользу Россіянъ; то 26го заключенъ былъ договоръ здачѣ; а 27 Графъ Сиверсъ имѣлъ торжественный входъ въ городъ и былъ встрѣченъ всеобщимъ восклицаніемъ и радостію. Гарнизонъ состоялъ изъ 1500 Французовъ и 750 Пруссаковъ, изъ числа первыхъ 1000 человѣкъ вышли, а прочіе остались больными. На крѣпостныхъ валахъ найдено 134 пушки, занятіе сей крѣпости было весьма важно для Кенигсберга, ибо она служитъ ключемъ ко оному со стороны моря. Всѣ войска при осадѣ сей крѣпости бывшія обратились къ Данцигу.

Между тѣмъ безпрерывные успѣхи Россійскаго оружія, отворили Графу Витгенштейну врата въ Столицу Бранденбургіи, куда принятъ онъ былъ 27 Генваря съ знаками живѣйшей радости отъ всѣхъ жителей и съ почестьми приличными Герою Избавителю. Вся Пруссія казалась воскресшею совершенно. Король предварительно выѣхавшій въ Бреславль, былъ уже

свободенъ. Онъ явно поспѣшилъ одобрить поступокъ Генерала Іорка, и немедленно изданными воззваніями къ народу и воинству(*) далъ свободу обнаружиться во всей силѣ духу перваго, который ожидалъ токмо мгновенія показать ненависть и мщеніе нестерпимому врагу его спокойствія. Мгновенно вся Пруссія принялась за оружіе отъ стараго до малаго. Во всѣхъ городахъ вооружились охотники (Freycorps) Ополченіе (Landweer) и земская Милиція (Landsturm). Россійское Ополченіе служило въ семъ случаѣ совершеннымъ образцомъ. Почти одинакая одежда и на челѣ каждаго воина подобный, но токмо бѣлый крестъ съ надписью: съ *Богомъ за Короля и Отечество!* Ополченіе долженствовало присоединиться въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ, а земская Милиція оставаться въ городахъ на нужной случай, для защищенія оныхъ и отвоза плѣнныхъ. Для большаго поощренія своего воинства, Король Прусскій учредилъ Орденъ желѣзнаго креста, единственно на время новой войны за Отечество, съ раздѣленіемъ онаго на классы — и постановилъ притомъ, чтобъ имена убіенныхъ за Отечество начертаваемы были золотыми буквами на особыхъ черныхъ доскахъ, долженствующихъ быть выставленными въ приходскихъ церквахъ,

(*) Которые я не помѣщаю, ибо во многихъ мѣстахъ уже напечатаны.

для сохраненія именъ сихъ жертвъ Отечественной брани въ потомствѣ. Всѣ Пруссаки на перерывъ старались участвовать въ правомъ дѣлѣ своего Короля различными пожертвованіями (*). Не возможно казалось болѣе оказать соревнованія съ Россіянами въ Священномъ дѣлѣ защищенія своего Отечества, какое показали въ сей разъ Пруссаки. А сіе самое должно служить сильнѣйшимъ доказательствомъ, что въ минувшемъ порабощеніи Пруссіи невиновенъ народъ, патріотическими чувствованіями коего не умѣли во время приличнѣйшимъ образомъ воспользоваться. О! какъ дорого оплачиваются ошибки тѣхъ, кои бывъ избраны Царскою довѣренностію, имѣютъ въ рукахъ и силу народа его и участь.

(*) Мнѣ самому случилось видѣть въ Тильзитѣ какъ почтенный 70 лѣтній старецъ, извѣстный Докторъ Моргенъ — воспламененный чувствами Патріотизма, достойными Фридериковыхъ временъ, — собравъ все, что было въ домѣ его серебренаго и золотаго, даже кольцы и перстни своихъ дочерей и свои часы, принесъ въ даръ Отечеству и Королю, убѣждая къ тому и другихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Произшествія до собранія всѣхъ Дружинъ къ осадѣ Гор. Данцига.

А вы, сподвижники Героя!
Когда приспѣетъ брани часъ,
Мужайтесь вновь во время боя
И съ нами Царь и Богъ по васъ!

Кн. Кугушевъ.

Ополченія назначаются подъ Данцигъ — повелѣніе переформировать оныя. — Часть С. П. Бургскаго Ополченія выходитъ изъ Кенисберга — рѣчь Начальника. — Трудный походъ — прибытіе къ Данцигу — разпредѣленіе по полкамъ и на передовыя посты. — Сенаторъ Бибиковъ отъѣзжаетъ для объясненія состоянія Ополченія — Нечаянное приключеніе его останавливаетъ — сіе возлагается на Дѣйств. Камергера Жеребцова. — Прибытіе въ Кенигсбергъ 2^хъ Бригадъ С. П. Бургскаго и Новгородскаго Ополченія — выступленіе обоихъ къ Данцигу —

Молебствіе — Рѣчь Священника — знаки преданности воиновъ къ Начальнику — Прибытіе 3й Дружины изъ Витебска — Сравненіе Пруссака съ Руссакомъ — выходъ 3й Дружины — Собраніе всѣхъ обозовъ — Высочайшее Повелѣніе объ одеждѣ Дружинъ и объ удовлетвореніи жалованьемъ — Дѣйств. Камергеру Жеребцову поручается переформировать Новгородское Ополченіе — а Генер. Маіору Ададурову Санктпетербургское — Вѣсть о смерти Фельдмаршала. —

Какъ неоднократно представляемо было отъ Сенатора Бибикова о малочисленномъ и разстроенномъ положеніи въ какомъ С. П. Бургское и Новгородское Ополченіи находились; то наконецъ съ Подполковникомъ Серебровымъ, посланнымъ для собранія оставшихъ людей, получено повелѣніе изъ уменшенныхъ Дружинъ составить полныя *свободныя дружины*; но вскорѣ за симъ прибылъ изъ главной квартиры Графа Виттенштейна Полковникъ Николевъ съ предписаніемъ слѣдовать Ополченію какъ можно поспѣшнѣе къ Данцигу, гдѣ настояла въ войскахъ необходимая надобность. Надлежало оное исполнить съ точностію; и такъ 6го Февраля все наличное С. П. Бургское Ополченіе, въ Кенигсбергѣ находившееся,

собрано было на площадь въ числѣ 900 человѣкъ, (!!) подъ командою Ген. Маїора Ададурова. Начальникъ Ополченія Сенаторъ Бибиковъ, явился самъ предъ сими малочисленными, но храбростію и мужествомъ отличающимися рядами. Немедленно исполненъ первѣйшій и Священнѣйшій долгъ Христолюбивыхъ воиновъ: принесено Господу Богу теплое моленіе, послѣ чего Начальникъ обратилъ къ Воинамъ слѣдующую рѣчь:

Любезныя товарищи, друзья и братья!

Великъ Господь въ чудесехъ Своихъ!

« Кто изъ насъ думалъ и могъ питаться надеждою, когда знатная часть Россіи и самая Москва были въ рукахъ непріятеля, что онъ будетъ столь скоро побѣжденъ, разсѣянъ, уничтоженъ, что не осквернитъ ни одна нога алчныхъ воиновъ его земли Русской? Но чего не возможетъ вѣра въ Бога, усердіе къ Царю и любовь къ Отечеству? Храбрости вашей, православные Воины, удивляются и выхваляютъ ее самые неистовые враги наши. Слава пронесла по всему міру: *ура вамъ*! Православные воины, народъ Русскій! Вы одни, съ помощію Всемогущаго, спасли Отечество свое. Когда Преосвященный вручалъ мнѣ хоругвь сію, чудесный свѣтъ озарилъ Священную Славу его, и Духъ Святый прорекъ устами Святителя сіи слова пророческія: *симъ побѣ-*

дити! Предъ симъ знаменіемъ пали окопы и разрушились крѣпкія стѣны Полоцкія; въ Чашникахъ и Смолянахъ три непобѣдимые до тѣхъ поръ Фельдмаршала соединили всѣ силы и искуство свое: — сомкнулись твердыя ваши груди, засверкали штыки Русскіе; развилась хоругвь сія — и пали всѣ силы вражія, какъ дымъ и пыль изчезли предъ лицемъ вашимъ, и на самомъ мѣстѣ сраженія возгремѣли хвалы Всемогущему Покровителю правды Рускія. Самъ надмѣнный Императоръ Французовъ пришелъ къ Борисову испытать съ остальными силами; но преслѣдующій его и мстящій ему Крестъ за оскверненіе и разрушеніе храмовъ Божіихъ, возблестѣлъ и едино быстрое бѣгство спасло его и малые остатки ратниковъ его при рѣкѣ Березинѣ: предъ нимъ открылись врата Витебскія, побѣдили вы въ Лабіау, и вошли въ городъ сей. На сихъ дняхъ еще, лишь показались кресты, достойно украшающіе головы ваши, крѣпость Пиллау съ полутораста пушками сдалась вамъ, и жители съ радостными восклицаніями приняли спасителей своихъ. Теперь, друзья! Предводительствующій нами Герой, велѣлъ идти намъ къ стѣнамъ Данцигскимъ. Кто, православные Воины! кто не любитъ женъ и дѣтей, роду и племени своего; кому не милъ и дымъ смиреннаго дому Отцовскаго? Но, храбрые товарищи, вы уже всѣму свѣту показали безсмертными подвигами, что драгоцѣннѣе всего вамъ Отечество ваше, и милѣе слава

Царя Благочестиваго. Кто изъ насъ захочетъ отстать отъ товарищей своихъ, кто отойдетъ отъ Святой и Побѣдоносной хоругви сей? Отецъ Отечества АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ, самъ съ нами раздѣляетъ труды и опасности: когда нагла Варшава сдалась уже страху оружія Россійскаго и вѣроломные Поляки еще разъ пал къ стопамъ Его, и великодушнѣйшій изъ Монарховъ прощеніемъ и милосердіемъ утверждаетъ побѣды свои, взглянит окрестъ себя: храбрые но холодные Пруссаки, удивляясь и воспламѣняясь примѣромъ вашимъ спѣшатъ собираться и слѣдовать по стопамъ Спасителей Отечества ихъ. Православные воины! вы ощастливили меня именемъ Отца вашего, которымъ горжуся паче всѣхъ почестей, и истинно какъ съ дѣтьми своими, не отдѣлю никогда судьбы своей отъ вашей, вы всегда найдете меня посреди рядовъ вашихъ. Пойдемъ же въ путь нашъ. — Съ нами Богъ! — Ура! Царю Бѣлому!!»

Ура! воскликнули воины, воспламененные словами своего Начальника — и, наполняя воздухъ симъ побѣднымъ восклицаніемъ, коего силу знаютъ всѣ враги Россіи, сей малый участокъ храбрыхъ воиновъ С. П. Бургскаго Ополченія, сопровождаемый толпами удивленныхъ и восхищенныхъ Пруссаковъ, вышелъ изъ Кенигсберга по дорогѣ къ Данцигу. Походъ сей былъ исполненъ всевозможными трудностями. Погода стояла сырая, туманная, дождливая и притомъ

холодная; по всей дорогѣ была непомѣрная грязь и *лывы*, которыя надлежало проходить симъ, почти полунагимъ воинамъ, по поясъ въ водѣ. Въ Маріенбургѣ отрядъ сей имѣлъ остановку за разлитіемъ Р. Ногата, составляющей правой рукавъ Р. Вислы, но однакожъ 24 ч. перешли чрезъ оную и вскорѣ присоединились къ войскамъ блокирующимъ городъ Данцигъ, гдѣ тогда же по распоряженію Командующаго онымъ Генер. Лейт. Левиза, всѣ малочисленные дружины разпредѣлены были по регулярнымъ полкамъ и употреблены на аванпосты; а Ген. Маіору Ададурову ввѣренъ отрядъ, блокирующихъ войскъ расположенной на разлитіи, какъ то въ другомъ мѣстѣ упомянуто будетъ подробнѣе.

Въ слѣдъ за симъ отрядомъ С. П. Бургское Ополченіе, на другой день вышли изъ Кенигсберга къ Данцигу Дружины Новгородскія, въ числѣ 500 человѣкъ.

Между тѣмъ Сенаторъ Бибиковъ, весьма оскорбленный состояніемъ, въ каковомъ находилось ввѣренное ему Ополченіе, вознамѣрился отправиться къ Графу для личнаго по сему предмету объясненія; но какъ Графъ Витгенштейнъ былъ уже далеко, а притомъ при выѣздѣ его изъ Эльбинга отъ худой дороги случилось съ нимъ приключеніе, отъ коего онъ впалъ въ болѣзнь, то и возвратился къ Кенигсбергъ, откуда уже отправилъ вмѣсто себя къ Графу Витгенштейну въ Берлинъ Дѣйствит. Камергера Жеребцова.

Въ продолженіи сего времени, разсѣянныя участки Ополченія собирались безпрестанно въ Кенигсбергъ. 5 го Марта 9 я Дружина, остававшаяся послѣ пораженія подъ Тильзитомъ, по сю сторону Нѣмена, прошла чрезъ Кенигсбергъ къ Данцигу подъ командою Подполковника Черняевича; а 14 го Полковникъ Алалыкинъ привелъ 11, 12 и 13 Дружины, остававшіяся Гарнизонами въ различныхъ мѣстахъ. 1 го Апрѣля вступила въ Кенигсбергъ 4 я бригада Новгородскаго Ополченія подъ командою Полковника Дирина.

5 го числа, Дружины подъ командою Полковника Алалыкина бывшія, долженствовали слѣдовать къ Данцигу. По утру рано собраны они были на площадь при многочисленномъ стеченіи народа. Явился начальникъ Ополченія Сенаторъ Бибиковъ и тотчасъ началось молебствіе; по окончаніи коего Священникъ Ополченія, Петръ Виноградовъ говорилъ къ воинамъ слѣдующую рѣчь:

ХРИСТІАНЕ ВОИНЫ!

«Господь благословляя люди своя миромъ, благословляетъ онымъ и наше любезнѣйшее Отечество. Пусть неистовый врагъ пронзилъ было грудь Россіи; пусть жестокость его надъ Христіанами всякаго званія и пола, границъ не имѣла; пусть дерзость и нечестія его коснулись даже Божества: но долготерпѣливый Господь и правосуд-

ный, пресекъ неправедное и звѣрское его умышленіе. — Святая церковь, стѣня подъ тяжестію сего врага, торжественно избрала васъ Христіане! какъ единственное средство къ защищенію Отечества нашего, давъ вамъ воинское знаменіе, *дасимъ побѣдите.* Ваши сердца всегда горящія усердіемъ и любовію къ Отечеству, едва только вняли гласу церкви, тотчасъ содѣлались готовыми на сокрушеніе врага. Августѣйшій Монархъ вручилъ сему почтенному и храброму начальнику (*), котораго примѣру вы единодушно и какъ бы друзья во всемъ слѣдовали. Непрекословное и всегдашнее ваше къ нему повиновеніе возродило въ немъ такую къ вамъ любовь и приверженность, что среди самыхъ жестокихъ боевъ, онъ непереставалъ быть съ вами, напоминая вамъ всегда: Защитники! Вамъ дано есть спасти Отечество! — «*Идите и искорените Аммалика и воюйте е, дондеже скончаете!*» — Столь великую обязанность, которую возложили на васъ Государь, Церковь и Отечество, вы исполнили неустрашимо и мужественно при непоколебимомъ упованіи на Господа силъ крѣпкаго во бранѣхъ.

«Алчный и всегда ненасытимый врагъ почувствуя сильнѣе, нежели какъ мнилъ, удары отъ крѣпкой руки вашей, а паче всего гнѣвъ Божій, непрестанно его поражающій,

---

(*) Сіе относится къ Инспектору Ополченія Гну Сенатору и Кавалеру А. А. Бибикову.

...ственнымъ образомъ принудилъ себя оставить предѣлы наши, и съ малыми иноземцовъ остатками ускорить въ ихъ жилища, которыя всѣ почти уже содѣлались жертвою злобнаго и безразсуднаго его владычества, пагубныхъ слѣдствій коего вы сами были свидѣтели. Но, — оставимъ судить дѣла его судіи всѣхъ, Богу!

«Вы же какъ истинные сыны Церкви и вѣрноподданные Россійскаго престола, имѣете уже мзду отъ Царя земнаго за сохраненіе Его славы; Отечество за спасеніе свое въ знакъ должной вамъ благодарности, воздвигнетъ памятникъ изъ сердецъ своихъ для будущихъ вѣковъ, а Св. церковь не престанетъ благословлять Бога, да будетъ за сіе мзда ваша многа и на небесѣхъ.

«Се паки предлежитъ вамъ подвигъ Православные Воины! окончивъ которой съ помощію Всесильнаго Бога, непостыдно можете сказать: мы подвигомъ добрымъ подвизалисъ, вѣру соблюли, Отечество спасли, врага побѣдили, и, симъ вознесли славу Россовъ, свойственную имъ только, какъ храбрымъ потомкамъ славныхъ Славянъ.—

«Непобѣдимые Воины! мужайтеся; да крѣпится сердце ваше, и уповайте на Бога, ибо Онъ единъ поможетъ скончать враги наша! — »

По окончаніи сей рѣчи, исполнившей сердца воиновъ Христіанскаго умиленія и духа крѣпости, къ пренесенію новыхъ трудовъ. Сенаторъ Бибиковъ самъ вывелъ

ихъ изъ города, а какъ при разставанiи съ ними, онъ еще напоминалъ имъ обязанность ихъ служить вѣрою и правдою; то всѣ воины являя живѣйщiя знаки своей любви къ нему и послушанiя, единогласно закричали: *не покидай только ты насъ отецъ! мы съ тобою ради хоть на край свѣта.* Многiе осмѣлились выдти изъ фронта и кинувшись къ ногамъ его, цѣловали его руки, убѣдительнѣйшимъ образомъ прося о неоставленiи ихъ. Съ сердцемъ исполненнымъ живѣйшихъ чувствованiй отъ сего зрѣлища неподражаемой привязанности Русскихъ войскъ къ своему начальнику, Сенаторъ Бибиковъ приказалъ имъ наконецъ идти въ передъ и самъ возвратился въ городъ.

7го числа, подобнымъ образомъ 4я Новгородская Бригада, бывъ собрана предъ квартирою Сенатора Бибикова и исполнивъ моленiе Всевышнему, выступила изъ города въ числѣ 460 человѣкъ. По вечеру въ тотъ же день, командиръ сей бригады Полковникъ Диринъ, бывъ болѣнъ горячкою кончилъ жизнь свою. Достойный сей офицеръ былъ сожалѣемъ всѣми своими подчиненными и товарищами. Съ прискорбiемъ разсуждали о томъ, что судьба лишила его и того удовольствiя, чтобъ умереть съ честiю приличною воину, на полѣ бранномъ. Человѣкъ и въ самомъ разрушенiи своемъ ищетъ славы.

17го числа, Полковникъ Дубенскiй, провожавшiй Дивизiю Ген. Партонакса отъ

Березины въ Витебскъ, привелъ оттуда 5ю Дружину свою, которая будучи тамъ пополнена присланными изъ Петербурга вновь набранными недоимочными воинами, была въ числѣ 512 воиновъ, хорошо обученныхъ и одѣтыхъ порядочно. Воины сіи встрѣченные за городомъ самимъ Начальникомъ Ополченія, вошли въ оный съ пѣснями и плясками при стеченіи великаго множества дивившихся и любовавшихся Пруссаковъ. У нихъ тогда уже вооружалось свое Ополченіе и вездѣ раздавался барабанный бой, вездѣ экзерцировали, кричали, стучали ружьями. Много конечно усердія видѣли они въ своихъ [illegible], но все нѣтъ того воинскаго огня, той непринужденной живости, той отличной веселости, этой гибкости и проворства, коими сама природа отличила народъ Русскій. Невольно при семъ случаѣ увлекаюсь къ сравненію свойствъ двухъ народовъ, почерпнутымъ изъ собственнаго моего наблюденія.

Нѣтъ сомнѣнія чтобъ пляска и пѣсни [illegible] его свойство. но когда [illegible] Русскій пляшетъ — онъ, что называется, и весь [illegible]: Нѣмецъ топчется или кружится машинально. Какая бы тоска не была на сердцѣ Русскаго, онъ запоетъ пѣсни, хотя его увлекаются въ заунывныхъ [illegible] звукахъ, онъ забывается совершенно — сердце его бываетъ въ сію минуту, такъ сказать, наэлектризовано и [illegible] къ [illegible] дѣйствіямъ [illegible]. Желательно знать какой Нѣмецъ

кой хоръ выразитъ такъ любовь къ своему начальнику на примѣръ; какъ Русскіе пѣсельники, запѣвъ: *еще дай Боже здравствовать командирику нашему?* — Видалъ ли кто изъ Нѣмцовъ какъ дѣйствуетъ на Русскихъ магическое слово: *нашихъ!* Я слыхалъ пѣсни, Прус..хъ, Саксонскихъ, Баварскихъ солдатъ; но это что-то похожее на гогатаніе гусей въ размѣръ приведенное. Сказали бы Пруссаку на примѣръ: *бьютъ нашихъ*, онъ мнѣ кажется пойдетъ еще въ розыскъ: *не за дѣло ли?* Ѣдетъ ли Русской на лошадяхъ, онъ попѣваетъ, посвистываетъ, приговариваетъ къ *ретивымъ*, или *лихимъ* своимъ — и мчится подобно вихрю. Ѣзда его похожа болѣе на ристаніе, нежели на простой переѣздъ съ мѣста на мѣсто. Взглянемъ на ѣдущаго Пруссака: самая упряжь показываетъ, что тутъ кромѣ медленности и путаницы ничего нѣтъ; лошади его бредутъ, самъ онъ сидитъ распустяемъ съ трубкою въ зубахъ и болѣе кажется спящимъ Айемъ нежели ямщикомъ, или почтаремъ. Съ такою же дѣятельностію сей мужикъ переходитъ и во фрунтъ. Трубка и пиво составляетъ его радость и веселіе. Его выправятъ, одѣнутъ — онъ будетъ лучше казаться, но того уже нѣтъ, чего не дала природа — нѣтъ огня — нѣтъ быстроты! всегда одно хладнокровіе, размѣръ въ шагахъ какъ и поступкахъ. Наконецъ въ огнѣ сраженія, Пруссакъ съ примѣрнымъ хладнокровіемъ своимъ выстоитъ очень долго подъ гра-

домъ ядеръ и даже картечь. Но Руссакъ съ пламенною грудью, понесется туда, гдѣ опасность ближе и сильнѣе: онъ будетъ искать забыться въ самомъ дѣйствіи. Стрѣляніе упомляетъ Русскаго солдата: *ура! и штыкЪ* даетъ одохновеніе. — Пруссаку придетъ тягостно, онъ отступитъ и будетъ хвалиться, что *искусно ретировался;* Русской до сихъ поръ не понимаетъ, что можно и должно иногда отступать — по его мнѣнію это не иначе можетъ случиться, какъ измѣною и предательствомъ— и всегда въ такомъ случаѣ грѣхъ приписываютъ какому-либо иностранцу, своему командиру, который еще не пріобрѣлъ ихъ довѣрія. Таковъ въ особенности мнѣ кажется народъ Русской, подъ владычествомъ АЛЕКСАНДРА наполнившій цѣлый свѣтъ звучною своею славою и удивленіемъ. Но возращаюсь паки къ повѣствованію.

Третія Дружина вскорѣ отправилась къ Данцигу. Между тѣмъ въ Кенигсбергѣ собирались и устроевались всѣ оставленныя обозы ополченія, что особенно было возложено на Дѣйств. Ст. Совѣтника Бестужева, коему также порученъ былъ надзоръ надъ остающимися больными въ Кенигсбергской Госпитали, коихъ одного С. П. Бургскаго Ополченія было болѣе 600 человѣкъ. Начальникомъ Госпиталя былъ сдѣланъ С. П. Бургскаго же Ополченія Полковникъ Розиніусъ и при немъ оставлены Офицеры; Титул. Совѣтн. Варгасовъ,

Губернскіе Секретари Долгово-Сабуровъ и Хомутининъ.

Между тѣмъ 14го Апрѣля получено чрезъ Графа Витгенштейна Высочайшее соизволеніе, приказомъ отъ 28го Марта по арміямъ объявленнаго, о принятіи на щетъ казны, какъ снабженіе одѣяніемъ ополченій находящихся за границею и внутри Россіи, такъ и производство жалованья (*) и притомъ повелѣніе Фельдмаршала немедленно приступить къ обмундированію Ополченія, что особенно поручено было военному Губернатору Гор. Кенигсберга Графу Сиверсу. И какъ надлежало поспѣшить переформированіемъ Ополченія, то и поручено сіе въ отношеніи С. П. Бургскаго Генералъ Маіору - Ададурову, а въ разсужденіи Новгородскаго, остающагося безъ начальника, Дѣйств. Камергеру Жеребцову, только что недавно возвратившемуся изъ Берлина, по исполненіи сдѣланнаго ему порученія въ разсужденіи представленія Графу о настоящемъ состояніи Ополченій. На сей предметъ приданъ былъ ему изъ С. П. Бургскаго же Ополченія Штабъ Офи-

(*) Въ дополненіе сего 27 Маія состоялся Высочайшій Указъ, дабы отъ казны же производить жалованье и Штабъ-Офицерамъ Дружинъ и полковъ, ополченіе составляющихъ, полагая полковымъ начальникамъ противъ Армейскихъ Полковниковъ, а батальйоннымъ командирамъ противъ Армейскихъ Маіоровъ. Естьли же въ числѣ первыхъ состоятъ Генералы, то имъ производить жалованье по чину.

церъ Баронъ-Штеингейль, на которагэ возложена была должность дежурнаго по Новгородскому Ополченію Штабъ Офицера.

Въ то время какъ сіе произходило, внезапу облеченная мрачною одеждою слава, недавно громозвучною трубою своею возвѣщавшая свѣту побѣды Смоленскаго Героя, обнесла повсюду гибельную вѣсть о нечаянной Его кончинѣ въ городѣ Бунцлау, послѣ кратковременной болѣзни 16го числа Апрѣля послѣдовавшей. — Живѣйшая всеобщая скорбь и уныніе объяло сердца Русскаго Воинства. Князь Кутузовъ конечно благовременнѣйшую имѣлъ кончину для своего безсмертія; но сѣтующая Россія и съ нею воскресенія ждущая Европа находились тогда въ мрачной неизвѣстности, и какъ бы осиротѣли. Теперь уже вся вселенная читаетъ неисповѣдимую волю Всесвятаго Провидѣнія. Оно положило предѣлъ человѣческимъ силамъ и славѣ Смоленскаго Героя, восхотѣвъ АЛЕКСАНДРУ Благословенному поручить довершеніе начатаго имъ спасенія Царствъ.

Въ совѣтѣ Предвѣчнаго положено было Всероссійскому Монарху — до селѣ славящемуся человѣколюбивымъ правосуднымъ и милосердія исполненнымъ Своимъ царствованіемъ — отверзть путь къ Величайшимъ воинскимъ и политическимъ подвигамъ, какимъ подобныхъ бытописъ вѣковъ въ себѣ не заключаетъ. Назначено было кротость

и упованіе на Бога сего Вѣнценосна̃го Христіанина, въ дни искушенія явленныя, увѣнчать неувядаемымъ вѣнцемъ безсмертія.

А ты Герой, Спаситель дражайшаго Отечества! — котораго великая душа, слїясь съ безсмертнымъ и невещественнымъ Духомъ Петра, Екатерины, Пожарскаго и Суворова, витаешь въ жилищѣ Ангеловъ, наслаждаясь лицезрѣніемъ Величайшаго непостижимаго Существа — имя твое и память будетъ гремѣть въ отдаленнѣйшемъ потомствѣ Россіянъ; мысль о тебѣ смѣшается съ понятіемъ о любви къ Отечеству — и ты по смерти будешь производить чудеса истиннаго Героизма. Скажемъ съ однимъ почтеннымъ Стихотворцемъ:

Доколѣ Солнце не затмится,
И сердце Русскихъ будетъ биться,
Не будешъ Россами забвенъ!

ОДТѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Блокада Данцига до перемирїя.

Посмотрите на холмахъ
Растянулись вражьи силы. . .
Тщетно, други! гордый врагъ
Роетъ въ мысляхъ намъ могилы — и себя побѣдой
льститъ;

Г . . .

Описанїе мѣстоположенїя и окрестностей города Данцига. — Бѣгущїй непрїятель, преслѣдуемый Гр. Платовымъ, укрывается въ сей городъ, — разположенїе блокирующихъ войскъ подъ командою Генер. Лейт. Левиза. — Первая вылазка непрїятеля, — атака на предмѣстїя. — Прибытїе одного отряда С. П. Бургскаго Ополченїя. — Размѣщенїе онаго по полкамъ причиняетъ неудовольствїе. — Приходъ Англичанъ на Рейдъ, — вторая вылазка. — Партизанъ Фигнеръ выходитъ

изъ крѣпости. — Е. К. В. Герцогъ Виртенбергскій принимаетъ начальство надъ блокирующими войсками, — третья вылазка. — Пребытіе 2го отряда С. П. Бургскаго Ополченія. — Начальное разпоряженіе Герцога. — Усиленіе блокирующихъ войскъ запасными баталіонами вмѣсто отбывшихъ къ арміи полковъ. — Покушенія непріятеля на отрядъ Г. М. Ададурова. — Переформированіе Новгородскаго Ополченія. — Прибытіе на Рейдъ отряда Гребной флотиліи. — Четвертая вылазка изъ крѣпости. — Перемиріе. —

Городъ Данцигъ или Гданскъ, лежащій подъ 57° — 21′ сѣвер. широты и 36° — 19′ восточной долготы, расположенъ на ровнинѣ прилегающей къ высотамъ, идущимъ вдоль морскаго берега, разстояніемъ въ семь мѣстѣ верстъ на 5ть отъ онаго или еще менѣе. Сіи высоты находясь, такъ сказать, надъ самимъ городомъ, служатъ ему съ южной и западной стороны защитою — или, въ противномъ случаѣ совершенно, какъ говорится у военныхъ, *имъ командуютъ*. Почему возвышеннѣйшія мѣста оныхъ высотъ, или горъ, извѣстныхъ

подъ названіемъ: *Цыганкенберга*, *Гагельсберга*, *Бишофсберга* и *Штольценберга*, Французы во время своего пятилѣтняго владычества Данцигомъ, потщились укрѣпить наилучшимъ образомъ, особливо ближайшую къ стѣнамъ городскимъ гору *Гагельсбергъ*, въ коей устроены ими каменные казематы и мины — вообще, укрѣпленія ими здѣсь сдѣланныя приносятъ большую честь Французскимъ Инженерамъ, и заставляли удивляться столько же прочности и самой красотѣ крѣпостныхъ работъ, какъ и искуству располагать оныя удобнѣйшимъ для защиты образомъ. Къ городу прилежатъ три главныя предмѣстія: одно самое большое, съ южной стороны по дорогѣ, идущей отъ Г. *Даршау* чрезъ *Праустъ*, расположенное въ томъ мѣстѣ, гдѣ прилегающіе къ городу высоты, обращаясь отъ онаго къ югу, въ восточной сторонѣ оставляютъ пространную болотистую низменность, простирающуюся до самаго *Фришгафа*.— Сіе предмѣстіе называется *Сент-Албрехтъ;* оно соединяется съ ближайшими къ городу, кои называются *Ора* и *Алт-Шотландъ*. Второе предмѣстіе, находящееся въ ущельи между *Гагельсбергомъ* и *Бишофсбергомъ*, называется *Шидлицъ;* третіе именуется *Лангфуртъ* и, вмѣстѣ съ *Штрибомъ* и *Яшнепталемъ*, находится подъ высотами къ западу отъ города, и соединяется съ онымъ прекраснѣйшею въ свѣтѣ липовою аллеею, въ три версты длиною. Отъ сего пред-

мѣстія къ морю идетъ пространная *Брентауская* долина, ограниченная къ сѣверозападу цѣпію вышепомянутыхъ горъ или высотъ, на скатѣ коихъ расположены увеселительныя загородные домы съ восхитительными садами, извѣстные подъ именемъ *Паланнеки*, до самаго мѣстѣчка *Оливы*, въ коемъ находится древній монастырь, славный по своему Епископскому престолу и по заключенному въ немъ *славному миру*.

Рѣка Висла, раздѣлившись выше города *Маріенбурга* на два главныя рукава, изъ коихъ однимъ подъ именемъ *Ногата*, течетъ къ сѣверо-востоку, и впадаетъ нѣсколькими устьями въ *Фришгафѣ*; а другимъ подъ собственнымъ своимъ названіемъ течетъ къ сѣверу, пока не доходя верстъ съ 10 до моря, раздѣляется паки на два рукава: изъ коихъ правой вскорѣ впадаетъ также въ *Фришгафѣ*; а лѣвый протекая вдоль морскаго берега съ различнымъ къ оному приближеніемъ, съ восточной стороны подходитъ къ стѣнамъ города Данцига и прилегая къ онымъ съ сѣверной токмо стороны, круто поворачиваетъ на сѣверъ и образуя въ семъ заворотѣ низмѣнный, довольно обширный, и хорошо также Французами укрѣпленный островъ *Гольмѣ*, впадаетъ въ Балтійское море верстахъ въ шести отъ города. Вся сія сторона къ морю совершенно открыта предъ городомъ и, оканчиваясь необозримымъ пространствомъ синѣющихся водъ, представляетъ взору самую величествен-

ную картину. Узкое, холмистое, песчаное пространство земли между рѣкою и моремъ извѣстно подъ названїемъ *Нерунга.* При самомъ впаденїи рѣки въ морѣ находится крѣпостца *Вейксель-Мюндѣ*, предъ которою на лѣвомъ берегу рѣки лежащая деревня *Форъ-Вассеръ* укрѣплена Горнверкомъ. Самое устье рѣки для удобнѣйшаго входа судовъ, отведено особымъ каналомъ въ лѣво, на немъ устроены шлюзы, и онъ оканчивается выдавшеюся въ море длинною насыпью, которая защищаетъ входъ въ каналъ отъ засоренїя морскими волнами, прямому устью причиняемаго.

Устроенїемъ сего канала образовался не большой островокъ *Вестеръ-Платъ* именуемый, который Французы также тщательно укрѣпили Горнверкомъ.

Съ такими окрестностями самый городъ Данцигъ окруженъ двойнымъ высокимъ земляньмъ валомъ, съ каменною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полуодеждою и Козематами, и притомъ двойнымъ водянымъ рвомъ. Самая слабѣйшая его сторона съ юго-востока; для чего Французы, устроивъ на самой рѣкѣ *Вислѣ* плотину, затопили все низменное пространство, въ углѣ между рѣкою Вислою и предмѣстїемъ *Сент-Албрехта* заключающееся, и тѣмъ сдѣлали городъ и съ сей стороны неприступнымъ.

Такое описанїе я надѣюсь, будетъ весьма достаточно для уразумѣнїя при слѣдующемъ описанїи расположенїя и движенїй блокирующихъ войскъ около Данцига.

Тогда какъ разстроенные и бѣгущіе Французскіе корпусы безъ всякаго порядка, безъ начальниковъ, совершенно перемѣшались и всякой искалъ выпередить одинъ другаго и скорѣе гдѣ-либо укрыться, то весь почти остатокъ Магдональдова корпуса и многія частички другихъ корпусовъ, убѣгая отъ несущагося по слѣдамъ ихъ грознаго Атамана Донцовъ, которой — какъ говоритъ одинъ почтенный нашъ поэтъ — *свисталъ имъ бѣдою въ уши*, укрылись въ городъ Данцигъ, имѣющій большія запасы хлѣба, пороху и орудій; къ симъ послѣднимъ успѣли дотащить часть осадной Артиллеріи, бывшей подъ Ригою. Генералъ Графъ *Раппъ* какъ настоящій Губернаторъ Данцига, прибѣжавъ туда же принялъ Начальство и надъ Городомъ и надъ Гарнизономъ онаго, который изъ обрывковъ всей Арміи и всѣхъ почти націй, но болѣе Французовъ и Поляковъ составился числомъ до 33 тысячь человѣкъ.

Графъ Платовъ, вспомоществуемый Генер. Лейтен. Шепелевымъ, командовавшимъ авангардомъ Графа Витгенштейна, распорядилъ первое облежаніе города; но какъ они призывались немедленно къ дальнѣйшему преслѣдованію; то 22го Генваря по распоряженію Граф. Витгенштейна блокада Данцига поручена — какъ выше уже было сказано— Генер. Лейт. Левизу, командовавшему прежде войсками защищаемыми гор. Ригу. Ополченія С. П. Бургское и Новгородское а потомъ Тульское, Ярославское и Калуж-

ское назначены на усиленіе сихъ войскъ. При начальномъ семъ облежаніи города, весь корпусъ Генерала Левиза состоялъ изъ 1625 человѣкъ пѣхоты, 3412 конницы, 24 орудій конной Артиллеріи, 24 легкой и 12 орудій батарейной — и симъ-то небольшимъ отрядомъ храбрыхъ Россіянъ держались въ страхѣ 33 тыс. Французовъ за неприступными стѣнами гор. Данцига! но не должно забывать, что *у страха глаза велики!* —

Тотчасъ при подступленіи къ городу занято было нашими войсками большое предмѣстіе *Лангфуртъ* и *Штрисъ*; но какъ пунктъ сей былъ для непріятеля очень важенъ, ибо отъ онаго можно было чрезъ аллею приближаться къ самымъ, такъ называемымъ, *Оливскимъ* воротамъ города, совершенно отъ сего мѣста открытымъ; то 25 числа Генваря непріятель въ превосходнѣйшихъ силахъ учинилъ на оное предмѣстіе вылазку, и хотя въ четверо слабѣйшія силы наши дѣлали сильнѣйшій отпоръ; но многочисленность непріятелей, хотя съ большимъ урономъ одержала верхъ. *Лангфуртъ* и *Штрисъ* были ему уступлены, и непріятель у послѣдняго расположилъ передовую свою цѣпь, не смѣя далѣе простирать свои покушенія.

5го Февраля было сдѣлано настоящее къ осадѣ распредѣленіе войскъ, кои раздѣлены были на 4 отряда и 2 резерва. 1й отрядъ Ген. Маіора Вельяминова въ числѣ 2600 пѣхоты и 970 чел. конницы, занималъ ди-

станцію съ западной стороны отъ моря чрезъ *Кондратс-Гаммеръ* и *Пицксндорфъ* до *Мигау*; 2й Генер. Маіор. Кульнева въ числѣ 872 пѣхоты и 540 челов. конницы расположенъ былъ отъ *Мигау* до *Шенфельда*; 3й Полковника Турчанинова, состоящей изъ 1918 чел. пѣхоты и 732 конницы занималъ пространство отъ *Шенфельда* до *Нобель* и противъ *Крампицъ* и былъ расположенъ по наводненію, такъ что иныя передовые посты были на лодкахъ. 4й Ген. Маіора Горбунцова изъ 1100 челов. пѣхоты и 620 чел. конницы состоящій, расположенъ былъ отъ *Альт-Родаиы* до Вислы. Къ сему же отряду принадлежало отдѣленіе подъ командою Полковника Розена въ числѣ 500 чел. кавалеріи, находящееся въ *Бонзанѣ* и *Вордельнѣ*, и занимавшее также разстояніе на *Нерунгѣ* отъ Вислы до моря. Первой резервъ Генер. Маіор. Рахманова изъ 975 чел. конницы стоялъ въ *Ульнау*; а вторый Ген. Маіора Чернышева изъ 550 чел. конницы находился въ гор. *Нейштадтѣ* для наблюденія морскаго берега къ западу.

До 21 числа все было спокойно; но въ сей день произведена была съ нашей стороны смѣлая атака на всѣ три предмѣстія вдругъ. Нечаянность подала съ начала немаловажной успѣхъ; но превосходство въ силахъ справившагося непріятеля заставило уступить. Въ слѣдующія два дни непріятель съ своей стороны дѣлалъ двѣ вылазки, но былъ прогоняемъ всегда съ уро-

ночь. Наша потеря въ сіи дни простиралась до 840 человѣкъ.

25го числа прибывшіе съ Генер. Маіор. Ададуровымъ 11 Дружинъ С. П. бургскаго и часть Новгородскаго Ополченій, были разпредѣлены въ разныя отряды по полкамъ; а Генер. Маіору Ададурову порученъ былъ отрядъ Генер. Маіора Кульнева, который сдѣлался боленъ. Симъ распоряженіемъ дружинные начальники, не смотря на свое старшинство, сдѣлались нѣкоторымъ образомъ подчинены младшимъ себя полковымъ командирамъ, непосредственная подчиненность своему настоящему начальнику прервана и, воины ополченія несмотря на свое состояніе, послѣ толь труднаго похода, немедленно полковыми командирами отряжаемы стали на аванпосты, и во всѣхъ трудныхъ случаяхъ первые были впереди и въ опасности; а какъ скоро доходило дѣло до продовольствія, то Ополченіе оставалась назади. Такое состояніе, весьма естественно, возбудило всеобщее въономъ неудовольствіе, какъ между начальниками и Офицерами, такъ и между воинами, до такой степени, что Генералъ Маіоръ Ададуровъ принужденъ былъ формально доносить о семъ начальнику Ополченія въ Кенигсбергѣ находящемуся, и сверьхъ того доставлено было къ нему отъ имени Ополченія письмо въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ. По сему-то случаю, какъ прежде описано, Дѣйст. Камергеръ Жеребцовъ отправленъ былъ отъ Сенатора

Бибикова къ Графу Виттенштейну, для объясненія столь стѣснительнаго положенія, въ коемъ находилось храброе и признательность Царя и Отечества стяжавшее Ополченіе. Но вскорѣ прибытіе Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртенбергскаго всѣ сіи неудовольствія прекратило совершенно — какъ о томъ въ своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ.

1 го Марта прибыли на Данцигской Рейдъ два Англинскихъ Брига для наблюденія, чтобъ съ морской стороны не было никакого съ городомъ сообщенія.

12 го числа непріятель въ превосходныхъ силахъ сдѣлалъ на всѣ пункты вылазку и особенно изъ предмѣстія *Лангфурта.* Сраженіе продолжалось во весь день и кончилось совершеннымъ его прогнаніемъ. Уронъ съ нашей стороны простирался до 250 человѣкъ, но къ чувствительному огорченію всего войска при семъ случаѣ былъ тяжело раненъ искусный и храбрый Генералъ Маіоръ Вельяминовъ, бывшій во всю кампанію 812 года подъ Ригою во всѣхъ Авангардныхъ дѣлахъ. Отрядъ его порученъ Генералъ Маіору Горбунцову. 14 го числа прибыла къ Данцигу 9 я Дружина С. П. Бургскаго Ополченія въ числѣ 248 человѣкъ.

Апрѣля 5 го вышелъ изъ Данцига извѣстный Партизанъ, Гвард. Артиллеріи Полковникъ Фигнеръ. Во время бѣгства непріятеля къ Данцигу отличная отважность сего достойнаго Офицера завлекла его вмѣстѣ съ толпами непріятельскими въ

самый городъ подъ видомъ Италїянскаго купца. Вскорѣ бѣлокурые волосы и поступь сдѣлали его подозрительнымъ, онъ взятъ былъ подъ стражу и посаженъ въ темницу, въ коей содержался мѣсяцъ; но рѣшительные отвѣты на всѣ дѣланные ему вопросы; представленные бумаги; совершенное знанїе Италїянскаго языка и наконецъ твердое показанїе о мнимыхъ родственникахъ и о домѣ въ одномъ Италїянскомъ городкѣ, при помощи и свидѣтельствѣ въ давнемъ знакомствѣ съ нимъ Данцигскаго богатаго гражданина купца Сандерса, спасли его. Онъ былъ освобожденъ и даже выигралъ до такой степени довѣренность Французскаго начальства, что посланъ былъ отъ онаго съ письмомъ къ *Наполеону* — и притомъ поручено ему было развѣдать состоянїе нашихъ армїй. Молодой купецъ Сандерсъ сопровождалъ его при выходѣ изъ Данцига (*). Полковникъ Фигнеръ принесъ самое достовѣрное извѣстїе о состоянїи Данцигскаго гарнизона, между которымъ свирѣпствовала тогда заразительная болѣзнь, истребившая до 15000 человѣкъ. Впрочемъ въ продовольствїи и особливо въ военныхъ снарядахъ гарнизонъ въ сїе время не имѣлъ большаго недостатка, кромѣ

(*) Сей нещастный оказался въ послѣдствїи подозрительнымъ на щетъ шпїонства, былъ взятъ и умеръ подъ стражею.

вядины, вмѣсто коей начинали уже употреблять лошадиное мясо.

11го числа прибылъ къ Данцигу Его Кор. Высоч. Герцогъ Александръ Виртенбергскій по Высочайшей волѣ Государя Императора принялъ главное начальство надъ блокирующими войсками.

15го числа непріятель въ числѣ 4000 ч. вышедъ на *Нерунгъ* и идучи по оному время дорогами, сдѣлалъ нечаянное нападеніе на слабый отрядъ Полковника Розена тамо расположенный. Сей принужденъ былъ отступить къ селенію *Позеваркъ*, и какъ въ ономъ былъ провіантъ и скотъ: то пока первый вывезли, а второй успѣли отогнать, Полковникъ Розенъ съ храбростію и мужествомъ держался противъ превосходнаго непріятеля въ семъ мѣстѣ цѣлые два часа (*); и послѣ отступилъ къ селенію *Юнкеракеръ*. Слѣдующій день непріятель грабилъ въ занятыхъ имъ деревняхъ, все что могъ найти, а 17го возвратился въ крѣпость. Полковникъ Розенъ, слѣдуя по стопамъ его, занялъ опять прежнее свое расположеніе.

Въ сіе же время прибыли съ Ген. Маіор. Великопольскимъ Дружины С. П. Бургскаго Ополченія, вышедшіе изъ Кенигсберга подъ командою Полков. Алалыкина съ пріобщеніемъ Новгородскаго Ополченія, въ числѣ

---

*) При семъ случаѣ находилась изъ С. П. Бургскаго Ополченія одна 16 Дружина подъ командою Подполковника Ключарева.

600 чел., и были поставлены къ *Шидель-каускому* резерву.

Между тѣмъ присудствїе Его Королевскаго Высочества придало блокирующимъ войскамъ новую живость. Главнѣйшее вниманїе Его Высочества было во первыхъ обращено на безостановочное и достаточное продовольствїе войскъ и на порядочное устроенїе подвижныхъ и мѣстныхъ Госпиталей для больныхъ и раненыхъ; во вторыхъ же на строгое содержанїе блокады, прекращенїемъ наималѣйшихъ сношенїй между городскими жителями и окрестными обывателями, кои иногда находили случай изъ корыстолюбїя, то съ моря, то со стороны наводненїя дѣлать тайные въ городъ подвозы съѣстныхъ припасовъ, объявлено было что малѣйшее попользновенїе къ тому наказано будетъ смертїю въ 24 часа. Сверьхъ того усилена передовая цѣпь войскъ и особенно на наводненїи. Для подвоза провїанта изъ гор. *Даршау*, равномѣрно для отвоза въ Госпитали раненыхъ и больныхъ учреждены немедленно были порядочные парки подводъ, изъ коихъ главнѣйшїй былъ въ *Шидельнау* подъ управленїемъ Новгор. Ополч. Подполковника Курманалѣева, а потомъ порученъ С. П. Бургскаго Ополченїя Капитану Елагину. Всѣ войска, изъ расположенїя ихъ по квартирамъ въ селенїяхъ, выведены были ближе къ передовымъ постамъ, въ приличныя и удобнѣйшїя мѣста къ скорѣйшимъ дѣйствїямъ, и расположены биваками. На *Нерунгѣ* сдѣла-

ны были полевыя укрѣпленія и для защиты *Брентауской* долины, на возвышенной горѣ учреждена батарея. Его Высочество неоставилъ обратить особенное вниманіе на Ополченія С. П. Бургское и Новгородское; отдѣлилъ дружины отъ полковъ; поручилъ ихъ своимъ начальникамъ; далъ предписанія къ скорѣйшему переформированію оныхъ *въ сводныя дружины*, объявилъ торжественно себя покровителемъ и ходатаемъ за нихъ у МОНАРХА и тѣмъ вложилъ въ нихъ новую душу.

29го числа блокирующія войска усилены прибывшими запасными баталіонами, 6й 21й и 25й дивизій и двумя эскадронами драгунъ, составляющими отрядъ около 6000 человѣкъ, который расположенъ былъ по прибытіи въ *Шидельскаускомъ* резервѣ.

1го Маія 1и и 2и полки 21и и 25и дивизіи отбыли къ Арміи въ числѣ 3400 человѣкъ. 18го числа прибыли къ войскамъ баталіоны 8и и 14и дивизіи, 7и Башкирской полкъ и Атаманской Оренбургскій. Всѣмъ войскамъ сдѣлано новое приличнѣйшее размѣщеніе (*).

Въ продолженіе сего времени непріятель не былъ въ покоѣ. Онъ нѣсколько разъ дѣлалъ покушенія на отрядъ Генералъ Маіора Ададурова, но былъ прогоняемъ всегда съ урономъ.

(*) Я не счелъ за нужное всякой разъ повторять описаніе Дизлокаціи, которыя судя по пребыванію войскъ дѣлались очень часто. Описаніе дѣйствій достаточно показываетъ какой отрядъ гдѣ былъ.

Между тѣмъ Новгородское Ополченіе, состоявшее изъ 12 Дружинъ — изъ коихъ 5я и 3я были еще на пути изъ Россіи и вскорѣ долженствовали притти — дѣятельностію новаго начальника Дѣйств. Камерг. Жеребцова было переформировано въ 4ре *сводныя Дружины*, кои составили двѣ Бригады. Бригадными начальниками оныхъ назначены были 1й Флота Капитанъ 2 ранга Деревецкой, а 2й Полковникъ Десятовъ; Дружинными: 1й Подполковникъ Ушаковъ 2й, Капитанъ 2го ранга Бровцынъ, 3й Подполковникъ Свѣрбѣевъ, за неприбытіемъ коего командовалъ Маіоръ Козляиновъ, 4й, Подполковникъ Пѣвцовъ. По составленіи каждой сводной Дружины приносимо было благодареніе Богу и Церковные Хоругви, бывшія прежде въ каждой бригадѣ вмѣсто знаменъ, съ честію относимы въ главную квартиру Его Высочества. За сіе успѣшное преобразованіе, какъ начальникъ Дѣйств. Камергеръ Жеребцовъ, такъ и дежурный по Ополченію сему Маіоръ, и начальники Дружинъ, по представленію Его Королевскаго Высочества, удостоились получить Высочайшее Его Императорскаго Величества Благоволеніе — и Дѣйств. Камергеръ Жеребцовъ Высочайше утвержденъ настоящимъ начальникомъ Ополченія.

27го числа прибыли изъ Риги на Рейдъ 20 нашихъ канонерскихъ лодокъ и 9 парусныхъ судовъ, на коихъ находилось 10 мортиръ, 144 пушки, и 2278 челов. экипажа. Флотилія сія расположилась къ западу отъ

Данцига противъ мѣстечка *Колибки*, и только что по двѣ или по три лодки отряжались стоять противъ устья рѣки.

На слѣдующій день въ 8 часовъ утра непріятель сдѣлалъ изъ крѣпости вылазку, почти всемъ своимъ гарнизономъ съ 80 орудіями легкой и конной Артиллеріи, на четыре пункта. Съ начала ударилъ на отрядъ Ген. Маіора Черныша при *Боркфельдѣ* и *Шенфельдѣ*, имѣя намѣреніе завладѣть *Сент-Албрехтомъ*, и хотя наши передовыя посты, при нечаянномъ и быстромъ нападеніи сбилъ; но будучи мужественно и горячо принятъ симъ отрядомъ, вскорѣ, несмотря на превосходство силъ его, былъ опрокинутъ, и прогнанъ въ свою позицію. Послѣ сей неудачи непріятель повелъ вторично атаку изъ предмѣстія *Оры*, открывъ оную дѣйствіемъ своихъ стрѣлковъ за домами и въ садахъ расположенныхъ, бывъ притомъ вспомоществуемъ сильнымъ огнемъ изъ *Бишофс-Берга* и съ постановленной на высотѣ противъ онаго батарей; — по и въ семъ случаѣ, невзирая на выгоду его позиціи, неподражаемою храбростію нашихъ войскъ былъ совершенно отраженъ и наконецъ обращенъ въ бѣгство; причемъ до самаго гласиса *Бишофсбергскаго* укрѣпленія, былъ провожаемъ *рускими штыками*. И за симъ еще не теряя надежды получить какую-либо выгоду, непріятель немедлѣнно выступя изъ предмѣстія *Шидлица*, въ 8 густыхъ колоннахъ и болѣе нежели съ 40 орудіями, напалъ на нашъ

центръ, въ коемъ находился отрядъ Ген. Маїора Кульнева при деревнѣ *Вонсбергѣ*, стараясь пробиться сквозь оный, подъ градомъ картечь, ядръ и гранадъ, кидаемыхъ изъ Артиллерїи, кругомъ по высотамъ разставленной; но и на сей разъ всѣ усилїя его были тщетны. Неустрашимость и твердость Русскихъ воиновъ восторжествовала. Непрїятель во всѣхъ пунктахъ былъ сбитъ и прогнанъ въ предмѣстїя. Наконецъ въ 3 часа уже по полудни, непрїятель обратилъ все стремленїе свое на отрядъ Полковника Трескина, при *Пицкендорфѣ* расположенной, производя весьма сильную стрѣльбу изъ 15ти пушечной батареи, на весьма выгодномъ мѣстѣ учрежденной, по нашей батареѣ изъ 4хъ только пушекъ конной № 19 роты при самомъ *Пицкендорфѣ* на холмѣ поставленной. Сраженїе было самое жаркое; ибо казалось непрїятель наконецъ хотѣлъ, во чтобы то ни стало, одержать верхъ и завладѣть *Пицкендорфомъ*, гдѣ онъ полагалъ найти складку хлѣба и Фуража. Однакожъ за всѣмъ его остервененїемъ безпримѣрное мужество нашихъ войскъ, предводимыхъ храбрымъ и неутомимымъ Полковникомъ Трескинымъ, обратило въ ничто превосходство силъ непрїятельскихъ и его отчаянную дерзость. По шестичасной битвѣ непрїятель принужденъ былъ стремительно обратиться въ предмѣстїе города, преслѣдуемый и поражаемый до самыхъ укрѣпленїй своихъ. Дѣйствїе нашей Артиллерїи, особенно подъ

командою Поручика *Гербеля*, заслужило въ сей день похвалу и удивленіе. Во время послѣдняго дѣйствія Генер. Маіоръ Колюбакинъ, командовавшій отрядомъ въ *Брентауской* долинѣ, по данному ему повѣленію приказалъ 4го Егерскаго полка храброму Маіору Лапѣ съ 200 стрѣлковъ, выбранныхъ изъ охотниковъ, обойти по долинѣ въ задъ *Лангфурта* и схватить стоящій тамо непріятельскій пикетъ. Сіе было въ точности исполнено и 40 человѣкъ приведены плѣнными. Его Королевское Высочество лично присудствовалъ вездѣ, гдѣ нападеніе непріятеля было сильнѣе, и благоразумными своими распоряженіями успѣшно склонялъ побѣду на сторону своего воинства. Оба Ополченія, смотря по расположенію своему, въ разныхъ отрядахъ участвовали въ дѣлѣ семъ, и въ мужествѣ не только не уступали старымъ солдатамъ, но еще и превосходили ихъ. Во все время сраженія гребная флотилія для развлеченія вниманія непріятеля, подошедъ къ устью рѣки Вислы, дѣйствовала по укрѣпленіямъ *Форъ-Вассера* и *Вестер-плата*. Потеря непріятеля простиралась въ сей день до 1500 человѣкъ; а нашъ уронъ вообще состоялъ не болѣе какъ изъ 250 человѣкъ. Къ общему сожалѣнію въ послѣднемъ дѣйствіи лишился жизни храбрый и почтенный Подполковникъ Ушаковъ, начальникъ 1^{й} свободной Дружины Новгородскаго Ополченія, которая одна токмо изъ сего Ополченія и была въ семъ дѣлѣ. Въ самое то время, какъ онъ

получивъ отъ Полковника Трескина повѣленіе, скомандовалъ Дружинѣ своей *впередъ*, и обратясь ко фрунту кричалъ воинамъ: *Друзья! не робѣй, постараемся хорошенько!..* роковое ядро, ударивъ его въ темя, сбросило съ лошади сажени на двѣ — и во мгновеніе ока на вѣки погасило пламень любви къ Отечеству и къ славѣ въ Геройской его груди пылавшій. Всѣ офицеры и воины рыдали о смерти любимаго Начальника. Сверстники его оплакивали въ немъ неизмѣннаго и честнаго товарища; а молодая, оставшаяся жена утратила въ немъ конечно полжизни своей.

И солнце для нее
Утратило на вѣкъ сіяніе свое!

На другой день сего роковаго для многихъ людей дня, т. е. 29 числа, получено извѣстіе о заключенномъ въ главной арміи съ непріятелемъ *перемиріи*, немедлѣнно пріѣхавшій съ нашимъ курьеромъ Французскій Офицеръ былъ препровожденъ чрезъ переговорщика въ крѣпость, съ обоихъ сторонъ объявлено о прекращеніи военныхъ дѣйствій, и приступлено къ приведенію условій перемирія, относительно къ Данцигу, въ исполненіе.

Съ прискорбіемъ было разсуждаемо тогда о непостижимости предопредѣленія: какъ нарочно извѣстіе о семъ перемиріи, замѣшкалось однимъ днемъ, чтобъ нѣсколькими сотнями уменьшить родъ человѣческій! —

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Продолженіе блокады во время перемирія.

А мы!.. довѣренность къ Творцу?
Чтобъ ни было, незримой
Ведетъ насъ къ лучшему концу
Стезей непостижимой.

Жуковскій.

Заключенія о перемиріи.— Настоящая причина онаго. — Статьи перемирія относительно къ крѣпостямъ. — Исполненіе оныхъ у Данцига. — Чувствительныя свиданія разлученныхъ городскихъ жителей съ окрестными. — Перемѣна главной квартиры. — Прибытіе Сенатора Бибикова и назначеніе его инспекторомъ Ополченія. — Прибытіе Калужскаго, Ярославскаго и Прусскаго Ополченіевъ.—Свиданіе Герцога съ Раппомъ.—

Предзнаменованія притомъ. — Герцогъ раздаетъ воинамъ знаки отличія. — Смотръ Новгородскаго Ополченія. — Прибытіе Генералъ Лейтенанта Князя Волконскаго и Тульскаго Ополченія. — Герцогъ приказываетъ наряжать караулъ въ главную квартиру изъ Ополченія. — Замѣчательныя слова Его Высочества.— Сенаторъ Бибиковъ посѣщаетъ Раппа.— Перемѣщеніе главной квартиры. — Сенаторъ Бибиковъ получаетъ увольненіе отъ службы. — Представляетъ Его Высочеству планъ переформированія С. П. Бургскаго Ополченія. — Раппъ извѣщаетъ о прекращеніи перемирія.—Прибытіе гребной флотиліи.—С. Петебургское Ополченіе переводится къ Боркфельду.— Раппъ дѣлаетъ сигналъ прекращенія перемирія. —Устроеніе съ обоихъ сторонъ укрѣпленій.—Совершенное переформированіе С. Петербургскаго Ополченія.— Молебенъ.—Рѣчь начальника.— Продолженіе перемирія. — Герцогъ поручаетъ начальство Князю Волконскому. —Обученіе С. Петербургскаго Ополченія. — Праздникъ у Французовъ. — Объявленіе о прекращеніи перемирія. — Сенаторъ

Бибиковъ здаетъ С. Петербургское Ополченіе Генералъ-Маіору Ададурову и отъѣзжаетъ.—Выгрузка осадной Артиллеріи и начало земляныхъ работъ.—Пріуготовленіе къ открытію военныхъ дѣйствій.

Тогда какъ избранные неисповѣдимымъ Провидѣніемъ совершаютъ на поверхности земли великія дѣянія, удивляющія свѣтъ и самое потомство; когда имъ однимъ, яко производителямъ дѣлъ, предопредѣленныхъ свыше ко благу или ко вреду рода человѣческаго, предоставлено проницать сокровенныя тайны и истинныя причины, сличать настоящее съ послѣдствіями и извлекать изъ сего правила, по коимъ располагать свои дѣйствія; умы воиновъ, долженствующихъ составлять единую токмо совокупную силу, покорствующую волѣ повелителя и умы гражданъ остающихся, такъ сказать, простыми зрителями событій, долженствующихъ въ молчаніи ожидать судьбы своей, силятся равно постигать дѣйствія ихъ осуждать оныя и предсказывать послѣдствія — и, чемъ сильнѣе устремлено бываетъ вниманіе ихъ на дѣйствія сильныхъ земли, тѣмъ поспѣшнѣе, тѣмъ ошибочнѣе бываютъ заключенія большой части людей. Они не терпятъ нечаянныхъ измѣненій въ великихъ произшествi-

яхъ, и при случаѣ оныхъ прежде всѣхъ приходятъ въ уныніе и объемлются страхомъ. Побѣждаетъ ли одна сторона? — Они требуютъ непрерывныхъ побѣдъ, торжествъ и низложеній противниковъ, забывая, что врагъ, какъ бы онъ обезсиленъ, какъ бы малъ ни былъ все еще врагъ, пока не истребленъ изъ числа живыхъ, и тѣмъ опаснѣе, чѣмъ кажется ничтожнѣе (*),

(*) Сколько разъ, мнѣ самому случалось слышать вопрошающихъ. Какимъ образомъ пропустили Наполеона при Березинѣ? Для чего его не поймали? — Кто тутъ по истиннѣ виноватъ? — Кому неизвѣстно теперь тогдашнее всеобщее заключеніе, что Наполеона дѣйствительно можно было поймать... Но, справедливо ли сіе? — И отъ чего сіе происходитъ? Отъ поспѣшныхъ заключеніи, на лживыхъ или несовершенныхъ извѣстіяхъ основанныхъ. Многіе сидя въ кабинетахъ и имѣя предъ собою карту, разсуждаютъ: вотъ дорога, по которой шелъ Наполеонъ, тутъ рѣка, тутъ стоялъ впереди Чичаговъ, тутъ Витгенштейнъ, тутъ Платовъ, какъ можно было ему спастись? — Глядя на карту дѣйствительно мудрено: дорога такая узенькая, арміи наши составляютъ тѣсной кружокъ, рѣка пересѣкаетъ дорогу — и, воображеніе, преслѣдуя одного Наполеона, незанимается тѣмъ, что у него было около 50 тысячь войскъ и не разсуждаетъ, что ихъ не льзя было побрать руками и что еслибы милліонъ войскъ его окружалъ; то онъ и тутъ хотя съ великою потерею, могъ бы однакожъ пробиться и уйти даже одинъ, какъ скоро Провидѣнію не угодно бы было особеннымъ какимъ-либо случаемъ предать его въ руки преслѣдо-

и что военное щастіе бываетъ часто столько же непостоянно, какъ и всякое другое. — Дѣлается ли потомъ малѣйшая остановка въ преуспѣваніи? — Она наводитъ на нихъ уныніе, — щитаютъ дѣла превратившимися, себя погибшими и въ болѣзни ищутъ тому причинъ, не тамъ гдѣ искать должно, — и сами себя наказываютъ за поспѣшность и малое искуство терпѣть. Такое точно дѣйствіе произвело заключенное внезапно перемиріе на умы воинства и жителей всей Европы. Всѣмъ казалось, что Наполеонъ и его щастіе воскресаютъ, что онъ выиграетъ время,

---

вателей. Еслибы въ пропускѣ Наполеона чрезъ Березину и былъ кто изъ предводителей виновенъ; то можетъ ли кто изъ подчиненныхъ чиновниковъ служившихъ въ одной изъ арміи, хотя былъ и очевидцемъ произшествій, съ увѣрительностію сказать: *это такой-то!* — Конечно нѣтъ; ибо для сего надобно знать не только расположеніе войскъ и ихъ видимое дѣйствіе, но и самое внутреннее, взаимное расположеніе отдѣленныхъ и другъ отъ друга независящихъ предводителей, и самыя сокровеннѣйшія обстоятельства, по коимъ они соображали свои дѣйствія; — а сіе извѣстно Богу и токмо имъ самимъ: вотъ отвѣтъ мой на вышеупомянутые вопросы; и думаю, съ совершенною увѣренностію, что онъ справедливѣе всѣхъ личныхъ обвиненій, въ дѣлаемыхъ особамъ всеобщее уваженіе заслуживающимъ; потому токмо, что въ наше время жалкаго просвѣщенія, мы всѣ хотимъ быть Диктаторами и рѣшить все не обинуясь.

усилится и будетъ страшнѣе и гибельнѣе новыми побѣдами. Относили причину новыхъ произшествій къ смерти героя Смоленскаго. Знаменитая битва подъ Люцценомъ, окончавшаяся совершенно къ славѣ Союзныхъ войскъ; но поспѣшное послѣ оной отступленіе на Эльбу; отдача покореннаго Гамбурга отъ новаго союза Датчанъ съ Французами послѣдовавшая, уступленіе Дрездена; вторая знаменитая битва подъ Бауценомъ, отступленіе Союзниковъ къ Швейдницу и скорое за симъ заключеніе перемирія было поводомъ къ сему заключенію. Обстоятельства казались перемѣнившимися, но въ самомъ дѣлѣ они были таковы. Наполеонъ подкрѣпленный новыми наборами и вызванными изъ Гишпаніи войсками сдѣлался паки весьма сильнымъ непріятелемъ, по крайнѣй мѣрѣ по числу его войскъ. Австрія всегда привыкшая выигрывать одними переговорами и по пословицѣ, — въ мутной водѣ удить рыбу, желала токмо писать, а не дѣйствовать мечемъ за правое дѣло. Свойственникъ ее былъ еще ей страшенъ. Сообразно съ симъ нерѣшительнымъ положеніемъ Австріи, намѣреніе Наполеона было перенесть театръ войны въ Сѣверную Германію и отрѣзать Союзниковъ отъ Богемской границы, а тѣмъ самимъ удалить ихъ и отъ сношеній съ Австріей. А сверхъ того и отъ резервной арміи, которую Генералъ Баронъ Бенигсенъ образовалъ въ южной части Варшавскаго Герцогства, и которую Напо-

леонъ тогда легко могъ разбить, — или противупоставивъ ей корпусъ устремиться чрезъ сіе Герцогство въ Пруссію; а тѣмъ самимъ принудить оставить Бранденбургію и самый Берлинъ, на который онъ особенно злился. Но Союзныя войска отступивъ къ Швейдницу и остановясь тутъ, поставили его самаго въ затруднительное положеніе и въ опасность быть отрѣзаннымъ отъ Германіи и окруженнымъ со всѣхъ сторонъ: въ таковомъ положеніи онъ предложилъ Союзнымъ Монархамъ перемиріе, льстя готовностію своею къ заключенію вожделеннѣйшаго для нихъ мира. Государи, смотрѣвшіе всегда съ сокрушеніемъ сердца и съ отвращеніемъ на проливаемую кровь человѣческую, охотно на то согласились и перемиріе 23го Маія въ Плесвицѣ было при посредствѣ Австріи заключено, до 8го Іюля, съ тѣмъ, что послѣ сего срока дается еще 6 дней на пріуготовленіе къ начатію военныхъ дѣйствій.

По существу сего перемирія назначались во первыхъ раздѣлительныя линіи между обоими арміями, по коимъ вся Саксонія осталась въ рукахъ Французовъ, а вся Пруссія занятою Союзниками. Относительно къ крѣпостямъ сказано: 1е крѣпости Данцигъ, Замостье, Штетинъ и Кистринъ будутъ снабжаемы провіантомъ чрезъ каждые пять дней командующими блокадными корпусами при оныхъ, сообразно съ силою ихъ гарнизоновъ. Коммисаръ, назначенной Комендантомъ каждой изъ сихъ крѣпостей,

[illegible] при командующемъ бло-[illegible] онымъ. Для наблюденія точ-[illegible] предѣленныхъ съѣстныхъ [illegible] каждая изъ нихъ получаетъ [illegible] пространство на одну [illegible] отъ своихъ укрѣпленій. [illegible] пространство должно быть нейтраль-[illegible]. [illegible] офицеръ будетъ [illegible] въ каждую крѣпость [illegible] коменданта о заключеніи [illegible] на вышеозна-[illegible] времени. Россійскій или [illegible] офицеръ можетъ провожать его [illegible] обратно. [illegible] Коммисары [illegible] съ обѣихъ сторонъ въ каждой [illegible] опредѣляютъ [illegible] постановлен-[illegible] [illegible] цѣну [illegible] въ концѣ каждаго мѣ-[illegible] коммисарами, которымъ порученъ над-[illegible] и упла-[illegible] казначеемъ [illegible].

[illegible] въ Россійской [illegible] Генералъ-[illegible] Графомъ Шуваловымъ, [illegible] Генераломъ Клей-[illegible], а съ Французской Коленкуромъ. По заключеніи [illegible] Бонапартъ Наполеонъ предлагаетъ трактовать о мирѣ, и для сего опредѣляетъ въ Прагѣ быть Конгрессу, изъ уполномоченныхъ всѣхъ Державъ Европы и соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. Между тѣмъ начинаетъ злодѣйствовать и грабить въ Саксоніи, а во Франціи всѣхъ могущихъ двигатся брать

подъ ружье; но — я долженъ говорить токмо о томъ, что происходило подъ Данцигомъ.

По силѣ статей перемирія немедлѣнно назначена черта для передовой цѣпи осажденныхъ непріятелей, и обоюдные коммисары для снабженія гарнизона съѣстными припасами. Раппъ хотѣлъ, чтобъ ему отпускаемо было на 30 тыс. раціоновъ; но Герцогъ никакъ на сіе не согласился и не хотѣлъ болѣе производить какъ на 17 тыс., сообразно настоящему числу гарнизона на семъ послѣднемъ и утвердилось. Учреждено было, чтобъ съѣстные припасы впускались чрезъ *Сент-Альбрехтъ* и въ ономъ свидѣтельствовались. Главный надзоръ надъ симъ продовольствіемъ осажденныхъ былъ порученъ Генералъ-Маіору Кульневу; съ Французской же стороны велъ всѣ переговоры по сей части Полковникъ *Ришмондъ*. Неисправный надзоръ провизіи Пруссаками, которые весьма не охотно исполняли обязанность кормить враговъ своихъ, былъ причиною замедленія въ доставленіи Французамъ провизіи, и имъ отпускалось всегда не полное число, что иногда приводило Раппа въ бѣшенство. Ему бы хотѣлось по болѣе забрать въ свои руки и экономіею сберечь для будущаго.

Во все время перемирія происходили самыя чувствительныя зрѣлища на передовыхъ постахъ у предмѣстіевъ городскихъ; а особливо у Штриса. Всякой день сбиралось множество городскихъ жителей и

нашей стороны также жители загородныхъ домовъ и селеній: тутъ дочь разлученная съ матерію, сынъ съ отцомъ, мужъ съ женою или братъ съ братомъ... смотря издали другъ на друга, знаками и самыми слезами показывали нетерпѣніе обнять другъ друга,— и бывъ къ тому допущены, бросались во взаимныя объятія, и едва въ неописанномъ восторгѣ чистѣйшія радости успѣвали сказать нѣсколько словъ, какъ отторгаемые вновь повергались въ сильнѣйшую скорбь и омывались слезами. Весьма рѣдко, по усильнымъ прозьбамъ отличныхъ гражданъ на нашей сторонѣ находящихся Его Королевское Высочество давалъ особенное повелѣніе о пропускѣ чрезъ передовую цѣпь ихъ женъ, или родственниковъ. Въ такомъ случаѣ выдавалась изъ главной квартиры записка, въ коей означалось имя одной той особы, которую пропустить было дозволено; но едва даютъ ей свободу пройти сквозь часовыхъ, какъ за нее хватается или дѣвушка, или старуха съ нею жившія и тудаже стремятся; но ихъ отторгаютъ прочь! Падаютъ на колѣна, просятъ, плачутъ, умоляютъ воиновъ... Но законъ военный повелѣваетъ быть чувствительну токмо къ точному исполненію приказаній начальника, чтобы тогда не говорилъ сердцу законъ человѣчества. Пусть всякій мирный гражданинъ судитъ о горестной необходимости воина, имѣющаго чувствительное сердце,—взирать на страданіе людей съ притворнымъ хладнокровіемъ. —

Между тѣмъ Герцогъ перенесъ главную квартиру свою изъ *Зюльмина* въ одинъ увеселительный прекрасный домъ *Паланкенъ*; дабы быть ближе къ войскамъ и Флотиліи, которая стояла на Рейдѣ противъ *Калибки*, и была подъ командою Контръ-Адмирала Грейга.

С. Петербургское Ополченіе поручено было какъ можно поспѣшнѣе переформировать Генералъ-Маіору Великопольскому, ибо Генералъ-Маіоръ Ададуровъ, командуя отрядомъ, далѣе прочихъ на наводненіи расположеннымъ, не имѣлъ возможности приступить къ оному; но 16го числа Іюня прибылъ самъ главный начальникъ Ополченія Сенаторъ Бибиковъ и принялъ это на себя. Для сего находившійся при немъ 13^{й} Дружины Маіоръ Щулепниковъ сдѣланъ былъ по Ополченію дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ.

19го Его Королевское Высочество отдалъ приказъ, чтобъ Сенатору Бибикову быть Инспекторомъ С. Петербургскаго, Новгородскаго и Калужскаго Ополченія. Сіе послѣднее только что пришло въ числѣ 4000 человѣкъ, подъ командою Бригадира Львова. Вскорѣ за симъ прибыло изъ Данцига Ярославское Ополченіе подъ командою Генералъ-Маіора Дедюлина, которое особенно было отряжено на *Нерунгъ*. Равномѣрно пришло и Прусское Ополченіе подъ начальствомъ Полковника Графа Дона (*). Генералъ Раппъ

(*) Сей достойный Офицеръ, коему въ послѣдствіи ввѣренъ былъ особый отрядъ, пріобрѣлъ

съ начала перемирія изъявлялъ желаніе свое видѣться съ Герцогомъ; но Его Высочество не желая быть въ городѣ, не хотѣлъ его принять къ себѣ; однакожъ, чтобъ удовлетворить его желанію, условленось было чрезъ Полковника Ришмонда съѣхаться на непріятельской чертѣ между двумя цѣпями передовыхъ постовъ, и назначенъ день 21го числа. По нѣкоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ, конечно впрочемъ ничего незначущимъ, сіе свиданіе было замѣчательно. Съ самаго утра надъ Данцигомъ шелъ дождикъ и не далѣе простирался какъ до черты, нашими войсками занимаемой. Въ 11ть часовъ Герцогъ и Раппъ, каждый въ сопровожденіи всѣхъ своихъ Генераловъ и многочисленнаго конвоя, ѣхали къ мѣсту свиданія. Свита Раппа, въ коей былъ примѣтнѣе прочихъ Генераловъ Князь Радзивилъ, отличалась пестротою и, была, такъ сказать, облита золотомъ, но притомъ порядочно вымочена дождемъ. Свиданіе состояло въ однихъ привѣтствіяхъ и учтивостяхъ, продолжавшихся не болѣе полу-

вскорѣ неограниченную преданность какъ своихъ Офицеровъ и воиновъ, такъ и Русскихъ. Въ дѣлахъ онъ оказывалъ столько же неустрашимости какъ и знанія, съ благоразуміемъ соединеннаго. Герцогъ отлично уважилъ его — и нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ онъ могъ быть полезнѣйшимъ для своего Отечества Генераломъ. Но смерть прекратила дни его, къ общему всѣхъ сожалѣнію. Онъ скончался уже по взятіи Данцига, отъ горячки.

часа. При разставанïи Раппъ откланиваясь Герцогу, уронилъ со шляпы своей перо къ ногамъ его — и поскакалъ прочь. Сïе бездѣльное впрочемъ произшествïе, равно какъ и самый дождикъ были съ нашей стороны приняты за весьма хорошïй знакъ — и самымъ войскамъ передано за предзнаменованïе паденïя Данцига предъ стопы Русскаго воинства.

22 Былъ парадъ и Его Королевское Высочество раздавалъ самъ знаки отличïя военнаго ордена отличившимся въ прежнихъ дѣлахъ нижнимъ чинамъ, въ томъ числѣ 20ти воинамъ Петербургскаго и 10ти Новгородскаго Ополченïя.

23 Сенаторъ Бибиковъ, какъ Инспекторъ осматривалъ сводныя Дружины Новгородскаго Ополченïя — и нашелъ въ нихъ отличный порядокъ и устройство; а какъ оныя были большею частïю обмундированы въ зеленые кафтаны и фуражки, то и самый видъ ихъ былъ гораздо лучше прежняго (*). Сегоже числа прибылъ къ блокирую-

---

(*) Обмундированïе возложено было на Графа Сиверса, Кенигсберскаго Военнаго Губернатора, и потому весь матерïалъ доставлялся оттуда кроеный. С. Петербургскаго Ополченïя одна 6 я Дружина успѣла обмундироваться. Для сего Ополченïя были назначены синïе кафтаны и фуражки съ красными кушаками. За всѣмъ попеченïемъ начальниковъ, по недостатку сукна, всѣ воины въ обоихъ Ополченïяхъ не могли быть одѣтыми; такъ и домой возвратились и комитетъ уже ихъ обмундировывалъ.

* *

съ начала перемирія изъявлялъ желаніе свое видѣться съ Герцогомъ; но Его Высочество не желая быть въ городѣ, не хотѣлъ его принять къ себѣ; однакожъ, чтобъ удовлетворить его желанію, условлено было чрезъ Полковника Ришмонда съѣхаться на непріятельской чертѣ между двумя цѣпями передовыхъ постовъ, и назначенъ день 21го числа. По нѣкоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ, конечно впрочемъ ничего незначущимъ, сіе свиданіе было замѣчательно. Съ самаго утра надъ Данцигомъ шелъ дождикъ и не далѣе простирался какъ до черты, нашими войсками занимаемой. Въ 11ть часовъ Герцогъ и Раппъ, каждый въ сопровожденіи всѣхъ своихъ Генераловъ и многочисленнаго конвоя, ѣхали къ мѣсту свиданія. Свита Раппа, въ коей былъ примѣтнѣе прочихъ Генераловъ Князь Радзивилъ, отличалась пестротою и, была, такъ сказать, облита золотомъ, но притомъ порядочно вымочена дождемъ. Свиданіе состояло въ однихъ привѣтствіяхъ и учтивостяхъ, продолжавшихся не болѣе полу-

---

вскорѣ неограниченную преданность какъ своихъ Офицеровъ и воиновъ, такъ и Русскихъ. Въ дѣлахъ онъ оказывалъ столько же неустрашимости какъ и знанія, съ благоразуміемъ соединеннаго. Герцогъ отлично уважилъ его — и нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ онъ могъ быть полезнѣйшимъ для своего Отечества Генераломъ. Но смерть прекратила дни его, къ общему всѣхъ сожалѣнію. Онъ скончался уже по взятіи Данцига, отъ горячки.

часа. При разставанїи Раппъ откланиваясь Герцогу, уронилъ со шляпы своей перо къ ногамъ его — и поскакалъ прочь. Сїе бездѣльное впрочемъ произшествїе, равно какъ и самый дождикъ были съ нашей стороны приняты за весьма хорошїй знакъ — и самымъ войскамъ передано за предзнаменованїе паденїя Данцига предъ стопы Русскаго воинства.

22 Былъ парадъ и Его Королевское Высочество раздавалъ самъ знаки отличїя военнаго ордена отличившимся въ прежнихъ дѣлахъ нижнимъ чинамъ, въ томъ числѣ 20ти воинамъ Петербургскаго и 10ти Новгородскаго Ополченїя.

23 Сенаторъ Бибиковъ, какъ Инспекторъ осматривалъ сводныя Дружины Новгородскаго Ополченїя — и нашелъ въ нихъ отличный порядокъ и устройство; а какъ оныя были большею частїю обмундированы въ зеленые кафтаны и фуражки, то и самый видъ ихъ былъ гораздо лучше прежняго (*). Сегоже числа прибылъ къ блокирую-

(*) Обмундированїе возложено было на Графа Сиверса, Кенигсберскаго Военнаго Губернатора, и потому весь матерїалъ доставлялся оттуда кроеный. С. Петербургскаго Ополченїя одна 6 я Дружина успѣла обмундироваться. Для сего Ополченїя были назначены синїе кафтаны и фуражки съ красными кушаками. За всѣмъ попеченїемъ начальниковъ, по недостатку сукна, всѣ воины въ обоихъ Ополченїяхъ не могли быть одѣтыми; такъ и домой возвратились и комитетъ уже ихъ обмундировывалъ.

щему корпусу изъ главной арміи Генералъ Лейтенантъ Князь Волхонскій для командованія Тульскимъ Ополченіемъ, которое пришло съ Генералъ Маіоромъ Миллеромъ изъ Вильны въ числѣ 7000 человѣкъ. Оно подобно Легіону, состояло изъ пѣхоты, кавалеріи и конной артиллеріи.

24 Его Королевское Высочество особенно благоволя къ Ополченію и дабы ободрить оное, приказалъ Сенатору Бибикову, чтобъ на ровнѣ съ армейскими полками, Ополченія давали по очередно караулъ въ главной квартирѣ; и когда Инспекторъ Ополченій представлялъ на сіе Его Высочеству, что воины дурно одѣты и весьма оборваны даже, что Герцогъ изволилъ отвѣчать словами Собіесскаго: *Какая нужда до того какъ одѣты тѣ, кои спасаютъ Европу*, и на другой же день караулъ былъ данъ изъ С. Петербургскаго Ополченія, за нимъ изъ Новгородскаго и потомъ изъ прочихъ.

29 Сенаторъ Бибиковъ по приглашенію Раппа ѣздилъ въ городъ. Во время свиданія Раппъ относился съ большою похвалою о поведеніи плѣнныхъ нашихъ воиновъ. Весьма замѣчательно было презрѣніе, съ каковымъ Раппъ обходился съ Сенаторомъ Данцигскаго Сената; указывая на главнаго изъ нихъ, онъ сказалъ смѣючись Генералу Бибикову: *Вы можете быть увѣрены, что я до тѣхъ поръ не сдамъ города, пока не съѣмъ эту толстую С. . . .*

Самохвальство и наглость смѣяться надъ несчастіемъ истинно Французскіе!

30го главная квартира Герцога перенесена въ мѣстечко Калибку, гдѣ находилась прекрасная мыза, на весьма возвышенномъ берегу моря расположенная. Сіе сдѣлано было болѣе по причинѣ болѣзни Его Высочества, для коей вредна была существующая въ Поланкенѣ отъ прудовъ и водометовъ сырость.

Сего же дня Инспекторъ Ополченій Сенаторъ Бибиковъ получилъ извѣщеніе отъ Генерала Барклая де Толли, что Государь Императоръ соизволилъ уволить Его отъ военной службы съ отпускомъ по 15 Октября, въ званіи Сенатора; но ему предлѣжало переформированіе С. Петербургскаго Ополченія, котораго онъ не хотѣлъ оставить недокончаннымъ.

1го Іюля Его Королевскому Высочеству представленъ Сенаторомъ Бибиковымъ самый планъ переформированія сего Ополченія, который и былъ утвержденъ. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Все Ополченіе долженствовало состоять подъ командою Генералъ-Маіора Ададурова. Оно раздѣлено на двѣ бригады. Начальниками оныхъ назначены Генералъ-Маіоры Кошелевъ и Великопольскій; (*) первую бригаду составили три *сводныя Дружины.*

(*) Первой изъ сихъ Генераловъ по выступленіи за границу находился въ главной арміи, и потомъ поступилъ въ резервную; а вторый

1я *Сводная* подъ командою Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Бестужева составлена изъ 5и, 6и и 13и Дружинъ.

2я *Сводная* подъ командою Полковника Мейбаума составлена изъ 1й, 2 и 4й Дружинъ.

3я *Сводная* Полковника Николева, который въ сіе время былъ Коммендантомъ главной квартиры Герцога, составлена изъ 10и, 11й и 12й Дружинъ.

Вторую бригаду составляли 4я Сводная Дружина подъ командою Полковника Шеміота, сведенная изъ 7й, 15й и 16й Дружинъ и 5я сводная Дружина подъ командою Полковника Дубянскаго, сведенная изъ 3и, 8й и 9й Дружинъ.

Оставшіеся за реформою начальники 9 и 10 Дружинъ бригадиръ Скворцовъ (*) и

вскорѣ также отправился въ главную армію и находился тамъ до окончанія компаніи. Бригадами управляли Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бестужевъ и Полковникъ Дубянскій.

(*) Сей почтенный человѣкъ, будучи въ преклонныхъ уже лѣтахъ и наслаждаясь со дней Екатерины, при значительномъ богатствѣ своемъ, спокойною жизнію въ отставкѣ, по выбору дворянства, охотно понесъ жизнь свою на жертву отечеству — и дѣйствительно пожертвовалъ ею. — На возвратномъ уже пути Ополченія болѣзнь прекратила дни его въ гор. Ригѣ. Прахъ Его привезенъ въ С. Петербургъ и преданъ землѣ въ Невскомъ Монастырѣ. Всѣ знавшія добрыя его качества и его хлѣбъ соль во время гражданской его жизни, истинно о немъ сожалѣли.

Полковникъ Алалыкинъ причислены къ главной квартирѣ для разныхъ порученій.

Для успѣшнѣйшаго окончанія переформированія по сему плану, всѣ Дружины С. Петербургскаго Ополченія приказано перевесть къ селенію Боркфельдъ.

2го Его Королевское Высочество посылалъ къ Генералу Раппу письмо съ Адъютантомъ своимъ Тѣпловымъ, въ разсужденіи неудовольствій его на неисправное продовольствіе, которымъ онъ такъ былъ взбѣшенъ, что приказалъ пустить ядро чрезъ голову возвращавшагося отъ него парламентера.

5го Раппъ прислалъ извѣстить Герцога, что 8го числа три выстрѣла изъ крѣпости будутъ означать начало военныхъ дѣйствій съ его стороны.

6го По полудни прибыли на Данцигской Рейдъ изъ Риги 3 парусныя судна и 63 канонерскія лодки, на коихъ считалось 239 пушекъ и 3776 человѣкъ экипажа.

7го Дружины С. Петербургскаго Ополченія переведены были къ Борфельду. Сенаторъ Бибиковъ встрѣтилъ ихъ и приведя на мѣсто, разставилъ Дружины на биваки — и самъ избравъ себѣ квартиру посреди ихъ, занялся немедленно приведеніемъ въ самое дѣйствіе плана переформированія.

8го Раппъ устоялъ въ словѣ: въ 12 часовъ дня 3 выстрѣла съ Данцигской крѣпости и столькоже съ Вейксельминдской возвѣстили конецъ перемирія и начало чрезъ 6 дней военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ замѣчено,

что непріятель противъ *Вонейберга* за *Шидлицомъ* и около *Цыганкенъ-Дорфа*. изъ 2хъ земляныхъ насыпей, сдѣлалъ укрѣпленія и въ деревнѣ *Штольценбергѣ* возвышена имъ насыпь для ружейной обороны и построены 2 шанца на *Езуитенъ-Бергѣ*; а потому и съ нашей стороны.

9го Въ отрядѣ Полковника Пейкера, противъ предмѣстія *Шидлица* построены 3 шанца, изъ коихъ въ каждомъ поставлено по 40 человѣкъ пѣхоты и по 15ти козаковъ. Сіи три шанца съ 7ю другими укрѣпленіями (*), на возвышеніяхъ по дугообразной чертѣ противъ непріятельскихъ укрѣпленій расположенными, долженствовали составлять нашу контръ — валаціонную линію.

10го По утру все С. Петербургское Ополченіе въ новомъ своемъ видѣ, изъ 5 свободныхъ Дружинъ состоящее, постановлено было предъ биваками въ каре — и по прибытіи къ оному Инспектора Сенатора Бибикова принесено было Господу Богу благодарное моленіе объ окончаніи переформированія. Послѣ чего, ставъ передъ рядами воиновъ, Сенаторъ Бибиковъ произнесъ къ нимъ слѣдующую рѣчь.

« Къ неизреченному моему удовольствію,
« любезные товарищи, еще вижу я себя
« посреди храбрыхъ рядовъ вашихъ и съ
« восторгомъ воспоминаю о подвигахъ,
« украсившихъ главы ваши неувядаемыми

(*) Смотри на приложенномъ планѣ.

« лаврами, — милостію Монаршею, уваже-
« ніемъ и похвалами нетокмо соотчичей,
« но иноземцовъ и самыхъ враговъ нашихъ.
« Но съ такимъ же прискорбіемъ примѣчаю
« и уменшеніе въ рядахъ сихъ! — Почтенный
« начальникъ 8 й Дружины, Генералъ Маіоръ
« Карповъ, запечатлѣлъ потерею своей
« жизни труды свои въ службѣ Отечеству
« и ГОСУДАРЮ; храбрые начальники 5 и и 11 и
« Дружинъ Генералъ Маіоръ Мордвиновъ и
« Полковникъ Елагинъ, отъ тяжкихъ ранъ,
« полученныхъ у стѣнъ Полоцкихъ, вышли
« изъ нашего сотоварищества. О! сколько
« достойныхъ Офицеровъ и храбрыхъ вои-
« новъ лишились мы на полѣ чести! — Но
« уменьшеніемъ симъ да непоколеблется
« твердость духа нашего! Русскіе воины
« никогда не освѣдомлялись о числѣ своемъ
« и непріятельскомъ, а спрашивали толь-
« ко: гдѣ онъ? — Утвержденіемъ нашимъ
« въ вѣрѣ во Всевышняго поборника нашего,
« любовію къ милосердому Царю, безпре-
« станно осыпающему насъ своими мило-
« стями, согласіемъ, братскимъ друже-
« любіемъ, усердіемъ и рвеніемъ къ службѣ
« замѣнимъ горестную и многочисленную
« потерю нашу. Можетъ быть, друзья и
« братія! не долго уже намъ мужатся въ
« полѣ ратномъ: исторгнутый миролю-
« бивымъ МОНАРХОМЪ мечь, единственно
« на защиту и на спасеніе Отечества, об-
« витый лаврами, склоняется уже къ нож-
« намъ; — благодатная звѣзда мира восхо-
« дитъ и блеститъ на ближнемъ гори-

« зонтѣ. — Друзья и братья! Кто изъ
« насъ безъ восхищенія вообразить можетъ
« то щастливое время, когда, возвращаясь
« въ домы свои, приняты мы будемъ ра-
« достными восклицаніями женъ, дѣтей,
« родственниковъ, друзей и соотечествен-
« никовъ, называющихъ насъ истинно
« Православнымъ Россійскимъ воинствомъ,
« и съ радостными слезами прославляющихъ
« спасителей Отечества! — и такъ при-
« звавъ теперь на помощь Бога силъ, при-
« ступимъ съ сыновнею любовію къ испол-
« ненію воли Монаршей, и общимъ рвені-
« емъ, единодушіемъ и соединенными сила-
« ми, потщимся удостоиться при концѣ
« труда нашего, Высочайшаго благоволенія,
« коимъ ощастливлены мы были при началь-
« номъ образованіи и въ теченіе всей нашей
« службы. »

По окончаніи рѣчи воины изъявили начальникамъ чувствованія свои громкимъ: ура! и были немедленно распущены по своимъ бивакамъ.

11го Получено извѣстіе о продолженіи перемирія до 6го числа Августа.

19го Его Королевское Высочество по усилившейся лихорадочной болѣзни, поручилъ главное начальство надъ блокирующими войсками Генералу Лейтенанту Князю Волхонскому 3^му, подъ своимъ однакожъ наблюденіемъ.

Между тѣмъ Сенаторъ Бибиковъ занимался обученіемъ сводныхъ Дружинъ и приведеніемъ ихъ въ лучшій порядокъ.

Августа 3го числа Французы въ городѣ праздновали день рожденія Наполеона иллюминаціею, стрѣляніемъ и фейерверкомъ, хотя кушали лошадиное мясо и кошекъ!

6го Съ Полковникомъ Аладыкинымъ послано было непріятелю объявленіе о прекращеніи перемирія и о возобновленіи военныхъ дѣйствій чрезъ 6 дней.

8го С. Петербургское Ополченіе собрано было въ каре предъ бивакамн и послѣ молебствія о поспѣшествованіи оружію нашему, во время предстоящей брани, Сенаторъ Бибиковъ со знаменемъ въ рукѣ произнесъ къ войскамъ, отеческими чувствованіями исполненное прощальное привѣтствіе (*) и вручивъ знамя Генералъ Маіору Ададурову, сложилъ съ себя и званіе начальника, а чрезъ день послѣ сего отбылъ (**).

(*) Оное мнѣ не было доставлено.

(**) При семъ случаѣ Сенаторъ Александръ Александровичъ Бибиковъ писалъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ слѣдующее всеподданнѣйшее письмо, доказывающее, сколь высоко онъ цѣнилъ свое военное званіе и самый мундиръ, въ коемъ предводительствовалъ Ополченіемъ.

«ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

«Его Королевское Высочество Герцогъ Александръ Виртембергскій, увѣдомясь, что я получилъ нѣкоторое

Между тѣмъ съ Англинскихъ транспортныхъ судовъ начали вооружать въ Калибкѣ осадную артиллерію со всѣми снарядами

отъ болѣзни облегченіе, изволилъ двукратно мнѣ предписывать явиться въ корпусъ, находящійся при блокадѣ Данцига для повелѣннаго ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ *преобразованія С. П. Бургскаго Ополченія, за болѣзнію нѣкоторыхъ начальниковъ и отсудствіемъ другихъ остановившагося. Въ слѣдствіе сихъ повелѣній, я къ блокадѣ прибылъ, и усердное рвеніе достойныхъ моихъ сотоварищей подало мнѣ средства предназначенное мнѣ дѣло совершить, какъ о томъ* ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ *отъ Его Королевскаго Высочества донесено подробно.*

« Въ теченіи сего времяни удостоился я въ письмѣ Г. Главнокомандующаго всѣми арміями отъ 17го Іюня получить Всемилостивѣйше Ваше отъ военной службы увольненіе. Вѣрноподданная моя преданность къ службѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *и желаніе оставить С. Петербургское Ополченіе устроеннымъ; въ состояніи продолжать*

и принадлѣжностями, какъ то ящиками для возки ядеръ, фурами, фурами для перевозки картузовъ и даже съ разбирными платфор-

---

оную съ тѣми же успѣхами и похвалами, кои до сего времяни составляли верхъ его счастія, не позволяли мнѣ Всемилостивѣйшимъ ВАШИМЪ *дарованіемъ воспользоватся; нынѣже съ позволенія Его Королевскаго Высочества, слагая начальство С. П. Бургскимъ Ополченіемъ, пріемлю смѣлость, упадая вновь къ Священнымъ Стопамъ* ВАШИМЪ, *Всеподданнѣйше просить о продолженіи къ оному того* ВЫСОКОМОНАРШАГО *благоволенія, коимъ трудъ и вѣрность его доселѣ имѣли счастіе быть удостоиваемы.*

« ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! *Всѣ чиновники онаго при семъ новомъ дѣлѣ ихъ, оказали тоже пламенное благородному званію ихъ сродное усердіе и преданность къ службѣ* ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *и Отечества, коими блистали они на полѣ ратномъ, и коими по истиннѣ Всемилостивѣйшее благоволеніе заслуживаютъ. Къ сему смѣю присовокупить, что если они и мнѣ дали столь отмѣнный опытъ ихъ*

мами. Все сїе немедленно на полковыхъ лошадяхъ съ великою трудностїю, по причинѣ весьма песчаной и гористой дороги,

---

привязанности, Августѣйшимъ *одобренїемъ* Вашимъ *возвеличенный, тѣмъ несомнѣннѣе ихъ къ священной Особѣ Отца Отечества приверженность. Мнѣ же* Всемилостивѣйшїй Государь! *позвольте, оставляя нынѣ военное служенїе принесть* Вашему Императорскому Величеству *вѣрноподданнѣйшее мое благодаренїе за всѣ отъ* Августѣйшей *руки* Вашей *на нихъ и на меня нещетные благодѣянїя.*

«*Безпримѣрное милосердїе* Ваше *воспламеняетъ меня дерзновенїемъ испрашивать и дальнѣйшаго благодѣянїя: ощастливте меня* Всемилостивѣйшїй Государь! *позволенїемъ носить тотъ мундиръ, который* Вашему Императорскому Величеству *благоудно было украсить новыми знаками* Высокомонаршаго *отличїя, между коими изъ драгоцѣннѣйшихъ для меня есть орденъ Св. Георгїя 3*[го] *класса, Всемилостивѣйше за взятїе Полоцка возложенный! Я знаю, что таковое удостоенїе для чиновника не въ линѣйной*

перевозилось къ линіи блокирующихъ войскъ и тамо разставовляемо было на вновь дѣлаемыя батареи. Для земляныхъ работъ

службѣ служащаго, весьма необыкновенно, но небезпримѣрна ли была, Всемилостивѣйшій Государь *и Высочайшая* Ваша *ко мнѣ довѣренность: соблаговоливши ввѣрить моему начальству регулярную пѣхоту, тяжелую и легкую кавалерію и въ продолженіе почти цѣлой компаніи всю пятую дивизію, храбрые полки коей всѣ безъ изъятія отличены знаками* Высокомонаршаго Вашего *благоволенія. Начальствуя симъ знаменитымъ отрядомъ, удостоенъ я былъ лѣстнаго засвидѣтельствованія, что мое усердіе способствовало къ блистательнымъ побѣдамъ въ Чашникахъ, Смолякахъ и при рѣкѣ Березинѣ. Сіе Всемилостивѣйшее* Ваше *ко мнѣ благоволеніе да ознаменуетъ предъ лицемъ всего Отечества безпредѣльное мое усердіе и то, сколь отлично милосерднѣйшій изъ* Монарховъ *истинную любовь къ оному, преданность и ревнованіе къ славѣ священной Его Особы награждаетъ.*

Государь Императоръ Соизволилъ удостоить благосклоннаго принятія

осо[illegible] определѣно было пѣшее Калужское Ополченіе подъ командою Полковника Алалыкина. Такимъ образомъ съ нетерпѣніемъ приуготовлялись всѣ къ открытію военныхъ дѣйствій и настоящей осады.

сіе письмо, и пожаловалъ дозволеніе Сенатору Бибикову носить военный мундиръ. Сія Монаршая милость объявлена ему чрезъ Г. управляющаго Военнымъ Министерствомъ въ слѣдующемъ отношеніи:

« Его Императорское Величество *въ воздаяніе усердія, оказаннаго вами въ приведеніи въ надлѣжащее устройство и порядокъ С. Петербургскаго Ополченія, по новому переформированію онаго Всемилостивѣйше дозволяетъ вамъ носить общій военный Генеральскій мундиръ.* »

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Осада и бомбандированіе города Данцига.

Здѣсь клубомъ смрадный дымъ несется,
Тамъ громомъ вся земля трясется;
Весь градъ какъ Этна клокоталъ
И адъ собой изображалъ.

Виноградовъ.

Открытіе военныхъ дѣйствій.— Обезпокоеніе непріятеля ночью. — Конгревовы ракеты. — Занятіе 2хъ редутовъ и Яшкетальскаго лѣса.— Атака со стороны непріятеля. — Атака и взятье предмѣстія Лангфура. — Учрежденіе лазаретовъ. — Первая атака съ моря подкрѣпляемая дѣйствіемъ съ сухаго пути. — Занятіе мызы Ашбуде. — Вторая атака съ моря. — Совершенное занятіе мызы Шельмюль и Реерсговъ. — Взорваніе непріятельскаго вооруженнаго бота. — Окончаніе выгрузки и перевозки осадной артиллеріи. — Употребленіе

морскихъ Офицеровъ и матрозовъ вмѣсто артиллеристовъ. — Продолженіе кононады. — Зазженіе города отъ бомбандированія при атакѣ на Шотенъ-Гейзеръ и Альт-Шотландъ. — Открытіе настоящей осады. — Траншейная работа. — Герцогъ принимаетъ команду. — Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ дежурнымъ Генераломъ. — Вторичное зазженіе города. — Истребленіе магазиновъ трехсуточнымъ пожаромъ. — Перебежчики. — Атаки на Шидлицъ. — Положеніе Ополченія. — Третій пожаръ. — Сожженіе Шидлица. — Частныя перестрѣлки. — Занятіе Штольценберга. — Потеря. — Неудачная вылазка. — Заложеніе параллели. — Переписка съ Раппомъ. — Пожаръ въ Орѣ. — Раздѣленіе войскъ въ траншеяхъ. — Вторая неудачная вылазка. — Четвертый пожаръ въ Данцигѣ. — Взорваніе пороховаго погреба и фугаса. — Сожженіе Альт-Шотланда. — Занятіе Іезуитскаго монастыря и шанца. — Обоюдныя покушенія и ночныя экспедиціи. — Открытіе переговоровъ доведшихъ до капитуляціи. — Отбытіе гребной флотиліи въ Кенигсбергъ.

Наконецъ наступилъ уже и самой оконпельной срокъ перемирія. Главная квара перенесена изъ *Калибки* на правой ангъ въ *Энкау*.

Августа 12 числа въ слѣдствіе отданнаго канунѣ приказанія, изъ каждаго отряда ѣлано по $4^{ре}$ пушечныхъ выстрѣла, въ акъ возобновленія военныхъ дѣйствій. иказано было отъ Его Королевскаго Эсочества, по наступленіи ночи, во всѣхъ нкпахъ какъ можно стараться безпокоь непріятеля — и до $17^{го}$ числа сіе исполлось съ особенною дѣятельностію, безь льныхъ однакожъ послѣдствій. Непріяель со своей стороны стараясь укрѣплять эдмѣстіе *Шидлицъ* батареями, показылся иногда для рекогносцированія; но рывался тотчасъ, какъ скоро открывапо нёмъ огонь. Англинскими артиллеріами болѣе для пробы, нежели для дѣйвія, пущено въ городъ нѣсколько *конгревыхъ*, такъ называемыхъ, ракетъ (*)

(*) *Конгревы*, имѣютъ видъ обыкновенныхъ кетъ съ длиннымъ хвостомъ и шпилькою лѣзною на переди, которою они при паденіи землю или на зданіе втыкаются почти верікально, и въ такомъ положеніи горятъ и загаютъ все окружающее, особенно при разнѣ своемъ. — Они кидаются съ нѣкотораго да станковъ, изъ лѣсенки и двухъ ножекъ союящихъ, которымъ можно дать произвольe взаимное раствореніе или уголъ, судя по правленію, какое должно дать ракетѣ. Ее эдутъ на установленной такимъ образомъ

* *

отъ которыхъ однакожь шуму было много, а пользы мало.

Съ 16го на 17^{е} ночью отъ сдѣланнаго безпокойства дошло до схватки на обоихъ флангахъ, которая кончилась тѣмъ, что нашими храбрыми воинами на правомъ флангѣ отняты у непріятеля два редута, находившіяся подъ защитою *Бишофсбергскихъ* укрѣпленій, неподалеку отъ предмѣстія *Оры*; — при каковомъ случаѣ, сотня 5^{й} сводной Дружины С. Петербургскаго Ополченія подъ командою Коллежскаго Ассесора Мордвинова, будучи въ стрѣлкахъ, явила отличную храбрость и мужество. — А на лѣвомъ флангѣ занять *Яшкентальскій* лѣсъ, примыкающій къ предмѣстію *Лангфуру* и служащій ему защитою; а потому для насъ весьма немаловажный.

17го Генералъ Раппъ атаковалъ самъ наши отряды всѣмъ своимъ гарнизономъ, усиленнымъ тремя баталіонами *Римскаго Короля*, сформированными изъ Данцигскихъ

станокъ, поджигаютъ съ низу и она летитъ съ чрезвычайнымъ шумомъ, оставляя за собою длинный огненный хвостъ, и какъ бы выряя. Въ темную ночь прекрасное зрѣлище для глазъ; а днемъ она оставляетъ за собою, какъ бы струистую лѣнточку изъ дыму, по коей можно примѣчать путь ея. Вообще полетъ ея тихъ, особливо когда она свершаетъ верьхъ описываемой ею параболы. Во время бомбандированія Данцига обыкновенныя бомбы гораздо болѣе причинили вреда, нежели удивительные конгревы.

жителей, въ честь Наполеонова сына — и хотя съ великимъ искусствомъ пользовался онъ всѣми представлявшимися ему выгодами, съ особенною быстротою и жаромъ три раза атаковалъ нашу Пицкендорфскую позицію и подходилъ даже къ самимъ батареямъ нашимъ, предъ селеніемъ *Пицкендорфъ* устроеннымъ; но какъ линейными войсками, такъ особенно Новгородскимъ и потомъ Тульскимъ, — бывшимъ въ резервѣ, — Ополченіями, былъ не только мужественно встрѣченъ, но и совершенно опрокинутъ. Неустрашимости Тульскаго Ополченія, которое въ первый еще было въ огнѣ, весьма много способствовала личная храбрость командовавшаго ими Генералъ-Маіора Миллера, извѣстнаго по Италлійской компаніи, и по ранамъ при Аустерлицѣ полученнымъ. Съ примѣрнымъ безстрашіемъ онъ летаЛъ передъ рядами, гдѣ огонь и опасность были сильнѣе — и, то одобрѣніемъ, то напоминаніями сколь постыдно бояться смерти, поддерживалъ неустрашимость своихъ воиновъ. Въ Новгородскомъ Ополченіи начальникъ 1й бригады флота Капитанъ 2го ранга Деревецкой и начальники Дружинъ: флота Капитанъ 2го ранга Бровцынъ и Подполковникъ Пѣвцовъ, отличною неустрашимостію подавали примѣръ своимъ воинамъ; особливо послѣдній оказалъ себя при случаѣ, когда непріятельскій сильнѣйшій отрядъ, напавъ на 1ю Дружину, принудилъ ее отступить;— онъ выстроившись съ своею 4ою малочи-

сленною Дружиною мужественно удержалъ порывъ непрїятеля — и его опрокинулъ.

Санктпетербургскаго Ополченія 1^{й} сводной Дружины сотенный начальникъ Коллежскій Ассесоръ Сонинъ, будучи съ сотнею своею въ стрѣлкахъ, оказалъ примѣрную храбрость, каковою и прежде отличился подъ Полоцкомъ, и которая на сей разъ заведя его далеко въ опасность, стоила ему крови: онъ былъ раненъ въ ногу и едва спасенъ своими храбрыми воинами.

Въ то время какъ непрїятель былъ совершенно отъ *Пицкендорфа* опрокинутъ, приказано было 4^{му} баталїону Прусской милицїи зайтить къ нему въ лѣвый флангъ; и тогда все, что весьма далеко зашло, было истреблено совершенно. Послѣ сего покушался было непрїятель отнять у насъ *Яшкентальскій* лѣсъ; но и въ семъ случаѣ заплатилъ немалою потерею людей. Весь уронъ его простирался до 1600 человѣкъ; а съ нашей стороны до 600 токмо. Сраженїе прекратилось совершенно уже по наступленїи ночи.

Послѣ сей неудачи непрїятель занялся дѣланїемъ около *Лангфура* шанцовъ и умножилъ въ семъ предмѣстїи гарнизонъ. Съ нашей же стороны предначѣревались непремѣнно завладѣть онымъ. Его Королевское Высочество самъ для сего начерталъ прекрасный планъ и, всѣ отрядные и колонные начальники были 19го и 20го числа сзываемы, для дополнительнаго совѣщанїя и изученїя кому какъ, когда и гдѣ

дѣйствовать. Предположено было, чтобъ 21го числа атаку на *Лангфуръ* произвесть въ дѣйствіе.

Опытъ доказалъ, что при порядочномъ распоряженіи начальниковъ, успѣхъ съ Рускими воинами несомнителенъ. При помощи Божіей атака совершена самымъ наилучшимъ образомъ, подобно учебному воинскому маневру, слѣдующимъ порядкомъ. — Надобно присовокупить, что и самая погода благопріятствовала много: день былъ ясный — вечеръ тихій.

Въ 4 часа по полудни все войско тихо пріуготовилось къ начатію дѣйствій. Въ половинѣ 5го часа вдругъ съ возможною быстротою кинулись, наблюдая совершенную тишину: колонна Генералъ-Маіора Колюбакина, чрезъ *Штрисъ*, въ самой *Лангфуръ*; колонна Полковника Турчанинова, по долинѣ чрезъ *Нейшотландъ*, на мызу *Шельмюль*; а третья колонна Полковника Князя Балатука изъ *Яшкентальской* долины на аллею, ведущую изъ *Лангфура* въ Данцигъ, дабы пересѣчь путь бѣгущимъ. (*) Вмѣстѣ съ сими колоннами, отрядъ фланкеровъ изъ легкой кавалеріи

(*) Сей послѣдній отрядъ состоялъ изъ 2хъ Татарскихъ козачьихъ полковъ и 3хъ пѣхотныхъ баталіоновъ, изъ коихъ 2 егерскихъ для большой скорости приказано было посадить съ зади козаковъ. Къ сему маневру во время перемирія, по приказанію Герцога, люди были заранѣе пріучены.

и егерей, выступилъ по долинѣ для наблюденія дѣйствій непріятельскихъ отъ Форвассера, и для поддержанія въ случаѣ нужды колонны Полковника Турчанинова. Въ минуту открылся со всѣхъ сторонъ ружейный огонь, и вскорѣ громъ изъ пушекъ. Для прикрытія настоящей атаки и единственно для развлеченія непріятеля открытъ огонь съ праваго фланга, и съ части гребной флотиліи по *Веехсельмюнду*. Сраженіе здѣлалось самое жаркое; огонь безпрерывный.— Въ нѣсколько минутъ мыза *Шельмюль* показалась объятою пламенемъ. Часть гарнизона, бывшая въ *Нейшотландѣ*, *Шельмюлѣ* и *Лангфурѣ*, истреблена совершенно. Раппъ пораженный симъ неожиданнымъ нападеніемъ, выскочилъ изъ за обѣденнаго стола, за которымъ онъ тогда пресыщался, и видя увеселительную мызу (*) свою пылающею, бросился съ 6000 человѣкъ, дабы отнять всѣ занятыя нами мѣста, прикрывая сію атаку всею артиллеріею *Гагельсберга*, *Цыганкен-Бергскихъ* редутовъ и *Гольмскихъ* батарей, на коихъ было болѣе пятидесяти 24^хъ фунтовыхъ орудій; но несмотря на сію ужасную канонаду, нашею пѣхотою былъ мужественно

(*) *Шельмюль*, мыза на открытомъ мѣстоположеніи на лѣвомъ берегу Вислы расположенная, и принадлѣжащая любимицѣ Раппа. Въ ней сгорѣло 16 лучшихъ Англійскихъ его лошадей совсѣмъ находящимся тутъ богатствомъ.

отражень и прогнань совершенно. Непріятель успѣлъ токмо зажечь нѣсколько домовъ на концѣ улицы *Лангфура* къ аллее — и нѣсколько Поляковъ, засѣвши въ 2хъ *Блокгаузахъ* (*), упорно и отчаянно защищались.

По наступленіи ночи, большая часть побѣдоносныхъ воиновъ колонны Генералъ-Маіора Колюбакина, освѣщаемая страшнымъ пламенемъ, отдыхала уже на большой улицѣ *Лангфура*, а нѣкоторая часть занималась потушеніемъ пожара и ломаніемъ ближнихъ домовъ; перестрѣлка происходила съ одними токмо Блокгаузами. Это была самая разительная картина, которую въ совершенствѣ изобразить трудно: трескъ ружейной стрѣльбы, сильнаго пламени, разбиваемыхъ стеколъ и разрушающихся домовъ, сливаясь вмѣстѣ съ крикомъ людей, производилъ неизъяснимый гулъ, поражающій сердце каждаго; но торжественныя лица оставшихся въ живѣ воиновъ, покоющихся на лаврахъ, и собравшихся посреди ихъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, взаимно другъ друга

(*) *Блокгаузъ* — ничто иное есть, какъ укрѣпленный обывательскій домъ, или иное какое зданіе, въ стѣнахъ коего, въ кровлѣ и въ окнахъ, задѣланныхъ толстыми брусьями, пробиты бойницы для ружейнаго огня; внутри здѣланы прилавочки, на которые осажденные становясь, стрѣляютъ; а вокругъ снаружи небольшой ровикъ съ палиссадомъ.

поздравляющихъ; вселяли неописанное удовольствіе.

Въ сіе время Генералъ-Маіоръ Колюбакинъ, желая скорѣе завладѣть Блокгаузами, послалъ противъ нихъ съ баталіономъ Маіора Елистратова; но какъ сей не зналъ мѣстоположенія оныхъ и представилъ опасность, въ темнотѣ ночной завести людей въ невыгодное мѣсто, то С. Петербургскаго Ополченія Маіоръ Щулепниковъ (*), присланный передъ тѣмъ отъ Герцога съ нѣкоторымъ приказаніемъ, вызвался провесть сей баталіонъ; но едва онъ подъѣхалъ къ *Блокгаузамъ*, какъ и былъ раненъ пулею, на вылетъ сквозь поясницу и локоть правой руки, и отнесенъ, при всеобщемъ всѣхъ сожалѣніи, замертво въ главную квартиру.

Передъ утромъ уже, наведя два орудія на Блокгаузы, выгнали защищавшихся — и

(*) Сей достойнѣйшій Офицеръ, находясь при Инспекторѣ Ополченій Сенаторѣ Бибиковѣ, сдѣлался извѣстенъ Герцогу болѣе, съ тѣхъ поръ, какъ имѣлъ случай найти ключь къ секретному письму, писанному числами отъ Наполеона къ Раппу чрезъ шпіона, и открыть содержаніе онаго. Письмо сіе было прислано отъ Генерала Графа Барклая де Толли, съ объясненіемъ, что его не могли разобрать въ главной квартирѣ главной арміи. По отбытіи Сенатора Бибикова Маіоръ Щулепниковъ взятъ былъ въ штатъ Герцога и, теперь, по излѣченіи отъ ранъ, находится при Его Королевскомъ Высочествѣ.

тогда остервенившіеся солдаты, напавъ на нихъ, перекололи безъ пощады всѣхъ штыками. Сіе ожесточеніе произошло отъ того болѣе, что безразсудные Поляки, видя смѣлость нашихъ солдатъ, подходящихъ къ самимъ стѣнамъ ихъ *блокгаузовъ*, ругались надъ ними по руски.

Полковникъ Турчаниновъ со своею колонною, истребя *Шельмюль*, не могъ удержаться въ немъ, по причинѣ сильной пушечной стрѣльбы съ укрѣпленія острова *Гольма*, и отступилъ до *Нейштотланда*.

Въ отрядѣ Полковника *Пейкера*, на правомъ флангѣ, сраженіе продолжалось чрезъ всю ночь — и кончилось тѣмъ, что непріятель былъ выгнанъ изъ лѣсу, близъ предмѣстія Оры лежащаго.

Всѣ начальники колоннъ, Штабъ и Оберъ Офицеры, въ сей день явили опытъ искусства и мужества. Вообще дѣйствіями атаки *Лангфура* распоряжалъ Генералъ Лейтенантъ Бороздинъ. Безпристрастіе требуетъ сказать, что начальникъ Новгородскаго Ополченія — которое впрочемъ на сей разъ находилось въ резервѣ. — Дѣйствительный Камергеръ Жеребцовъ, находясь безъ отлучно при Генералъ-Маіорѣ Колюбакинѣ, много вспомоществовалъ ему своими совѣтами и примѣрнымъ хладнокровіемъ, обратившимъ вниманіе какъ дѣйствующихъ Офицеровъ, такъ и солдатъ.

Потеря непріятеля простиралась по крайнѣй мѣрѣ до 2000 человѣкъ, изъ коихъ плѣнными взято токмо 6 Офицеровъ

1 лѣкарь и 120 нижнихъ чиновъ. Съ нашей стороны уронъ состоялъ не болѣе какъ въ 500 человѣкахъ. Немедлѣнно по совершенномъ занятіи *Лангфура*, не смотря на сильный огонь, производимый съ непрiятельскихъ возвышенныхъ и низкихъ батарей, въ аллѣе и Ашбудѣ устроенныхъ, 1600 человѣкъ Калужскаго Ополченія подъ командою С. Петербургскаго Ополченія Полковника Алалыкина употреблены къ сооруженію нужныхъ предъ *Лангфуромъ* укрѣпленій.

По случаю частыхъ военныхъ дѣйствій и умноженія раненыхъ, при *Оливскомъ* монастырѣ учрежденъ большой лазаретъ, который вмѣстѣ съ *Цопотскимъ* лазаретомъ, ввѣренъ былъ смотрѣнію С. Петербургскаго Ополченія Полковника Слѣпцова. А для раненыхъ на правомъ флангѣ, находились лазареты въ *Сентъ-Албрехтѣ* и главной въ селеніи *Лангенау*, который порученъ Новгородскаго Ополченія флота Капитанъ-Лейтенанту Мартьянову. Вообще наблюденіе за порядкомъ и устройствомъ во всѣхъ Госпиталяхъ ввѣрено было Дѣйствительному Камергеру Жеребцову — и заведенія сіи были бы въ наилучшемъ видѣ, естьлибъ медленное доставленіе со стороны Пруссаковъ, нѣкоторыхъ нужныхъ вѣщей и провизіи для больныхъ, тому не препятствовало. Сіе обстоятельство весьма много озабочивало попечительное начальство, и одно токмо уваженіе къ Высокому сану Его Королевскаго Высочества

заставляло Пруссаковъ быть нѣсколько дѣятельнѣе, и хотя не совсѣмъ, по крайнѣй мѣрѣ возможнѣйшимъ образомъ и съ большею торопливостію удовлетворять требованіямъ Госпиталей.

23го числа по представленному плану отъ Вице-Адмирала Грейга и Капитана 1го ранга Графа Гайдена, произведена была атака съ моря противъ *Вестръ-Платскихъ* и *Форвассерскихъ* укрѣпленій. Надѣялись, что удачнымъ дѣйствіемъ такого множества орудій, въ одинъ почти пунктъ, возможно будетъ разрушить земляныя укрѣпленія до основанія, и высадя десантъ, при помощи атаки съ берегу, завладѣть оными. Вся флотилія атаковала въ видѣ полукружія; правый флангъ и центръ составляли лодки, а лѣвый бомбандирскія суда. Галеты эскадренныхъ начальниковъ были во второй линіи; за ними Адмиральской фрегатъ и резервъ съ десантомъ. Огонь открылся въ 10 часовъ. Въ сіе же самое время начались дѣйствія и на сушѣ въ отрядахъ Полковниковъ Пейкера и Трескина, противъ предмѣстія *Шидлица*, болѣе для развлеченія непріятеля. Это была самая величественная картина для глазъ. День былъ ясный и вѣтерокъ тихій едва волнующій море. Ядра и бомбы, раздирая воздухъ и наполняя оный ужаснымъ свистомъ и шумомъ, летѣли на берегъ со всѣхъ сторонъ какъ градъ; *конгревовы* ракеты образуя въ воздухѣ дымовыя волнистыя радуги, умножали громъ, потря-

сающій землю. Должно отдать справедливость морскимъ воинамъ, что дѣйствіе ихъ исполнено было жара, неустрашимости и искуства. Огонь не умолкалъ ни на секунду, и ни одна лодка не оставила своего мѣста, не смотря на пораженіе, каковое непріятель могъ наносить гораздо удобнѣе и сильнѣе. Къ сожалѣнію нѣсколько великая дистанція, и существующая въ то время на море послѣ бывшей бури зыбь, препятствовали мѣткому стрѣлянію. Большая часть ядеръ, упадая передъ укрѣпленіями въ воду, долетала до оныхъ рекошетами; нѣкоторая часть перелетала черезъ, и весьма малая попадала въ настоящій пунктъ. И такъ все покушеніе осталось безъ успѣха, за то и безъ большаго вреда. Съ наступленіемъ вечера, сраженіе кончилось и флотилія отошла въ *Пуцикъ*, для исправленія.

На сухомъ пути побочное дѣло происходило гораздо успѣшнѣе: предмѣстіе было зажжено и непріятель прогнанъ; храбрые стрѣлки наши вскочили на самые батареи и перекололи нѣсколько человѣкъ штыками.

Съ 26го на 27^е^ число ночью, Полковникъ Турчаниновъ отрядомъ своимъ занялъ укрѣпленную мызу *Ашбуде*, находящуюся у аллеи противъ *Лангфура*, безъ всякаго почти сопротивленія. Немедлѣнно заложена тутъ новая батарея противъ Оливскихъ городскихъ воротъ. Во все время до наступленія Сентября, каждую ночь про-

изводилась обоюдная канонада и перестрѣлка на передовыхъ постахъ во всѣхъ отрядахъ, безъ дальныхъ однакожь послѣдствій. Между тѣмъ продолжалась съ великою дѣятельностїю выгрузка осадной артиллерїи и перевозка оной на батареи. Изнуренїе лошадей, которые начали уже падать, не мало тому препятствовало.

Сентябрь. Такъ какъ неудачное дѣйствїе морской атаки, по собственному отзыву флотскихъ начальниковъ, было приписуемо выше упомянутымъ двумъ причинамъ; то и положено было сдѣлать вторичную атаку съ одной токмо западной стороны, съ которой можно было подойти на ближнюю дистанцїю, съ тѣмъ притомъ, чтобъ лодки дѣйствовали по дивизїонно, смѣняясь чрезъ два часа. Такъ это все и сдѣлано.

4го числа, флотилїя гребная, рано по утру, подошла къ устью рѣки съ запада нѣсколькими линїями, одна за другою. Въ резервѣ находились лодки и суда съ десантомъ, который состоялъ изъ Воронежскаго пѣхотнаго полка, подъ командою Полковника Наумова; а сверьхъ того для десанта приготовлена была на берегу часть Калужскаго Ополченїя, съ шанцовыми инструментами, подъ командою флота Капитана Лейтенанта Кавелина. Первый дивизїонъ лодокъ, подошедъ почти на картечной выстрѣлъ къ *Вестерплату*, занимая линїею пространство угла между берегомъ и продолженїемъ *Вестерплатской* муллы или насыпи, въ 6 часовъ открылъ

бѣглый и самый сильный огонь. Въ тоже время и бомбандирскіе суда, остановясь на дистанціи, стали бросать бомбы и конгревы. Съ береговыхъ непріятельскихъ укрѣпленій отвѣтствовали часъ отъ часу слабѣе. — Такимъ образомъ сраженіе продолжалось до 6 часовъ вечера. Чрезъ каждыя два часа, свѣжый дивизіонъ занималъ мѣсто сражавшагося и начиналъ дѣйствіе съ новымъ жаромъ такъ, что не смотря на открывшійся съ укрѣпленій огонь, подгребали на веслахъ подъ картечи, съ крикомъ *ура!* и потомъ вдругъ залпомъ и безпрерывнымъ бѣглымъ огнемъ отвѣчали на стрѣльбу непріятеля. Пыль стояла отъ вырываемой ядрами земли, и черепица съ крышекъ обывательскихъ домовъ въ *Форвассерѣ* подымалась на воздухъ подобно пуху. Около полудни, во время самаго сильнаго дѣйствія, одна наша лодка въ видѣ густаго черноогненнаго дымнаго клуба, съ ужаснымъ трескомъ взлетѣла на воздухъ (*)

(*) Не льзя при семъ случаѣ умолчать о странной судьбѣ начальника сей лодки, молодаго артиллерійскаго Офицера. Видя, что лодка его разбита и течь усилилась, онъ поѣхалъ съ 4 мя гребцами на лодку дивизіоннаго командира для испрошенія позволенія выдти изъ линіи. Получивъ оное, онъ ѣхалъ обратно на лодку и нѣсколько саженъ оставалось до нее, какъ попавшее — вѣроятно — каленое ядро въ пороховую камору, подняло ее на воздухъ. Благодаря въ мысляхъ Провидѣніе, что оно избавило его отъ общей участи съ своими подчиненными,

49 человѣкъ нещастныхъ, храбрыхъ Россіянъ, разлетѣвшись въ разные стороны, подобно мухамъ, попадали въ бездну морскую. — Ужаснѣйшее зрѣлище! одно воспоминаніе о семъ приводитъ сердце въ невольный трепетъ. Не смотря на сіе, на прочихъ лодкахъ не замѣчено было никакого замѣшательства; напротивъ они усугубили огонь, и съ крикомъ *ура!* казалось, хотѣли или умереть, или отмстить смерть товарищей.

Всѣ усилія однакожъ храбрыхъ морскихъ Офицеровъ, достойныхъ всякой похвалы съ ихъ матрозами, остались тщетны. Не большая бывшая тогда на море зыбь и собственное колебаніе лодокъ, отъ дѣйствія тяжелыхъ орудій, коими они вооружены были, причиною, что ядра летали большою частію чрезъ брустверъ укрѣпленія — и весь вредъ причиненный ими состоялъ токмо въ совершенномъ почти опустошеніи ближайшихъ домовъ *Фор-Вассера*. Сей вторый опытъ показалъ ясно, что всякое покушеніе съ моря, не только невыгодно, но почти невозможно. Вся потеря на флотиліи состояла въ 78 человѣкахъ убитыми и въ 192 ранеными — и притомъ 12 лодокъ были повреждены такъ, что съ трудомъ могли быть починены.

онъ поворотилъ на лодку дивизіоннаго командира; но едва присталъ къ ней, какъ былъ раненъ картечью въ ногу и замертво отвезенъ на берегъ.

Съ 5го на 6е въ ночи, отрядомъ Полковника Турчанинова заняты совершенно мызы *Шельмюль* и *Реерсгофъ*, почти безъ сопротивленія. Непріятель видимо ослабѣвалъ и уступалъ ежедневно усиливаемымъ нападеніямъ храбрыхъ Россіянъ. Немедленно приказано было рыть траншеи къ обѣимъ занятымъ мызамъ (*). По утру дѣйствіемъ нашей артиллеріи взорванъ на воздухъ 10ти пушечной непріятельскій ботъ, стоявшій на рѣкѣ Вислѣ противъ мызы *Шельмюль* и, симъ отмщено взорваніе нашей лодки. Горестная необходимость войны: торжествовать, когда смерть соотчичей отмщевается смертію сочеловѣковъ!

Между тѣмъ съ величайшею дѣятельностію производилась перевозка осадныхъ орудій и установленіе оныхъ по батареямъ, такъ что 17го числа оная работа была совершенно кончена. Число пропавшихъ отъ сей перевозки лошадей было столь велико, что едва успѣвали зарывать падали: вся дорога ими была усѣяна. По недостатку артиллерійскихъ Офицеровъ и артиллеристовъ, были употреблены морскіе Офицеры и матросы. Одна изъ главнѣйшихъ батарей ввѣрена была Лейтенанту Муравьеву, а другая Лейтенанту Соломеину; а Капитану Лейтенанту Караулову поручено было нѣсколько вооруженныхъ лодокъ на наводненіи, для наблюденія съ сей стороны дѣйствій непріятель-

(*) Смотри на планѣ.

скихъ; ибо часто случалось во все продолженіе блокады, что непріятель покушался выѣзжать на лодкахъ, вооруженныхъ фолканетами, по наводненію къ нашимъ деревнямъ для фуражированія. Взаимно наши лодки обязаны были дѣлать разъѣзды къ стѣнамъ самаго города — и нерѣдко доходило до перестрѣлокъ.

Съ сего самаго времени до 28го числа каждую ночь производилась безпрестанная канонада. Непріятель стрѣлялъ по нашимъ рабочимъ; а съ нашей стороны производилась пальба по его укрѣпленіямъ — и столь удачно, что въ короткое время всѣ батареи на островѣ *Гольмѣ* принуждены были замолчать и наши передовые посты приближились къ самому берегу рѣки Вислы.

Дабы приближится къ пункту заложенія осадныхъ работъ и обезпечить правой флангъ оныхъ, надлежало взять не маловажную высоту предъ предмѣстьями *Шотен-Гейзеръ и Альт-Шотландъ*, на коей были три непріятельскіе редута. Сіе поручено было отъ Его Королевскаго Высочества исполнить въ ночь съ 28 на 29 число начальнику Прусскаго Ополченія Полковнику Графу Дона, (*) — Дѣйствіе

(*) Въ небольшомъ отрядѣ, коимъ онъ командовалъ, находилось 1 я сводная Дружина С. Петербургскаго Ополченія, коею въ дѣйствіи начальствовалъ флота Капитанъ - Лейтенантъ Чеглевъ, а подъ нимъ Коллежскій Ассесоръ Корсаковъ. Оба сіи Офицера за отличіе въ семъ

произведено по предначертанному плану слѣдующимъ образомъ: для отвлеченія вниманія непріятеля, сдѣлана была при темнотѣ ночной фальшивая атака съ лѣваго фланга отъ *Ашбуде* на *Оливскія* ворота, открытіемъ съ сей стороны сильной канонады изъ мортиръ, пушекъ и конгревовыми ракетами. Вскорѣ городъ былъ зажженъ въ 3хъ мѣстахъ и ужасное кровавое пламя отразило свѣтъ блѣдной луны. Непріятель отвѣчалъ равномѣрно со всѣхъ укрѣпленій. Въ продолженіи сей обоюдной команды, на одной изъ нашихъ батарей взорвало пороховый ящикъ. Между тѣмъ какъ непріятель обратилъ все вниманіе свое противъ лѣваго нашего фланга; на правомъ крылѣ двѣ колонны Русскихъ и Прусскихъ войскъ съ Графомъ Дона, приблизившись въ тишинѣ, къ *Шотен-Гейзерскимъ* редутамъ, съ быстротою напали на оныя — и вскорѣ, не смотря на сильнѣйшій и можно сказать отчаянный отпоръ взяли оныя штурмомъ (*). Непріятель увидя

дѣлѣ награждены Прусскимъ орденомъ *за заслуги*, Прапорщикъ сей дружины Муковозовъ раненъ смертельно; вообще дружина сія лишилась въ семъ дѣлѣ до 30 человѣкъ убитыми и ранеными.

(*) При семъ случаѣ сотенный начальникъ 1й сводной Дружины Санкт-Петербургскаго Ополченія Губернскій Секретарь Крекшинъ, будучи со стрѣлками, явилъ отличную храбрость, за которую былъ потомъ также награжденъ Прусскимъ орденомъ за заслуги.

военную хитрость, съ величайшею скоростію, съ главнѣйшими силами своими бросился къ правому флангу — и тогда началось самое жаркое сраженіе. Превосходство соединенныхъ силъ непріятеля и замѣшательство, темнотою ночи причиненное, было причиною, что мы принуждены были оставить занятыя нами редуты. Но когда приказано было Шефу Воронежскаго полка Генералъ-Маіору Наумову поправить сію неудачу, тогда непріятель паки былъ изъ оныхъ выгнанъ, и въ слѣдующую ночь, не смотря на сильной огонь съ непріятельскихъ батарей, успѣли въ сихъ самыхъ мѣстахъ укрѣпиться совершенно. Въ сіе немаловажное дѣло потеря непріятеля простиралась до 1000 человѣкъ; одинъ отборный, такъ называемый, *баталїонъ избранныхъ* (bataillon d'Elits) составленный Раппомъ изъ однихъ Офицеровъ, — кои изъ разныхъ Французскихъ корпусовъ забѣжавши въ Данцигъ, по причинѣ уменьшенія солдатъ въ гарнизонѣ оставались излишними, — лишился 400 человѣкъ. Сверьхъ сего пожаромъ, который продолжался двои сутки, истреблено было 1 Госпиталь съ 700 раненыхъ, 28 домовъ и магазинъ съ солдатскою одеждою. Съ нашей стороны было 80 человѣкъ убитыми и 350 ранеными; но сіе число усугублялось смертію достойнѣйшаго и отличнаго храбраго Офицера, Полковника 3го егерскаго полка Богаевскаго, убитаго во время дѣйствія ядромъ. Все воинство

Небо озарилось кровавымъ заре-
алось самъ адъ разверзся, въ
о всѣхъ споронъ лешали огнен-
наполняющїе воздухъ ужаснымъ
і ревомъ, подобнымъ грому, опъ
я земля дрожала. Тамъ слышны
пенные крики сливающїеся съ
абановъ и воплемъ нещастныхъ.
эзабвенная карпина. Сей сппраш-
ь продолжался около прехъ су-
іе время много было перебѣжчи-
юроны непрїяшельской, и между
цѣлый пикешъ съ ружьями. Чрезъ
яно, что въ городѣ сверьхъ нѣ-
обывашельскихъ домовъ, сожже-
ны съ соломою, хлѣбомъ, овсомъ,
солью, — что для гарнизона,
пипающагося лошадиною, и по
і части вяленою, было чувстви-
имъ ударомъ. — Нещастные обы-
все время бомбандированія укры-
погребахъ не смѣя показаться на
пишались кошками и даже мы-

для уменьшенія числа жишелей по-
ло выслашь ихъ изъ города; почем
олѣе 400 человѣкъ, самыхъ бѣднѣй
въ числѣ женщинъ съ дѣшьми
сти, и приказалъ пропусшив
редовую цѣпь, ни подъ каким
опускашь наз шрожай
денію, сдѣлан шельн
ихъ къ намъ и сіи

11го числа днемъ разъѣзжавшіе по непріятельской цѣпи два Офицера внезапно поскакали во весь опоръ къ намъ. По нихъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ картечью съ непріятельскихъ батарей, но они безвредно прискакали въ отрядъ Полковника Пейкера и отдали свои шпаги: это были природные Французы, одинъ Маіоръ а другой Капитанъ. Они увѣряли, что многіе за ними послѣдуютъ; ибо состояніе ихъ дѣлается часъ отъ часу несноснѣйшимъ. Съ 15 на 16 въ ночь подъ прикрытіемъ обыкновенной команды, сдѣлано было покушеніе на *Шидлицъ*, однакожъ безуспѣшно; но въ слѣдующую ночь передовая цѣпь непріятельская у сего мѣста была сбита и

нещастные принуждены были оставатся между двумя цѣпями на нейтральной землѣ, подъ открытымъ небомъ и подъ выстрѣлами не только пушечными, но и ружейными: безъ крова и пищи въ ожиданіи ежеминутной смерти отъ сражающихся или отъ голода, они питались единственно кореньями, или простою травою, паря ее въ горшкахъ. Многіе вскорѣ умерли. Нѣкоторыя изъ женщинъ, бывъ беременны, въ семъ ужаснѣйшемъ состояніи разрѣшились отъ бремени — и нещастныхъ чадъ своихъ, едва дотащившись къ нашимъ козакамъ, стоящимъ на передовой цѣпи, умоляя Богомъ, просили о пропускѣ, или о принятіи дѣтищь своихъ. Положеніе ихъ было столь бѣдственно, что козаки не могли взирать на нихъ безъ сердечнаго содроганія — и забывая запрещеніе, нарушеніе коего могло стоить имъ жизни, пропускали нещастныхъ!!..

успѣли провести траншею [illegible] *Шанцу*.

На 18е число ночью выпалъ [illegible] снѣгъ и началась стужа. [illegible] [illegible]

вѣсахъ справедливости труды подъятые сими ратниками собранными сначала подъ хоругвь Отечественной защиты, — былъ не однократно ходатаемъ и представителемъ о нихъ предъ Монаршимъ Престоломъ.

19го Въ городѣ взорванъ былъ пороховой погребъ и потомъ показался паки пожаръ, хотя не такъ сильный, но видѣнъ былъ въ теченіи слѣдующаго дня; а по наступленіи ночи на 21е число усиленною канонадою зажено предмѣстіе *Шидлицъ*, которое все почти выгорѣло. Въ сіе время сперва въ отрядахъ Полковника Нейкера и Трескина, а потомъ вскорѣ въ отрядѣ Генералъ-Маіора Черныша, открылась сильная перестрѣлка, продолжавшаяся въ семъ послѣднемъ до другаго дня, съ перемѣннымъ успѣхомъ; но наконецъ уже на 22е число наши одержали верхъ и заняли предмѣстіе *Штольценбергъ* совершенно — немедленно чрезъ оное проведена была траншея и заложена батарея *брезс*.

Дѣйствія сихъ дней впрочемъ неважныя, стоили намъ не малой потери, особенно потерпѣли Капорскій пѣхотный полкъ и баталіонъ 3го Егерскаго полка. 2й Сводной Дружины С. Петербургскаго Ополченія, коей часть была въ дѣйствіи, два отлично храбрыхъ Офицера Адъютантъ Коллежскій Регистраторъ Лузгинъ и Подпоручикъ Зиминъ лишились жизни. Первый изъ нихъ съ 80 человѣками стрѣлковъ

гналъ непріятеля штыками до самыхъ его батарей и тутъ палъ какъ Герой. (*).

24го Во время сильной канонады со всѣхъ батарей на высотахъ расположенныхъ, непріятель покусился сдѣлать нечаянную вылазку на *Ненурунгъ*, гдѣ находился съ отрядомъ Полковникъ *Эйкельнъ*, и гдѣ наблюдалась совершенная тишина и почти бездѣйствіе. Нападеніе сіе было сдѣлано прямо на квартиру отряднаго начальника, и столь нечаянно, что онъ едва успѣлъ спастись; а присланный къ нему съ приказаніемъ отъ Его Королевскаго Высочества ординарецъ, оставшійся у него ночевать, былъ исколотъ штыками. Однакожъ за всѣмъ тѣмъ все кончилось пустымъ страхомъ — и непріятель вскорѣ былъ прогнанъ съ урономъ. Въ сію же ночь нѣсколько небольшихъ лодокъ вышли изъ устья рѣки Вислы и прокравшись около берега къ западу, сдѣлали было высадку противъ мызы *Кондратсъ-Гамеръ*, гдѣ квартировалъ Дѣйствительный Камергеръ Жеребцовъ, въ намѣреніи ее зажечь; — что можно было замѣтить по нѣкоторымъ зажигательнымъ веществамъ тутъ брошеннымъ, — но объ-

---

(*) Тѣла сихъ офицеровъ преданы землѣ на кладбищѣ Оливскаго монастыря. Въ надгробіе имъ начертана слѣдующая надпись:

Съ свободою пошли Отечеству служить:
Богъ позвалъ ихъ, чтобъ тамъ достойно наградить.

ѣздными козаками сїе было замѣчено и непрїятель едва самъ спасся. Сїя попытка была, какъ казалось, сдѣлана Раппомъ болѣе для шутки, дабы показать что онъ шутить еще можетъ.

27го Заложена параллель противъ *Iезуитен-шанца* безъ дальнаго препятствїя.

28го Его Королевское Высочество чрезъ Парламентера увѣдомилъ Раппа письмомъ о чрезвычайныхъ побѣдахъ и успѣхахъ Союзныхъ армїй, послѣ Лейпцигской битвы, убѣждая притомъ, что его упорность не служитъ ни къ чему, кромѣ безполезнаго пролитїя крови человѣческой. На что Раппъ въ весьма учтивыхъ выраженїяхъ отвѣтствовалъ, что онъ охотно всему вѣритъ; но имѣя еще много способовъ къ защищенїю, о здачѣ крѣпости не помышляетъ.

30го Зажено предмѣстїе *Ора*, и выгорѣло почти все на чисто.

31го Первая параллель была окончана и открыта во всѣхъ пунктахъ; — на батареяхъ оной было болѣе 100 мортиръ, гаубицъ и большаго калибра пушекъ. — Для отправленїя траншейной службы сдѣлано слѣдующее раздѣленїе войскъ.

Начальникъ всѣхъ траншейныхъ войскъ праваго фланга Генералъ Лейтенантъ Левизъ.

1^й *Отрядъ* Полковника Сталыпина: изъ 2^хъ баталїоновъ Брянскаго пѣхотнаго полка и изъ 2^хъ баталїоновъ 3го Егерскаго.

2^й *Отрядъ* Полковника Пейкера: изъ

[illegible] Напоюскаго [illegible]ьнаго [illegible]
[illegible] [illegible]оюскаго.

[illegible] [illegible] [illegible]зъ [illegible] нераль-
ь [illegible]утовъ.

[illegible] [illegible] [illegible]осимова.
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]ербург-
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]алона
[illegible] [illegible] [illegible]ко[illegible]наго

Отрядъ Пол[illegible] [illegible]ода [illegible]из[illegible]
ь Прусскихъ батал[illegible]овъ.

альникъ сихъ двухъ [illegible]рядовъ [illegible]
Маїоръ Наумовъ.

линія сихъ отрядовъ [illegible]
ерія: съ праваго фланга [illegible]
бургскаго Ахманскаго [illegible]
4 эскадрона [illegible]
; [illegible] [illegible]
[illegible]каго [illegible]
й [illegible]
ора [illegible]
№ 1.

[illegible]

произведено по предначертанному плану следующимъ образомъ: для отвлеченія вниманія непріятеля, сдѣлана была при темнотѣ ночной фальшивая атака съ лѣваго фланга отъ *Ашбуде* на *Оливскія* ворота, открытіемъ съ сей стороны сильной канонады изъ мортиръ, пушекъ и конгревовыми ракетами. Вскорѣ городъ былъ зажженъ въ $3^{хъ}$ мѣстахъ и ужасное кровавое пламя отразило свѣтъ блѣдной луны. Непріятель отвѣчалъ равномѣрно со всѣхъ укрѣпленій. Въ продолженіи сей обоюдной команды, на одной изъ нашихъ батарей взорвало пороховый ящикъ. Между тѣмъ какъ непріятель обратилъ все вниманіе свое противъ лѣваго нашего фланга; на правомъ крылѣ двѣ колонны Русскихъ и Прусскихъ войскъ съ Графомъ Дона, приблизившись въ тишинѣ, къ *Шотен-Гейзерскимъ* редутамъ, съ быстротою напали на оныя — и вскорѣ, не смотря на сильнѣйшій и можно сказать отчаянный отпоръ взяли оныя штурмомъ (*). Непріятель увидя

дѣлѣ награждены Прусскимъ орденомъ *за заслуги*, Прапорщикъ сей дружины Муковозовъ раненъ смертельно; вообще дружина сія лишилась въ семъ дѣлѣ до 30 человѣкъ убитыми и ранеными.

(*) При семъ случаѣ сотенный начальникъ 1й сводной Дружины Санктъ-Петербургскаго Ополченія Губернскій Секретарь Крекшинъ, будучи со стрѣлками, явилъ отличную храбрость, за которую былъ потомъ также награжденъ Прусскимъ орденомъ за заслуги.

военную хитрость, съ величайшею скоростію, съ главнѣйшими силами своими бросился къ правому флангу — и тогда началось самое жаркое сраженіе. Превосходство соединенныхъ силъ непріятеля и замѣшательство, темнотою ночи причиненное, было причиною, что мы принуждены были оставить занятыя нами редуты. Но когда приказано было Шефу Воронежскаго полка Генералъ-Маіору Наумову поправить сію неудачу, тогда непріятель паки былъ изъ оныхъ выгнанъ, и въ слѣдующую ночь, не смотря на сильной огонь съ непріятельскихъ батарей, успѣли въ сихъ самыхъ мѣстахъ укрѣпиться совершенно. Въ сіе немаловажное дѣло потеря непріятеля простиралась до 1000 человѣкъ; одинъ отборный, такъ называемый, *баталіонъ избранныхъ* (bataillon d'Elits) составленный Раппомъ изъ однихъ Офицеровъ,— кои изъ разныхъ Французскихъ корпусовъ забѣжавши въ Данцигъ, по причинѣ уменьшенія солдатъ въ гарнизонѣ оставались излишними,— лишился 400 человѣкъ. Сверьхъ сего пожаромъ, который продолжался двои сутки, истреблено было 1 Госпиталь съ 700 раненыхъ, 28 домовъ и магазинъ съ солдатскою одеждою. Съ нашей стороны было 80 человѣкъ убитыми и 350 ранеными; но сіе число усугублялось смертію достойнѣйшаго и отличнаго храбраго Офицера, Полковника 3го егерскаго полка Богаевскаго, убитаго во время дѣйствія ядромъ. Все воинство

было опечалено сею чувствительною потерею. Со взятіемъ *Шотен-Гейзера* и высотъ предъ онымъ, возможно уже стало открыть настоящую осаду: первая параллель заложена совершенно. — Не смотря на сильнѣйшую безпрерывную канонаду съ непріятельской стороны по нашимъ рабочимъ и не взирая на наступившую суровую, мокрую, осеннюю погоду, всякую ночь закладывались новыя батареи; траншеи продолжались и, выбивая непріятеля изъ шанцовъ *Зикзаками*, безпрестанно подвигались впередъ — безъ всякихъ особенныхъ произшествій — до 7го числа наступившаго Октября. Между тѣмъ Его Королевское Высочество по выздоровленіи своемъ 4го числа принялъ паки личное начальство надъ блокирующими войсками и главная квартира была перенесена опять въ Палавкенъ. Почтенный по своимъ талантамъ, храбрости и заслугамъ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, получившій облегченіе отъ тяжкихъ ранъ, сдѣланъ былъ дежурнымъ Генераломъ — и внутренней порядокъ вещей примѣтно принялъ новый лучшій видъ.

7го Октября по наступленіи вечера открыта сильнѣйшая канонада съ батарей праваго фланга, коими командовали флотскіе Офицеры. Не прошло полчаса, какъ показался въ городѣ сильной пламень, вскорѣ разлившійся подобно огненному морю. Въ одномъ мѣстѣ казался онъ зелено-палевымъ, въ другомъ совершенно краснымъ. Искры разлетались по воздуху съ великимъ

трескомъ. Небо озарилось кровавымъ заревомъ; казалось самъ адъ разверзся, въ которой со всѣхъ сторонъ летали огненные змѣи, наполняющїе воздухъ ужаснымъ свистомъ и ревомъ, подобнымъ грому, отъ коего самая земля дрожала. Тамъ слышны были смѣшенные крики сливающїеся съ боемъ барабановъ и воплемъ нещастныхъ. Ужасная незабвенная картина. Сей страшный пожаръ продолжался около трехъ сутокъ. Въ сїе время много было перебѣжчиковъ со стороны непрїятельской, и между прочимъ цѣлый пикетъ съ ружьями. Чрезъ нихъ дознано, что въ городѣ сверьхъ нѣскольких обывательскихъ домовъ, сожжены магазины съ соломою, хлѣбомъ, овсомъ, саломъ и солью, — что для гарнизона, давно уже питающагося лошадиною, и то по большей части вяленою, было чувствительнѣйшимъ ударомъ. — Нещастные обыватели во все время бомбандированїя укрывались въ погребахъ не смѣя показаться на улицу — и питались кошками и даже мышами! (*)

(*) Раппъ для уменьшенїя числа жителей попытался было выслать ихъ изъ города; почему уговорилъ болѣе 400 человѣкъ, самыхъ бѣднѣйшихъ, въ томъ числѣ женщинъ съ дѣтьми, выдти изъ крѣпости, и приказалъ пропустивъ ихъ сквозь передовую цѣпь, ни подъ какимъ видомъ не пропускать назадъ. Но по строжайшему запрещенїю, сдѣланному предварительно отъ Герцога, ихъ къ намъ не приняли — и сїи

11го числа днемъ разъѣзжавшіе по непріятельской цѣпи два Офицера внезапно поскакали во весь опоръ къ намъ. По нихъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ картечью съ непріятельскихъ батарей, но они безвредно прискакали въ отрядъ Полковника Пейкера и отдали свои шпаги: это были природные Французы, одинъ Маіоръ а другой Капитанъ. Они увѣряли, что многіе за ними послѣдуютъ; ибо состояніе ихъ дѣлается часъ отъ часу несноснѣйшимъ. Съ 15 на 16 въ ночь подъ прикрытіемъ обыкновенной команды, сдѣлано было покушеніе на *Шидлицъ*, однакожъ безуспѣшно; но въ слѣдующую ночь передовая цѣпь непріятельская у сего мѣста была сбита и

нещастные принуждены были оставатся между двумя цѣпями на нейтральной землѣ, подъ открытымъ небомъ и подъ выстрѣлами не только пушечными, но и ружейными: безъ крова и пищи въ ожиданіи ежеминутной смерти отъ сражающихся или отъ голода, они питались единственно кореньями, или простою травою, паря ее въ горшкахъ. Многіе вскорѣ умерли. *Нѣкоторыя* изъ женщинъ, бывъ беременны, въ семъ ужаснѣйшемъ состояніи разрѣшились отъ бремени — и нещастныхъ чадъ своихъ, едва дотащившись къ нашимъ козакамъ, стоящимъ на передовой цѣпи, умоляя Богомъ, просили о пропускѣ, или о принятіи дѣтищь своихъ. Положеніе ихъ было столь бѣдственно, что козаки не могли взирать на нихъ безъ сердечнаго содроганія — и забывая запрещеніе, нарушеніе коего могло стоить имъ жизни, пропускали нещастныхъ!!..

успѣли провести траншею къ *Вильгельм-Шанцу.*

На 18е число ночью выпалъ уже порядочный снѣгъ и началась стужа. При семъ случаѣ щитаю приличнымъ напомнить о тогдашнемъ положеніи воиновъ Ополченія. (*) Пусть представятъ себѣ ихъ, живущихъ въ земляныхъ бивакахъ, не рѣдко отъ дождя заливаемыхъ водою; не имѣющихъ другаго прикрытія отъ холоду кромѣ изорвавшагося армяка; почти безъ рубашекъ, безъ обуви; всякую ночь стоящихъ въ колоннахъ, или въ траншеяхъ по колѣно въ водѣ; всегда въ ружье и въ ежечасной готовности къ смерти — и сверхъ того иногда, по необходимости одни или двое сутки безъ пищи. При всемъ томъ по всеобщему отзыву отрядныхъ начальниковъ, они стояли на аванпостахъ съ большею осторожностію, нежели настоящіе солдаты, особливо вновь формированныхъ баталіоновъ изъ рекрутъ, — и какъ въ траншейныхъ оборонахъ, такъ и въ открытыхъ дѣйствіяхъ съ непріятелемъ никогда не уступали ни въ чемъ старымъ солдатамъ.

Вотъ для какой причины Его Королевское Высочество являлъ всегда особенное благоволеніе къ Ополченію — и взвѣшивая на

(*) Особенно для тѣхъ клубныхъ диктаторовъ — какихъ по щастію конечно не много — которые утверждаютъ, что Ополченіе было вздорное войско, составлявшее толмо цѣпь людей и незаслуживающее никакой награды.

вѣсахъ справедливости труды подъятые сими ратниками собранными сначала подъ хоругвь Отечественной защиты, — былъ не однократно ходатаемъ и представителемъ о нихъ предъ Монаршимъ Престоломъ.

19го Въ городѣ взорванъ былъ пороховой погребъ и потомъ показался паки пожаръ, хотя не такъ сильный, но видѣнъ былъ въ теченіи слѣдующаго дня; а по наступленіи ночи на 21е число усиленною канонадою зажено предмѣстіе *Шидлицъ*, которое все почти выгорѣло. Въ сіе время сперва въ отрядахъ Полковника Нейкера и Трескина, а потомъ вскорѣ въ отрядѣ Генералъ-Маіора Черныша, открылась сильная перестрѣлка, продолжавшаяся въ семъ послѣднемъ до другаго дня, съ перемѣннымъ успѣхомъ; но наконецъ уже на 22е число наши одержали верхъ и заняли предмѣстіе *Штольценбергъ* совершенно — немедленно чрезъ оное проведена была траншея и заложена батарея *брезс*.

Дѣйствія сихъ дней впрочемъ неважныя, стоили намъ не малой потери, особенно потерпѣли Канорскій пѣхотный полкъ и батальонъ 3го Егерскаго полка. 2й Сводной Дружины С. Петербурскаго Ополченія, коей часть была въ дѣйствіи, два отлично храбрыхъ Офицера Адьютантъ Коллежскій Регистраторъ Лузгинъ и Подпорутчикъ Зиминъ лишились жизни. Первый изъ нихъ съ 80 человѣками стрѣлковъ

гналъ непріятеля штыками до самыхъ его батарей и тутъ палъ какъ Герой. (*).

24го Во время сильной канонады со всѣхъ батарей на высотахъ расположенныхъ, непріятель покусился сдѣлать нечаянную вылазку на *Нейфарнъ*, гдѣ находился съ отрядомъ Полковникъ *Эйксельнъ*, и гдѣ наблюдалась совершенная тишина и почти бездѣйствіе. Нападеніе сіе было сдѣлано прямо на квартиру отряднаго начальника, и столь нечаянно, что онъ едва успѣлъ спастись; а присланный къ нему съ приказаніемъ отъ Его Королевскаго Высочества ординарецъ, оставшійся у него ночевать, былъ исколотъ штыками. Однакожъ за всѣмъ тѣмъ все кончилось пустымъ страхомъ — и непріятель вскорѣ былъ прогнанъ съ урономъ. Въ сію же ночь нѣсколько небольшихъ лодокъ вышли изъ устья рѣки Вислы и прокравшись около берега къ западу, сдѣлали было высадку противъ мызы *Кондратсъ-Гамеръ*, гдѣ квартировалъ Дѣйствительный Камергеръ Жеребцовъ, въ намѣреніи ее зажечь; — что можно было замѣтить по нѣкоторымъ зажигательнымъ веществамъ тутъ брошеннымъ, — но объ-

---

(*) Тѣла сихъ офицеровъ преданы землѣ на кладбищѣ Оливскаго монастыря. Въ надгробіе имъ начертана слѣдующая надпись:

Съ свободою пошли Отечеству служить:
Богъ позвалъ ихъ, чтобъ тамъ достойно наградить.

ѣздными козаками сїе было замѣчено и непрїятель едва самъ спасся. Сїя попытка была, какъ казалось, сдѣлана Раппомъ болѣе для шутки, дабы показать что онъ шутить еще можетъ.

27го Заложена параллель противъ *Iезуитен-шанца* безъ дальнаго препятствїя.

28го Его Королевское Высочество чрезъ Парламентера увѣдомилъ Раппа письмомъ о чрезвычайныхъ побѣдахъ и успѣхахъ Союзныхъ армїй, послѣ Лейпцигской битвы, убѣждая притомъ, что его упорность не служитъ ни къ чему, кромѣ безполезнаго пролитїя крови человѣческой. На что Раппъ въ весьма учтивыхъ выраженїяхъ отвѣтствовалъ, что онъ охотно всему вѣритъ; но имѣя еще много способовъ къ защищенїю, о здачѣ крѣпости не помышляетъ.

30го Зажено предмѣстїе *Ора*, и выгорѣло почти все на чисто.

31го Первая параллель была окончана и открыта во всѣхъ пунктахъ; — на батареяхъ оной было болѣе 100 мортиръ, гаубицъ и большаго калибра пушекъ. — Для отправленїя траншейной службы сдѣлано слѣдующее раздѣленїе войскъ.

Начальникъ всѣхъ траншейныхъ войскъ праваго фланга Генералъ Лейтенантъ Левизъ.

1й *Отрядъ* Полковника Столыпина: изъ 2хъ батталїоновъ Брянскаго пѣхотнаго полка и изъ 2хъ батталїоновъ 3го Егерскаго.

2й *Отрядъ* Полковника Пейкера: изъ

2хъ баталіоновъ Капорскаго пѣхотнаго и 2хъ баталіоновъ 2го морскаго.

Начальникъ сихъ отрядовъ Генералъ-Маіоръ Ададуровъ.

3й *Отрядъ* Полковника Афросимова: изъ 1й сводной Дружины С. Петербургскаго Ополченія, 1го Прусскаго баталіона и 2хъ баталіоновъ Воронежскаго пѣхотнаго полка.

4й *Отрядъ* Полковника Графа Дона: изъ 4хъ Прусскихъ баталіоновъ.

Начальникъ сихъ двухъ отрядовъ Генералъ-Маіоръ Наумовъ.

Въ линіи сихъ отрядовъ располагалась кавалерія: съ праваго фланга 4 эскадрона Оренбургскаго Атаманскаго полка; съ лѣваго 4 эскадрона Ямбургскаго Уланскаго полка; сзади оныхъ 2 эскадрона коннаго Тульскаго Ополченія, за оными 6 орудій конной артиллерійской роты Коллежскаго Ассесора Сеславина (*), и вся батарейная рота № 6.

(*) Сей достойный Офицеръ, оставя военное поприще, служилъ въ *Вышнемъ Волочкѣ* Городничимъ; но когда Отечеству нужны были защитники, то ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ поручить ему формированіе конной артиллерійской роты и назначить его начальникомъ оной. Онъ не замедлилъ выполнить Высочайшую волю МОНАРХА — и съ своею ротою служилъ всю компанію, сохраняя свой чинъ Коллежскаго Ассесора.

Резервъ подъ командою Генералъ-Маїора Черныша изъ 2хъ баталїоновъ 13 Егерскаго полка; 3й и 5й Дружины С. Петербургскаго Ополченїя; 6 экскадроновъ Прусской кавалерїи; 4хъ орудїй легкой № 1 роты Подполковника Прейбстинга, и изъ 8 орудїй Прусскихъ.

Резервъ лѣваго фланга подъ командою Полковника Юрлова: изъ 2хъ баталїоновъ Прусскихъ Ландверовъ; 2й Дружины С. Петербургскаго Ополченїя; 4хъ эскандроновъ Казанскаго драгунскаго полка; 4хъ эскадроновъ Оренбургскаго Атаманскаго; изъ 6 орудїй конной роты № 19 Подполковника Гербеля.

Цѣпь козаковъ сзади траншей подъ командою Князя Балатука: изъ Семфирапольскаго Татарскаго и Чернозубова 8 козачьихъ полковъ.

Отрядъ въ Орѣ Полковника Рашета изъ 2хъ баталїоновъ 1го морскаго полка, 1го баталїона Ярославскаго Ополченїя, и 2хъ орудїй легкой № 11 роты.

Отрядъ Генералъ-Маїора Трескина изъ Перекопскаго Татарскаго Харитонова 7го и Грекова 17го козачьихъ; 2хъ баталїоновъ Низовскаго пѣхотнаго; 1го баталїона 2го Егерскаго; 2хъ баталїоновъ Азовскаго пѣхотнаго; 1й, 2й, 3й и 4й Дружинъ Новгородскаго Ополченїя; 4й Дружины С. Петербургскаго Ополенїя; и изъ 6 орудїй роты Эллера.

Резервъ у *Штриса* Генералъ - Маїора Рахманова, который сдѣланъ былъ Гене-

ралъ Губернаторомъ Данцигскаго округа изъ Тульскаго Ополченія 2го Тептерскаго полка; 2хъ экскадронахъ Казанскаго драгунскаго; 1го эскадрона Ямбургскаго Уланскаго; 4хъ орудій роты Эллера и 4хъ орудій конной артиллеріи Тульскаго Ополченія.

Симъ войскамъ предписано было очередоваться въ траншеяхъ посуточно, смѣняясь ночью; съ соблюденіемъ крайней осторожности и тишины.

Ноября 1го числа непріятель сдѣлалъ вылазку въ Векильмюндскій лѣсъ; но тотчасъ былъ обращенъ въ бѣгство. Городъ при весьма сильной канонадѣ, былъ снова зазженъ; не смотря на то Раппъ начиналъ уже нѣсколько смягчатся и поубавилъ надмѣнности, готовились ко взаимнымъ переговорамъ о здачѣ — но канонада продолжалась каждую ночь съ новою жестокостію.

6го. На непріятельскомъ люнетѣ (*) *Леклерѣ* взорванъ пороховый погребъ и на одномъ *Іезуитенѣ - Шанцѣ* пороховый ящикъ, а на другомъ фугасъ (**).

9го. Зазжено предмѣстіе *Альт-Шотландѣ*, пожаръ былъ чрезвычайный. Непріятель видя по успѣхамъ нашихъ работъ что

(*) Люнетъ передовое укрѣпленіе, съ 2 фасами и 2 флангами.

(**) Фугасъ небольшой подкопъ съ порохомъ, употребляемый болѣе въ полевыхъ укрѣпленіяхъ для взрыва земли.

ему невозможно болѣе удерживатся въ *Iезуитеншанцѣ* и въ монастырѣ, оныя самъ оставилъ; а наши въ ту же минуту ихъ заняли. Между тѣмъ происходила перестрѣлка въ траншеяхъ, продолжавшаяся до другаго дня; ибо непріятель всячески покушался истреблять наши работы. Сіи покушенія обращавшіяся всегда ему во вредъ, при безпрерывной ночной канонадѣ со всѣхъ батарей, продолжались до 13го числа. Но наконецъ Генералъ Раппъ видя потерю гарнизона при безполезныхъ послѣднихъ вылазкахъ простиравщуюся до 4000 человѣкъ, будучи часъ отъ часу болѣе стѣсняемъ; лишенный надежды получить отъ куда-либо помощь, и истощившійся въ способахъ продовольствія (*), сталъ помышлять уже о томъ токмо, какъ бы пристойнѣе и честнѣе здать защищаемый имъ городъ — и потому часъ отъ часу болѣе стѣсняемый, принужденъ былъ приступить къ явнымъ переговорамъ,

---

(*) Слѣдствіе раззоренія и недостатка въ пищѣ были ужасны. Въ Данцигѣ не только, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, ѣли лошадей, собакъ, кошекъ и мышей, но двѣ женщины обличены были въ торговлѣ человѣческимъ мясомъ; такъ что самъ Генералъ Раппъ, ужаснувшись сего, приказалъ ихъ разстрѣлять. Соли во все не было: ее выварывали даже изъ бревенъ и досокъ разрушеннаго солянаго амбара и продавали по 5 и по 6 франковъ фунтъ, что составитъ на наши деньги 5 руб. ассигнаціями.

кои 13го числа и начались въ *Лайгфуртѣ*. Съ нашей стороны назначенъ былъ къ онымъ Генералъ-Лейтенантъ Бороздинъ; а съ Французской — Генералъ Фарине. Однакожъ не смотря на то, траншейныя работы и взаимныя ночныя нападенія въ разныхъ пунктахъ продолжались съ жаромъ, до самаго того дни, въ которой заключена капитуляція и оною прерваны уже всѣ непріятельскія дѣйствія. Гребная Флотилія въ сіе время отправилась для зимованія въ Кенигсбергъ, куда и прибыла благополучно.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Покореніе города Данцига.

Врагъ падетъ — и храбрыхъ сонмъ,
Свѣжимъ лавромъ увѣнчанный,
Съ торжествующимъ челомъ
Возвратится въ край желанный,
Въ милый край страны родной.

Г.

Взаимные споры въ статьяхъ капитуляціи. — Побудительныя причины къ нѣкоторому снисхожденію съ нашей стороны. — Заключеніе капитуляціи. — Содержаніе оной. — Приказъ осаждающимъ войскамъ. — Занятіе сданныхъ по капитуляціи мѣстъ. — Торжество Французовъ въ день коронаціи Наполеона. — Выпускъ нашихъ плѣнныхъ. Раппъ посѣщаетъ Герцога.— Кирмарши. — Выходъ изъ крѣпости новыхъ союзниковъ. —

Капитуляцїя Высочайше неопробована.— Слѣдствїе того. — Рѣшительность Герцога заставляетъ Раппа заключить другую капитуляцїю. — Занятїе Оливскихъ воротъ и всѣхъ наружныхъ укрѣпленїй.— Молебствїе. — Выходъ Поляковъ. — Выходъ Французовъ и торжественное вшествїе въ Данцигъ побѣдителей. — Различныя распоряженїя по занятїи города.

Какъ скоро переговоры начались въ *Лангфурѣ*; то явилось затрудненїе въ соглашенїи главнѣйшихъ обоюдныхъ требованїй. Его Королевскому Высочеству непремѣнно хотѣлось, чтобъ гарнизонъ сдался военноплѣннымъ, и чтобъ здача сїя послѣдовала имянно въ 12^е^ Декабря, какъ въ день толико вожделенный для сердецъ Россїянъ — побѣдителей. Какой лучше награды могли желать Русскїе воины за толь многїе труды? Какое щастїе могло сравнится съ тѣмъ, которое долженствовала доставить имъ возможность, въ день рожденїя своего обожаемаго Монарха, повергнуть къ освященнымъ стопамъ Его гордый Данцигъ, защищавшїйся съ толикою упорностїю, яко плодъ неутомимой ихъ храбрости и мужества, кровїю собратїй прїобрѣтенный, яко даръ вѣрноподданническаго усердїя ихъ къ престолу венценоснаго своего благодѣтеля!

Раппъ со своей стороны, упоенный чувствованіями недавнихъ побѣдъ и мыслію, что рабы Наполеона сотворены токмо покорять, а непокорствовать, упорно хотѣлъ настоять въ освобожденіи гарнизона на честное слово, и чтобъ городъ былъ сданъ не прежде, какъ 20го Декабря, или 1го Генваря по новому штилю, для того единственно, чтобъ имѣть славу, что онъ защищался цѣлый годъ.

Можетъ быть трудно бы было сблизить сіи противныя требованія, долженствующія служить основаніемъ къ прочимъ условіямъ капитуляціи, и надлежало бы прервать переговоры при самомъ ихъ началѣ, еслибъ Его Королевское Высочество не былъ вынужденъ обстоятельствами оказать нѣкоторое снисхожденіе къ желаніямъ своего противника, и тѣмъ его взаимно понудить къ нѣкоторымъ отступленіямъ отъ своихъ настояній.

Войски наши были утомлены и число ихъ значительно уменьшилось; не столько отъ ежедневныхъ сраженій, сколько отъ болѣзней. — Всѣ Гошпитали были наполнены. Кавалерія тоже истощилась: множество лошадей пало, а остальная часть была изнурена отъ недостатка фуража особливо у козаковъ. Сверьхъ сего съ закрытіемъ рѣки Вислы, прекратилась удобность подвоза провіанта, который во всѣхъ случаяхъ Пруссаки не слишкомъ усердно и поспѣшно доставляли. Заготовленнаго провіанта въ городѣ *Диршау*, за которымъ полки

должны были посылать едва движущихся лошадей и получать оный сутокъ черезъ трое и четверо, достаточно было только до 8го числа Генваря. Словомъ сказать, положенїе осаждающихъ весьма было не завидно — и сїе то обстоятельство, взятое въ соображенїе съ послѣдствїями, еслибы продолжать еще мѣсяца два военныя дѣйствїя, заставили Его Королевское Высочество внять болѣе гласу человѣчества, нежели внушенїямъ честолюбїя устоять на своемъ, во чтобы то ни стало — и Данцигскїй Герой принужденъ былъ оказать при семь случаѣ всю возможную умѣренность своему противнику, хотя Французу, но весьма храброму и отчаянному Генералу, коего покоренїе тѣмъ было славнѣе для побѣдителя.

Итакъ сближившись въ главныхъ статьяхъ не трудно было согласиться въ прочихъ — и, капитуляцїя 17го числа была подписана. Содержанїе ея было слѣдующее:

Первое. Войска, составляющїя гарнизонъ Данцига, укрѣпленїй и редутовъ, 20 Декабря 1813 года (по старому стилю) въ 10 часовъ по утру выйдутъ изъ *Оливскихъ* воротъ съ оружїемъ и багажемъ и положатъ оружїе предъ батареею, называемою *Готтесъ-Энгель*, естьли до сего времяни Данцигскїй гарнизонъ не будетъ освобожденъ корпусомъ войскъ равняющимся числомъ своимъ съ осадною армїею, или естьли до сего времени участь Данцига не

будетъ опредѣлена какимъ-либо договоромъ, заключеннымъ между союзными Державами. Господа Офицеры сохранятъ шпаги свои, въ уваженіе сильной защиты и отличной храбрости гарнизона. Плутонгъ Императорской гвардіи и батальіонъ въ 600 человѣкъ сохранятъ оружіе свое, двѣ шести фунтовыя пушки, и принадлежащіе къ нимъ зарядные ящики; при 25 рейтарахъ также оставлены будутъ лошади и оружіе.

Второе. Укрѣпленіи при *Вейхсельмюндѣ*, при *Гольмѣ* и находящіяся между ими пристройки, также какъ и ключи внѣшнихъ Оливскихъ воротъ будутъ отданы союзной арміи 12го Декабря 1813 года по утру (*).

Третіе. Немедлѣнно по подписаніи сей капитуляціи крѣпостца *Лакотъ*, редутъ *Нейфарвассерской* со всѣми принадлѣжностями и лѣвый берегъ Вислы до высоты редута *Гюдень*, и отъ сего послѣдняго укрѣпленія вся линія редутовъ на горѣ *Циганкенъ*, и *Мовенкругской* шанецъ, въ настоящемъ видѣ и безъ всякаго повреждeнія будутъ отданы въ руки осаждающихъ. Мостъ, соединяющій нынѣ Фарвассерское мостовое прикрытіе съ крѣпостцою *Вейхсельмюндскою* будетъ снятъ и наведенъ при устье Вислы между *Нейфарвассеромъ* и *Мовенкругскимъ* шанцемъ.

(*) Симъ и 12 мъ пунктами нѣкоторымъ образомъ стало удовлетворено второе изъ двухъ главныхъ требованій со стороны Герцога.

Четвертое. Гарнизонъ Данцигскій сдается военноплѣннымъ и отведенъ будетъ во Францію. Г. Губернаторъ Графъ Раппъ имянно обязуется, что до совершеннаго размѣна ни Офицеры, ни солдаты не будутъ служить противъ которой либо державы изъ воюющихъ нынѣ съ Франціею. Сочиненъ будетъ въ двойнѣ подробный поимянный списокъ Г. Офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ, составляющій Данцигской гарнизонъ. Каждый изъ Г. Генераловъ и Офицеровъ дастъ подписку и честное слово не служить противъ Россіи и ея Союзниковъ до совершеннаго размѣна. Сверхъ того будутъ составлены подробные списки всѣхъ солдатъ, годныхъ еще къ службѣ, больныхъ и раненыхъ.

Пятое. Г. Губернаторъ Графъ Раппъ обязуется сверхъ того способствовать сколько можно размѣну Данцигскаго гарнизона чинъ противъ чину на равное число плѣнныхъ Союзныхъ Державъ; но естьли, сверхъ всякаго ожиданія сей размѣнъ не состоится по недостатку надлежащаго числа Русскихъ, Австрійскихъ, Прусскихъ, или другихъ дворовъ плѣнныхъ; или естьли сіи дворы поставятъ сему какія либо препятствія, то особы, составляющія Данцигскій гарнизонъ, по истеченіи одного года и дня, щитая съ 20го Декабря 1813 года, освобождаются отъ наложенной ими на себя въ § 4й сей капитуляціи обязанности, и могутъ снова употреблены быть своимъ правительствомъ.

Шестое. Польскія и другія къ гарнизону принадлѣжащія войска будутъ имѣть полную волю участвовать въ судьбѣ Французской арміи, и въ семъ случаѣ съ ними точно также будутъ обходится какъ съ Французами. Но изъ сего числа исключаются войска державъ, состоящихъ въ войнѣ противъ Франціи. Сіи должны отправится въ свои земли, или къ арміямъ своихъ Монарховъ, въ слѣдствіе приказаній, которыя они отъ нихъ уже получили или получатъ чрезъ Офицеровъ могущихъ отправиться курьерами, немедлѣнно по подписаніи сей капитуляціи. Польскіе Офицеры, какъ и другіе, дадутъ письменное и честное слово не служить противъ Союзниковъ до совершеннаго размѣна, на основаніи 5го пункта сей капитуляціи.

Седьмое. Всѣ плѣнные, какой бы они націи изъ воюющихъ противъ Франціи ни были, будутъ освобождены безъ размѣна и высланы 12го Декабря по утру чрезъ *Петерсгалскія* ворота къ Россійскимъ форпостамъ.

Осмое. Больные и раненые, принадлежащіе къ гарнизону, будутъ содержимы и пользуемы на равнѣ съ больными и ранеными Союзныхъ Державъ; по совершенномъ же выздоровленій будутъ они отосланы во Францію на тѣхъ же условіяхъ какъ и прочія войска Данцигскаго гарнизона. Поставлены будутъ военные коммисары, и врачи для попеченія о больныхъ и содѣйствованія ихъ отпуску.

Девятое. По размѣнѣ нѣкотораго числа принадлежащихъ Союзнымъ Державамъ человѣкъ на равное число людей, составляющихъ Данцигской гарнизонъ, сіи послѣдніе освобождаются отъ возлагаемыхъ на нихъ въ 4мъ пунктѣ сей капитуляціи обязанностей.

Десятое. Войска Данцигскаго гарнизона, исключая тѣхъ, которыя по пункту шестому получатъ повелѣнія отъ Государей своихъ, пойдутъ подъ прикрытіемъ къ форпостамъ Французской арміи дневными маршами въ четырехъ колоннахъ, которыя будутъ идти на разстояніи двухъ маршей одна отъ другой. Потребности, слѣдующія гарнизону Данцигскому на пути его, будутъ отпускаемы по прилагаемой у сего росписи. Первая колонна двинется 20го Декабря 1813 года, другая 23го и такъ далѣе.

Одиннадцатое. Всѣ Французы, не носившіе оружія и не состоящіе въ военной службѣ, могутъ естьли хотятъ слѣдовать за арміею, но не имѣютъ права на полученіе раціоновъ, назначенныхъ военнослужащимъ. Предоставляется имъ однакожъ располагать своимъ имуществомъ.

Двѣнадцатое. Декабря 12го дня 1813 года отданы будутъ коммисару, назначенному осадною арміею, всѣ пушки и мортиры и прочіе военные снаряды, планы, всѣ военные кассы, всѣ магазины, какъ бы оные ни назывались, понтоны, всѣ вещи Инженернаго корпуса, флотскія, артиллерійскія, обозныя и т. д. безъ всякаго исключенія. Онымъ сочинена будетъ двойная

роспись, и вручена начальнику главнаго штаба союзныхъ армій.

Тринадцатое. Г. Генераламъ и Офицерамъ, какъ главнаго штаба такъ и прочимъ отданы будутъ багажъ и лошади по назначенному Французскимъ уставомъ числу, для коихъ они дорогою получать будутъ надлежащій фуражъ.

Четырнадцатое. Всѣ подробности, о снабженіи надлѣжащими повозками больныхъ и раненыхъ или корпусовъ и Офицеровъ, будутъ опредѣлены начальниками обоихъ главныхъ штабовъ.

Пятнадцатое. Предстaвляется Данцигскому Сенату сдѣлать гласными Императору Наполеону права свои на уплату слѣдующихъ жителямъ Данцига суммъ. Г. Генералъ Губернаторъ обязуется выдать имѣющимъ сіи требованія писменные виды, которые могутъ имъ служить свидѣтельствами; но ни подъ какимъ предлогомъ не можно будетъ за сіи долги удержать заложниковъ.

Шестнадцатое. Непріятельскія дѣйствія прекратятся съ обѣихъ сторонъ немедлѣнно по подписаніи сего договора.

Семнадцатое. Всякая статья, могущая произвести сомнѣніе, будетъ истолкована въ пользу гарнизона.

Осьмнадцатое. Въ сей капитуляціи сняты будутъ четыре совершенно сходныя копіи, двѣ на Россійскомъ и двѣ на Французскомъ языкахъ, и вручены на обоихъ языкахъ Главнокомандующимъ.

Девятнадцатое. По подписанiи сихъ оффисiяльныхъ статей позволяется Г. Губернатору Графу Раппу, отправить къ своему Правительству курьера, котораго Россiйскiй Офицеръ проводитъ до Французскихъ форпостовъ.

Заключено въ Лангенфурѣ Ноября 17го дня 1813 года.

Въ тотъ же день капитуляцiи размѣнены и отъ Его Королевскаго Высочества отданъ къ войскамъ слѣдующiй приказъ.

« Воины! Ваши усилiя, твердость и мужество получили награду. Данцигъ, который высокомѣрныя наши враги щитали непобѣдимымъ, долженъ былъ сдаться по храбромъ и упорномъ сопротивленiи. Командующiй вами, обязанный вамъ симъ завоеванiемъ, изъявляетъ вамъ всю свою признательность. Чрезъ нѣсколько дней высокомѣрный сей гарнизонъ положитъ предъ вами оружiе, въ знакъ своей къ вамъ покорности и уваженiя! »

« Непремину донести Августѣйшему Нашему Государю и Его Величеству Королю Прусскому о важныхъ услугахъ, оказанныхъ вами при всѣхъ случаяхъ. Они узнаютъ, что непрiятель во всѣхъ дѣлахъ былъ сильно отраженъ и что ни одно изъ предпрiятiй вашихъ не было безуспѣшно. Вы были малочисленны, но духомъ своимъ замѣняли многолюдство. »

« 6^{я} и 25^{я} дивизiи! никогда не забуду услугъ оказанныхъ вами правому дѣлу. Россiйское и Прусское Ополченiя! Вы также

храбростїю соревновали старымъ войскамъ сего корпуса и тѣмъ заслужили благодарность своего отечества и всеобщее уваженїе.»

На другой же день согласно и третьимъ пунктомъ капитуляцїи наши войска заняли крѣпостцу *Лакотъ*, *Нейфарвассерской* редутъ съ *Мовенкругскимъ* шанцемъ и весь лѣвый берегъ Вислы до редута *Гуденя*; и отъ онаго всю линїю редутовъ на *Цыганкен-Бергѣ* и поспѣшно навели новый мостъ чрезъ Вислу по ниже *Вейхсельмюнда*, доставившїй сообщенїе *Нейфар-Вассера* съ шанцомъ *Мовенкругъ* и вообще съ отрядомъ стоящимъ на *Нерунгѣ*.

Одинъ изъ Адьютантовъ Его Королевскаго Высочества былъ отправленъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ о покоренїи Данцига донесенїемъ и съ представленїемъ самой капитуляцїи на утвержденїе Его Императорскаго Величества. 20го числа рано по утру Раппъ встревожилъ наши войска нечаянною салютацїею съ крѣпости; но тотчасъ узнали, что это для дня коронованїя Императора Французовъ, тою короною, отъ которой готовился онъ вскорѣ отказаться. — Его Королевское Высочество послалъ въ сей день Раппу 40 быковъ, дабы онъ могъ подкрѣпить тощїй желудокъ своихъ Французовъ, торжествующихъ день вѣнчанїя упитаннаго кровїю своего властелина.

21. Выпущены были изъ Данцига наши плѣнные Офицеры и воины. Число первыхъ простиралось до 16, послѣднихъ до 200. Они были блѣдны и изнурены до чрезвычайности, будучи принуждены съ крайнимъ отвращенїемъ питаться всякою дрянью, дабы токмо не умереть съ голода.

Солдаты были одѣты въ сѣрые шинели съ двухъ цвѣтнымъ воротникомъ: коего половина была краснаго сукна, а другая синяго. Странность сїя, какъ полагали, сдѣлана Раппомъ болѣе въ насмѣшку союза нашего съ Пруссаками; или можетъ быть токмо для удобнѣйшаго различїя плѣнныхъ, которые имѣли иногда свободу ходить по городу, отъ своихъ. Невозможно описать радость ихъ при возчувствованїи свободы и при видѣ себя въ кругу своихъ соотечественниковъ. Восторгъ Офицеровъ (*) можно токмо сравнить съ удоволь-

(*) Въ числѣ сихъ былъ извѣстный нашъ Медальёръ Шиловъ, воспитанникъ Академіи Художествъ, вступившій тоже въ 812 году въ С. Петербургское Ополченіе. Его щитали погибшимъ, но онъ былъ взятъ въ плѣнъ во время вылазки непріятельской на Нерунгѣ 15го Апрѣля. Отличный талантъ сего художника былъ на сей разъ полезнѣе нежели когда либо, какъ для него, такъ и для его соотечественниковъ, равную участь съ нимъ терпящихъ. Однажды случилось Раппу проѣзжать мимо окошекъ того дома, въ которомъ они были заключены, Шиловъ воспользовался сею минутою. Геній его замѣтилъ черты лица сего Генерала и онъ

свиіемъ выпущенныхъ изъ корпуса кадетъ, которые обыкновенно, восхищаясь новымъ своимъ достоинствомъ и свободою, не знаютъ какъ лучше насладится ею; на какой предметъ обратить свое вниманіе, и кидаются всюду; дабы все видѣть — и вездѣ показать себя.

28. Раппъ, провожаемый блестящею свитою, сдѣлалъ Его Королевскому Высочеству посѣщеніе и черезъ часъ отправился обратно въ крѣпость, какъ изъ оной такъ и туда его конвоировалъ эскадронъ нашихъ уланъ.

29. Между тѣмъ Его Королевское Высочество изъ сострαданія къ нещастнымъ жителямъ города Данцига дозволилъ, чтобъ для продовольствія ихъ, были три раза въ недѣлю по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ *Кир-марши*, или рынки для продажи съѣстныхъ припасовъ. Мѣсто для сихъ *Кир-маршей* назначено было въ концѣ аллеи предъ Оливскими воротами на пере-

---

тотчасъ слѣпилъ изъ воску его изображеніе, отличное чрезвычайнымъ сходствомъ. Чрезъ дежурнаго Офицера, который былъ къ нимъ опредѣляемъ, онъ успѣлъ передать сей портретъ Раппу. Удивясь искуству, Раппъ призвалъ его къ себѣ, просилъ здѣлать еще другой по точнѣе; а потомъ и прочіе Генералы захотѣли имѣть портреты его трудовъ. Давали ему денегъ, кормили его; а чрезъ него и товарищамъ его сдѣлалось гораздо лучше; ибо онъ могъ прямо у Раппа представительствовать за нихъ.

довой нашей цѣпи. Для первой заставы ставились рогатки и къ онымъ пѣшіе часовые, а вторую заставу составляли конные козаки, сомкнувшись плотно. Рано по утру большая часть жителей изъ гарнизона выходили къ рогаткамъ и всѣ тѣснились на передь. Тутъ были женщины и дѣвицы порядочно одѣтые, старики и молодые во фракахъ и Французы въ золотѣ; но все равно голодны, всѣ равно алчущи. Съ нашей стороны съѣзжались обыватели изъ окрестностей и оставляя возы свои при входѣ въ аллею, приносили къ мѣсту продажи разныя жизненныя потребности въ корзинахъ и кувшинахъ. Тѣснящіеся за рогатками Данцигскіе жители, завидя то, казалось, пожирали оныя глазами и на всѣхъ лицахъ ихъ явно изображалось нетерпѣніе, съ каковымъ ожидали разрѣшительной минуты для подступленія къ симъ толико вожделеннымъ для нихъ предметамъ. Хотѣли было, чтобъ продажа производилась порядочно; чтобъ сперва пропустить нѣсколько жителей и какъ оныя купятъ что имъ нужно пропустить другихъ — и такъ далѣе. Ничего не бывало: едва дается отъ Генерала знакъ, чтобъ начать пропускать; подобно расторгнутой плотинѣ, толпа людей бросается вдругъ на рогатки; ни часовые со штыками, ни козаки, ни ихъ пики и нагайки (*) ни что устрашить, ни

(*) Надобно замѣтить, что при семъ случаѣ строго было воспрещено поступать дерзко, осо-

что удержать ихъ было не въ состоянїи. Другъ друга толкали, другъ друга давили. Дѣвицы иные хорошо одѣтые падали въ грязь, и не занимаясь тѣмъ, въ секунду вставали и бѣжали въ передъ. Во мгновенїе всѣ на подхватъ окружали продавцовъ и продавицъ съ корзинками. Глядя съ алчностїю на питательныя вещи, отталкивали другихъ боясь, чтобъ не перехватили. Не торговались, не спрашивали почти цѣны, бросали деньги и схвативъ, что попалось кидались прочь, передавали ближнимъ и опять возвращались — не льзя было безъ сердечнаго соболѣзнованїя смотрѣть на сїю картину дѣйствїя глада! . . . . Когда все раскупали, еще озирались: нѣтъ ли чего — и удостовѣрившись, что все раскуплено, возвращались домой, иной съ веселїемъ, иной съ скорбїю, судя потому, какъ удалось кому купить себѣ пищи. Странно было видѣть, какъ нѣкоторые Французскїе Офицеры, богато по обыкновенїю одѣтые, съ золотымъ шитьемъ и эполетами, подхватя на блестящее плечо окорокъ, или поросенка старались скорѣе

бливо съ обывателями. Правда, отъ козачьихъ нагаекъ доставалось иногда, но только Французскому богатому шитью. Я самъ видѣлъ, какъ во время прорыва козакъ попотчивалъ одного Французскаго Офицера по спинѣ нагайкою, но тотъ проскочилъ между ногъ лошади его — и не оглянулся.

уйти съ добычею (*). — Великодушное и благодѣтельное сїе дозволенїе продажи съѣстныхъ припасовъ, въ послѣдствїи оказалось не безъ пользы и для побѣдителей: привыкнувъ къ порядочной яствѣ, когда дѣло доходило послѣ до новаго разрыва, самимъ Французамъ не захотѣлось опять приниматься за лошадиное мясо: всѣ сдѣлались склонны болѣе къ *сытому* плѣну, нежели къ *голодной* войнѣ.

3го въ 11 часу утра вышли изъ Данцига въ Оливскїе ворота Баварцы, какъ новые наши союзники, съ военными почестями, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ. Ихъ было не болѣе 400 человѣкъ, оставшихся отъ 3000 вступившихъ въ крѣпость. Когда они подходили къ главной кварпирѣ, то Герцогъ выѣхалъ къ нимъ верьхомъ. Они проходили мимо и отдавая честь Герцогу приклоненїемъ знаменъ, кричали: *ура!* (es lebe hoch!) потомъ ихъ остановили, дали водки и отправили въ *Калибку* и потомъ къ армїи въ свою отчизну.

(*) Мнѣ случилось видѣть, что одинъ изъ нихъ пробѣгая мимо насъ, съ телячьимъ стегномъ на плечѣ, видно постыдился — и показывая заботливость, что кого то ищетъ глазами, съ обыкновенною Французскою *любезностїю* повторялъ: O mon Dieu! j'ai perdu mon Valet de Chambre. — Où est mon Valet de Chambre?

Декабрь. На другой день, то есть 1го Декабря, съ подобною церемоніею вышли изъ крѣпости и въ такомъ же порядкѣ прошли въ *Калибку* Саксонцы и Гессенцы числомъ около 600 человѣкъ. 2е Число выпало довольно снѣгу и подморозило, такъ что сдѣлалась уже настоящая зима.

Уже приближалось 12е число, въ которое надлѣжало по капитуляціи занять Оливскія ворота и *Вексельмюндѣ*, но съ прибывшимъ курьеромъ получено извѣстіе, что Государю Императору не угодно было утвердить 4ю статью капитуляціи, въ силу коей гарнизону дозволялось возвратится въ отечество. Высочайшая воля была, чтобъ Раппъ сдѣлался военноплѣннымъ, безъ всякихъ въ разсужденіи себя и своего гарнизона условій, въ полную волю побѣдителей.

11го числа Граждане Данцига прислали просить дозволенія у Герцога въ завтрашній день освятить городъ въ честь торжественнаго дня рожденія Государя Императора. Съ обѣихъ сторонъ готовились смотрѣть на церемонію занятія воротъ и принятія городскихъ ключей; но къ вечеру отданъ былъ отъ Его Королевскаго Высочества приказъ: всѣ занятыя нами по капитуляціи мѣста въ тишинѣ оставить, и учредя на оныхъ одну только козачью цѣпь, настоящіе аванпосты расположить по прежнимъ мѣстамъ; аллею перерыть шанцами — и быть въ предосторожности отъ военныхъ дѣйствій. — По наступленіи

ночи къ Раппу посланъ былъ парламентеръ извѣстить его о Высочайшей волѣ Всероссійскаго Монарха, коего побѣдительные Орлы готовились уже перелетѣть за Рейнъ. Весьма естественно, что такое извѣстіе — и объявленіе притомъ, со стороны Его Королевскаго Высочества, чтобъ онъ или покорствовалъ волѣ Августѣйшаго Избавителя Европы, или бы продолжалъ защищатся крайне его поразило. Въ бѣшенствѣ онъ отвѣчалъ, что ни о новой капитуляціи, ни о защищеніи онъ слышать не хочетъ; что свято содержа заключенную капитуляцію, онъ исполнитъ ея статьи: выйдетъ изъ крѣпости въ назначенный день и положитъ оружіе — и тогда пусть, что хотятъ съ нимъ дѣлаютъ, хотя всѣхъ перестрѣляютъ. Въ самомъ дѣлѣ, Раппу уже невозможно было думать о защищеніи. Пріуготовляясь къ здачѣ, онъ не соблюдалъ уже экономіи въ продовольствіи; всѣ его Генералы и онъ самъ, распродали свои домашніе вещи и пріуготовились къ дорогѣ; притомъ не смотря на *святость* капитуляціи, на которую онъ теперь ссылался — большую часть оружія онъ тайно сжегъ, или потопилъ въ рѣкѣ; равно также и значительную часть пороха. Сіе послѣднее обстоятельство одно уже давало право разорвать капитуляцію и требовать отъ него отчета и совершенной покорности; но Герцогу угодно было показать ему великодушіе, и требовать перемѣны условій,

Декабрь. На другой день, то есть 1го Декабря, съ подобною церемонїею вышли изъ крѣпости и въ такомъ же порядкѣ прошли въ *Калибку* Саксонцы и Гессенцы числомъ около 600 человѣкъ. 2^{е} Число выпало довольно снѣгу и подморозило, такъ что сдѣлалась уже настоящая зима.

Уже приближалось 12^{е} число, въ которое надлѣжало по капитуляцїи занять Оливскїя ворота и *ВексельмюндЪ*, но съ прибывшимъ курьеромъ получено извѣстїе, что Государю Императору не угодно было утвердить 4^{ю} статью капитуляцїи, въ силу коей гарнизону дозволялось возвратится въ отечество. Высочайшая воля была, чтобъ Раппъ сдѣлался военноплѣннымъ, безъ всякихъ въ разсужденїи себя и своего гарнизона условїй, въ полную волю побѣдителей.

11го числа Граждане Данцига прислали просить дозволенїя у Герцога въ завтрашнїй день освятить городъ въ честь торжественнаго дня рожденїя Государя Императора. Съ обѣихъ сторонъ готовились смотрѣть на церемонїю занятїя воротъ и принятїя городскихъ ключей; но къ вечеру отданъ былъ отъ Его Королевскаго Высочества приказъ: всѣ занятыя нами по капитуляцїи мѣста въ тишинѣ оставить, и учредя на оныхъ одну только козачью цѣпь, настоящїе аванпосты расположить по прежнимъ мѣстамъ; аллею перерыть шанцами — и быть въ предосторожности отъ военныхъ дѣйствїй. — По наступленїи

ночи къ Раппу посланъ былъ парламентеръ извѣстить его о Высочайшей волѣ Всероссійскаго Монарха, коего побѣдительные Орлы готовились уже перелетѣть за Рейнъ. Весьма естественно, что такое извѣстіе — и объявленіе притомъ, со стороны Его Королевскаго Высочества, чтобъ онъ или покорствовалъ волѣ Августѣйшаго Избавителя Европы, или бы продолжалъ защищатся крайне его поразило. Въ бѣшенствѣ онъ отвѣчалъ, что ни о новой капитуляціи, ни о защищеніи онъ слышать не хочетъ; что свято содержа заключенную капитуляцію, онъ исполнитъ ея статьи: выйдетъ изъ крѣпости въ назначенный день и положитъ оружіе — и тогда пусть, что хотятъ съ нимъ дѣлаютъ, хотя всѣхъ перестрѣляютъ. Въ самомъ дѣлѣ, Раппу уже невозможно было думать о защищеніи. Пріуготовляясь къ здачѣ, онъ не соблюдалъ уже экономіи въ продовольствіи; всѣ его Генералы и онъ самъ, распродали свои домашніе вещи и пріуготовились къ дорогѣ; притомъ не смотря на *святость* капитуляціи, на которую онъ теперь ссылался — большую часть оружія онъ тайно сжегъ, или потопилъ въ рѣкѣ; равно также и значительную часть пороха. Сіе послѣднее обстоятельство одно уже давало право разорвать капитуляцію и требовать отъ него отчета и совершенной покорности; но Герцогу угодно было показать ему великодушіе, и требовать перемѣны условій,

ссылаясь единственно на Высочайшую волю Монарха, а не на такое и злоумышленное нарушенїе съ его стороны свято утвержденныхъ имъ условїй.

12го днемъ посланъ былъ къ Раппу другой Парламентеръ, и вскорѣ Адьютантъ его Полковникъ Туркень привезъ въ главную квартиру отвѣтъ, содержащїй его упорность въ своемъ намѣренїи. Дабы показать то на самомъ дѣлѣ, Раппъ приказалъ своимъ войскамъ оставить *Вексельмюндъ* и *Гольмскїя* укрѣпленїя, кои по 2му пункту капитуляцїи слѣдовало сдать, и Французы, оставя ключи у воротъ, вышли изъ оныхъ ночью на 13е число, и при свѣтѣ факеловъ перешли въ городъ; не смотря однакожъ на то, наши войска не заняли сихъ укрѣпленїй.

14го числа было въ Лангфурѣ свиданїе дежурнаго Генерала Вельяминова съ Французскимъ Генераломъ Фарине. На другой день сей Генералъ прїѣзжалъ къ Герцогу, а въ 10мъ часу ночи Генералъ Лейтенантъ Бороздинъ, Генералъ-Маїоръ Вельяминовъ, Генералъ-Маїоръ Манфреди и Прусской Полковникъ Пулетъ ѣздили къ Раппу. Ихъ приняли у воротъ съ факелами и такъ проводили до дому Раппа и обратно. На сей разъ не могли однако же ничего положить рѣшительнаго.

16го Была самая дѣятельная пересылка Парламентеровъ. Между тѣмъ одинъ Французскїй Гусарскїй Офицеръ, объ одной рукѣ, съ кинжаломъ за поясомъ и въ отчаянномъ

видѣ, подъѣхавъ къ нашимъ аванпостамъ просилъ, чтобъ его пропустили къ Герцогу. На сіе дано приказаніе,— и онъ явившись въ главную квартиру обьявилъ, что не хотя служить болѣе съ Французами, добровольно сдается и желаетъ служить Россійскому Монарху, токмо не противъ своего отечества; причемъ снялъ съ себя орденъ *Почетнаго Легіона* и просилъ дозволенія отослать его къ Раппу. Его сочли съ начала за исступленнаго или помѣшавшагося — и приказано было наблюдать за его движеніями. Не смотря на то Герцогъ принялъ его очень благосклонно. Это былъ извѣстный между гарнизономъ Рапповымъ храбрецъ, Капитанъ *Адской* такъ называемой *роты*, (la compagnie infernale) *Шамбюрѣ*, тотъ самый, который покушался сжечь мызу *Кондратсѣ Гамерѣ* (*).—

(*) Послѣ открылось, что въ тотъ день по утру, узнавъ что у Раппа собранъ совѣтъ Генераловъ для совѣщанія въ разсужденіи новыхъ предложеній Герцога, онъ ворвался туда — и обьявилъ имъ, что по его мнѣнію остается одно средство спасти честь Французовъ: взорвать всѣ крѣпостныя укрѣпленія — и потомъ, или всѣмъ умереть, или пробиться и итти вооруженною рукою къ своимъ границамъ. И когда Раппъ велѣлъ ему выйти и назвалъ его сумасшедшимъ, то онъ разсердясь, сказалъ, что съ безчестными трусами служить болѣе не можетъ, бросился вонъ, сѣлъ на лошадь и — былъ таковъ! — Въ послѣдствіи времени его препроводили въ Петербургъ и потомъ уже отпущенъ во Францію.

Поздно уже по вечеру Французскій Генералъ Фарине пріѣзжалъ къ Герцогу съ обьявленіемъ о непреклонности Раппа; но Его Королевское Высочество велѣлъ ему съ твердостію сказать, что естьли завтра онъ не рѣшится; то прикажетъ дать сигналъ къ начатію военныхъ дѣйствій — и притомъ далъ замѣтить, что естьли тогда Раппъ попадетъ въ плѣнъ, то онъ не ручается за назначеніе мѣста, куда онъ посланъ будетъ, а теперь предоставляется то на его собственный выборъ. Сія рѣшительность произвела наилучшее дѣйствіе. Въ 3мъ часу ночи на 17е число Генералъ Фарине привезъ къ Герцогу подписанную имъ капитуляцію, совершенно согласную съ желаніемъ Его Королевскаго Высочества. А по утру Генералъ-Лейтенантъ Бороздинъ съ Полковникомъ Пулетомъ ѣздили къ Раппу для утвержденія оной. Раппъ былъ такъ остороженъ, что не хотѣлъ подписать капитуляціи, пока въ одномъ изъ условій не вымарали того мѣста гдѣ сказано было: *по заключеніи капитуляціи прекратятся военныя дѣйствія.* Ссылаясь на то, что военныя дѣйствія прекращены уже съ мѣсяцъ, онъ настоялъ, чтобъ написано было: *не возобновятся болѣе* — и сіе было сдѣлано. Такимъ образомъ пресѣклись всѣ споры ко взаимному удовольствію. Новая капитуляція состояла уже токмо въ томъ, что Раппъ совсѣмъ гарнизономъ сдается военнопленнымъ; на другой день по подписаніи сдаетъ Оливскіе

ворота и всѣ наружныя укрѣпленія, а 21го выходитъ изъ крѣпости со всѣмъ гарнизономъ, состоящимъ изъ Французовъ и ихъ настоящихъ союзникамъ и кладетъ оружіе на Гласисѣ. На щетъ Союзниковъ, уплаты долговъ городу и сдачи крѣпостной артиллеріи, магазиновъ и проч. подтверждены прежніе пункты.

По вечеру 17го числа дежурный Генералъ Вельяминовъ съ Французскимъ Генераломъ Фарине, съѣхавшись въ *Ланфурѣ*, условились о занятіи Оливскихъ воротъ и о сдачѣ ключей отъ оныхъ и отъ всѣхъ наружныхъ укрѣпленій. 18го Поутру въ 11^{тъ} часовъ отрядъ состоящій изъ одного баталіона пѣхоты и эскадрона уланъ взошелъ съ церемоніею въ *Оливскіе* ворота. Тотчасъ смѣнили, стоящій у воротъ Французскій караулъ и при сей смѣнѣ непріятельскій барабанщикъ передалъ нашему трубачу связку ключей, и тогда же смѣнены всѣ Французскіе караулы и часовые, стоящіе во внѣшнихъ укрѣпленіяхъ. Равномѣрно въ сіе же самое время наши войски вступили не токмо по прежнему въ *Форвассерское* укрѣпленіе; но заняли *Вексельмюндѣ* и весь *Гольмѣ*. Генералъ Раппъ самъ, въ сопровожденіи небольшой свиты поѣхалъ къ Герцогу для засвидѣтельствованія поздравленія съ завоеваніемъ крѣпости — и въ слѣдъ за нимъ Адъютантомъ Герцога Полковникомъ Пеперсономъ, въ сопровожденіи того же самаго эскадрона уланъ, ключи Оливскихъ воротъ препровождены въ глав-

ную квартиру Его Королевскаго Высочества, предъ коею войска, составляющїе резервъ лѣваго фланга, стояли уже въ парадѣ, и немедлѣнно по доставленїи ключей, отправлено Господу Богу благодарственное молебствїе, и послѣ онаго многолѣтїе Царскому дому и Христолюбивому воинству сопровождено 51 пушечнымъ выстрѣломъ.

Вскорѣ по занятїи *Оливскихъ* воротъ, въ тотъ же день, по данному приказанїю, висѣвшїе на двухъ поставленныхъ на *Цыганкенбергѣ* висѣлицахъ, желѣзными цѣпями къ онымъ прикрѣпленные, три трупа, (*) на которыя нельзя было взирать безъ отвращенїя, сняты и погребены и самые висѣлицы сломаны.

20го По утру войска праваго фланга построены были отъ *Сент-Альбрехтскихъ* воротъ въ двѣ линїи, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей чрезъ предмѣстїе *Ору* — и въ 11 часовъ всѣ бывшїе въ Данцигѣ Польскїе полки вышли изъ города съ полною воинскою церемонїею съ музыкою и барабаннымъ боемъ, и пройдя посредѣ нашихъ линїй, пошли не останавливаясь до города *Диршау*, гдѣ оставили свое ору-

---

(*) Это были трое нещастныхъ жителей Данцигскихъ, подозрѣваемые въ шпїонствѣ и возмутительныхъ противъ Французовъ намѣренїяхъ Раппъ желая устрашить казнїю прочихъ, приказалъ приковать ихъ къ висѣлицамъ. Наши воины, видя ихъ во все время осады, называли сїи трупы *Рапповой ветчиною*.

жїе, и отправлены въ Варшавское Герцогство. Ихъ было тысячь около пяти.

21го Рано по утру 16 тысячь Россійскихъ и Прусскихъ войскъ, поставлены были въ двѣ линїи отъ Оливскихъ воротъ вдоль по глассису *Гагельсбергскихъ* укрѣпленій. Всѣ стѣны города и башни наполнены были зрителями обоихъ половъ и всякаго возраста, готовящихся видѣть торжественное шествїе своихъ избавителей. Въ 10 часовъ Его Королевское Высочество явился предъ рядами храбрыхъ своихъ воиновъ верхомъ — и едва объѣхалъ оныя и принялъ отдаваемую всѣми полками честь, какъ Генералъ Раппъ, весьма богато (*) одѣтый, но съ двумя токмо Адъютантами, выѣхалъ изъ Оливскихъ воротъ также верхомъ и подъѣхавъ къ Герцогу испросилъ дозволенїя выводить свои войски. Его Королевское Высочество давъ на сїе согласїе, остановился между двумя фронтами, не далеко отъ фланга, такъ чтобы быть въ правой сторонѣ у про-

---

(*) *Для любопытныхъ*: Раппъ тогда былъ на сѣрой прекрасной лошади, въ шитомъ Генеральскомъ мундирѣ, въ шароварахъ краснаго сукна, выложеныхъ золотомъ; сверьхъ мундира, зеленымъ бархатомъ крытая, Венгерскаго покроя, соболья шубка съ золотыми кистями — и на головѣ соболья шабка, вокругъ тоже съ золотымъ шитьемъ: по убору, казалось, онъ выѣхалъ торжествовать побѣду; а не въ плѣнъ отдавать себя.

ходящихъ непрїятельскихъ войскъ. Только что показались Французы, наши войски сдѣлали на караулъ и стали бить полный походъ при игранїи во всѣхъ полкахъ музыки, оказывая тѣмъ первую и послѣднюю честь побѣжденному оружїю непрїятелей, долженствующему вскорѣ быть поверженнымъ къ стопамъ своихъ побѣдителей. Невозможно описать сей разительной картины, колико восхитительной для глазъ каждаго изъ побѣдителей, столь же непрїятной для побѣжденныхъ.

Наши войски весьма просто одѣтые и притомъ отъ многотрудной траншейной службы, въ самое ненастное время обносившїеся; коихъ почти половину составляли воины Ополченїя — при бѣдной своей наружности, стояли съ торжествующими, веселыми лицами; въ глазахъ каждаго можно было замѣтить, то прїятное чувство увѣнчанной храбрости, то сострađанїе къ жалкому и уничижительному положенїю непрїятелей, которые защищались съ толикою храбростїю и отчаянїемъ; то негодованїе, при воспоминанїи, что это рабы раззорителя первопрестольнаго отечественнаго града, то паки удовольствїе при возчувствованїи славы быть Русскимъ. — Напротивъ того непрїятели, коихъ одѣжда показывала обилїе и достатокъ, проходили между рядами своихъ побѣдителей, какъ гонимые сквозь строй, не смѣя озираться въ стороны, дабы не видѣть торжествующихъ лицъ своихъ побѣдителей.

Въ поникшихъ взорахъ ихъ можно было замѣтить одно общее глубокое чувство огорченія, досады и стыда. Какая минута для наблюдателя, могущаго проницать въ сокровенныя движенія душъ — и рѣзкими чертами витіеватаго пера изображать оныя! Къ сожалѣнію я не имѣю сего дара и могу разсказывать токмо какъ простой воинъ что видѣлъ, слышалъ — и изрѣдка, что чувствовалъ.

Французы проходили дивизіями. Генералы ѣхали каждой предъ своею дивизіею или бригадою, и проѣзжая мимо Герцога, преклоняли свои шпаги. Всякой разъ какъ выходила изъ воротъ другая дивизія, Раппъ напередъ подъѣзжалъ къ Герцогу, рапортовалъ о ней, и тотчасъ отъѣзжалъ на встрѣчу оной и потомъ останавливался нѣсколько поодаль отъ Герцога. На лицѣ его примѣтно было душевное смущеніе и даже иногда показывались на глазахъ его слезы. Всѣ кавалеристы вышли пѣшими, ибо лошади были свѣдены. Шествіе сіе продолжалось болѣе часа. Наконецъ когда всѣ вышли, остановились сомкнутыми колоннами, какъ шли, и тотчасъ по отданному приказанію, ружья составили въ козлы, сняли съ себя сумы и тесаки и развесили на оныя, музыкальныя инструменты и барабаны поставили въ кучи и три Швейцарскихъ знамя (*) положили на оныя. Немед-

---

(*) Судя по числу войскъ, весь вышедшей изъ Данцига гарнизонъ и съ Администраціею со-

лѣнно сїи послѣднїе были представлены Герцогу и отнесены въ главную квартиру. Французы отведены отъ оружїя, къ которому тотчасъ приставлены наши часовые; а они подъ прикрытїемъ вооруженнаго конвоя, пошли обезоружены, какъ стадо овецъ, по дорогѣ къ городу *Диршау*. Кто видѣлъ все сїе, тотъ можетъ понимать въ совершенствѣ отъ чего у древнихъ Римлянъ провожденїе подъ дыбу почиталось несноснѣйшимъ самой смерти, какъ бы она ни была мучительна.

Только что вышеупомянутыя знамена понесли отъ Герцога, Его Королевское Высочество приказалъ начать шествїе въ городъ. Оное началось однимъ полкомъ козаковъ со значками, и эскадрономъ Уланъ, за коимъ непосредственно поѣхалъ Герцогъ въ сопровожденїи Генераловъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ, составляющихъ свиту около ста человѣкъ и обыкновеннаго конвоя изъ козаковъ, уланъ и драгунъ. За сими слѣдовала пѣхота, часть артиллерїи, потомъ опять пѣхота и наконецъ конница.

Предъ Оливскими воротами Герцогъ былъ встрѣченъ отъ городскаго духовенства краткою привѣтственною рѣчью. — По окончанїи которой раздались отовсюду народныя крики *ура!* и *да здравствуетъ*

стоялъ съ небольшимъ изъ 16 тысячь. Вѣроятно, что знаменъ у Раппа было гораздо болѣе, но онъ истребилъ ихъ — и оставилъ для одного виду токмо Швейцарскїе.

Герцогъ Александръ Виртембергскій. По въѣздѣ въ ворота выстроенная гильдія стрѣлковъ, бывшая 7 лѣтъ безъ употребленія, отдала Герцогу честь съ преклоненіемъ городоваго знамени и пошла предъ Его Высочествомъ. Когда же сопровождаемый съ обоихъ сторонъ народными толпами Герцогъ проѣхавъ мостъ, подъѣхалъ къ такъ называемымъ *высокимъ* воротамъ, тутъ заиграла городовая музыка, тысяча шляпъ полетѣли на воздухъ и отовсюду раздались громкіе крики народа, упоеннаго радостію и чувствомъ избавленія отъ тяжкаго ига . и въ минуту все замолкло, когда предъ Герцога предстали члены Сената и 12 дѣвицъ изъ лучшихъ фамилій въ городѣ, въ бѣлыхъ платьяхъ съ розовыми вѣнками. Одна изъ нихъ поднесла Его Высочеству лавровый вѣнокъ, другая привѣтственные стихи (*) и третья сере-

(*) Стихи сіи были слѣдующаго содержанія:

О Князь, Герой и побѣдитель,
И Данцига великій избавитель!
Вступая къ намъ, прими ты въ даръ
Сердецъ къ тебѣ усердныхъ жаръ.
Сей день, во вѣки незабвенный,
Всегда пребудетъ намъ священный.
Какъ Богъ спасающій, ты насъ освободилъ,
Желанья наши совершилъ.
Уже тобою разрушенна —
Желѣзна цѣпь, намъ рокомъ возложенна,
Тяжелымъ бременемъ, что удручала насъ,
По сей щастливый часъ.

бряный, вызолоченый кубокъ съ шампанскимъ виномъ; а Сенаторы поднесли ключи и городовое знамя. И какъ скоро Его Королевское Высочество съ отличною благосклонностїю все сїе принялъ, громкїя восклицанїя, смѣшанныя съ музыкою и литаврами раздались снова и Его Королевское Высочество въ семъ трїумфѣ въѣхалъ въ самый городъ. На главной площади стеченїе народа было чрезвычайное, всѣ окошки наполнены были зрителями; женщины

И кто ее сковать намъ паки покусится?
Лишь Александръ речетъ, весь свѣтъ вооружится.
Державной волей онъ пусть жребїй нашъ рѣшитъ.
Онъ Провидѣнїемъ данъ нещастнымъ въ твердый щитъ;
Онъ всякому народу
Опять даетъ свободу.
Вѣнчанный другъ его къ сему
Съ сердечной радостью содѣйствуетъ ему.
Герой, внушающїй къ себѣ благоговѣнїе!
Прими ты наше приношенїе:
Надѣянїе твоимъ предшествуетъ стопамъ
Даръ радостный ведешь ты любящимъ сердцамъ:
Ты намъ друзей и кровныхъ возвращаешъ,
И миръ и тишину во градѣ водворяешъ.
Но счастливымъ течетъ отвсюду благодать,
Имъ кажется свѣтлѣй и солнце лучезарно;
Играетъ радостью въ насъ сердце благодарно.
Воззри! стремится вновь промышленность блистать;
Ужъ стогны — площади опять народомъ полны,
Изъ дальнихъ странъ суда плывутъ,
Съ веселїемъ разсѣкая волны.

махали бѣлыми платками и радостные крики наполняли воздухъ. На ратушѣ развѣвались вверьху 4 флага соединенныхъ Сѣверныхъ державъ: Россїи, Англїи Пруссїи и Швецїи, а подъ ними флагъ города Данцига, въ ознаменованїе полученнаго имъ избавленїя отъ новыхъ союзниковъ; — на крышкѣ Ратуши музыка играла извѣстный любимый Англичанами гимнъ: God save the King! — передъ Ратушею, на самой площади, около публичнаго водомета, устроена была пирамида изъ людей, въ 4^е^ яруса и на самомъ верьху стоящїй человѣкъ держалъ Россїйской флагъ. — Всѣ

И пахаря вѣнчанъ обильной жатвой трудъ.
Художества ужъ паки воскресаютъ,
И лирой, кистью выражаютъ,
Что чувствуетъ на вѣкъ къ тебѣ щастливый градъ,
Тобой, о Князь! исполненный отрадъ.
Прости могущему надежды чарованью;
Не все еще сему согласно ожиданью.
Вступя ты къ намъ во градъ, обломки обрѣтешь,
Но въ нихъ слѣды того найдешь,
Что нащихъ праотцевъ труды сооружали.
Но что я говорю? хоть стѣныбъ наши пали,
Для сердцабъ добраго прїятенъ былъ ихъ видъ:
Блаженство наше ихъ живитъ.
И такъ гряди, герой почтенный!
На щастливыхъ тобой окрестъ тебя взирай и начертай
Къ освободителю вселенной:
« Въ сей день въ развалины вступилъ,
« Но радость въ нихъ я водворилъ! ! —

они при появленіи Герцога кричали: *ура!* и махали шляпами и флагомъ. Очень можно было примѣтить, что Данцигскіе жители истощились въ способахъ для оказанія своей радости. Когда Герцогъ остановился на площади противъ Ратуши, окруженный своею свитою, тогда всё умолкло и войски проходили мимо Его Высочества церемоніальнымъ маршемъ, и потомъ выходили другими воротами изъ города, кромѣ тѣхъ, коимъ назначено было занять караулы въ городѣ и помѣститься въ казармахъ. Сіе продолжалось два часа. Послѣ сего Герцогъ со свитою отправился въ церковь Св. Іоанна, гдѣ отправлено молебствіе, по Грекороссійскому обряду, по окончаніи коего съ укрѣпленій Данцигскихъ сдѣланъ 501 выстрѣлъ. Изъ сей церкви Его Высочество имѣлъ шествіе при звонѣ колоколовъ и при радостныхъ восклицаніяхъ народа, въ Катедральный соборъ, гдѣ принятъ былъ Сенатомъ и слушалъ торжественное пѣніе: *тебѣ Бога хвалимъ!* по Католическому обряду. Послѣ сего изволилъ отправится въ пріуготовленный для него домъ, въ коемъ данъ былъ обѣденный столъ для Генералитета и знатнѣйшихъ жителей. Въ 6 часовъ вечера Его Высочество явился въ театръ, который былъ особенно освященъ и украшенъ гирляндами изъ цвѣтовъ. При появленіи Его восклицанія: *ура, виватъ, да здраствуетъ Александръ Виртембергскій!* сопровождаемыя сильнымъ рукоплесканіемъ продолжались

въ четверть часа, пока поднялась завѣса и одна изъ актрисъ проговорила Его Высочеству, нарочно сочиненный поздравительный прологъ, по заключенiи коего восторгъ зрителей паки обнаружился восклицанiями, которые продолжались до тѣхъ поръ, пока не началось представленiе трагедiи *Титово милосердiе*. Изъ театра Его Королевское Высочество препровожденъ ликующимъ народомъ до самаго дома. Городъ былъ порядочно освященъ.

Въ вечернемъ приказѣ объявлено, что Его Императорскому Величеству угодно было городъ Данцигъ уступить Прусскому Королю; однакожъ на время пребыванiя нашихъ войскъ назначены были: Губернаторомъ Генералъ - Лейтенантъ Князь Волхонскiй, Коммендантомъ Генералъ - Маiоръ Рахмановъ, Полицмейстеромъ Полковникъ Дубенскiй.

По вшествiи въ Данцигъ нельзя было не содрогнутся при видѣ того, сколь много онъ пострадалъ. Треть города почти выгорѣла совершенно. Пепелъ еще дымился — и смрадъ отъ онаго былъ весьма чувствителенъ во всемъ городѣ. Многiе домы прострѣлены ядрами и крышки разрушены бомбами. Весьма рѣдко можно было увидѣть на улицѣ и въ домахъ собаку или кошку: они были съѣдены или подохли сами съ голоду. Даже при встрѣчѣ съ нѣкоторыми обывателями ощутителенъ былъ подобный запахъ, какъ отъ Башкирцовъ, употребляющихъ лошадиное мясо. Съ на-

чала отвратительно было употреблять пищу предлагаемую въ тракпирахъ; но вскорѣ со всѣхъ сторонъ стали навозить живность и другія съѣстныя припасы — и сами обыватели примѣтно стали оживлятся.

28го Отъ города данъ былъ Его Королевскому Высочеству балъ и ужинъ, на который приглашены были весь Генералитетъ и многіе Штабъ и Оберъ - Офицеры.

30го Герцогъ взаимно угостилъ знатнѣйшихъ Гражданъ ужиномъ и баломъ; а —

31го Былъ редутъ въ театральной залѣ, такимъ образомъ веселье заступило мѣсто плача и смертныхъ ужасовъ.

Справедливость требуетъ упомянуть, что жители мало жаловались на *Раппа* и называли даже добрымъ; но все единогласно проклинали Генерала *Дерикура*, начальника его штаба.

Съ новаго года большая часть войскъ поставлены на кантониръ квартиры, въ окрестностяхъ города Данцига; а С. П. Бургское Ополченіе 7го числа выступивъ отъ Данцига, расположилось въ разныхъ селеніяхъ по острову *Ногату*, во ожиданіи столь давно желаннаго возвращенія на родимую сторону.

Для поднесенія ключей города Данцига Его Императорскому Величеству отправленъ былъ отъ Его Королевскаго Высочества Дѣйствительный Камергеръ Жеребцовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ и послѣднее.

Возвращеніе Ополченія въ Отечество.

Россіи мощныя, сыны миролюбивы,
Святя крестомъ чело, неся въ рукахъ оливы,
. . . .
Гласятъ отечеству: Европа спасена!
Мы Богу и Царю явя усердья длани,
Участье приняли въ свирѣпой міра брани.
. . . .
Среди военныхъ бурь Европа зрѣла насъ!
Вселенну убѣдимъ, вновь мирны и покойны;
Что АЛЕКСАНДРУ быть мы чадами достойны!

Гр. Д. Хвостовъ.

Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату о роспускѣ Ополченія. — Вступленіе С. Петербургскаго Ополченія въ обратный путь. — Рѣчь говоренная при семъ случаѣ къ воинамъ. — Вступленіе въ Россію и продолженіе похода къ С. Петербургу. — Занятіе Комитета

* *

въ С. Петербургѣ обмундированіемъ и роспускомъ воиновъ.— Приближеніе Ополченія къ С. Петербургу. — Встрѣча — и самое вшествіе въ столицу. — Роспускъ. — Возвращеніе Монарха. — *Герцогъ представляетъ Его Величеству весь Генералитетъ и Штабъ Офицеровъ Ополченія. — Заключеніе.*

Августѣйшій Монархъ, коего побѣдоносные арміи, имѣя на сторонѣ своей — на сторонѣ праваго дѣла, освобожденія Европы отъ несноснаго тиранскаго ига, — арміи всѣхъ Европейскихъ Державъ, одерживали побѣду за побѣдою надъ Наполеоновыми ордами въ нѣдрахъ самой Франціи, и исполинскими шагами приближались къ надмѣнной Лютеціи, соизволилъ признать службу Ополченія болѣе ненужною, и по сему случаю издалъ Правительствующему Сенату, слѣдующій Высочайшій Указъ отъ 22го Генваря.

« Безпрерывная цѣпь побѣдъ въ Компанію « 1813 года одержанныхъ надъ непріятелемъ, « привела Союзныя арміи въ нѣдра уже « самой Франціи, и многія знаменитыя « крѣпости составлявшія твердую защиту « его, уступили храбрости, мужеству и « терпѣнію побѣдоносныхъ войскъ Россій-

« скихъ. — Такъ покоренъ нынѣ послѣ « годичнаго упорнаго сопротивленія и Данцигъ, при осадѣ коего столь много разъ « отличало себя Ополченіе, на защиту « Отечества въ 1812 году возставшее. « Принеся благодареніе Всевышнему, по« кровительствующему оружіе наше и правое « дѣло, Мы не считаемъ болѣе нужнымъ « послѣ успѣховъ таковыхъ, удержать на « службѣ Ополченіе: С. Петербургское, « Новгородское, Ярославское, Тульское и « Калужское; и потому исполняя обѣщаніе « НАШЕ, Повелѣваемъ распустить оное « по домамъ.

« Изъявляя отъ лица признательнаго оте« чества благодарность всѣмъ чинамъ « Ополченія сего за ревность и усердіе, « съ каковыми продолжили они времянную « службу, мы желаемъ, чтобы воины пріобрѣвшіе славу на полѣ чести, наслаждались оною среди семействъ своихъ въ « полномъ спокойствіи, и обратили себя « по прежнему на труды и промыселъ мир« ныхъ гражданъ.»

Къ сему Указу въ тотъ же самый день приеовокупленъ другой:

« Въ дополненіе Указа сего числа Пра« вительствующему Сенату даннаго, о « освобожденіи отъ службы Ополченія, бывшаго въ Данцигскомъ корпусѣ, Повелѣваю « распустить равномѣрно по домамъ Твер-

« ское и Владимирское Ополченіе, для внут-
« ренней службы въ Россіи находящіяся (*) ».

Въ слѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія, 9 Марта назначено было С. Петербургскому Ополченію начать обратный путь, въ дражайшее Отечество. Главная квартира начальника онаго Генералъ-Маіора Василья Васильевича Ададурова, находилась тогда въ округѣ города *Маріенбурга* въ деревнѣ *Гросслихтенау*. Въ сей самый день по утру, дружины собрались

(*) Почти за годъ передъ симъ, а именно въ 30й день Марта 1813 года, данъ былъ Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату о роспускѣ Московскаго и Смоленскаго Ополченіи въ слѣдующихъ словахъ: « изъ народныхъ Государ-« ственныхъ силъ, толь единодушно и ревно-« стно въ защиту Отечества вооружившихся, « прежде всѣхъ составились Смоленское и Мо-« сковское Ополченіи. Они первыя встрѣтили не-« пріятеля и мужественнымъ сопротивленіемъ « и многократными съ нимъ битвами оказали « усердіе свое и заслуги. Нынѣ по истребленіи « врага въ предѣлахъ нашихъ уже далеко за оными « не дерзаетъ онъ предъ побѣдоноснымъ На-« шимъ воинствомъ появлятся. Почему въ « силу обнародованнаго Нами обѣщанія, освобож-« дая Смоленское и Московское Ополченіе отъ « пребыванія на службѣ, повелѣваемъ Мы, изъя-« вляя къ нимъ МОНАРШЕЕ Наше благоволеніе и « признательность, распустить оныя по до-« мамъ. Да обратится каждый изъ храбраго « воина паки въ трудолюбиваго земледѣльца, и « да наслаждается посредѣ родины и семейства « своего пріобрѣтенною имъ честію, спокой-« ствіемъ и славою. »

предъ оною — и пріуготовляясь занести шагъ въ вожделенный путь къ своей возлюбленной отчизнѣ, принесли Господу Богу, поборавшему имъ во всѣхъ бранѣхъ и трудахъ, теплое моленіе. По окончаніи коего, Священникъ Ополченія Петръ Виноградовъ произнесъ къ воинамъ слѣдующую рѣчь.

ПРАВОСЛАВНЫЕ и НЕПОБѢДИМЫЕ ВОИНЫ!

« И такъ сподобилъ васъ Богъ окончить подвигъ сей добрый: предшествующее вамъ возвращеніе въ Отечество, есть благословеніе Божіе и милость Августѣйшаго Монарха нашего, который еще до нынѣ раздѣляетъ всѣ труды, требуемые для благоденствія Отечества, съ истинными Его сынами и вѣрноподданными Своего престола, стараясь скончать врага Бога и человѣковъ, и, симъ возставить священный миръ и спокойствіе въ своей и чуждыхъ державахъ. Да увѣнчаетъ Его Богъ за спасеніе Отечества Имянемъ Великаго Отца Отечества! да увѣнчаетъ и васъ какъ усердныхъ участниковъ въ побѣжденіи врага!»

« Святая церковь, искупленная Всемогущимъ отъ поруганія сильнаго и злобнаго врага, уже благословляетъ Бога обще за защитниковъ ея; Отечество спасенное отъ порабощенія сего, отдаетъ вамъ благодарность какъ спасителямъ истинною признательностію сердецъ своихъ; а Августѣйшій Нашъ Монархъ не замѣд-

« ское и Владимирское Ополченіе, для внутп-
« ренней службы въ Россіи находящіися (*) ».

Въ слѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія, 9 Марта назначено было С. Петербургскому Ополченію начать обратный путь, въ дражайшее Отечество. Главная квартира начальника онаго Генераль-Маіора Василья Васильевича Ададурова, находилась тогда въ округѣ города *Маріенбурга* въ деревнѣ *Гросслихтенау*. Въ сей самый день по утру, дружины собрались

(*) Почти за годъ передъ симъ, а именно въ 30-й день Марта 1813 года, данъ былъ Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату о роспускѣ Московскаго и Смоленскаго Ополченіи въ слѣдующихъ словахъ: « изъ народныхъ Государ-
« ственныхъ силъ, толь единодушно и ревно-
« стно въ защиту Отечества вооружившихся,
« прежде всѣхъ составились Смоленское и Мо-
« сковское Ополченіи. Они первыя встрѣли не-
« пріятеля и мужественнымъ сопротивленіемъ
« и многократными съ нимъ битвами оказали
« усердіе свое и заслуги. Нынѣ по истребленіи
« врага въ предѣлахъ нашихъ уже далеко за оными
« не дерзаетъ онъ предъ побѣдоносныкъ На-
« шимъ воинствомъ появлятся. Почему въ
« силу обнародованнаго Нами обѣщанія, освобож-
« дая Смоленское и Московское Ополченіе отъ
« пребыванія на службѣ, повелѣваемъ Мы, изъя-
« вляя къ нимъ МОНАРШЕЕ Наше благоволеніе и
« признательность, распустить оныя по до-
« мамъ. Да обратится каждый изъ храбраго
« воина паки въ трудолюбиваго земледѣльца, и
« да наслаждается посредѣ родины и семейства
« своего пріобрѣтенною имъ честію, спокой-
« ствіемъ и славою. »

предъ оною — и пріуготовляясь занести шагъ въ вожделенный путь къ своей возлюбленной отчизнѣ, принесли Господу Богу, поборавшему имъ во всѣхъ бранѣхъ и трудахъ, теплое моленіе. По окончаніи коего, Священникъ Ополченія Петръ Виноградовъ произнесъ къ воинамъ слѣдующую рѣчь.

ПРАВОСЛАВНЫЕ и НЕПОБѢДИМЫЕ ВОИНЫ!

« И такъ сподобилъ васъ Богъ окончить подвигъ сей добрый: предшествующее вамъ возвращеніе въ Отечество, есть благословеніе Божіе и милость Августѣйшаго Монарха нашего, который еще до нынѣ раздѣляетъ всѣ труды, требуемые для благоденствія Отечества, съ истинными Его сынами и вѣрноподданными Своего престола, стараясь скончать врага Бога и человѣковъ, и, симъ возставить священный миръ и спокойствіе въ своей и чуждыхъ державахъ. Да увѣнчаетъ Его Богъ за спасеніе Отечества Имянемъ Великаго Отца Отечества! да увѣнчаетъ и васъ какъ усердныхъ участниковъ въ побѣжденіи врага!»

« Святая церковь, искупленная Всемогущимъ отъ поруганія сильнаго и злобнаго врага, уже благословляетъ Бога обще за защитниковъ ея; Отечество спасенное отъ порабощенія сего, отдаетъ вамъ благодарность какъ спасителямъ истинною признательностію сердецъ своихъ; а Августѣйшій Нашъ Монархъ не замѣд-

лилъ и не замѣдлитъ наградить васъ паки знаками побѣдителей врага, и защитниковъ вѣры и Его достоянія.»

« Достойно запечатлѣть въ памяти слова, произнесенныя имъ ко всѣмъ сынамъ церкви и Отечества: « гдѣ Богъ и вѣра въ « сердцахъ народа, тамъ вражескія силы, « хотя бы подобны были волнамъ Океана, « но всѣ они какъ о каменную гору разсыплются и сокрушатся; а наконецъ останется отъ нихъ одинъ только стонъ и « шумъ погибели. » Таковы были силы врага крѣпкими вашими мышцами сокрушенныя! — И се видите тотъ самый залогъ — образъ Спасителя нашего Господа, коимъ благословилъ васъ изъ царствующаго града Петрополя на побѣды первый нашъ Архипастырь (*) въ присудствіи самаго ГОСУДАРЯ Нашего ИМПЕРАТОРА. Да благословитъ онъ и настоящій путь Вашъ въ Отечество, коему спѣшите — спѣшите показать дѣла ваши отъ вѣры вашей. — Вы имѣете путеводителя, сего почтеннаго и неутомимаго начальника (**), который посвятя себя на таковую же службу, съ помощію Всесильнаго Бога окончилъ оную, и, обще съ вами радостно желаетъ узрѣть отчизну свою.»

(*) Высокопреосвященнѣйшій Амвросій Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

(**) Сіе относится къ Генералъ - Маіору Василью Васильевичу Ададурову.

« Непобѣдимые воины! идите спѣшно въ отечество свое, — оно васъ уже ожидаетъ, уже готовы съ радостными сердецъ кликами принять васъ въ объятія: родители чадъ, чада родителей, супруги супругъ, други друзей, — всѣхъ соотечественники. »

« Дабы благополучно скончать и сей путь благословитъ васъ Богъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа! »

Сладостное чувство неизъяснимаго удовольствія внушенное сею рѣчью, объяло сердца воиновъ. Всякой изъ нихъ, казалось, окинувъ мыслію прошедшіе военные ужасы, неимовѣрные труды и безпокойства, имъ перенесенные, обращаясь къ Богу, съ трепещущимъ отъ радости сердцемъ взывалъ: *Господи! я еще живъ, и ты привелъ еще мнѣ видѣть моихъ родныхъ, кровныхъ, домъ свой, — отчизну милую!* . . . Тогда только жизнь представлялась всѣмъ драгоцѣннымъ благомъ, о чемъ они не думали, какъ подымали мечь на отмщеніе врагамъ Отечества. Воображеніе всѣхъ представляло каждому въ различныхъ восхитительныхъ видахъ прелестную родину, — Россію матушку, простирающую къ дѣтямъ своимъ нѣжныя объятія, ожидающую ихъ съ нетерпѣніемъ — и, не чувствуя какъ по повелѣнію начальника, возложа на грудь русскую знаменіе — великое, страшное для безбожныхъ враговъ, знаменіе — креста животворящаго, двинулись съ мѣста и благословясь пошли на родимую русь. Не

шли, но казалось, на крыльяхъ вѣтренныхъ летѣли. Веселыя пѣсни и сердце занятое однимъ будущимъ, не давали чувствовать устатку.

Тотъ только можетъ въ совершенствѣ понимать сïе, кто разлучался съ отечествомъ, странствовалъ по землямъ чуждымъ и знаетъ, какъ даже всякое удовольствïе заморское, наконецъ наводитъ лишь грусть на сердцѣ — знаетъ, какъ назѣвавшись, надивившись, на ахавшись на все чужое, восхитительно завидѣть дымокъ изъ трубы отечественной хижины. . . . Но, . . . пусть спросятъ о семъ у *Русскаго путешественника*. Я не имѣю дара прïятно и занимательно разказывать подобныя ощущенïя души и сердца! — А естьли онъ увѣритъ, что и послѣ путешествïя, для образованïя ума и сердца предпринятаго и со всѣми возможными удобствами и прïятностями сопряженнаго, восхитительно возвратится на родину; то пусть дополнятъ воображенïемъ, что должно чувствовать тому, кто выходилъ изъ отечества въ рядахъ воиновъ, съ мечемъ въ рукахъ, на защиту его подъятымъ; въ намѣренïи пожертвовать жизнïю; въ чаянïи не видать никогда милаго крова, ни жены, ни дѣтей, ни друзей сердца; кому послѣднïй взоръ обращенный на нихъ, казался прощанïемъ вѣчнымъ; кто послѣ того видѣлъ тысячу смертей, зïяющихъ окрестъ себя, переходилъ трудныя пути, терпѣлъ холодъ, голодъ, увѣчье самое — и, цѣлъ и здравъ

оставшись, получилъ свободу и надежду жить новою жизнію въ своемъ семейсшвѣ?.... Ахъ! какая награда, какая наружная насѣчка на грудь, плеча или воротникъ можетъ сравнишся съ сею душевною наградою — съ симъ неизъяснимымъ сердечнымъ ощущеніемъ. Въ одну минуту годы неудовольсшвій и трудовъ забыты: одно блаженство обладаетъ всѣми чувствами и помысломъ (*). Съ такимъ душевнымъ расположеніемъ воиновъ, С. Петербургское Ополченіе возвращалось въ дражайшее отечество. Пройдя

(*) Въ сіе сравненіе я не полагаю тѣхъ нещастныхъ, но невинныхъ и сожалѣнія достойныхъ жертвъ моднаго воспитанія, которые безжалостными и безпечными родителями во младенчествѣ бывъ преданы въ руки — Французовъ, не знаютъ, что такое отечество, вѣра, правила, добродѣтель, родство, семейство, дружба — и которые побывавъ потомъ въ Парижѣ, въ семъ *новомъ Вавилонѣ*, находили тамъ все восхитительнымъ, чрезвычайнымъ — и возвращались въ отечество съ холоднымъ чувствомъ презрѣнія къ оному. По Французски образованные души и сердца ихъ способны лишь бываютъ къ однимъ физическимъ наслажденіямъ. Повторя правило вредныхъ софистовъ ubi bene ibi Patria, они хвалятся всемирнымъ гражданствомъ; и вѣря слѣпому одному случаю, ѣдутъ на самую войну какъ на пиръ. Къ нимъ безъ ошибки можно примѣнить слова одного почтеннаго Россійскаго стихотворца:

Что нужды, что потомъ и возмутъ душу черти,
Лишь толькобъ удалось пріятнѣй жить до смерти.

чрезъ города *Элбингъ*, *Фрауенбургъ* и *Гейлигенбейль*, 15 Марта оно вступило въ окрестности городовъ *Цинтена* и *Крейцбурга* въ восточной Пруссіи — и остановилось тутъ до 1го Апрѣля; а сего числа перешло въ городъ Кенигсбергъ — и по причинѣ разлитія водъ, пробыло тутъ до 8го числа.

20го числа Апрѣля новые крестоносцы поставили ногу на отечественную землю. Переправясь чрезъ рѣку Нименъ Ополченіе вступило въ городъ Юрбургъ, небольшой жидами населенный городъ, но руской: Всякой предметъ казался инаковымъ, гораздо пріятнѣйшимъ. — Русскіе люди, русской языкъ — воины не могли нарадоваться! (*).

28го Ополченіе пришло въ городъ Шавли. Въ слѣдствіе полученнаго предписанія отъ Рижскаго военнаго Губернатора Маркиза Паулуччи, оно раздѣлилось здѣсь на двѣ колонны, изъ коихъ 1я состоящая изъ 1й 2й и 3й сводныхъ Дружинъ, подъ началь-

---

(*) Въ то время какъ мнѣ случилось быть въ Тильзитѣ больнымъ, однажды бывшій при мнѣ воинъ со вздохомъ мнѣ сказалъ: *вотъ, Ваше Высокоблагородіе, въ какую землю мы зашли: что есть по русски — то ни слова не говорятъ. Ты ему кричишь, кричишь во все горло; а онъ стоитъ какъ болванъ выпуча глаза!..* мой Иванъ думалъ, что Русскаго долженъ цѣлой свѣтъ разумѣть, если онъ прикрикнетъ. — Я утвердилъ добраго Ивана въ его мнѣніи, увѣривъ что Пруссаки должны быть крайнѣ глупы, что его не понимаютъ!!

ствомъ самаго начальника Ополченія Генералъ-Маїора Ададурова 29го выступила въ путь; а 2^{я} состоящая изъ 4^{й} и 5^{й} сводныхъ и 14^{й} старой Дружины (*) подъ начальствомъ Полковника Дубянскаго долженствовала идти двумя днями позже.

Я умалчиваю о тѣхъ трудностяхъ, какїе Ополченїе переносило во время сего возвратнаго похода отъ дурной погоды и грязныхъ дорогъ. Воины шли на родимую сторону—могли ли чувствовать усталость и безпокойство! . . .

Маїя 3 и 5 числъ обѣ колонны Ополченїя прошли чрезъ *Митаву*; а 6го и 8го чрезъ Ригу, будучи вездѣ встрѣчаемы и провожаемы признательными взорами обывателей.

(*) Сія Дружина, какъ упомянуто было въ 1 й части моихъ записокъ, была оставлена гарнизономъ въ Вилькомирѣ, а потомъ перешла въ Юрбургъ, гдѣ начальникъ ея Полковникъ Черновъ сдѣланъ былъ, вмѣсто Генералъ-Маіора Великопольскаго, Коммендантомъ. Оставаясь тутъ во все время, она не поступила въ составъ сводныхъ Дружинъ — и когда объявлено было повелѣніе о возвращеніи, то и 14 й Дружинѣ приказано было изъ Юрбурга перейти въ Шавли и тутъ дожидать Ополченія. Не имѣвъ тогда подробныхъ свѣдѣній въ отношеніи къ каждой Дружинѣ порознь, я не упомянулъ того, что во время Полоцкаго сраженія, 6 го Октября бывшаго, 14я Дружина весьма много пострадала отъ нападенія конницы. Храбрый ея начальникъ, мужественно отразившій непріятеля, украшенъ за то Орденомъ Побѣдоносца. Одинъ изъ Офицеровъ сей Дружины Прапорщикъ Зотовъ, от-

1го и 3го Іюня вступя въ границы С. П. Бургской Губерніи съ нѣкоимъ восхитительнымъ чувствомъ приближенія къ Столицѣ, гдѣ всякой чаялъ увидѣть для себя любезное, прошли городъ Нарву и 5го числа, обѣ колонны соединились въ *Ополѣ* и остатокъ пути продолжали уже вмѣстѣ.

Междутѣмъ Комитетъ Ополченія *состоящій* изъ 2хъ членовъ: Генералъ-Лейтенанта Бутпкевича и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Игнатьева, съ дѣятельностію занимался обмундированіемъ воиновъ, какъ набранныхъ вновь изъ недодаточныхъ; такъ

рѣзанный со стрѣлками своими частію непріятельской конницы, не хотѣлъ никакъ здаться, предпочитая славную смерть постыдному плѣну и защищаясь до послѣдняго истощенія силъ, палъ какъ герой, получивъ 11 ранъ. Голова и шея изрублены были палашами, и одна рука и нога прострѣлены пулями. Лежавъ нѣсколько часовъ на полѣ сраженія безъ чувствъ, онъ былъ поднятъ — и какъ примѣчены были въ немъ знаки жизни, то и отнесли его къ раненымъ. Чуднымъ по истиннѣ промысломъ Божіимъ онъ получилъ въ послѣдствіи исцѣленіе; но не возвратился въ С. Петербургъ, а явился къ Ополченію подъ Данцигъ — и, служа вновь въ 5й сводной Дружинѣ, не прежде, какъ вмѣстѣ съ Ополченіемъ увидѣлъ отчизну свою. Достойный сей Офицеръ получилъ въ награду Орденъ Св. Анны 3й степени; но на бедрѣ его онъ имѣетъ болѣе цѣны, нежели дюжина разноцвѣтныхъ крестовъ всѣхъ Европейскихъ націй, *со вкусомъ* прицѣпленныхъ къ груди какаго-либо фаворита, или племянничка, который можетъ быть и пороху не нюхалъ.

и тѣхъ, кои изъ разныхъ Гошпиталей, изъ числа больныхъ и раненыхъ въ С. Петербургъ возвратились, и по обмундированіи распускалъ ихъ по домамъ къ прежнимъ ихъ помѣщикамъ. До возвращенія Ополченія распущено таковыхъ 341 человѣкъ.

10го Іюня Ополченіе пришло въ *Стрѣльну* — и расположилось по квартирамъ для отдохновенія. Всѣ тѣ, кои имѣли въ Ополченіи родныхъ, друзей или знакомыхъ — а иные изъ одного любопытства видѣть скорѣе остатокъ храбрыхъ защитниковъ Петрова града, поѣхали изъ города въ Стрѣльну. Крестьяне и крестьянки изъ окрестныхъ деревенъ и даже изъ другихъ уѣздовъ спѣшили тудаже. Всѣ спрашивали своихъ, радовались увидѣвшись, или плакали узнавъ о потерѣ — наконецъ насталъ день вступленія въ Столицу.

12го числа весьма рано по утру Ополченіе въ стройномъ порядкѣ выступя изъ Стрѣльны двинулось къ Петрополю и недоходя 6 верстъ остановилось у такъ называемаго *краснаго кабачка*, во ожиданіи прибытія къ оному Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртембергскаго и Г. управляющаго военнымъ Министерствомъ Генералъ Лейтенанта Князя Алексея Ивановича Горчакова. Въ 8[мъ] часовъ прибылъ Его Королевское Высочество, и встрѣченъ подлежащїю честію; а въ слѣдъ за нимъ явился передъ рядами храбрыхъ крестоносныхъ воиновъ и сродникъ Рускаго Ахиллеса, великаго Суворова. Какъ

скоро Ополченіе отдало подлежащую сану его почесть, Князь остановясь предъ строемъ, привѣтствовалъ Ополченіе слѣдующею рѣчью: «Храбрые воины! поздравляю « васъ возвратившихся съ побѣдою. — Вы « ополчились противъ врага съ благослове- « ніемъ Божіимъ. Священная хоругвь, вру- « ченная вамъ самимъ ГОСУДАРЕМЪ, вела « васъ отъ побѣды къ побѣдѣ. Полоцкъ, « Чашники и многія другія мѣста свидѣ- « тельствуютъ ваши подвиги. — Стѣвы « Данцига пали предъ вами. — Крѣпкіе « упованіемъ на Бога вы преодолѣли все и « поразили врага. — Предстоящій здѣсь « начальникъ вашъ, Его Королевское Высо- « чество Герцогъ Александръ Виртембергскій, отдалъ вамъ предъ лицемъ Мо- « НАРХА должную справедливость. — Иди- « те воздайте благодареніе Всевышнему за « все благое. — Святая церковь готова « васъ встрѣтить, а сограждане привѣт- « ствовать; честь и слава вамъ — вскорѣ « возвратитесь вы въ ваши жилища, въ « коихъ ожидаютъ васъ отцы, матери и « дѣти. — Благоденствуйте и гордитесь « именемъ Русскаго.»

Всякое слово впечатлѣвалось въ сердцахъ воиновъ, на глазахъ ихъ блистало истинное удовольствіе и чувство славы, что заслужили такую похвалу изъ устъ военачальника, украшеннаго толико же почетными знаками, колико ранами, за отечество пріятыми. . . . Но, ихъ ожидало еще новое торжество. Въ 11ть часовъ

Вдовствующая Государыня Императрица удостоила выѣхать во срѣтеніе Ополченію. По приближеніи Ея Величества, Его Королевское Высочество Герцогъ Александръ Виртембергскій, желая дать явный знакъ отличнаго расположенія своего къ Ополченію, и что вмѣняетъ себѣ въ удовольствіе начальствовать симъ небольшимъ остаткомъ храбрыхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества, самъ повелъ Ополченіе мимо Высочайшей особы Ея Величества церемоніальнымъ маршемъ. При воззрѣніи на Августѣйшую Матерь обожаемаго Монарха чувство радости и восхищенія не могло удержатся въ груди Русскихъ воиновъ, — громкое ура! раздалось въ воздухѣ. Каждая Дружина проходя мимо Ея Величества, повторяла съ новымъ живѣйшимъ восторгомъ сіи торжественныя восклицанія. Государыня въ движеніяхъ Матерняго сердца, при видѣ толико непритворной привязанности Русскихъ воиновъ къ Царскому дому, соизволила удостоить благосклоннымъ привѣтствіемъ всѣхъ начальниковъ — и когда Ополченіе все прошло, поручила Г. управляющему военнымъ Министерствомъ, объявить и воинамъ полную Ея благодарность, на что Князь Алексѣй Ивановичь отвѣтствовалъ Ея Величеству сими словами:

« Всемилостивѣйшая Государыня! С.
« Петербургское Ополченіе возвращающееся
« нынѣ съ побѣдою, исполнило долгъ свой
« предъ лицемъ Отечества. — Могло ли

« иначе быть, когда самъ Великїй нашъ « Государь, жертвуя своимъ спокой- « ствїемъ для блага своего народа, подвергая « себя опасности, подавалъ собою примѣръ « запечатлѣнный въ сердцѣ каждаго? — « Кто бы изъ Россїянъ не восхотѣлъ про- « лить послѣдней капли крови на защиту « Отечества и обожаемаго Государя? — « Ваше Величество изъявили нынѣ симъ « храбрымъ воинамъ особенное Ваше къ « нимъ вниманїе, удостоивъ Своимъ Вы- « сочайшимъ присудствїемъ обратное ихъ « шествїе въ Столицу. — Они сїе чув- « ствуютъ въ полной мѣрѣ и возвратясь « въ свои жилища съ благоговѣнїемъ про- « славлять будутъ Августѣйшее Имя « Вашего Императорскаго Величества.»

Государыня Императрица благосклонно выслушавъ сей отвѣтъ, изволила отправится въ Павловскъ; а крестоносные сыны Россїи въ упоенїи сердецъ сладостными чувствами, встрѣчая отвсюду благодарные взоры соотчичей и сопровождаемые радостными восклицанїями вступили въ часъ по полудни въ городъ. Его Королевское Высочество Герцогъ Александръ Виртембергскїй, какъ главный начальникъ, ѣхалъ предъ первымъ взводомъ; а Г. управляющїй военнымъ Министерствомъ со свитою нѣсколько по преждѣ, какъ приниматель сихъ храбрыхъ гостей, несущихъ лавръ и Оливу въ домы свои.

Пришедъ на Исакїевскую площадь, гдѣ всѣ окна и балконы домовъ наполнены были

безчисленнымъ множествомъ зрителей обоего пола, Ополченіе стало въ строй, по сторонамъ площади — и тотчасъ увидѣло того сѣдинами и доблестьми украшеннаго Архипастыря своего, который за полтора года предъ симъ благословилъ ихъ на отраженіе враговъ Бога и человѣковъ, угрожавшихъ тогда прекраснѣйшему граду Петрову. Высокопреосвященный Митрополитъ Амвросій, вышедъ изъ боковыхъ южныхъ дверей Исакіевскаго собора, благословилъ воиновъ — и тотчасъ увѣнчалъ труды священника ополченія, съ нимъ возвратившагося, Петра Виноградова, возложеніемъ на него камилавки, для бѣлаго духовенства въ награду установленной. Потомъ совершено Господу Богу съ преклоненіемъ колѣнъ благодарное молебствіе, по окончаніи коего Высокопреосвященный Митрополитъ произнесь къ воинамъ краткую привѣтственную рѣчь, и благословилъ ихъ: да насладятся въ мирныхъ семействъ ихъ заслуженымъ спокойствіемъ и признательностію Монарха, Отечества и своихъ кровныхъ.

Послѣ сего Ополченіе пошло чрезъ Исакіевской мостъ въ назначенныя для квартированія онаго казармы. При семь случаѣ нельзя было безъ восхищенія видѣть чистое усердіе нѣкоторыхъ изъ простаго народа къ своимъ избавителямъ. Замѣтя, что воины отъ перехода 18 верстъ, отъ пыли и жару томились жаждою, многіе бросались съ ушатами на рѣку — и по-

спѣшая къ рядамъ съ чистою Невскою водою, предлагали воинамъ онную для прохлажденія и подкрѣпленія изнуренныхъ силъ своихъ. Не знаю кто какъ понимаетъ вѣщи, но сіе приношеніе воды, для меня казалось гораздо многоцѣннѣе того, естьлибъ кто либо изъ богачей или откупщиковъ, бросилъ изъ тщеславія тысячи рублей; и подумалъ бы, что тѣмъ награждаетъ потъ и кровь за отечество проліянныя. — Благодаря на сей разъ скупости подобныхъ благотворителей этого и не случилось. Чистыя за слуги, чистую и награду должны получить.

Весь сей возвратившійся остатокъ Ополченія состоялъ изъ 3887 человѣкъ; да сверьхъ того по дорогѣ и въ Госпиталяхъ за болѣзнію и по усталости, сколько было извѣстно, оставалось до 1000 человѣкъ. На другой же день Комитетъ занялся обмундированіемъ тѣхъ воиновъ, кои оставались не обмундированными и роспускомъ ихъ по домамъ. Тѣмъ изъ нихъ, кои были въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ 812го года выданы медали, въ достопамятность сего года установленныя. Дружинные начальники обязаны были дать Комитету точный отчетъ какъ въ людяхъ, такъ и въ денежныхъ суммахъ и обозахъ. Штабъ и Оберъ - Офицерамъ объявлена Высочайшая воля Государя Императора, о принятіи желающихъ вступить въ военную службу тѣми же чинами какими служили въ Ополченіи — и многіе воспользовались сею Мо-

нАРШЕЮ милостїю; а прочїе получили увольненїе къ прежнимъ своимъ должностямъ по статской службѣ, или въ чистую отставку.

Въ Петрополѣ въ сїе время одно торжество заступало другое. Знаменитые послѣднїе побѣды, одержанныя надъ врагомъ общаго спокойствїя; послѣдующее за оными покоренїе самаго Парижа; потомъ низложенїе ужаснаго Наполеона и наконецъ заключенїе всеобщаго мира, довели умы, можно сказать, до чрезмѣрнаго упоенїя радостїю и восторгомъ. Не доставало токмо вожделѣннѣйшаго возвращенїя обожаемаго МОНАРХА, коему верховныя сословїя Государства отъ всей признательной Россїи единодушно приписали титло *благословеннаго* — и который въ санѣ побѣдителя, столькоже удивлялъ тогда чуждыя народы кротостїю и снисхожденїемъ, сколько милосердїемъ и благостїю прїобрѣлъ въ порфирѣ царской любовь своихъ подданныхъ. Наконецъ насталъ желанный день: 13го Іюля въ 7 часовъ утра ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ осчастливить престольный градъ своимъ прибытїемъ; а на другой день сопровождаемый до иступленїя восхищеннымъ народомъ, изволилъ посѣтить Казанскїй соборъ и принесть въ ономъ торжественное Господу Богу благодаренїе.

Его Королевское Высочество Герцогъ Александръ Виртембергскїй, въ довершенїе толь многими опытами явленнаго отличнаго

расположенія своего къ С. Петербургскому Ополченію, испросилъ у Государя Императора Всемилостивѣйшее дозволеніе: представить Его Величеству всѣхъ служившихъ въ Ополченіи Генералъ и Штабъ-Офицеровъ — и, 9го числа Августа въ 11^{ть} часовъ утра они дѣйствительно имѣли щастіе Его Высочествомъ быть представленными Великому Государю, коего одно имя одушевляло ихъ въ бояхъ и заставляло презирать смерть. Всемилостивѣйшій Монархъ соизволилъ нѣкоторыхъ удостоить нѣсколькими вопросами и всѣмъ чрезъ Его Королевское Высочество изъявить Высочайшее свое благоволеніе. Для истинныхъ *вѣрноподданныхъ*, которые съ чистѣйшимъ сердечнымъ чувствомъ шли умирать *за вѣру* и *царя*, какая награда можетъ сравниться съ счастіемъ зрѣть благоволеніе, начертанное въ пресвѣтлыхъ очахъ Августѣйшаго Помазанника; слышать Отеческій гласъ Его, вѣщающій признательность сынамъ своимъ и чувствовать, что исполнили долгъ свой — оправдали надѣяніе Монарха своего и Отечества? —

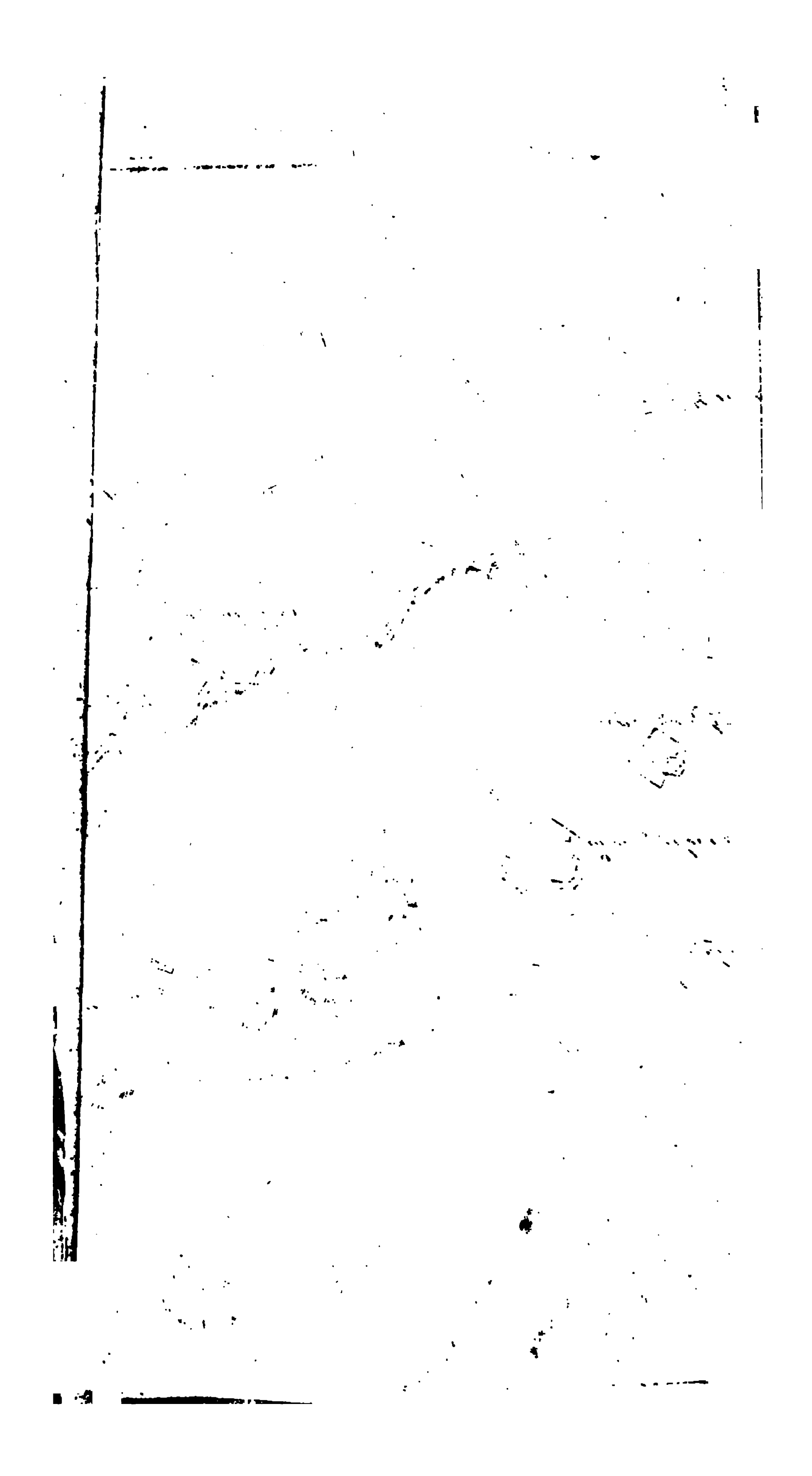
ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такъ кончилась и увѣнчалась незабвенная служба С. Петербургскаго Ополченія Государю и Отечеству. Пройдутъ годы и столѣтія — и служба сія останется всегда однимъ изъ лучшихъ и яснѣйшихъ

свидѣтельствъ того, что въ нашъ, такъ называемый, *просвѣщенный* вѣкъ — когда нація щитающаяся просвѣщеннѣйшею, щеголяетъ ужаснымъ безвѣріемъ, развратомъ, буйствомъ и безпрестаннымъ вѣроломствомъ и нарушеніемъ клятвъ, Россіяне умѣли постоянно сохранить драгоцѣннѣйшій перлъ изъ сокровищъ, оставшихся имъ отъ предковъ ихъ: добродѣтель, *твердости* въ вѣрѣ Христіанской и въ вѣрности къ престолу Царскому! —

Наконецъ долженъ я сказать, что не изъ тщеславія, не изъ лести и пристрастія, ни изъ выгодъ личныхъ употребилъ я слабыя способности мои для начертанія сего повѣствованія; но единственно въ той сильной увѣренности моей, что всякій сынъ отечества, долженъ всѣ тѣлесныя и умственныя силы свои употреблять для пользы и славы своихъ соотечественниковъ, какъ современныхъ такъ и будущихъ. Хорошій примѣръ дѣдовъ, разсказанный къ стати внукамъ, произвести нерѣдко можетъ чудеса. Если нынѣ сердца наши воспламеняются любовію къ отечеству, при напоминовеніи дѣяній Минина, Гермона, Пожарскаго, Палицына; почему не быть увѣрену, что дѣла современныхъ Героевъ, при подобномъ, недавно минувшемъ, бѣдствіи отечества содѣянныя, не будутъ одушевлять потомство? —

Я не писатель не дипломатъ, не тактикъ; я не былъ употребленъ къ дѣламъ начальниковъ или близко къ ихъ особамъ; —



DC 235 .S7 C.1
Zapiski, kasatel'no sostavleni
Stanford University Libraries
3 6105 036 153 141
DATE DUE